

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

**НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ
XXI ВЕКА**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
29 мая 2014 г.**

Часть II

**Уфа
АЭТЕРНА
2014**

УДК 00(082)
ББК 65.26
Н 33

*Ответственный редактор:
Сукиасян А.А., к.э.н., ст. преп.;*

Н 33 Наука и образование XXI века: сборник статей Международной научно- практической конференции (29 мая 2014 г, г. Уфа): в 2-х ч. Часть II. - Уфа: Аэтерна, 2014. – 182 с.
ISBN 978-5-906763-24-2

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «**Наука и образование XXI века**», состоявшейся 29 мая 2014 г. в г. Уфа.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 00(082)
ББК 65.26

ISBN 978-5-906763-24-2

© Коллектив авторов, 2014
© ООО «Аэтерна», 2014

ФИЗИКО- МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 411(421):411.1

Г.К.Орынбай,

Учительница физики школы-лицей №46 имени А.С.Пушкина.
Шиелийский район, Кызылординская область, Республика Казахстан.

«ЭНЕРГИЯ БУДУЩЕГО». РАЗВИТИЕ УРАНОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

В XXI веке мощностъ стран в глобальной карте мира измеряется не в природных богатствах, а в развитии инновационных технологий. В нынешнее время одним из важных вопросов человечества является энергопотребление. Потребление энергии растет быстрыми темпами, чем его производство. Главные ресурсы энергии как уголь, нефть, природный газ не возобновляются и имеют свои недостатки. Сжигания этих ресурсов привело к парниковому эффекту, который в свою очередь сейчас является острой проблемой экологии.

В ходе XV съезда партии «Нур Отан» Президент РК Нурсултан Назарбаев подчеркнул, что в настоящее время ведется поиск совершенно новых видов энергии, пока еще неизвестных человечеству, над этим и надо сконцентрировать свое внимание казахстанским энергетикам.

Альтернативным вариантом добычи энергии используется развитие ядерной энергетики. Основной ресурс ядерной энергетики – уран. Атомные электростанции работают на уране, который, как и любой другой металл, необходимо извлечь из недр Земли. Урановые руды добываются карьерным или шахтным способом, а также методом подземного выщелачивания. Преимущества ядерной энергетики над другими ресурсами в том, что она производит больше энергии. Например, при полном выгорании 1 килограмм урана, обогащенный до 4%, выделяет энергию эквивалентную сжиганию примерно 100 тонн высококачественного каменного угля или 60 тонн нефти. Другой отличительной особенностью урана можно отметить отсутствие отходов, иными словами допускается повторное использование этого топлива. Ядерная энергетика не создает парникового эффекта, и тем самым косвенно влияет на борьбу с глобальным потеплением [1, с. 35].

Ресурсы урана распределены по всему миру. Самые крупные запасы урана находятся в Австралии, Казахстане, России, Южной Африке, Канаде, США, ЮАР и в др. странах. Сегодня мировые разведанные запасы урана составляют около 5,4 млн тонн, которые могут быть извлечены с затратами не более 130 долл/кг урана. По оценкам темпов потребления урана, ресурсов объемом 5,4 млн тонн урана с такими затратами хватит примерно на 90 лет. В Рисунке 1 представлены страны с запасами урана [2] .

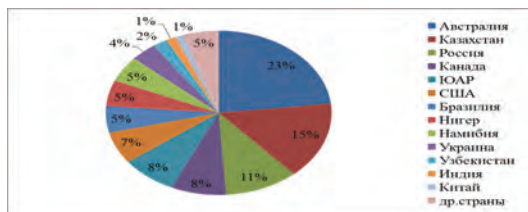

Рисунок 1 - Мировые запасы урановых руд в странах мира по данным на 2012 год (в процентах)

Как указано в Диаграмме -1, Казахстан занимает второе место по запасам урана во всем мире. В нашей республике сосредоточено 817 тыс.тонн урановых руд. Запасов урана во

всем мире достаточно, но добыча и производство этого ресурса зависит от того, в какой почве и насколько глубоко расположены залежи [2, с. 68].

В настоящее время в Казахстане есть 53 месторождений с балансовыми запасами урана, из них разрабатывались 16, остальные 37 находятся в резерве. Большая часть запасов урана пригодна для отработки методом подземного выщелачивания (ПВ). Наша страна обеспечена разведанными запасами урана на довольно длительную перспективу. Расширение сырьевой базы «топливы будущего» возможно за счет использования способа подземного выщелачивания. Такой способ пригоден для разведанных месторождений на глубинах 300-500 метров. А также на глубинах свыше 500 метров можно выявить новые перспективные объекты [3, с. 104].

Добыча урана в Казахстане, по последним данным на 2012 год составила 20,9 тыс. тонн. По сравнению с 19,450 тысячами тонн в 2011 году объем добычи вырос на 7,5%. Казахстан лидирует в мировой уранодобывающей отрасли и имеет 37% от общемирового объема добычи урана [3, с. 47].

По данным, приведенным в Рисунке 1, 3-е место по мировым запасам урановых руд занимает Российская Федерация. В России добычей этих запасов урана занимается «АРМЗ» Урановых холдинг, входящий в состав ОАО «Атомэнергопром». Всеми уранодобывающими предприятиями управляет АРМЗ. В 2012 году объем добычи урана в России составила 2862 тыс.тонн. Это всего 13% от объема добычи в Казахстане. Несмотря на меньший объем добычи, АРМЗ управляет не только предприятиями в России, но и за счет долей в совместных предприятиях контролирует более 20% урановых запасов Казахстана. Один из предприятий России ОАО «Атомредметзолото» через компанию Uranium One Inc. владеет долями и ведет активное развитие совместных предприятий с Казахстаном. К таким промышленностям относятся: АО «ЗАРЕЧНОЕ», АО «СП Акбастау», ТОО «Каратау», ТОО «Бетпак Дала», ТОО «Кызылкум», ТОО «Семизбай-У».

Основным объемом добычи урановых руд в Казахстана обладает АО «НАК «Казатомпром», который является национальным оператором Казахстана по экспорту урана и его соединений, ядерного топлива для атомных электрических станций, специального оборудования, технологий и материалов. Деятельность компании нацелена на геологоразведку, добычу урана; производство продукции ядерного топливного цикла, энергетику и науку. «Казатомпром» также непосредственно участвует в программе развития возобновляемой энергетики в Республике Казахстан и входит в число ведущих уранодобывающих компаний мира. АО «НАК «Казатомпром» в 2012 году, с учетом долей участия в дочерних и зависимых предприятиях, добыл 11,9 тысячи тонн урана. От мировой добычи этот объем составляет более 20%. В 2012 году объем экспорта по контрактам АО «НАК «Казатомпром» в составил 9,26 тысячи тонн урана в концентрате [3].

Недалеко от кента Шиели в апреле 2009 года совместной казахстанско-китайской компанией начата разработка уранового месторождения «Ирколь». Добыча осуществляется методом подземного скважинного выщелачивания.

Кроме того, на территории Шиелийского района имеются рудники подземного выщелачивания урана «Северный» и «Южный Карамурун», принадлежащие Рудоуправлению № 6, входящему в состав «НАК «Казатомпром». В Казахстане в скором времени появится SMART-рудник. Он будет построен на участке месторождения Центральный Мынкудук в Южно-Казахстанской области в 2015 году. Этот проект будет презентоваться, как «Энергия будущего», на всемирной выставке ЕХРО-2017. «Умный рудник» - инновационный проект, который демонстрирует высокие технологии отечественного производства, влияющие на экономику страны.

Если этот проект реализуется успешно, то в будущем методы и инновационную технологию по разработке этих рудников перенимут и другие новые нетронутые месторождения. В перспективе с помощью государственной поддержки следует запускать такие огромные проекты. Ведь это не только экономически выгодно, но и как «зеленая

экономика» не оставит своих отрицательных последствий в природе. Сейчас уран стоит столько же, сколько и золото лет 10 тому назад. По мнению экспертов, цена урана может вырасти в 6-8 раз, хотя в нынешнее время цены на уран очень низкие. Ожидается, что в будущем они вырастут. Если эти прогнозы подтвердятся, то это будет отличной новостью для тех стран, которые имеют огромные запасы урана и добывают их. То есть, и для нашей страны это откроет новые возможности.

Список использованной литературы:

1. Журнал «Юнидо в России». Роль ядерной энергетики в современном мире. Безопасность и стоимость. [Электронный ресурс]/Режим доступа:<http://www.unido-russia.ru>
2. Ядерные делящиеся материалы. Доклад объединения Bellona. 2012. [Электронный ресурс]/Режим доступа:<http://bellona.eu>
3. Новости – Казахстан. «Добыча урана в Казахстане в 2012 году выросла на 7,5% - до 20,9 тыс тонн». –Статья.[Электронный ресурс]/Режим доступа:<http://newskaz.ru>

© Орынбай Г.К. 2014

УДК 519.5, 519.6

Е.П. Ярцева,

Преподаватель,

Институт математики и естественных наук

Северо – Кавказский федеральный университет,

г. Ставрополь, Российская Федерация

ПОСТРОЕНИЕ МОДУЛЬНОЙ СИСТЕМЫ «МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ АЛГОРИТМЫ ОЦЕНКИ КОНЦЕНТРАЦИИ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ПРИМЕСЕЙ В ТУРБУЛЕНТНОЙ АТМОСФЕРЕ»

Прогноз изменения экологических систем, подвергающихся воздействию антропогенных факторов, является важной задачей науки в настоящее время. Подобные системы достаточно сложны, поэтому важную роль в их исследовании играют математическое моделирование, проведение численных экспериментов и комплексный мониторинг. Под комплексным мониторингом понимают систему разномасштабных наблюдений различных характеристик среды с одновременным анализом полученных данных и прогнозом последующего изменения ее состояния. В результате сбора данных к исследователям попадает разнородная информация, с разных сторон характеризующая наблюдаемые явления, при этом возникает задача совместного использования этой информации и математических моделей с целью усвоения данных. Для решения подобных задач в работах [1-4] созданы математические модели исследуемых процессов, построены на их основе вычислительные алгоритмы, разработано программное обеспечение, выполнена визуализация результатов моделирования.

В настоящей работе предлагается построение модульной системы разработанных алгоритмов, когда все методы и модели объединяются в единую систему и предусматривают передачу данных из одного модуля в другие. Основные принципы построения подобных систем изложены в работах [5,6]. Организация настоящей модульной системы выполнена на языке программирования Maple 17, построение модулей алгоритмической системы позволяет осуществлять последовательный переход от одного модуля к другому с передачей соответствующих данных, что обеспечивает их взаимосвязь и целостность системы.

На рис. 1 представлена структурная схема **системы моделирования процессов переноса загрязняющих примесей**, которая включает в себя совокупность блоков, обеспечивающих поступление исходных данных в вычислительные модели. При этом поступающие данные предварительно анализируются, выполняются процедуры нормирования распределений и параметризации вычислительных моделей. Ядром системы является блок моделирования, содержащий алгоритмы вычислительных моделей, построенных в [1-4]. Результаты моделирования, полученные в этом блоке, подвергаются последующему анализу и могут поступать на вход других моделей, описывающих те или иные процессы, протекающие в атмосфере. Как видно из рис. 1, модульная система алгоритмов включает в себя:

1. «Блок исходных данных», который условно можно рассматривать как две взаимосвязанные части. Первая часть образована набором «тестовых» задач, генерирующих значения полей исходных данных и применяемых для последующего тестирования алгоритмов и программ, а также проведения численных экспериментов. В соответствии с этим в работах [1-4] проведены построения тестовых задач для одномерного и трехмерного уравнений переноса и для качественных моделей. Вторая часть блока обеспечивает анализ и подготовку исходных данных к введению их в модели, а именно, реализует процедуры параметризации исходных моделей, нормирования всех величин и распределений, при необходимости, некоторых вычислений недостающих констант или переменных, а также процедуры аппроксимации экспериментальных данных и их производных. Все данные, генерируемые в «Блоке исходных данных» попадают в «Блок моделирования».

Рисунок 1 – Структурная схема системы моделирования процессов переноса загрязняющих примесей в атмосфере

2. «Блок моделирования» является ядром системы, поскольку включает в себя все алгоритмы, построенные в работах [1-4]. Имеются в виду вычислительные схемы на основе конечных разностей для одномерной и пространственной моделей переноса; итерационные вычислительные схемы для одномерной и пространственной моделей переноса; вычислительные схемы для качественных моделей. Условно данный блок можно рассматривать как три взаимосвязанных блока – блок алгоритмизации вычислительных методов, блок программирования и блок результатов моделирования, новых данных. Все компоненты «Блока моделирования» взаимосвязаны и представляют собой комплексную систему алгоритмических модулей. При этом система остается открытой и может быть изменена или дополнена в зависимости от конкретной практической задачи. Основное назначение данного блока – получение значений поля концентрации примесей, переносимых в приземном слое атмосферы.

3. В блок «Результаты моделирования, новые данные» включены алгоритмы исследования вычислительных моделей на сходимость и устойчивость к погрешностям в исходных данных на основе разработанных в «Блоке исходных данных» тестовых задач. Также здесь отражено моделирование поля концентрации загрязняющих примесей при различных исходных данных, что сопровождается визуализацией полученных результатов.

Результаты работы могут быть использованы при решении широкого круга задач, связанных с охраной атмосферы от загрязнений в результате антропогенного воздействия на нее.

Список использованной литературы:

1. **Наац В.И., Ярцева Е.П.** Численное исследование рекурсивных и итерационных алгоритмов в задаче моделирования переноса аэрозолей в атмосфере // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2011. – Выпуск 75 [4]. – С. 44 – 50.

2. **Наац В.И., Ярцева Е.П.** Качественная модель оценки концентрации аэрозольных примесей в атмосфере, основанная на интегральном представлении решения уравнения турбулентной диффузии // Известия высших учебных заведений. Северо – Кавказский регион. Естественные науки. – 2012. - № 1. – С. 38 – 43.

3. **Elena P. Yartseva** Building a Computational Algorithm to Model Pollutant in the Turbulent Atmosphere on the Basis of Unsteady Three-Dimensional Equation. //International Multidisciplinary Journal European Researcher – 2013. - № 5-1 may 2013. - P. 1215-1219.

4. **Ярцева Е.П.** Свидетельство о государственной регистрации программы «Качественные модели и вычислительные алгоритмы оценки концентрации загрязняющих примесей в турбулентной атмосфере» для ЭВМ №2013614085 (23 апреля 2013г.).

5. **Коханер Д., Моулер К., Нэш С.** Численные методы и программное обеспечение. - М., 1998.

6. **Наац В.И.** Вычислительные методы и модели нестационарного диффузного переноса примесей в задачах контроля и прогноза экологического состояния атмосферы: Дис. ... доктора физ.-мат. наук. - Ставрополь, 2005.

© Е.П. Ярцева, 2014

УДК 544.032.52

Е.Е. Вдовина

Студент

Химический факультет

Алтайский государственный университет

Г. Барнаул, Российская Федерация

О.Г. Плешкова

Студент

Химический факультет

Алтайский государственный университет

Г. Барнаул, Российская Федерация

Б.П. Шипунов

К. х. н., доцент

Химический факультет

Алтайский государственный университет

Г. Барнаул, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ВЫСОКОЧАСТОТНОГО ЖЛЕКТРОМАГНИТНОГО ПОЛЯ НА КРИСТАЛЛИЗАЦИЮ АКВАКОМПЛЕКСОВ $\text{NiSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$ И $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$

Вода с измененной структурой обладает уникальными свойствами, аномальность которых остается одной из неразрешенных задач. Изучение влияния физических полей различной природы на водные растворы становится все актуальнее. В частности, много исследований посвящено влиянию магнитного поля на свойства водных растворов, которые уже достигли определенных выводов, таких как увеличение гидратации парамагнитных ионов и ее уменьшение для диамагнитных ионов [1, с. 28]. Исследования, касающиеся влияния высокочастотного поля на структуру воды, а в особенности на изменение свойств водных растворов, только набирают ход [2, с. 305]. Именно этим обусловлена актуальность данной работы по изучению влияния ВЧ-поля на аквакомплексы $\text{NiSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$ и $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$. До сих пор остается не ясным воздействие измененной воды на структуру кристаллогидратов. Для изучения свойств облученной воды были выбраны два аквакомплекса, отличающиеся по своим свойствам. Для начала рассмотрим их структуру.

Пентагидрат сульфата меди (II) содержит аквакомплексы – катион тетрааквамеди (II) и слабо связанную внешнесферную молекулу воды, которая объединяет катионы и анионы посредством водородных связей.

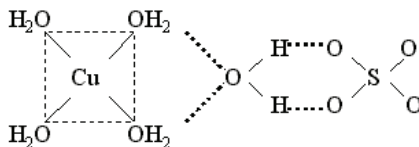

Рисунок 1 – Структура сульфата меди пятиводного

Координационная формула указанного соединения, учитывающая состав внутренней и внешней сферы, такова: $[\text{Cu}(\text{H}_2\text{O})_4]\text{SO}_4 \cdot \text{H}_2\text{O}$.

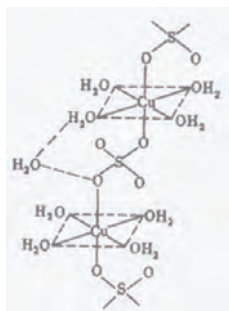

Рисунок 2 – Пространственная структура сульфата меди пятиводного

Элементарная ячейка $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$ содержит два индивидуальных положения иона Cu^{2+} . Оба иона координируют четыре отрицательно заряженных кислородных иона, которые происходят от молекул H_2O и создают плоское квадратное расположение (расстояние от меди до кислорода приблизительно равно 2.8). К тому же, два других атома кислорода, принадлежащие аниону SO_4^{2-} , находятся на линии перпендикулярной к плоскости по обе стороны от иона Cu^{2+} . Пятая молекула воды играет роль мостиков, которые при помощи водородных связей объединяют молекулы воды из плоскости и сульфатную группу. Таким образом, ближайшим окружением иона Cu^{2+} является октаэдр, который удлиняется в одном направлении, при этом симметрия понижается до тетрагональной [3 с. 12; 4 с. 6].

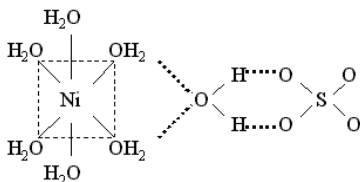

Рисунок 3 – Структура сульфата никеля семиводного

Координационная формула сульфата никеля семиводного, учитывающая состав внутренней и внешней сферы, такова: $[\text{Ni}(\text{H}_2\text{O})_6]\text{SO}_4 \cdot \text{H}_2\text{O}$.

Структура никелевого купороса состоит из сульфатных групп, шести молекул воды вокруг никеля и седьмой молекулы воды. Расстояние $\text{Ni} - \text{H}_2\text{O}$ равно 2,03 , $\text{H}_2\text{O} - \text{H}_2\text{O}$ 2,86 . Сульфатная тетраэдрическая группа характеризуется расстояниями $\text{S} - \text{O}$ 1,52 , $\text{O} - \text{O}$ 2,48 [5, с. 163].

Ионы никеля(II) и меди(II) отличаются также гидратацией. Известно, что по действию на структуру воды ионы разделяются на положительно и отрицательно гидратированные [6, с. 85]. Молекулы воды вблизи Cu^{2+} становятся подвижнее, чем в чистой воде, то есть вокруг ионов меди в растворе молекулы воды обмениваются чаще, чем такой обмен происходит вокруг молекулы воды в воде. Это явление и называется отрицательной гидратацией. Связывание ионом Ni^{2+} близлежащих молекул воды раствора есть проявление положительной гидратации иона. Таким образом, положительно гидратированные являются структуроупрочняющими, в этом случае происходит некоторое эффективное связывание ионами ближайших молекул воды. Отрицательно гидратированные оказывают разрушающее действие на структуру воды.

В работе использовалась деионизированная вода с электропроводностью 2,3 мкСм/см. Вода хранилась в герметически закрытых полиэтиленовых бутылках. Измерение

электропроводности проводилось на кондуктометре ОК-102/1. Источником ВЧ поля служил генератор Г4-119А, выходная мощность которого составляла 1 Вт, выходное напряжение порядка 12-14 В, рабочий диапазон частот от 30 до 200 МГц. Ячейка, в которой исследуемая вода подвергалась электромагнитному воздействию, представляла собой тефлоновый стаканчик объемом 20 мл, в центре которого располагался внутренний ВЧ электрод, представляющий собой латунный стержень, помещенный в тефлоновую трубку. Вторым ВЧ электродом служила медная фольга, плотно прилегающая к внешней части ячейки. Вывод ВЧ электродов производился через дно ячейки. ВЧ электроды соединялись с ВЧ генератором кабелем длиной 10 см, заканчивающимся разъемом, который подключали к генератору. Облучение воды осуществлялось непрерывно в течение 60 минут, после чего девять облученных образцов воды выдерживались трое суток с десятым контрольным (необлученным). Взвешивание образцов осуществлялось на весах модификации ВМ 153М – II №491113.

Семиводный сульфат никеля и пятиводный сульфат меди отдельно друг от друга измельчались в фарфоровых ступках, помещались в фарфоровые чашки и высушивались в сушильном шкафу при температуре обезвоживания солей – 285 °С для NiSO₄ и 258 °С для CuSO₄ [7, с. 154, 124].

Растворимость сульфата никеля – 39 г в 100 мл воды, сульфата меди – 20,2 г [7, с. 154, 124]. Для первой серии опытов в химических стаканах вместимостью 50 мл были приготовлены десять ненасыщенных растворов каждой соли с использованием 50 мл уже облученной воды, 14 г обезвоженного сульфата никеля или 9 г сульфата меди. Растворы подогревались на водяной бане, перемешивание осуществлялось пластиковой палочкой до полного растворения соли, стаканы накрывались бумажными фильтрами красная лента. Изменения, происходившие в образцах до выпадения кристаллов, регулярно фиксировались. Параллельно изучалась скорость испарения воды в растворах, облученных на разной частоте.

Для последующих двух серий опытов были приготовлены растворы с содержанием воды 25 мл, а NiSO₄ – 7 г и CuSO₄ – 4,5 г.

На графике (рисунок 4) видно, что размер кристаллов NiSO₄·7H₂O варьируется для растворов, приготовленных из облученной воды на разной частоте. Увеличение размера кристаллов наблюдается от контрольного до образцов, облученных на частотах 30 – 60 МГц. Для частот 90 – 150 МГц наблюдается уменьшение размеров, на частоте 170 МГц – резкое увеличение размера, на частотах 190 – 200 МГц плавное уменьшение размеров кристаллов. Данная тенденция прослеживается в трёх сериях опыта.

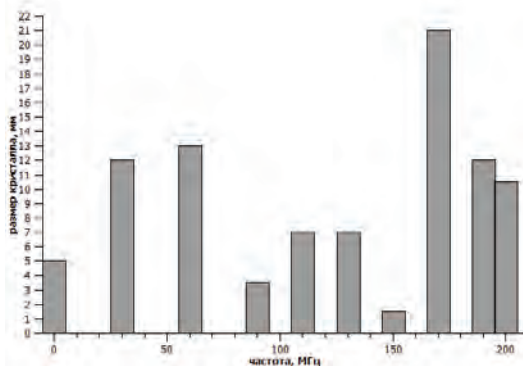

Рисунок 4 – Зависимость размера кристалла NiSO₄·7H₂O от частоты облученной воды

Анализ размеров кристаллов пентаводного сульфата меди выявил следующее: кристаллы, образовавшиеся в стаканах с частотами облученной воды от 30 до 130 МГц, увеличиваются в размерах с увеличением частоты. В целом, были проанализированы кристаллы трёх серий опытов, на основании чего была выявлена тенденция к увеличению размера кристаллов с увеличением частоты облучения раствора.

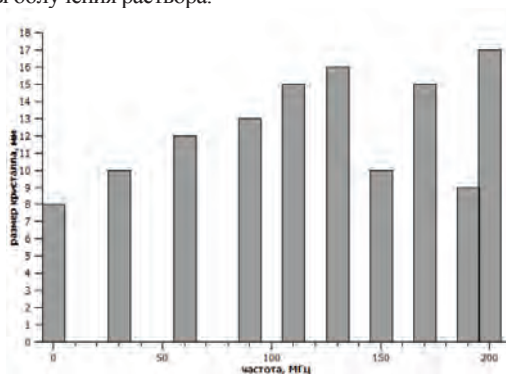

Рисунок 5 – Зависимость размера кристалла $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$ от частоты облученной воды

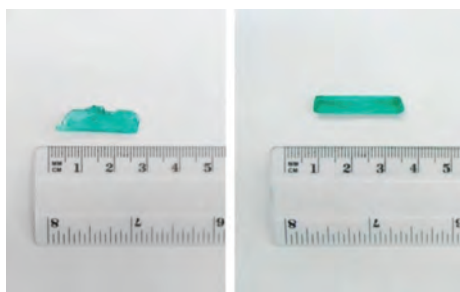

Рисунок 6 – Кристалл $\text{NiSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$ (30 МГц; 170 МГц)

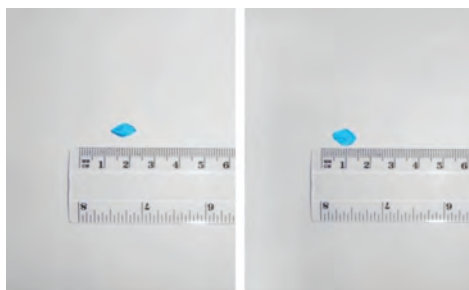

Рисунок 7 – Кристалл $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$ (150 МГц; 170 МГц)

Скорость испарения воды зависит от давления, температуры и относительной влажности воздуха. Температура в лаборатории величина постоянная 20 – 25 С влажность практически не изменяется, так как работа выполняется в зимнее время года. Эксперимент по измерению скорости испарения воды в образцах заключается в их регулярном

взвешивании, нахождении разницы в массах Δm , расчета Δt . А также в построении зависимости скорости испарения воды от времени для каждого образца.

$$\vartheta = \Delta m / \Delta t, \text{ г/ч (1)}$$

На кривой для $\text{NiSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$ было выявлено, что скорость испарения воды из системы в контрольном (необлученном) образце превышает скорости испарения облученных растворов. При сравнении скоростей испарения облученных образцов между собой, были сделаны выводы о том, что скорость испарения хаотично увеличивается, либо идет на спад. Общая тенденция такова: после выпадения кристаллов, скорость испарения воды увеличивается от 0,02 до 0,04 г/ч.

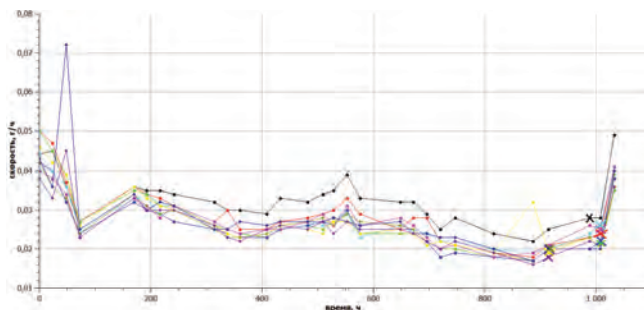

Рисунок 8 – Зависимость скорости испарения воды от времени для растворов $\text{NiSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$

● – контроль; ● – 30 МГц; ● – 60 МГц; ■ – 90 МГц; ■ – 110 МГц;
■ – 130 МГц; ■ – 150 МГц; ◆ – 170 МГц; ◆ – 190 МГц; ◆ – 200 МГц

На кривой для $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$ скорость испарения воды из системы в контрольном (необлученном) образце так же, как и в случае с сульфатом никеля семиводным, превышает скорости испарения облученных растворов. При сравнении скоростей испарения облученных образцов между собой была выявлена общая тенденция: после выпадения кристаллов скорость испарения воды увеличивается на 0,005 – 0,01 г/ч для растворов, облученных на частотах 150 – 200 МГц и необлученного образца. Для образцов, облученных на частотах 30 – 130 МГц скорость испарения воды увеличивается на 0,035 г/ч.

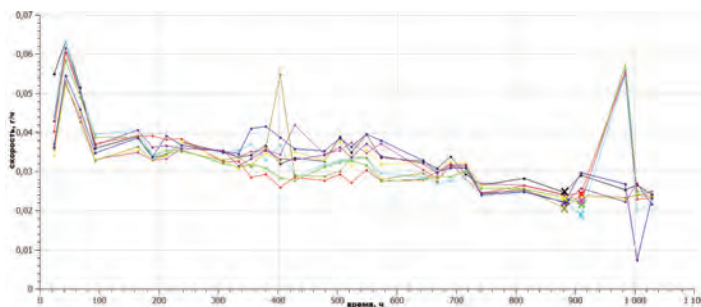

Рисунок 9 – Зависимость скорости испарения воды от времени для растворов $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$

● – контроль; ● – 30 МГц; ● – 60 МГц; ● – 90 МГц; ● – 110 МГц;
● – 130 МГц; ● – 150 МГц; ● – 170 МГц; ● – 190 МГц; ● – 200 МГц

На скорость испарения воды из растворов влияет также гидратация ионов. Для подтверждения этого было проведено сравнение скоростей испарения воды из растворов семиводного сульфата никеля и пятиводного сульфата меди во второй и третьей сериях опыта.

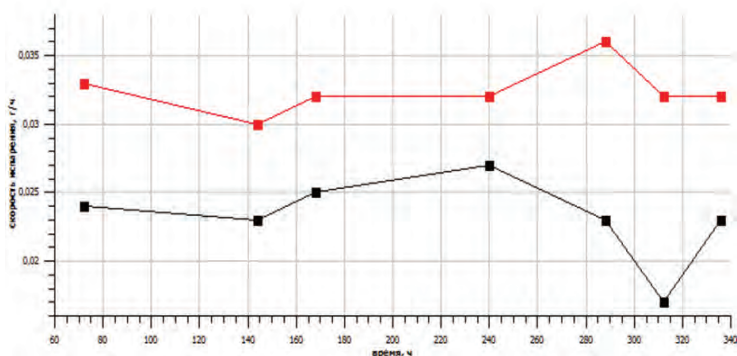

Рисунок 10 – Скорости испарения воды из контрольных растворов второй серии опыта -
 ■ – NiSO₄·7H₂O; ■ – CuSO₄·5H₂O

Из-за положительной гидратации скорость испарения воды из растворов сульфата никеля меньше, чем из растворов сульфата меди пятиводного, что подтвердилось экспериментально. Данная зависимость наблюдается также при сравнении скоростей испарения воды из облученных растворов.

Прежде всего, была выявлена тенденция к увеличению размеров кристаллов пятиводного сульфата меди с увеличением частоты воздействия электромагнитного поля. Для сульфата никеля семиводного наблюдается иная закономерность: кристаллы, выращенные на облученной воде с частотами полевого воздействия 90 – 150 МГц для трех серий опыта имеют малые размеры 1 – 7 мм.

Также была выявлена тенденция к уменьшению скорости испарения воды из растворов NiSO₄·7H₂O и CuSO₄·5H₂O с ростом частоты полевого воздействия.

Также было экспериментально подтверждено влияние гидратации ионов на скорости испарения воды из растворов NiSO₄·7H₂O и CuSO₄·5H₂O. В частности, отрицательная гидратация иона меди (II) способствует увеличению скорости испарения воды по сравнению с раствором, содержащим положительно гидратированные ионы никеля (II).

Список использованной литературы

1. Классен, В.И. Омагничивание водных систем. / В.И. Классен. – М.: Химия, 1982. – 128 с.
2. Бессонова А.П. Влияние высокочастотного электромагнитного поля на физико-химические свойства воды и ее спектральные характеристики / А.П. Бессонова, И.Е. Стасть // Ползуновский вестник. – 2008 – №3. – С. 305–309.
3. Dr. Navid Qureshi Experiment M2.6 Electron Spin Resonance / Dr. Navid Qureshi // Advanced Experiments – II Physikalisches Institut, Universität zu Köln – 12 с.
4. Schlappa J. Fortgeschrittenenpraktikum / J. Schlappa, R. Rückamp // Advanced Experiments – II Physikalisches Institut, Universität zu Köln/ – 10 с.
5. Beevers C.A. The Crystal Structure of Nickel Sulphate Heptahydrate NiSO₄·7H₂O. / C.A. Beevers, C.M. Schwartz. – Manchester, 1935. – 169 с.

6. Самойлов О.Я. Структура водных растворов электролитов и гидратация ионов. / О.Я. Самойлов. – М.: Академия наук СССР, 1957. – 173с.
7. Химическая энциклопедия : в 5 т. / под ред. И.Л. Кнунянц. – М.: Советская энциклопедия., 2т. – 1990. – 1168 с.
8. Зацепина Г.Н. Свойства и структура воды. / Г.Н. Зацепина. – М.: МГУ, 1974. – 168 с.
9. Карякин А.В. Состояние воды в органических и неорганических соединениях. / А.В. Карякин, А.Г. Кривенцова. – М.: Наука, 1973. – 176 с.
10. Кульский Л.А. Вода знакомая и загадочная. / Л.А. Кульский, В.В. Даль, Л.Г. Ленчина. – Радянська школа: Наука и техника, 1982
11. Химия и жизнь — XXI век: [Электронный ресурс]: Полнотекстовая база (электронный журнал). – режим доступа к журн.: http://wsyachina.narod.ru/physics/aqua_4.html
12. Мокроусов Г.М. Физико-химические процессы в магнитном поле. / Г.М. Мокроусов. – Томск: ТГУ, 1988. – 128 с.
13. Lamb L., Turney A. Plastic yielding in ice single crystals / L. Lamb, A. Turney // Proc. Phys. Soc., 1999. – V. 62. – P. 272–275.
14. Леммлейн Г. Г. Образование кристаллов. / Г.Г. Леммлейн – М.: Химия, 1994. – 432 с.
15. Кульский Л.А. Вода и ее использование в настоящем и будущем. / Л.А. Кульский. – К.: Знание, 1977. – 48 с.
16. Классен В.И. Вода и магнит. / В.И. Классен. – М.: Наука, 1972. – 111 с.
17. Hornig D. F. Advances in molecular vibrations and collision dynamics // J. Chem. Phys. 1994. V. 40. P. 3099–3108.
18. Куртов В.Д. Об удивительных свойствах электро-активированной воды. / В.Д. Куртов. – Киев, 2008. – 236 с.

© Е.Е. Вдовина, О.Г. Плешкова, Б.П. Шипунов, 2014

УДК 398(574):398.22

К.А.Жуманазарова, Р.Б.Ержан

Учителя химии школы-лицей №46 имени А.С.Пушкина.
Шиелийский район, Кызылординская область, Республика Казахстан.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ УЧИТЕЛЯ ХИМИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Педагогическая деятельность требует оперирования определенными профессиональными знаниями, на основе которых учитель вырабатывает собственное практическое решение. Педагогическая деятельность включает цели и задачи в определенных условиях. Педагогические цели различают по степени общности – исходные и общие для всех учителей, поэтапные-для разных учебных предметов, оперативные-конкретные для данного контингента учащихся и обращенные к разным сторонам психического развития учащихся – обучающие, развивающие, воспитательные.

Понимание профессиональной компетентности как совокупности ключевой, базовой и специальной компетентностей уточнено и подробно раскрыто в исследовании «Компетентностный подход в образовании» [1, с. 34]. Ключевые компетентности необходимы для любой профессиональной деятельности, они

проявляются в способности решать профессиональные задачи на основе использования информации, коммуникации, социально-правовых основ поведения личности в гражданском обществе.

Гуманизм как социально-ценностный комплекс идей, утверждающих отношение к человеку как высшей ценности, придающих его право на свободу, счастье и развитие, проявление своих физических и духовных сил, - становится обобщенной системной взглядов, убеждений и идеалов учителя XXI века. Наиболее характерными чертами такого стиля являются:

1. Реализация идеи личности – ориентированного подхода в обучении и воспитании;
2. Постепенный переход от групповых форм взаимодействия к индивидуальным;
3. Предпочтение косвенной формы педагогического требования к учащимся (совета, просьбы, предложения) прямым (указание, распоряжение, приказ);
4. Эмоциональная окрашенность деловых отношений с учащимся;
5. Наличие постоянного контроля в процессе осуществления деловой коммуникативной деятельности;
6. Оказание помощи ученику в его саморазвитии через воспитание культуры отношения к самому себя, людям, природе [2, с. 25].

Одной из характерных черт современного этапа научно-технической революции является компьютеризация всех сфер жизни общества, что влечет за собой кардинальные изменения в структуре профессиональной, в том числе и педагогической деятельности. Информатизация образования, включающая использование информационных технологий во всех звеньях системы образования, становится насущной потребностью.

Последние десятилетия характеризуются активными поисками путей реорганизации педагогического образования в свете требований XXI века. Как отмечает ряд видных исследователей в области зарубежной педагогики (З.А.Малькова, В.Я.Полоповский) наиболее общими тенденциями в модернизаций систем подготовки и учителей являются:

- устранение дуализма в подготовке учительских кадров для различных типов школ. Университеты становятся основным типом высшего учебного заведения для подготовки учителей, что приближает учительскую профессию к уровню других специальности и способствует повышению ее роли в обществе;
- многоуровневость и вариативность педагогического образования;
- Учителя и другие специалисты, имеющие дело с обучением детей и взрослых, готовятся по программам различной продолжительности (бакалавра, специалиста, магистр) и разной направленности, что сказывается на профессиональный карьере, в том числе и оплате труда;
- усиление общеобразовательного компонента в содержании педагогического образования. Учитель для выполнения своих усложняющихся функций должен быть разносторонним и высокообразованным человеком, духовно богатым и тонко чувствующий природу другого человека личностью;
- создание альтернативных возможностей подготовки учительских кадров из специальностей других профилей;
- привлечение к учительской профессии и талантливой молодежи путем предоставления ей различных льгот и привилегий;
- интеграция вузовского и послевузовского (последипломного) педагогического образования, гибкость и вариативность форм и видов

последипломного образования, разработка личных стимулов к непрерывному повышению квалификаций [2, с. 102].

Личность учителя определяет характер целей и задач педагогической деятельности. Эта система ценностных ориентаций, мотивов, стиля; она определяет уникальность и неповторимость человека. Оценивая профессиональную зрелость важно использовать ряд психологических знаний. В структуру личности учителя входят такие качества, как направленность мотивация (социальная, познавательная, профессиональная – что утверждает учителя этой профессий). Личность определяет также педагогические способности, обеспечивающие успешное выполнение труда. К обобщенным характеристикам можно отнести индивидуальный стиль – устойчивое сочетание задач, средств и способов педагогической деятельности, педагогического общения, определяемых его психо-физиологическими особенностями, прошлым опытом [3, с. 56].

Чтобы компетентно выполнять педагогическую деятельность, необходимо владеть определенными умениями:

1. Постановка и решение педагогических задач;
2. Воздействия учителя на учащихся;
3. Осуществлять педагогический самоанализ;
4. Постановка задач общения взаимообмен информацией учителя и учащихся, взаимопознание друг друга и взаимокоррекция поведения, мобилизация резервов участников общения, разумное, педагогически целесообразное самовыражение личности педагога, взаимная удовлетворенность;
5. Приемы, способствующие тому или иному уровню взаимодействия, общения с учащимся;
6. Оценивать реальное состояние обученности и обучаемости учащихся, осуществлять индивидуальной и дифференцированной подход к ним.
7. Оценка состояния воспитанности и воспитуемости школьников, индивидуальный и дифференцированный подход, проникновение во внутренний мир личности воспитанников, умение строить планы работы с учетом индивидуальных задач развития учащихся;

Компетентности учителя – интерес к личности ученика, равное сотрудничество со всеми детьми педагогический такт общительность, знание гуманистических норм своей профессии и следование им. В процессе общения он овладевает новыми гранями профессиональной позиции «психотерапевт», гуманист, актер. Эти умения требует от учителя таких профессиональных качеств, как стремление не только к получению готовых рецептов (например, как научить школьников быстро запоминать материал), но и к изменению типа мышления, к самостоятельному выбору, творческому решению педагогических задач.

Список использованной литературы:

1. Компетентностный подход в педагогическом образовании / Под ред В.А. Козырева, Н.Ф. Радионовой, А. П. Тряпициной. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 392 с.
2. Гришина И.В. Профессиональная компетенция руководителя школы как объект исследования: Монография – СПб, 2002.
3. Ильина Т.А. Педагогика: курс лекций для студентов/Т.А.Ильина. –М.:Просвещение, 1984, -480 с.
4. Бездухов В.П., Мишина С.Е., Правдина О.В. Теоретические проблемы становления педагогической компетентности учителя. –Самара, 2001, -132 с.

© Жуманазарова К.А. Ержан Р. Б.2014

М.Ж Алмагамбетова

К.т.н., доцент.,

Г.Х Конирабаева

магистрант.,

Г.Ш Джананисова

магистр, преподаватель

Машиностроительный факультет
Западно-Казахстанский аграрно-технический
университет имени Жангир хана
г.Уральск, Республика Казахстан

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕФТЕШЛАМОВ С ЦЕЛЬЮ ПРИМЕНЕНИЯ ИХ В ПРОИЗВОДСТВЕ

Производственная деятельность нефтеперерабатывающих и нефтегазодобывающих предприятий неизбежно оказывает техногенное воздействие на объекты природной среды, поэтому вопросы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов имеют важное значение. Одним из наиболее опасных загрязнителей практически всех компонентов природной среды – поверхностных и подземных вод, почвенно-растительного покрова, атмосферного воздуха – являются нефтешламы.

Шламы представляют собой пастообразные массы с влажностью 65-85%. Шламы каждого производства имеют свои особенности в зависимости от химического состава образующихся сточных вод и методов их очистки, используемых на данном предприятии. Они существенно различаются по своему составу и свойствам в зависимости от качества и состава исходной сырой нефти.

Нефтемазутный слой (3-30 см) – состоит из мазута.

Водный слой (50-150 см) – состоит из воды, в его объеме происходит оседание суспензионно-углеводородных агрегатов и всплытие эмульсионных и капельных углеводородов.

Свежешламовый черный слой (20-50 см) – преимущественно состоит из «мазутных» углеводородов, которые оседают вместе с твердыми механическими примесями. Имеет ярко выраженный черный цвет из-за высокого содержания еще не всплывших «мазутных» углеводородов, довольно подвижен и подвержен механическому разрушению.

Эмульсионно-шламовый слой (30-100 см) – углеводороды находятся в сложном суспензионно-эмульсионном агрегатном состоянии. Имеет темно-серый цвет, высокую вязкость, характерную для концентрированных эмульсий.

Суспензионно-шламовый слой (80-150 см) – содержит механические примеси размером более 10 мкм; светло-серого цвета с ярко выраженными пластично-вязкостными свойствами.

Битуминозно-шламовый слой (30-60 см) – состоит практически из спрессованной смеси тяжелых углеводородов и механических примесей. Серо-черного цвета, не текуч, трудно подвижен [1, с.26].

Выбор метода переработки и обезвреживания нефтяных шламов, в основном, зависит от количества содержащихся в шламе нефтепродуктов.

В качестве основных методов обезвреживания и утилизации нефтеотходов используется:

– химические методы обезвреживания (затверждение путем диспергирования с гидрофобными реагентами на основе негашеной извести);

- методы биологической переработки (биоразложение путем внесения нефтесодержащих отходов в пахотный слой земли);
- термические методы переработки (сжигание в открытых амбарах; сжигание в печах различного типа; пиролиз; газификация);
- физические методы переработки (гравитационное отстаивание; фильтрование; экстракция);
- физико-химические методы переработки (разделение нефтяного шлама с применением деэмульгаторов, смачивателей растворителей).

На территории каждого нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) эксплуатирующихся в течение десятилетий существуют нефтешламные пруды – отстойники, в связи с этим количество нефтешламов растёт.

В настоящее время перестройка структуры производства НПЗ направлена в сторону развития безотходных природоохранных технологий, приоритет в финансировании получают проекты, в соответствии с которыми минимизируется количество нефтяных отходов, или они повторно и с выгодой используются. Поэтому известные на сегодняшний день практические разработки по технологии утилизации нефтяных шламов, как отечественных, так и зарубежных фирм, в основном направлены на выделение и утилизацию нефти и нефтепродуктов. Оставшаяся после этого сточная вода и твёрдая или полужидкая масса, насыщенная химическими реагентами и углеводородами, практически не утилизируются, хотя по токсичности являются более опасными для окружающей среды. Поэтому только комплексная переработка и использование отходов в качестве вторичного сырья обеспечивают сохранение природных ресурсов. При этом резко снижается уровень загрязнения окружающей среды.

Состав и физические свойства нефтяных шламов, могут варьироваться в зависимости от источника образования. Важным объединяющим фактором является то, что все нефтешламы содержат как воду, так и твёрдые примеси. Зачастую они образуют стойкую не расслаивающуюся эмульсию. Это затрудняет процесс разделения, и большинство методов, которыми перерабатываются нефтешламы, не справляются полностью с поставленной задачей [2, с.45].

Проблема утилизации нефтешламов и использование их в качестве вторичного сырья для получения товарной продукции приобретает особо важное значение, т.к. решает не только природоохранную задачу, но и экономическую, содействуя сбережению сырьевых и материальных ресурсов. Из перспективных направлений утилизации нефтяных шламов является получение нефтяного битума для дорожного строительства, такая возможность показана в работе [3, с.23], где дорожный битум получен путем окисления нефтяных шламов Якушинского месторождения ООО «Самаранефтегаз».

Другим способом переработки нефтяного шлама является возможность приготовления из него котельного топлива, т.к. нефтяной шлам содержит низкое содержание механических примесей (1...10 %) и воды (до 17 %). Большинство резервуарных нефтешламов подлежат прямой утилизации в процессах изготовления дорожных и строительных материалов в качестве сырья. Входящие в состав нефтешламов смолы, парафины и другие высокомолекулярные соединения обладают, как известно, поверхностно-активными и вяжущими свойствами. Именно эту особенность нефтешламов можно эффективно использовать при их утилизации [4, с.35].

Республика Казахстан – страна, богатая нефтяными ресурсами. Основное количество добываемой в Казахстане нефти приходится на Западный регион. Здесь расположены такие крупные и богатые месторождения, как Кашаган, Тенгиз, Узень, Карачаганак и другие.

Целью данного исследования является изучения возможностей применения нефтяного шлама в качестве вторичного сырья и, таким образом, еще на одну ступень приближения к безотходному производству.

В соответствии с поставленными задачами были исследованы 4 образца нефтешламов нефтяных месторождений Западных регионов Казахстана: Чинаревского (1,4-образцы); Мангышлакского (2,3-образцы).

Проведены исследования указанных образцов. Исследования физико-химических характеристик образцов включало определения:

- влажности (воды), %
- фракционного состава, мг/кг
- механических примесей, %
- зольности, %
- содержания ароматических углеводородов, %

Все аналитические исследования проводились согласно государственным стандартам. За результаты определений принимались среднеарифметические значения определений.

Определения влажности (воды) нефтяного шлама проводились по ГОСТ 2477-65. Определение по методу Дина и Старка – это один из распространенных и точных методов определения содержания воды в нефти и нефтешламах. Он основан на выпаривание воды с легким азеотропным растворителем при нагревании нефти и нефтешламов.

Одним из важнейших показателей нефти и нефтяных шламов является их фракционный состав. Определения фракционного состава нефтешламов проводились по ГОСТ 2477-99 с помощью аппарата атмосферной перегонки АРНС-2. В основе метода определения фракционного состава лежит дистилляция – тепловой процесс разделения сложной смеси углеводородов сырья на отдельные фракции с различными температурными интервалами кипения путем испарения сырья с последующей дробной конденсацией образовавшихся паров.

Содержание механических примесей в нефтешламе были определены по ГОСТ 6370-83 методом фильтрования смеси образца нефтешлама с легким углеводородным растворителем (бензин) с последующим взвешиванием высушенного на фильтре осадка.

Определения зольности проводились по ГОСТ 1461-75. Метод основан на определении содержания золы в дистиллятах, остаточных топливах, нефтяных парафинах и других нефтепродуктах.

Определения содержания ароматических углеводородов весовым методом проводились по ГОСТ 6994-54. Метод основан в обработке испытуемого сырья серной кислотой (концентрированная (моногидрат)) с дальнейшим вычисление содержания в испытуемом сырье ароматических углеводородов в весовых процентах (A) по соответствующей формуле.

Полученные результаты исследования приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Физико-химические показатели нефтешламов нефтяных месторождений Западных регионов Казахстана

Показатели	1-образец	2-образец	3-образец	4-образец
Влажность, %	0,4	6,05	3,9	0,3
Фракционный состав, мг/кг	68,22	42,2	66,7	58,6
Механические примеси, %	0,29	22,70	8,50	10,7
Зольность, %	15,3	12	70	22,5

Ароматические углеводороды, %	8,79	–	9,77	10,14
-------------------------------	------	---	------	-------

Анализ полученных результатов, обзор литературных источников и изучение производственных процессов дают основание на предположение, что нефтешламы нефтяных месторождений Западных регионов Казахстана могут быть рассмотрены в качестве источников топлива, применяться в производстве строительных и гидроизоляционных материалов, битумов и керамзита и др. В настоящее время нами проводятся дальнейшие исследования нефтяных шламов для выбора оптимальных путей их переработки и применения.

Список использованной литературы:

- 1 Пеганов В.Н. Мини-завод по переработке нефтешламов. //Нефтегазовые технологии. – 2002. – №1. – С.26-34.
- 2 Лоскутова Ю.В. Комплексная физико-химическая технология для утилизации нефтяных шламов. //Водоочистка. – 2009. – № 5-6. – С.45-50.
- 3 Котов С.В. Влияние группового углеводородного состава гудрона на физико-химические свойства битумов.//Нефтехимия.–2008.–№1.–Т.48.– С.23.
- 4 Боковикова Т.Н. Разработка ресурсосберегающих технологий утилизации нефтешлама. //Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. – 2009. – №10. – С.35-38.

© Г.Х. Конырбаева, 2014

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 581.9

Е.В. Баландина

студент 4 курса биологического факультета
Самарский государственный университет
г. Самара, Российская Федерация

Е.А. Васюхина

студент 4 курса биологического факультета
Самарский государственный университет
г. Самара, Российская Федерация

ФЛОРА ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ КРАСНОАРМЕЙСКОГО РАЙОНА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Территория Красноармейского района расположена в степной зоне, южной части Самарской области. В геоморфологическом отношении она относится к провинции Сыртового Заволжья [4, с. 18].

В Красноармейском районе мы исследовали 4 памятника природы, они основаны в 1989 г., а в 2009 г. им присвоен статус памятников природы регионального значения [1, с. 97, 98, 301-302; 5, с. 128-133].

В южной части Красноармейского района находятся памятники природы «Истоки реки Б. Вязовка» и «Истоки реки Чагры». В северной части исследуемой территории расположены «Урочище Родники» и «Прибайкальская настоящая степь».

Памятник природы «Истоки реки Б. Вязовка» имеет площадь 94,6 гектара. Рельеф местности образует холмы Общего Сырта, перерезанного оврагами и балками [1, с. 97, 98, 301-302; 5, с. 128-133].

Памятник природы «Истоки реки Чагры» составляет 58,6 гектара. Рельеф местности представляет собой Сыртовую возвышенность, отдельные отметки которой достигают 200 м. над уровнем моря [1, с. 97, 98, 301-302; 5, с. 128-133].

«Урочище Родники» – живописное место Красноармейского района, находится в 5 км восточнее посёлка Гражданский и занимает площадь 110 га. Это разветвлённая балка, с вытекающими по склонам родниками, покрыта лесами и окружена степями. Подстилающие породы - известняки верхнепермской системы [1, с. 97, 98, 301-302; 5, с. 128-133].

«Прибайкальская настоящая степь» – участок заповедной территории площадью 188 га, расположенный по склонам степной балки, севернее которой находится пруд Байкал. Склон балки пологий и занят целинной настоящей степью, состоящей из разнотравно-ковыльной растительности. Таких кусочков степей в области немного [1, с. 97, 98, 301-302; 5, с. 128-133].

Флора охраняемых территорий в большей степени сохранила естественные черты и заслуживает специального изучения.

Для памятников природы южной части Красноармейского района учтено 90 видов, относящихся к 69 родам, 23 семействам, а для северной части - 76 видов, 64 рода и 19 семейств.

В результате таксономического анализа (табл.) выявлено, что преобладающее положение во флоре памятников природы и южной и северной частей Красноармейского района занимают семейства Asteraceae и Poaceae. Эти семейства обычно являются ведущими во

флорах Голарктической области. В южной части района 3 и 4 места занимают семейства Brassicaceae и Fabaceae, что соответствует спектру ведущих семейств флоры Волго-Уральского региона. В северной части Красноармейского р-на 3 место занимает сем. Apiaceae [5, с. 42-51].

Крупнейшим родом по числу видов в южной части оказался Artemisia, который придает флоре континентальные черты, а в северной – Allium, Euphorbia, сближающий со средиземноморскими флорами, и Salvia [4, с. 42-51].

На территории памятников природы Красноармейского района в Красную книгу Российской Федерации [2] занесено 6 видов: в южной части – *Stipa pennata* L. (Ковыль перистый), *Fritillaria ruthenica* Wikstr. (Рябчик русский) и *Iris pumila* L. (Касатик карликовый), в северной – *Stipa pennata* L. (Ковыль перистый), *Stipa pulcherrima* C.Koch (Ковыль красивейший), *Fritillaria ruthenica* Wikstr. (Рябчик русский), *Iris pumila* L. (Касатик карликовый), *Hedysarum grandiflorum* Pall. (Копеечник крупноцветковый) и *Eriosynaphe longifolia* (Fisch.ex Spreng.) DC (Пушистоспайник длиннолистный).

Таблица

**Спектр ведущих по числу видов семейств
во флоре памятников природы Красноармейского района**

Южная часть				Северная часть			
Место	Семейство	Число		Место	Семейство	Число	
		абс.	%			абс.	%
I	Asteraceae (Compositae)	18	20	I-II	Asteraceae (Compositae)	10	13,2
II	Poaceae (Gramineae)	16	17,7	I-II	Poaceae (Gramineae)	10	13,2
III	Brassicaceae (Cruciferae)	8	8,8	III	Apiaceae (Umbelliferae)	9	11,8
IV	Fabaceae (Papilionaceae, Leguminosae)	7	7,7	IV-VI	Rosaceae	6	7,8
V- VIII	Caryophyllaceae	4	4,4	IV-VI	Fabaceae (Papilionaceae, Leguminosae)	6	7,8
V- VIII	Rosaceae	4	4,4	IV-VI	Lamiaceae (Labiatae)	6	7,8
V- VIII	Lamiaceae (Labiatae)	4	4,4	VII- VIII	Chenopodiaceae	5	6,6
V- VIII	Scrophulariaceae	4	4,4	VII- VIII	Caryophyllaceae	5	6,6
IX-X	Euphorbiaceae	3	3,3	IX	Liliaceae	4	5,3
IX-X	Apiaceae (Umbelliferae)	3	3,3	X-XI	Euphorbiaceae	3	3,9
XI-	Liliaceae	3	3,3	X-XI	Scrophulariaceae	3	3,9
XI- XII	Ranunculaceae	3	3,3	XII	Brassicaceae (Cruciferae)	2	2,6
	Всего:	77	85		Всего:	69	90,5

В Красную книгу Самарской области включено 13 видов растений из южной части Красноармейского района [3]: *Fritillaria ruthenica* Wikstr. (Рябчик русский), *Tulipa biebersteiniana* Schult. et Schult. Fil (Тюльпан Биберштейна), *Ornithogalum fischeranum* Krasch. (Птицемлечник Фишера), *Iris pumila* L. (Касатик низкий), *Pulsatilla patens* (L.) Mill. (Прострел раскрытый), *Adonis wolgensis* Stev. ex DC. (Адонис волжский), *Stipa pennata* L. (Ковыль перистый), *Astragalus macropus* Bunge. (Астрагал длинноножковый), *A. wolgensis* Bunge. (Астрагал волжский), *Euphorbia pseudagraria* P. Smirnov. (Молочай ложнополевой), *E. uralensis* Pisch. ex Link (Молочай уральский), *Galatella angustissima* Novopokr. (Солонечник узколистный), *Jurinea ledebourii* Bunge (Наголоватка Ледебуря).

На территории памятников природы северной части Красноармейского района выявлено 12 видов растений, занесённых в Красную книгу Самарской области [3]: *Ornithogalum fischeranum* Krasch. (Птицемлечник Фишера), *Iris pumila* L. (Касатик карликовый), *Dianthus leptopetalus* Willd. (Гвоздика узколепестная), *Astragalus wolgensis* Bunge (Астрагал волжский), *A. macropus* Bunge (Астрагал длинноножковый), *Glycyrrhiza glabra* L. (Солодка голая), *Hedysarum grandiflorum* Pall. (Копеечник крупноцветковый), *Eriosynaphe longifolia* (Fisch.ex Spreng.) DC (Пушистоспайник длиннолистный), *Euphorbia pseudagraria* P.Smirn. (Молочай ложнополевой), *Jurinea multiflora* (L.) B. Fedtsch. (Наголоватка многоцветковая), *Scorzonera austriaca* Willd. (Козелец австрийский).

Раритетная часть флоры памятников природы Красноармейского района составляет 12% от общего числа видов.

Список использованной литературы:

1. Зеленая книга Поволжья: Охраняемые природные территории Самарской области / Сост. Захаров А. С., Горелов М. С. Самара: Кн. изд-во, 1995. 352 с.
2. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы). М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 855 с.
3. Красная книга Самарской области. Т. 1. Редкие виды растений, лишайников и грибов / Под ред. Г.С. Розенберга и С.В. Саксонова. Тольятти: ИЭВБ РАН, 2007. 372 с.
4. Плаксина Т.И. Анализ флоры. Самара: Самарский университет, 2004. С. 18, 42-51.
5. Реестр особо охраняемых природных территорий регионального значения Самарской обл. / Министерство природопользования, лесного хозяйства и охраны окружающей среды Самарской обл. Сост. А.С. Паженов. Самара: Экотон, 2010. С. 128-133.

© Е.В. Баладина, Е.А. Васюхина, 2014

УДК 597.8

Д.А. Сторожилова

К.б.н.

МАОУ «Лицей № 62» г. Саратова

Российская Федерация

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОПУЛЯЦИЙ ОСТРОМОРДОЙ ЛЯГУШКИ (RANIDAE, ANURA, AMPHIBIA) СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Остромордая лягушка (*Rana arvalis* Nilss., 1842) – вид семейства *Ranidae*, на севере Нижнего Поволжья являющийся обычным, а местами – многочисленным [1; 4].

В литературе имеются данные о некоторых закономерностях географической изменчивости остромордых лягушек. Л.Я. Топоркова [3, с. 69], изучив различные выборки *R. arvalis*, отмечает, что популяция данного вида проявляют четкую клинальную изменчивость по трем морфологическим признакам. Направление клин, образованных разными признаками неодинаково: индекс головы и голени уменьшаются, индекс высоты пяточного бугра возрастает с продвижением на север. Характер изменчивости длины задних конечностей иной. Длинноноготь растет с юга на север. Пропорции задних конечностей (отношение бедра и голени) не имеют географически последовательной изменчивости.

Материал по изменчивости внешних морфологических признаков остромордой лягушки собирался в мае 1997 г. в пойме р. Хопер, около п. Семеновка Аркадакского района Саратовской области и в августе 2000 г. вблизи п. Дьяковка Краснокутского района Саратовской области.

Для выявления изменчивости морфологических признаков у половозрелых особей измерялись общепринятые признаки [2, с. 30] и подсчитывались индексы. Статистическая обработка первичных данных производилась по общепринятым методикам и включала расчет средних значений для каждого показателя (X), ошибку (m), среднее квадратичное отклонение (δ) и критерий достоверности Стьюдента (t).

Статистически достоверные различия (при $p < 0.001$) у остромордых лягушек были обнаружены по 7 признакам (таблица). У *R. arvalis* из Краснокутского района абсолютные значения ширины головы и длина пяточного бугра больше, чем у особей из Аркадакского района. В юго-восточном направлении возрастают относительная длина головы, длина глаза относительно длины головы и длины морды, относительное расстояние между ноздрями, но уменьшается относительный диаметр барабанной перепонки. При $p < 0.01$ различия проявляются в абсолютных значениях ширины морды и длины первого пальца, больших у дьяковских лягушек, а также в относительно большем расстоянии от ноздри до глаза и относительно более длинной голени. У особей из п. Семеновка несколько меньше размеры тела, больше расстояние между ноздрями и относительно больше длина головы по сравнению с другой выборкой ($p < 0.05$). Особи из п. Семеновка характеризуются относительно меньшей шириной головы, большей длиной глаза относительно длины головы и относительно длины морды, относительно большим расстоянием между ноздрями и меньшим диаметром барабанной перепонки относительно длины глаза.

В обеих сериях *R. arvalis* выделяется корреляция длины лапки с такими абсолютными морфометрическими признаками, как длина тела, длина голени, ширина и длина морды, расстояние между ноздрями, ширина века, длина пяточного бугра и длина бедра. У остромордых лягушек из окрестностей п. Дьяковка, кроме того, прослеживается связь данного признака с длиной глаза и длиной головы.

Другой признак – длина внутреннего пяточного бугра в обеих выборках связан с длиной первого пальца, расстоянием от ноздри до глаза и расстоянием между веками. В семеновской серии обнаруживается корреляция длины пяточного бугра с длиной глаза, в дьяковской – с диаметром барабанной перепонки. Кроме того, у лягушек из данной выборки существует связь ширины морды с длиной и шириной головы.

Сравнение популяций остромордой лягушки по внешним морфологическим признакам

Признак	Аркадакский район, n=28			Краснокутский район, n=32			
	$x \pm m$	δ	lim	$x \pm m$	δ	lim	t
L.	37.4 \pm 1.95	10.32	27.5-54.3	42.6 \pm 1.39	7.87	34.0-57.5	2.17

L.c.	12.4±0.54	2.85	9.4-17.1	13.7±0.37	2.08	10.0-17.9	1.99
D.r.o.	5.7±0.25	1.31	4.1-8.0	6.3±0.18	1.00	5.0-8.2	1.95
L.t.c.	12.1±0.56	2.94	9.0-17.4	14.8±0.45	2.55	11.7-19.2	3.76
Sp.oc.	5.1±0.24	1.27	3.7-7.3	5.9±0.18	1.00	4.5-7.5	2.67
Sp.p.	3.6±0.13	0.71	2.6-5.0	3.9±0.11	0.60	2.9-5.1	1.76
L.o.	5.0±0.19	0.99	3.90-7.2	5.1±0.12	0.68	4.1-6.2	0.45
Lt.p.	3.3±0.13	0.67	2.4-4.3	3.4±0.12	0.65	2.6-4.5	0.57
D.n.o.	2.8±0.14	0.73	1.8-4.1	2.9±0.09	0.53	1.8-4.1	0.60
Sp.n.	3.5±0.13	0.67	2.7-4.5	3.2±0.08	0.45	2.6-4.3	1.97
F.	17.3±1.13	5.98	10.7-27.6	19.3±0.71	4.03	13.4-25.5	1.5
T.	19.9±1.29	6.79	13.5-30.9	21.3±0.79	4.47	16.0-29.3	0.93
P.	11.3±0.68	3.58	7.7-17.0	12.3±0.46	2.58	9.3-17.1	1.22
D.p.	3.7±0.19	1.02	2.1-5.7	4.5±0.19	1.06	3.1-7.4	2.98
C.int.	1.9±0.12	0.63	1.2-3.1	2.4±0.09	0.53	1.7-3.4	3.33
L.tym.	2.7±0.13	0.67	1.8-4.0	3.0±0.09	0.50	2.3-3.9	1.90
L./L.c.	2.99±0.03	0.16	2.78-3.32	3.13±0.05	0.25	2.58-3.58	2.40
L.c./L.t.c.	1.03±0.01	0.05	0.94-1.13	0.94±0.01	0.06	0.81-1.05	6.34
L.c./L.o.	2.46±0.04	0.18	2.09-2.89	2.71±0.03	0.19	2.24-3.07	5.00
D.r.o./L.o.	1.12±0.02	0.09	0.94-1.28	1.24±0.02	0.08	1.06-1.42	4.24
L.c./D.r.o.	2.19±0.02	0.10	1.96-2.44	2.19±0.03	0.16	1.79-2.70	0
Sp.oc./D.r.o.	0.91±0.01	0.05	0.82-1.05	0.93±0.01	0.06	0.83-1.08	0.14
Sp.p./Sp.n.	1.04±0.01	0.07	0.91-1.17	1.22±0.22	0.10	1.00-1.41	8.04
D.r.o./D.n.o.	2.08±0.04	0.20	1.73-2.47	2.23±0.04	0.20	1.71-2.89	2.65
Lt.p./Sp.p.	0.91±0.02	0.08	0.75-1.08	0.88±0.02	0.10	0.74-1.14	1.06
L./T.	1.91±0.03	0.13	1.64-2.09	2.02±0.02	0.09	1.83-2.24	3.05
F./T.	0.87±0.01	0.07	0.72-0.99	0.91±0.01	0.05	0.79-0.98	2.82
P./T.	0.57±0.00	0.02	0.52-0.62	0.58±0.01	0.03	0.54-0.66	0.93
L./F.+T.	1.11±0.03	0.15	0.89-1.31	1.06±0.01	0.05	0.97-1.16	1.58
D.p./C.int.	1.94±0.05	0.28	1.59-2.75	1.93±0.03	0.19	1.57-2.18	0.17
L.o./L.tym.	1.88±0.04	0.20	1.59-2.47	1.70±0.03	0.16	1.39-2.04	3.60

Анализ особей остромордых лягушек по самцам и самкам показал существование достоверных различий ($p < 0.05$). В популяции п. Семеновка самцы несколько крупнее самок ($t=2.13$), имеют большую длину головы ($t=2.25$), длины морды ($t=2.46$), ширины головы ($t=2.19$), ширины морды ($t=2.27$), длины голени ($t=2.23$), лапки ($t=2.39$), первого пальца задних конечностей ($t=2.28$). У самцов меньше расстояние между веками относительно ширины века. В популяции п. Дьяковка половые различия прослеживаются только в относительной длине головы ($t=2.12$) и относительном расстоянии от ноздри до глаза ($t=2.64$), большими у самок и относительной длине морды, большей у самцов ($t=2.23$).

Таким образом, как показали исследования, популяции *R. arvalis*, удаленные друг от друга на расстояние 270 км, проявляют географическую изменчивость признаков. В юго-восточном направлении наблюдается увеличение размеров тела, ширины головы и морды, длины пяточного бугра, значений индексов L./L.c., L.c./L.o., D.r.o./L.o., Sp.p./Sp.n.,

D.r.o./D.n.o., L./Г., F./Г. и уменьшение расстояния между ноздрями, длины первого пальца, относительной ширины головы и относительного диаметра барабанной перепонки.

Список использованной литературы:

1. *Гаранин В.И.* Земноводные и пресмыкающиеся Волжско-Камского края. М.: Наука, 1983. 176 с.
2. *Банников А.Г., Даревский И.С., Рустамов А.К.* Земноводные и пресмыкающиеся СССР. - М.: Просвещение, 1977. - 415 с.
3. *Топоркова Л.Я.* Изучение закономерности географической изменчивости остромордых лягушек // Вопросы герпетологии. - М.: Наука, 1964. - С.69-70.
4. *Шляхтин Г.В., Голикова В.Л.* Методика полевых исследований экологии амфибий и рептилий. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1986. 78 с.

© Д.А. Сторожилова, 2014

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОРТОВ ПО КАЧЕСТВЕННЫМ И КОЛИЧЕСТВЕННЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ НОВОГО СОРТА ТОМАТА

Keywords: high heat resistance and stability , selection, biological value , palatability , solids, sugar , tomato varieties

Annotation: The object of research experience were most promising tomato varieties which have a high heat resistance and resistance to diseases and pests : the sea, Perseus , Big beef, local and Raspberry .Most high taste , nutritional and dietary properties possessed Raspberry local varieties and more beef . The main indicators of the quality of products - dry matter and sugar. For the above classes , these figures were 13.1 ; 6.0 and 12.5 ; 5.8 %.

Томат - ведущая овощная культура, особенно на юге России в жарком и засушливом климате. При селекции на высокое содержание биологически ценных компонентов в плодах томата необходимо учитывать наследственную основу этих признаков, а так же их вариабельность. Одним из основных принципов селекции растений на химический состав является генотипическая обусловленность содержания биологически ценных веществ в урожае. Важнейшим показателем, определяющим вкусовые качества плодов томата, является уровень содержания в них сухих веществ и сахара [2]. Установлено, что сорта с большей облиственностью имеют более высокое содержание сухих веществ, что обусловлено большим объемом фотосинтетического аппарата, повышенным образованием пластических веществ и поступлением их в плоды, несмотря на то, что определяющим в формировании урожая и его качества является сорт, большое значение также имеет влияние факторов внешней среды, особенно водообеспеченность и минеральное питание. Уровень водообеспеченности существенно сказывается на снижении в плодах сухих и других веществ.

Вкус плодов томата определяют, наряду с сухими веществами, сахара, титруемая кислотность и величина рН. Чем выше содержание сухого вещества в плодах, тем лучше проявляется сладость в их вкусе. Сахара у томата представлены в основном глюкозой, фруктозой, сахарозой и раффинозой, а содержание сахаров в плодах томата обратно пропорционально общей кислотности: чем меньше в плодах кислоты и больше сахара, тем вкуснее продукция[1].

Биологическая ценность плодов томата определяется высоким содержанием витамина С. По данным исследователей, содержание витамина С в плодах томата обуславливается поступлением ее из листьев, синтезом в самих плодах, расходом витамина С тканями плода. Известно, что значительная изменчивость содержания витамина С в плодах томата зависит от особенности сорта и влияния факторов внешней среды. Многие исследователи считают, что высокое содержание витамина С в плодах культурных видов томата может быть получено лишь при условии вовлечения в селекционный процесс диких видов и полукультурных разновидностей. Однако нами в процессе создания новых сортов были использованы три местных сорта и один из США. Учитывая климатические особенности нашего региона, мы решили создать новые сорта томата, которые отличались высокой урожайностью и устойчивостью к неблагоприятным факторам внешней среды и устойчивостью к болезням и вредителям.

Объект и методы исследования: Объектом исследований в опыте были наиболее перспективные сорта томата, отличающиеся высокой жаростойкостью и устойчивостью к болезням и вредителям: Моряна, Персей, Big beef, и Малиновый местный.

Опыт проводился в защищенном грунте, а именно в теплице «Дачная – 2ДУМ». Рассада выращивалась как в открытом, так и в защищенном грунте в течение 55-60 дней. Лето и осень характеризовались более высокими температурами (на 5⁰С больше средние многолетних). Следует при этом отметить, что такие сорта помидоров как Малиновый местный и Big beef совершенно не подвергались отрицательному воздействию высоких температур, особенно в теплице. При этом нами поддерживалась относительная влажность воздуха порядка 50-60 %, что способствовало устойчивости опытных растений к высоким температурам [4].

Особенности выращивания рассады высокорослых томатов: Высокорослые томаты, особенно индетерминантные – наиболее перспективная овощная культура. При этом на единицу площади требуется рассады в несколько раз меньше, чем допустим, детерминантных. Для выращивания рассады нами использовалась отапливаемая грунтовая теплица, ширина грядки – 1 м, которая возвышалась над тепличной дорожкой на 0,3 м. Перед посевом семена калибровали, протравливали марганцовкой, обрабатывали микроудобрениями и микроэлементами. Посев производили в траншейки, глубина которых 5-7 см, ширина между ними 12-13 см. Посеянные с интервалом 3-5 см семена присыпали слоем песка и поливали теплой водой. Сроки посева семян – 5 августа. Возраст рассады 55-60 дней. Через 5-6 дней появились первые всходы, а массовые – через 2-4 суток. В этот период полив проводили каждые 3-5 дней. После полива под растения подсыпали грунт, взятый из междурядий. Первую подкормку проводили перебродившим птичьим пометом или коровяком на стадии 2-х настоящих листочков [5]. Помет закладывали в бочку, установленной непосредственно в теплице, и заливали водой из расчета 1 часть помета на 2 части воды. Через 6-8 дней процесс брожения прекращается. Непосредственно перед подкормкой перебродивший птичий помет разводили водой в соотношении 1: 20, а коровяк – 1: 8, дальнейшая подкормка проводилась через 7-10 дней с чередованием органических и минеральных удобрений. После каждой подкормки выполняли полив. Рассаду поливали рано утром из расчета 8-12 л/м². изначально семена были посеяны довольно густо. Поэтому периодически отбирали и оставляли самые сильные растения, а слабые удаляли. В итоге растения приобретают оптимальную площадь питания 13 x 10, 13 x 15 см.

Чтобы не допустить вытягивания рассады, в теплице соблюдали температуру днем 20-26⁰С, ночью – 15-16⁰С. замечено, что если температура в грунте на 2-3 градуса выше нормы, рассада растет медленно и к моменту пересадки бывает не выше 50 см с толщиной стебля 1,5-2 см. Такая рассада после пересадки растет быстрее и меньше реагирует на колебания температуры воздуха. В данном случае была выращена рассада с хорошей корневой системой, что благоприятно сказалось на приживаемость растений. Для выращивания качественной рассады помидоров нами учитывались следующие агромероприятия: - четко следили за температурой и растения проветривали 2-3 раза в день; - растения размещали так, чтобы их листья не касались друг друга; - при необходимости обрезать 1-2 нижних листа, это устранил затемнение растений; - закаливание рассады за 7-8 дней до пересадки на постоянное место; - в период роста растений в 2 раза выполнить подкормку нитрофоской (15-20 г/л воды) [6].

Результаты исследований: В результате исследований нами были определены лучшие жаростойкие сорта, которые также были устойчивыми к болезням и вредителям: Превосходный 176, Малиновый местный, Big beef (США) и Персей.

Нами в опыте изучались качество плодов томата, которое зависит от многих факторов: сорта, экологических особенностей, типа почвы, типа соцветия и др. у приведенных выше сортов наблюдалось хорошее плодообразование, цветки простого строения, богатые фертильной пыльцой, плоды средние и крупные (60-80, 80-100 г.), кисть простая, поэтому питательные качества сравнительно равномерно поступают ко всем завязям. У наших сортов, имеющих простую и слабо разветвленную кисть, обычно развивается 4-1- цветков. Мелкоплодовые сорта (масса 40-60 г и меньше) обычно имеют малокамерные плоды, в которых содержится по отношению к массе плода больше семян (до 1%), чем у крупноплодных многокамерных сортов (от 5-6 камер вплоть до фасеточного состояния). Последние по этой причине называют малосеменными [3].

Семенные камеры плода заполнены пульпой, т.е. разросшей плацентной тканью. При созревании плода пульпа ослизняется. При биохимическом анализе плодов установлено, что кислота концентрируется в плаценте: чем больше семян в плоде, тем обычно он кислее. Содержание кислоты у разных сортов бывает 0,2-0,98%, сухого вещества – 5-14%, сахаров – 3-7%, витамина С – 8-60 мг на 100 г массы плода.

На вкус томатов также оказывают влияние условия выращивания растений. При недостатке света и тепла, избытке влаги в почве и в воздухе, избытке азотных удобрений плоды становятся водянистыми, менее сладкими и меньше содержат витамина С. своевременный умеренный полив, внесение необходимого количества перегноя и фосфорно-калийных удобрений повышают вкусовые качества помидоров.

Таблица 1. Биохимический состав плодов томата

№	Сорта	Сухие вещества, %	Сахара, %	Кислотность, %	Витамин С, мг %
1	Превосходный 176	32	4,4	0,52	24,2
2	Малиновый местный	13,1	6,0	0,42	28,7
3	Большая говядина (США)	12,5	5,8	0,45	28,0
4	Персей (Молдавия)	8,7	4,8	0,60	25,1

Многообразное использование плодов томата в консервной промышленности и в домашней кулинарии объясняется их высокими пищевыми, вкусовыми и диетическими свойствами, связанными с химическим составом. Химический состав плодов меняется в зависимости от сорта и условий выращивания. Известно, что в южных регионах в них накапливается больше сухих веществ, сахаров и витаминов (табл. 1). Из таблицы видно, что все сорта обладают довольно высокими питательными веществами. Так, по сухим веществам лучшие показатели были у сортов Малиновый местный и Большая говядина (13,1 и 12,5%). Эти сорта имели также наибольший процент сахара. Наименьшая кислотность плодов была у сорта Малиновый местный и составила порядка 0,42%. Наибольшее количество витамина С накапливалось у сорта Малиновый местный (28,7%).

Известно, что чем выше сахарокислотный коэффициент при высоком содержании сахара, тем лучше вкус помидоров. Наиболее высокий сахарокислотный коэффициент наблюдался у сорта Большая говядина (США) и Малиновый местный и составил соответственно 12,8 и 14,2, а самый низкий – по сорту Персей (Молдавия) – 8,0 [1,2].

Заключение: Объектом исследований в опыте были наиболее перспективные сорта томата, отличающиеся высокой жаростойкостью и устойчивостью к болезням

и вредителям: Моряна, Персей, Big beef, и Малиновый местный. В результате исследований были определены сорта с наиболее высокими вкусовыми, питательными и диетическими свойствами: Малиновый местный и Big beef. Основные показатели качества продукции – сухое вещество и сахар. По приведенным выше сортам эти показатели соответственно составили 13,1; 6,0 и 12,5; 5,8%.

Список литературы

1. Будущее АПК: наука и технологии, инновации и бизнес: матер. восьмой всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых. 24-25 апреля 2012 г. Батыров В.А., Вержиковский В.И., Оконов М.М. Новые индетерминантные сорта томатных растений. Астрахань 2012.
2. Известия Оренбургского государственного аграрного университета №3 (41) 2013г. Батыров В.А. Влияние площади питания и мульчирования на урожайность томатов
3. Пути интенсификации производства и переработки сельскохозяйственной продукции в современных условиях матер. Международной научно-практической конференции г. Волгоград, 28-29 июня 2012 г. Батыров В.А., Вержиковский В.И., Оконов М.М. Некоторые элементы сортовой агротехники индетерминантного сорта томата. г. Волгоград, 2012 г.
4. Пыльнева Е.В. и др. Как вырастить рассаду «золотого яблока». – М.: Новый землевладелец, №1, 1999.-С.20.
5. Хельмут Круг, Овощи (переведена на русский) 2000-183с.
6. Хессайон Д.Г. все об овощах. – М.: Кладезь-Буке, 2002.-с.99-100.

©В.А.Батыров, М.М.Оконов

УДК 633.1:51:57-76

Н.М. Мудрых¹, И.А. Самофалова²
¹доцент кафедры агрохимии,
²доцент кафедры почвоведения,
ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА
г. Пермь, Российская Федерация

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УРОЖАЙНОСТИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Концептуальной основой мирового земледелия признанна парадигма устойчивого развития (УР), которая включает экологическую безопасность, экономическую эффективность, социальную целесообразность. Ландшафтно-экологические условия России разнообразны для эффективного землепользования и ведения сельского хозяйства. Так, в средне- и южно-таёжной зонах агроэкологический потенциал недоиспользуется, в то время как в степной, сухостепной зонах, наоборот, наблюдается его превышение [3]. В северных зонах, где кормовые угодья продуктивны, их площади резко сократились, а в южных зонах сохраняются значительные площади кормовых угодий, несмотря на активное развитие процессов опустынивания земель, деградацию почв и как следствие снижение их продуктивности.

В результате экономических изменений в стране, проявилось несоответствие типов использований земель в сельском хозяйстве, которое является тормозом адаптации сельскохозяйственного производства к новым условиям хозяйствования [7].

Создание устойчивого землепользования (УЗ) в России является необходимым условием развития страны в целом. Распад СССР привел к разрушению единого сельскохозяйственного пространства, что неблагоприятно отразилось на обеспечении населения России продукцией сельского хозяйства. В конце XX века проявилась тенденция к падению валового сбора зерновых, что связано с разрушением государственной системы управления воспроизводством плодородия почв [2, 4]. Разнообразие типов почв, пестрота почвенного покрова, специфика социально-экономического развития, контрастность климатических условий, обусловили неустойчивый характер землепользования. Модели УЗ являются важнейшими элементами концепции УР.

Различают концептуальные, неформализованные модели, в которых формулируются концепция УЗ для всей России. Для отдельных природно-экономических районов разрабатываются региональные модели (частично формализованные). К следующему уровню относят параметрические (формализованные) или частные модели УЗ для конкретных территорий [1, 2].

Цель исследований – разработать модель прогноза урожайности зерновых культур для Пермского края.

Сбор данных для моделирования зависимостей между продуктивностью зерновых культур и почвенными свойствами провели по административным районам края с последующей обработкой по природно-сельскохозяйственным районам (ПСХР) (таблица). Для сбора информации использованы источники: интернет-ресурсы [5] и статистические отчёты ФГУ ГЦАС Пермский. Обработка результатов проведена в программах Excel и MINITAB.

Пермский край находится в Западном Предуралье: с севера на юг территория простирается на 600 км, с запада на восток протяженность в южной части края – 200 км, а в северной – 500 км. Большая протяженность способствует проявлению широтной зональности, где ландшафты средней тайги сменяются ландшафтами южной тайги и широколиственно-таежных лесов. На территории Пермского края определены три природно-сельскохозяйственные зоны: среднетаежная, южнотаежная, лесостепная, в пределах которых выделены природно-сельскохозяйственные районы [6].

Статистический анализ зависимости урожайности от агрохимических показателей показал, что она наиболее сильно зависит от pH_{KCl} и содержания подвижного фосфора, $r = 0,954$ и $0,996$ соответственно. В связи с этим, для прогнозирования урожайности в Пермском крае были выбраны эти показатели.

Исследованиями установлена количественная зависимость между содержанием подвижного фосфора в почве и реакцией среды (pH_{KCl}). Общий вид такой функции выражается следующей линейной моделью: $U = a + bx$. Используя данные по содержанию подвижного фосфора и pH_{KCl} в почвах разработана модель зависимости между этими показателями:

$$U = 120,71x - 521,40, (S = 8,348; R-Sq = 88,0 \%)$$

где U – содержание подвижного фосфора, мг/кг почвы; x – pH_{KCl} .

Используя для расчёта данную модель установлено, что с повышением значений pH_{KCl} происходит увеличение содержания подвижного фосфора в почве (рисунок 1), что также согласуется со статистическими данными ФГУ ГЦАС Пермский.

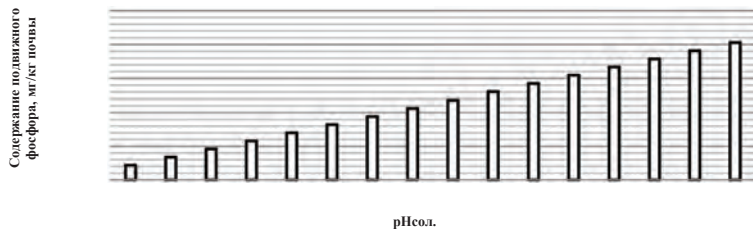

Рис. 1. Прогноз содержания подвижного фосфора в почве, мг/кг почвы

Известна связь между урожайностью культур и содержанием подвижного фосфора в почве, реакцией почвенной среды: в зависимости от pH_{KCl} растения используют 5-12 % от запасов фосфора в почве. Используя данное утверждение нами получена модель для расчёта уровня урожайности зерновых культур:

$$U = 0,874x + 0,0218y - 4,42 \quad (S = 0,026; R-Sq = 99,9 \%),$$

где U – урожайности зерновых культур, т/га; x – реакция почвенной среды; y – содержание подвижного фосфора в почве, мг/кг почвы.

Используя эту модель были проведены расчёты по определению прогнозируемых уровней урожайности зерновых культур по ПСХР Пермского края при известных pH_{KCl} и подвижного фосфора (рисунок 2, таблица).

В северных районах, где реакция среды сильноокислая и кислая и низкая обеспеченность почв подвижного фосфора, обнаруживается и низкий уровень урожайности. Причём для 2-го района отмечается большее варьирование показателей как по агрохимическим показателям, так и соответственно по урожайности. Средний уровень урожайности зерновых культур для северной части края составляет 0,9-1,3 т/га.

Рис. 2. Прогнозирование урожайности зерна, т/га

В 3 и 4 районах, где более благоприятные условия для получения растениеводческой продукции, отмечается более высокое содержание подвижного фосфора в почве и, как следствие, наибольший уровень урожайности – до 3,8-4,4 т/га. Однако, следует отметить,

что лимитирующим продуктивностью зерновых фактором является рН. При сохранении низкого уровня рН получить высокий уровень урожайности при других благоприятных условиях будет не возможно.

Прогноз урожайности зерновых культур по ПСХР Пермского края

№ п/п	Природно-сельскохозяйственные районы	Средневзвешанное значение		Прогнозируемая урожайность, т/га
		рН _{KCl}	содержание P ₂ O ₅ , мг/кг	
1	Северный среднетаёжный	4,5-4,8	54-58	0,7-1,0
2	Коми-пермяцкий северо-западный южно-таёжный лесной	4,3-5,5	36-84	0,1-2,2
3	Центрально-восточный южнотаёжный лесной	4,1-5,5	51-185	0,3-4,4
4	Западный южно-таёжнолесной	4,8-5,5	66-157	1,2-3,8
5	Южный южнолесной	4,9-5,1	77	1,5-1,7
6	Юго-восточный лесостепной	5,0-5,4	65-118	1,4-2,9

В южных ПСХР Пермского края (5, 6 районы) рН_{KCl} и содержание подвижного фосфора в почве несколько выше, чем в почвах северной части. Поэтому и прогнозируемый уровень урожайности зерновых культур для этой части края более высокий 1,4-2,9 т/га.

Таким образом, используя модель и зная рН_{KCl}, содержание подвижного фосфора, можно осуществить прогноз урожайности зерновых культур для конкретных почвенных условий Пермского края.

Список использованной литературы:

1. Mikayilov F.D. Mathematical modelling of soil processes // Inter. scientific and practical conference on «Scientific support – to innovative development of the agro-industrial complex». Perm, 2010. Vol. 1. – P. 92-98.
2. Апарин Б.Ф. Почвенно-экологические основы устойчивого землепользования в России // Тезисы докладов III Докуч. общ. почвоведов. – М.: Почв. инст. им. В.В. Докучаева РАСХН, 2000. Кн.1. – С. 132-133.
3. Карманов И.И., Булгаков Д.С., Кулешов Л.Н. Приоритетные проблемы экологизации землепользования // Тезисы докладов III Докуч. общ. почвоведов. – М.: Почв. институт им. В.В. Докучаева РАСХН, 2000. Кн.1. – С. 131-132.
4. Куст Г.С., Андреева О.В. Проблема опустынивания и почвы // Почвы в биосфере и жизни человека: монография. – М.: ФГБОУ ВПО МГУЛ, 2012. – С. 70-118.
5. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Пермского края. Аналитика. Итоги развития агропромышленного комплекса Пермского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agro.permkrai.ru/analitics/>.
6. Самофалова И.А., Мудрых Н.М. Гумусное состояние почв Пермского края // Сборник научных трудов Sworld, 2013. Т. 46. № 3. – С. 84-91.

7. Федорова Е.Г., Савин И.Ю. Геоинформационное моделирование оптимального использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве // Тезисы докладов III Докуч. общ. почвоведов. – М.: Почв. инст. им. В.В. Докучаева РАСХН, 2000. Кн.1. С. 142-143.

© Н.М. Мудрых, 2014

УДК 636.4.082.2(571.54)

Ш152

З.С.Шаглаева

Кандидат биол. наук, доцент Технологический факультет
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
им. проф. В.Р.Филиппова
г.Улан-Удэ, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ СВИНОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Переработка мяса в Республике Бурятия по своему значению в обеспечении занятости населения и снабжении его мясом и мясопродуктами является одной из ключевых составляющих перерабатывающей промышленности республики. Для ее развития требуется комплексное решение ряда задач по инновационно-технологическому обновлению производства и строительству современных комплексов по убою и глубокой переработке мяса свиней.

В настоящее время в республике функционируют 3 свиноводческих комплекса, продолжаются работы по строительству современного вертикально-интегрированного комплекса «Восточно-Сибирский» по производству и первичной переработке свинины, рассчитанного на содержание 70 тыс. голов свиней с годовой производственной мощностью не менее 12 тыс. тонн свинины в живом весе (8,8 тыс. тонн в убойном весе). Таким образом, около половины мясного рынка Бурятии планируется заполнить свининой местного производства.

Таблица 1 - Поголовье свиней в республике

Категория хозяйств	2011год	2012 год	2013 год
Поголовье свиней, во всех категориях, гол.	73366,0	74520,0	120000,0
В т.ч. в сельскохозяйственных организациях, гол.	34580,0	35444,0	84000,0
Производство свинины, тыс. т.	2906	3350	5400

Удельный вес поголовья свиней в сельскохозяйственных предприятиях за 2011-2012 г.г. составил около 45% от общего свиноголовья республики. В 2013 году в связи с вводом первой очереди свиного комплекса «Восточно-Сибирский» ЗАО «Сибирская аграрная группа» поголовье свиней в сельскохозяйственных предприятиях увеличилось в 2,2 раза. В 2014 году свиноводческое предприятие планирует довести объемы поставки мяса потребителям до 9000 тонн ежегодно.

Объемы производства и выручки от реализации свинины в Республике Бурятия на 2013 - 2016 годы в разрезе сельскохозяйственных организаций (по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия)

№ п/п	Наименование района, сельскохозяйственных предприятий	2012 год (факт)		2013 год (факт)		2014 год (прогноз)		2015 год (прогноз)	
		объем производства, тонн	выручка от реализации, тыс.	объем производства, тонн*	выручка от реализации, тыс.	объем производства, тонн*	выручка от реализации, тыс.ру		выручка от реализации, тыс.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1.	Заиграевский район ЗАО «Свинокомплекс «Восточно-Сибирский»	0	0	1985	176665	9068	746544	11940	1014900
2.	Прибайкальский район ООО «Талан-2»	1206	114570	1250	111550	1432	118856	1460	129300
3.	Тарбагатайский район ООО «Николаевский»	2144	207430	2165	192685	2500	207500	2600	223600
	Итого:	3350	322000	5400	480900	13000	107290	16000	1367800

Таким образом, развитие товарного свиноводства в Республике Бурятия должно предполагать качественное обновление производственной базы свиноводческих предприятий, а также строительство современных предприятий, так как в республике практически отсутствуют современные мощности по забою свиней и переработке мясного сырья.

Необходима финансовая помощь хозяйствам населения, занимающихся мелкотоварным свиноводством и разработка плана мероприятий по кооперированию и интегрированию мелкотоварных производителей свинины. Это в перспективе позволит сформировать на их основе прослойку крепких фермерских хозяйств.

Список использованной литературы

1.Республиканская целевая программа «Производство и переработка свинины в Республике Бурятия на 2012-2014 г.г.»(в ред. Постановлений Правительства РБ от 28.04.2012 №241., от 07.06.2012 №339)

2.Научно-производственный журнал «Свиноводство» №1,2., 2014 г.

© 3.С.Шаглаева , 2014

ИСТОРИОГРАФИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АМЕРИКИ 1912 – 1919 ГГ

Социалистическое движение в США – явление достаточно уникальное. Социалистическая партия Америки (СПА), самая влиятельная из двух существовавших в начале XX века в Америке социалистических партий, возникла в 1901 году и уже к 1919 году раскололась. Такая быстрая гибель СПА заставила историков поставить вопрос о причинах этого, а также о принципиальной возможности существования социализма в условиях Соединенных Штатов.

Изучение судеб социалистического движения в США началось уже 20 – 40-х годах прошлого века. Первые работы были написаны самими участниками событий. Это Джон Рид, И. Амтер [1], У. Фостер [2] – социалисты, позднее перешедшие на коммунистические позиции. Вина за раскол СПА возлагалась ими на правоцентристских лидеров партии. Такие события, как первая мировая война, революция в России в октябре 1917 г., образование Коммунистического Интернационала, по их мнению, лишь ускорили неизбежный развал СПА.

У. Фостер считал центристов, которые радикальными лозунгами сумели привлечь к себе массы, главными виновниками раскола Социалистической партии [3, р. 147-148].

В свою очередь, правые социалисты, вышедшие из партии, такие как У. Гент, Дж. Спарго и другие, виновными в поражении партии считали левых. Они были против поддержки Октябрьской революции в России, которая связала в сознании американцев «дело социальной реконструкции» с «экспессами революционизма», осуждали оппозицию партии войне, обвиняли в поражении партии левых, считали, что официальное руководство партии применяло «неправильные методы», которые противоречили «американским условиям, целям и политической психологии» [4, р. 19; р. 26].

Однако и левые, и правые сосредоточивались лишь на «политических просчетах» своих оппонентов и не принимали во внимание объективные причины раскола партии.

Историки, принадлежащие к либеральному направлению, в своих работах отмечали несоответствие американским условиям идеалов социалистического движения и социализма. Профессор Висконсинского университета Дж. Коммонс, известный историк, который занимался проблемами рабочего движения в США, считал, что у американских рабочих нет классового самосознания, а их интересы совпадают с интересами капиталистического класса [5, р. 35]. Таким образом, идеология социализма просто не имела основы в рабочем движении. С этой точкой зрения Коммонса был согласен З. Перльман, также представлявший висконсинскую школу. Он полагал, что социалистические организации Америки изначально были обречены на поражение, и независимая политическая партия рабочего класса была не только невозможна, но и нецелесообразна [6], [7].

Новый всплеск интереса к этой теме пришелся на время после второй мировой войны, что было связано с усилением позиций социалистов. Данная проблема начала активно обсуждаться в научной и политической прессе, на многочисленных конференциях и симпозиумах в США. В этот период появилось несколько интересных глубоких исследований. Например, была выпущена и впоследствии несколько раз переиздавалась работа крупного философа и социолога Д. Белла «Марксистский социализм в Соединенных Штатах» [8]. Его можно считать первым серьезным исследованием истории американского социалистического движения. Белл считал, что СПА усиливала свои позиции до выборов 1912 года. Это время стало переломным для партии. Потом до 1919 года происходит постепенный спад движения и раскол [8, p. 191; p. 193]. Для обоснования причин краха социалистического движения в США Белл обобщил все приводимые ранее историками аргументы и для подтверждения своей концепции впервые обратился к взглядам самих социалистов. Белл считал, что социалистам не удалось приспособиться к условиям капитализма, связать себя с реальными проблемами современного мира и изменить его. По выражению Белла, американские социалисты «жили в этом мире, но не с ним» и не стали частью американской политической системы. В результате социалистическое движение было отторгнуто и обречено [8, p. 5].

Известный либеральный историк Луис Харц в своей работе «Либеральная традиция в Америке», которая вышла в 1955 году, связывал неудачи социалистов с объективными условиями, существовавшими в США. Он доказывал, что длительное существование в Америке либерализма сделало существование социализма ненужным и невозможным. Поэтому деятельность социалистов была обречена с самого начала, и они ничего не могли изменить [9].

Другие либеральные историки обратились к исследованию внутрипартийной борьбы в СПА, пытаясь в ней найти причины кризиса и краха СПА. С оценкой Д. Белла согласился известный исследователь проблем коммунизма Т. Дрейпер в своей работе «Корни американского коммунизма». По его словам, социализм в США потерпел поражение, поскольку был «чужим» для американской жизни [10, p. 35]. В развале партии Дрейпер считал виновными левых, которые увлеклись большевистскими идеями после Октябрьской революции в России и образовали Коммунистическую партию. Из-за этого СПА покинули представители средних классов. Оставшиеся же социалисты не смогли ни удержать остатки старой партии, ни создать новой [10, p. 93-94].

В действиях левых видел причину раскола СПА и Г. Морган. В работе, посвященной биографии лидера левых Ю. Дебса, Морган проанализировал взаимоотношения в партии левых и правых, конфликт между которыми обострился в годы первой мировой войны. Виновными в этом конфликте Морган считал левых, которые подрывали партийное единство [11, p. 143]. Левые неверно оценивали отношение к капитализму обычных американцев, преувеличивали их недовольство государственной политикой [11, p. 203-204].

На очень большом фактическом материале основана работа другого представителя либерального направления Д. Шеннона. Анализируя деятельность СПА, Шеннон отмечал, что в ней не было внутрипартийной демократии, партия была слишком догматичной, ей следовало остаться только коалицией разнородных групп с разными мнениями. Однако, на наш взгляд, это было следствием идеологической слабости партии, но не причиной. Хотя упрек Шеннона левым в отказе от работы с профсоюзами вполне справедлив, пусть это и не стало решающим фактором в расколе СПА. Социалисты не смогли стать подлинно американской партией. За исключением правых, они занимались только делами мирового и национального масштаба, но не проблемами местного населения, не смогли построить на местах и в центре сильной партийной машины [12, p. 258-262].

На лидеров СПА возлагал вину за раскол партии А. Кипнис. Несмотря на то, что его труд доведен только до 1912 года, в заключении он проанализировал причины будущего раскола партии. Кипнис полагал, что правые лидеры СПА превратили ее в оппортунистическую организацию, программа которой абсолютно ничем не отличалась от программ буржуазных партий. По его мнению, в СПА отсутствовала внутренняя демократия, руководство партии, состоявшее из представителей интеллигенции, не интересовалось нуждами рабочих [13, p. 425-429].

60-70-е годы XX века стали временем подъема леворадикального движения «новых левых». Это способствовало усилению интереса к социализму. Главным объектом критики для новых историков стала концепция Д. Белла. Джеймс Уэйнстайн был первым, кто создал альтернативную интерпретацию истории СПА. В своей монографии «Упадок социализма в Америке, 1912 – 1925» он проанализировал причины спада социалистического движения в 1910-1920-х гг. Уэйнстайн подверг критике тезис Белла о том, что события 1912 года (успех социалистов в президентской кампании и съезд 1912 года) поделили историю СПА на период успеха и последующий период упадка [14, p. 326-327]. Раскол 1919 года Уэйнстайн связывал с субъективными факторами, такими как действия коммунистов, бывших, в основном, российскими иммигрантами, не знавшими американских традиций и опыта и не сумевшими оценить преимущества американской демократии. Им удалось привлечь к себе часть местных социалистов, и этим они разрушили СПА, хотя до этого партия имела массовую поддержку среди американского населения [14, p. 182-185].

В своей работе Уэйнстайн опирался на очень большое количество фактического материала о социалистах, избранных на различные должности, и об издаваемой социалистической прессе. Проанализировав все эти данные, он смог показать, что СПА сохраняла значительную силу и после 1912 года. Благодаря активной антивоенной пропаганде, партия имела успех на выборах и в распространении своей прессы.

В то же время следует отметить, что Уэйнстайн не принимал во внимание внутривнутрипартийные разногласия, преувеличивал единство СПА по вопросу об отношении к первой мировой войне. Более того, он отмечал, что партия вышла из первой мировой войны даже «более здоровой и единой», чем прежде [14, p. 29; p. 53].

В основу своей концепции, как и либеральные историки, Уэйнстайн положил идею «исключительного пути» развития США, а также американского рабочего движения. По его мнению, рамки и характеристики социалистического движения Европы не подходят американским традициям, условиям, опыту и психологии [14, p. 193; p. 202]. Таким образом, Уэйнстайн отрывал американское социалистическое движение от мирового движения за социализм, делал его исключительным явлением.

Радикальные историки подвергли критике недостатки концепции Уэйнстайна. Так, в своей монографии «Разделенные левые. Американский радикализм. 1900 – 1975» М. Кантор обращал внимание на особенности эволюции СПА как главную причину ее раскола. Будучи изначально протестной партией, постепенно она превратилась типично американскую прагматичную партию. СПА не смогла сохранить баланс между защитой повседневных нужд рабочих и реформизмом, ей не удалось выработать революционное социалистическое учение, отвечавшее специфике такой высокоразвитой страны, как Соединенные Штаты [15, p. 25].

Следует отметить, что подходы и либеральных, и «новых левых» историков США отличались односторонностью и отсутствием комплексного подхода к проблеме. И те, и другие подчеркивали «особые» условия развития социалистического движения в стране. В то время как либералы говорили о принципиальной невозможности успешного развития социализма в Америке, «новые левые» историки основной

причиной неудачи социалистов считали субъективные факторы - их неумение приспособиться к специфике страны.

Попыткой комплексного анализа проблемы можно считать вышедший в 1974 году сборник статей под редакцией С.М. Липсета и радикального историка Дж. Ласлета. В нем известные ученые попытались выявить и внутренние, и внешние факторы, которые в итоге привели американских левых к гибели. Были приняты во внимание отсутствие у американских рабочих глубоко укоренившегося классового чувства, что связывалось с отсутствием в США феодального прошлого, подчеркивалась гибкость американской двухпартийной политической системы, широко освещалась роль этнических и классовых различий среди рабочих и влияния на них католической церкви [16]. В то же время, недостатком данной работы можно считать отсутствие внимания к самой идеологии социалистов.

После этого интерес к судьбам американских социалистов, вызванный успехами левых сил в результате второй мировой войны и в 60 – 70-е годы, иссяк. Хотя время от времени появляются новые работы по истории социалистического движения в США. Однако они добавляют мало что нового к уже выявленным причинам гибели СПА и, в целом, повторяют идеи, высказанные либеральными историками о специфике американского общества и несовместимости с ним социалистической идеологии.

Так, в вышедшей в 1981 году монографии Э. Кредитор, автор утверждал, что социалисты не смогли приспособиться к специфическим американским условиям. Их погубила идеология, а вернее, их «самоубийственная самонадеянность». Социалисты были уверены в своей особой миссии, которой их наделила история, о чем они заявляли публично. К рабочим, к иммигрантам и их детям они обращались так, словно те были лишь молчаливыми жертвами капитализма и не имели ни собственной культуры, ни собственных идей. Этим социалисты поставили себя в условия идеологической изоляции. То, что победа пролетариата неизбежна, что рабочие не имеют страны, что коалиции с другими партиями на выборах запрещены, было для них аксиомой. В итоге те, кому была адресована социалистическая агитация, просто не приняли это «неуклюжее мессианство». Гораздо ближе им были этнические и семейные связи, отвергавшиеся социалистами [17, p. 236].

О том, что социалистическая идеология непригодна для американских условий, говорил также и Н. Сальватор в своей работе, посвященной жизни и деятельности Ю. Дебса [18]. В них, как в зеркале, отразились подъем и упадок социалистического движения Америки. Дебс был истинным защитником интересов рабочих, был уверен, что «честные труженики» и капиталисты имеют совершенно разные цели. Но в то же время Дебс разные группы населения обобщал в один класс, что не могло найти массовую поддержку с США. Его идеи осуждались как «неамериканские». И хотя многие с восхищением слушали его речи, они далеко не всегда за него голосовали. Поэтому Сальватор главную причину раскола СПА связывал с органическим неприятием рабочими социалистических призывов, что было следствием американской политической традиции. Это подтолкнуло многих социалистов к переходу к прогрессистам. «Большинство американцев и американских рабочих отвергли социализм как неамериканское явление», - заключал Сальватор [18, p. 270]. Социалисты не были виноваты, в том, что их политика потерпела крах, эту трагедию, они не смогли бы предотвратить.

Можно констатировать, что до сих пор американские историки не смогли дать убедительного и полного объяснения причин кризиса и последующего краха СПА. Одни историки связывают это с внутренними, другие - с внешними причинами. При этом в зависимости от собственных политических предпочтений винят либо левых, либо правых,

либо вообще всю социалистическую идеологию. До сих пор никто всесторонне и глубоко эту тему не смог исследовать.

В отечественной историографии первые работы об американском социалистическом движении появились уже в 20-х годах (Л.Г. Райский [19], В.А. Яроцкий [20]). После того как завершилось становление советской американистики, началось его более или менее систематическое изучение. Эту тему затрагивали в своих трудах В.М. Быков [21], В.Т. Бучин [22], В.Л. Мальков [23], Б.Д. Козенко [24], [25], И.М. Краснов [26], Л.И. Зубок [27], [28]. Но поскольку советская историческая наука была чрезвычайно политизирована в годы «холодной войны», сама постановка вопроса нашими историками была до известной степени тенденциозной: они были уверены в будущей победе социализма, в том, что он всегда прав, а все неудачи связывали с деятельностью оппортунистических лидеров, социал-предателей и реформистов. Так, А.В. Валюженич главную причину раскола СПА видел в оппортунизме партийного руководства, а также в теоретической слабости левых сил [29, с. 273]. В действиях двух оппортунистических групп – правых и центристов – возглавлявших партию и объединившихся против растущих левых сил, чтобы не допустить превращения Социалистической партии в боевую организацию, видел причину краха партии и П.С. Петров [30, с. 156-157].

Отечественные историки специально не рассматривали историю социалистического движения в США или делали это в самом общем виде, как, например, в работе А.В. Валюженича «Социалистическая мысль и движение в США. От утопических общин до образования Коммунистической партии» [29]. Также об истории социалистического движения писали в общих работах по истории США [31], [32]. Социалистическое движение рассматривалось предвзято, только в связи с рабочим движением и как некая предыстория американского коммунистического движения [29], [30], [33], [34]. Не освещалась роль лидеров СПА, за исключением левых, не уделялось внимания внутренним процессам в социалистическом движении США. В то время как существует две книги и много статей о Дебсе, о Морисе Хилквите и Викторе Бергере в отечественной литературе нет ни одной статьи, это несправедливо. Кризисы, происходившие в партии с 1912 по 1919 гг., исследовались односторонне и недостаточно глубоко. Не существует ни одной работы, в которой проводился бы многосторонний анализ причин краха СПА в 1919 г. Можно выделить лишь историографическую статью Б.Д. Козенко «Кризис Социалистической партии Америки», где автор подробно освещает разные точки зрения на причины краха СПА. Но она очень политизирована и преувеличивает значение и роль левых социалистов в СПА [35].

Сегодня в отечественной исторической науке социалистическое движение перестало привлекать внимание ученых. Существует лишь несколько исследований данной темы [36]. В.В. Согрин в статье, опубликованной в 1994 году в журнале «Новая и новейшая история», писал, почему в Америке так и не возникла массовая левая партия [37]. Он полагает, что существовал ряд факторов, ослабивших или нейтрализовавших распространение социализма. Соглашаясь с американскими историками, Согрин отмечает важность таких факторов, как распространение в США либеральных идеалов и традиций, гибкость политической системы страны, автор выдвигает интересный тезис о том, что неверно говорить о полном поражении социализма в США, поскольку его идеи, трансформировавшись, оказали влияние на процесс социализации классического капитализма [37, с. 53].

Ценности левого движения остаются в мире до сих пор чрезвычайно востребованными, о чем говорит в своей работе «Пути и перепутья левой идеи» А.А. Галкин [38]. По его словам, левая система ценностей настолько вечна,

насколько можно считать вечным человеческое сообщество. Конечно, их содержание модифицируется, но их главный стержень сохраняет основные параметры [38, с. 37]. Возможные пути и направления подобного рода трансформации системы идейно-политических ценностей в условиях уже современного информационного общества подробным образом отражаются в монографии А.А. Бодрова, Л.М. Исмаиловой, В.Г. Чумака [39].

Можно утверждать, что выявление причин кризиса и краха социалистического движения в США должно получить более широкое и полное освещение в современной исторической литературе, поскольку эта тема связана с более глубокими и более серьезными проблемами развития социалистического движения в современном мире.

Список использованной литературы:

1. Рид Дж. Революционное движение в Америке // Рид Дж., Амтер И. Капитализм и рабочее движение в Америке. М., 1924.
2. Foster W.Z. The Crisis in the Socialist Party. N.Y., 1936.
3. Foster W.Z. History of the Communist Party of the United States. N.Y., 1952.
4. Spargo J. Russia as an American Problem. N.Y., 1920.
5. Commons J.R. History of Labor in the United States. V.1. N.Y., 1918.
6. Perlman S. A Theory of the Labor Movement. N.Y., 1928
7. Perlman S. A History of Trade-Unionism in the United States. N.Y., 1923.
8. Bell D. Marxian Socialism in the United States. Princeton, 1967.
9. Харц Л. Либеральная традиция в Америке. М., 1993.
10. Draper T. The Roots of American Communism. N.Y., 1957.
11. Morgan H.W. Eugene V. Debs. Socialist for President. Syracuse, 1962.
12. Shannon D. The Socialist Party of America: A History. Chicago, 1967.
13. Kipnis I. The American Socialist Movement, 1897 - 1912. N.Y., 1952.
14. Weinstein J. The Decline of Socialism in America, 1912 – 1925. N.Y., 1967.
15. Cantor M. The Divided Left. American Radicalism. 1900 – 1975. N.Y., 1978.
16. Failure of a Dream? Essays in the History of American Socialism. Ed. By John H.M. Laslett and S.M. Lipset. Berkeley, 1984.
17. Kraditor A. The Radical Persuasion, 1890 – 1917: Aspects of the Intellectual History and the Historiography of Three American Radical Organizations. Baton Rouge, 1981.
18. Salvatore N. Eugene V. Debs: Socialist and Citizen. Urbana, 1982.
19. Райский Л.Г. Новейшая история. США. М.–Л., 1927.
20. Яроцкий В.А. Краткий очерк рабочего движения. М., 1924.
21. Быков В.М. Юджин Дебс – вожь американского пролетариата. М., 1971.
22. Бучин В.Т. Юджин Дебс о Великой Октябрьской социалистической революции // Новая и новейшая история. 1967, №2.
23. Мальков В.Л. В.И. Ленин и Ю. Дебс // История социалистических учений. М., 1981.
24. Козенко Б.Д. Рабочее и социалистическое движение в годы первой мировой войны. Саратов, 1965.
25. Он же. Юджин Дебс, социалист. Саратов, 1967.
26. Краснов И.М. Классовая борьба в США и движение против антисоветской интервенции (1919 – 1920 гг.). М., 1961.
27. Зубок Л.И. Очерки истории рабочего движения в США (1865 – 1918). М., 1962.
28. Он же. Ю. Дебс – защитник дела Октября // Вопросы истории. 1967, №8.
29. Валюженич А.В. Социалистическая мысль и движение в США. От утопических общин до образования Коммунистической партии. М., 1983.

30. Петров П.С. Возникновение Коммунистической партии США и ее борьба за легализацию. М.,1971.
31. История США: В 4 т. Т. 1 – 4. М.,1985.
32. Очерки новой и новейшей истории США: В 2 т. Т. 1 – 2. М.,1960.
33. Ованесьян С.А. Подъем рабочего движения в США в 1919 – 1921 гг. М.,1961.
34. Петраков К.Д. Очерки истории рабочего движения Германии, Франции, Англии, США. Киев, 1974.
35. Козенко Б.Д. Кризис Социалистической партии Америки // Основные проблемы истории США в американской историографии. 1861-1918. М.,1974.
36. Иванова Н.В. Кризис и крах социалистической партии Америки. 1912 – 1919. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Самара, 2002.
37. Согрин В.В. Между социализмом и радикализмом: левая альтернатива в США XX столетия // Новая и новейшая история. 1994, № 1.
38. Галкин А.А. Пути и перепутья левой идеи // Новая и новейшая история. 2006, № 4.
39. Бодров А.А., Исмаилова Л.М., Чумак В.Г. Социально-философский анализ структуры и типологии властных отношений. – Самара, 2012.

© Н.В.Иванова, 2014

К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Г. ЛОНГФЕЛЛО “A PSALM OF LIFE”)

Любой перевод представляет собой ряд установленных условностей, которые приравнивают одни языковые понятия к другим, иноязычным. Однако приравнять культуру языка, речи одного народа к другому почти невозможно, по крайней мере, очень нелегко.

И если перевод прозаического текста в связи с этим чаще склоняется к дословному, чтобы сохранить смысл и оттенки сказанного, то поэтический перевод допускает индикаторность. Но от переводческой образности до авторского переименования – один неверный шаг. Именно поэтому «перевод рассматривается как неизбежное зло» [3, с. 12], а американский поэт Роберт Фрост, как-то заговорив о поэзии, сказал: «Поэзия – это то, что непереводаемо на другой язык» [Цит. по: 4, с. 453].

С другой стороны, перевод – это зло во благо, которое помогает проникнуть в волшебство зарубежной литературы. Однако насколько он будет полезным, эстетичным и при этом не лишённым первоначальной поэтики автора и колорита языка, зависит от многих факторов. В первую очередь на перевод влияет сама личность переводчика: его творческие способности, владение родным языком и, конечно же, иностранным.

Проанализировать трудности художественного перевода мы решили на примере одного из ранних стихотворений американского поэта XIX века Генри Уодсворта Лонгфелло «A Psalm of Life» («Псалом Жизни»). Написано оно было приблизительно в 1838 году. Предисловием к стихотворению является надпись: «What the Heart of Young Man Said to the Psalmist» (что сердце молодого человека сказала псалмопевцу). Стихотворение поражает своей деятельной, движущей силой, мегаоптимизмом, служит довольно мощным мотиватором, причём не просто к работе по жизни, а к труду от всего сердца, с душой. Это своего рода стихотворение-наставник, которое будет актуально всегда.

Стихотворение написано в романтическом стиле, свойственном началу 19-го века в США. Отсюда определяется и высокопарность фраз, а порой и устаревшие слова. Например: «thou art» (устаревшее “you are” – ты есть), «dumb» (уст. немой), «within» (уст. внутри). «Псалом» изобилует возвышенно печальными эпитетами («mournful numbers» (траурные стихи), «empty dream» (пустая мечта), «destined end or way» (предназначенный конец или путь), неувявающими торжественными метафорами («in the world’s broad field of battle» (в мировом широком поле битвы), «in the bivouac of life» (в биваке жизни), «the sand of time» (песок времени), «life’s solemn main» (торжественная ширь жизни). Автор выделяет такие ключевые слова, как «Life», «Time», «Future», «Past», «Present», «God» написанием их с заглавной буквы, тем самым подчёркивая их важность и масштабность. Стихотворный размер данного произведения – хорей, рифма перекрёстная. В качестве патетической нити Генри Лонгфелло употребляет анафору и лексический повтор («Life is real! Life is earnest»

(Жизнь реальна! Жизнь серьезна!); «footprints (следы); still achieving, still pursuing» (по-прежнему добиваясь, по-прежнему преследуя цель).

Составители хрестоматии «Западная поэзия конца XVIII – начала XIX веков», в которой содержится данное стихотворение Лонгфелло, публиковали все стихотворения с подстрочным переводом, а поэтический перевод включали только тогда, когда считали его максимально удачным и талантливым. Очевидно, к стихотворению “A Psalm of Life” они не видели удачного перевода, хотя оно неоднократно переводилось в России. Так, например, существует перевод И.А. Бунина [1]:

Lives of great men all remind us	Жизнь великих призывает
We can make our lives sublime,	Нас к великому иди,
And, departing, leave behind us	Чтоб в песках времен остался
Footprints on the sands of time. . .	След и нашего пути.
Let us, then, be up and doing,	Встань же смело на работу,
With a heart for any fate;	Отдавай все силы ей
Still achieving, still pursuing,	И учись в труде упорном
Learn to labor and to wait.	Ждать прихода лучших дней!

Перевод выдержан в том же стихотворном размере, что и оригинал (четырёхстопный хорей), однако если у Лонгфелло перекрестная рифмовка (АБАБ), то Бунину удалось сохранить рифму только между 2-ой и 4-ой строкой. При переводе некоторых имен существительных изменена грамматическая категория числа (lives (жизни) – жизнь, footprints (следы) – след, time (время) – времен). Присутствуют неизбежные при поэтическом переводе лексические замены (вместо remind (напоминает) использовано слово «призывает»); лексические опущения (отсутствует в переводе слово departing (уходя), “with a heart for any fate (с сердцем для любой судьбы); лексические добавления (Бунин добавил слова, которых не было в оригинале, например, эпитет «упорный» к слову «труд», словосочетание «лучших дней», которое подразумевается, но не называется у Лонгфелло). В переводе не отображен лексический повтор (still achieving, still pursuing – по-прежнему добиваясь, по-прежнему преследуя (цель). Тем не менее, перевод И.А. Бунина передает дух стихотворения Лонгфелло, сохраняет его живой, легкий стиль, и это его несомненное достоинство.

Следующий перевод, который мы бы хотели проанализировать, принадлежит русской писательнице, поэтессе 19-го века Барыковой Анне Павловне [2].

Not enjoyment, and not sorrow,	Не в наслажденьях жизнь и не в тоске унылой;
Is our destined end or way;	Есть и святая цель у нашего пути:
But to act, that each to-morrow	Любить, творить добро, – на сколько хватит
Find us farther than to-day.	силы,
	И с каждым новым днем бодрей вперед идти.
Footprints, that perhaps another,	И может быть потом, – когда-нибудь, – разбитый
Sailing o'er life's solemn main,	Волнами бурь житейских и заблудший брат
A forlorn and shipwrecked brother,	По тем следам живым отыщет путь забытый
Seeing, shall take heart again.	И бодрость духа в нем они возобновят.

Недостаток данного перевода в том, что в нём не сохранён поэтический напев Лонгфелло. Вместо бодрого четырёхстопного хоря поэтесса использует семистопный ямб.

Позитивный зов авторского оригинала сменяется слегка заунывным напевом переводчика. Однако за счет такого удлинения строк А.П. Барыковой удается, во-первых, максимально сохранить текст оригинала, во-вторых придерживаться перекрестной рифмовки. К сожалению, несмотря на указанные достоинства, в подобном переводе читателю не удастся почувствовать настрой Лонгфелло, его дух и внутреннюю силу.

Таким образом, для поэтического перевода сохранение ритма, размера, рифмы является не просто формальным требованием, но необходимым условием отражения авторского замысла. Безусловно, переводчику в любом случае придется чем-то пожертвовать, однако лучше пусть это будут определенные лексические изменения, дополнения и опущения, которые мы наблюдаем у И.А. Бунина, чем то кардинальное изменение стихотворного ритма, на которое решилась А.П. Барыкова. Художественный перевод поэтических произведений представляет собой сложную и многоаспектную задачу, которая часто оказывается трудноразрешимой для переводчика.

Список использованной литературы:

1. Американская поэзия в русских переводах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uspoetry.ru/poem/88> (дата обращения: 01.04.2014).
2. Библиотека Максима Мошкова [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/l/longfello_g_u/text_0060.shtml (дата обращения: 01.04.2014).
3. Западная поэзия конца XVIII – начала XIX веков. Собрание текстов, подстрочных и поэтических переводов. Редакция Ю.С. Расказова. – Издательство «Лабиринт». М., 1999. – 320 с.
4. Николаенко В. Проблемы перевода // Энциклопедия для детей. Т. 10. Языкознание. Русский язык / Глав. ред. М.Д. Аксенова. М.: Аванта+, 1998. С. 448-455.

© Ю.С.Баскова, М.А. Драгомерецкая, 2014

УДК 1751

Ю.С. Баскова

К.филол.наук, доцент

Д.С. Сыроежкина

студентка 3 курса факультета печати и журналистики

Кубанский социально-экономический институт

г. Краснодар,

Российская Федерация

ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА “THE SHINING”)

Проблема перевода имеет огромное значение в сфере современного кинематографа. Фильм на языке оригинала и фильм переведенный – это совершенно разные фильмы, с разными смыслами, другим менталитетом, иным юмором... Безусловно, переводчики стараются учитывать все возможные нюансы перевода и тщательно работают над каждым эпизодом. Сегодня существуют студии, которые занимаются переводом фильмов и сериалов, максимально адаптируя текст не только

к менталитету, но еще и к современному молодежному сленгу и юмору. В России, например, на данный момент очень популярна студия «Кураж-Бамбей».

Однако важен не только фактор различия менталитетов при восприятии одного и того же. Важно также то, как мы фонетически воспринимаем информацию. Согласно определению О.С. Ахмановой, фонетика – это «раздел языкознания, изучающий способы образования звуков речи и их акустические свойства» [2, с. 496]. Цель данной статьи – проанализировать фонетический аспект проблемы перевода, показать, что даже при дословном переводе искажается образ персонажа из-за фонетических различий двух языков.

Практическим материалом исследования является фильм режиссера С. Кубрика «The Shining» («Сияние»), снятый по одноименному роману С. Кинга в 1980 г. В свое время «Сияние» пережил не один критический натиск, но на сегодняшний день он признан одной из самых значимых картин кинематографа. Главную роль в фильме исполняет актер Джек Николсон, которого считают одним из величайших актеров в истории кино. С нашей точки зрения, Николсон – это наилучший выбор для воспроизведения на экране главного героя романа – писателя Джека. Ведь в облике этого актера всегда присутствует некий гротеск, в его лице есть что-то зловещее и привлекательное.

Итак, по сюжету Джек устроился работать смотрителем на зимний период в огромный престижный отель в горах «Overlook» (рус. «обзор с высоты»), куда берет с собой жену Венди (актриса Шелли Дюваль) и маленького сына Дэнни, лет примерно шести (актер Дэнни Ллойд), который обладает даром телепатии. Этот дар в фильме и называют «сиянием».

Постепенно поведение Джека начало меняться, как и его сознание. Он становится все более раздражительным, начинает думать, что жена – это причина всех его бед. Отель начинает «общаться» с ним и внушать навязчивую идею о том, что жену и сына нужно «воспитать», «вправить им мозги»: «I'm just going to bash your brains in» (Я просто собираюсь вправить твои мозги. – Перевод здесь и далее наш. – Д.С.).

В фильме звучит ключевая фраза от повара отеля: «When something happens, it can leave a trace of itself behind. Say, like... If someone burns toast» («Некоторые события могут оставлять след, как, например, подгоревшие тосты оставляют запах»).

Несмотря на то, что С. Кинг писал роман о мальчике с необычной способностью, в фильме однозначно внимание на себя перетягивает Джек, с самого начала в нем просматривается нечто психопатическое: в выражении лица, в манере общения. Это заслуга не только профессиональной игры Николсона, но и его природных качеств. Изначально на эту роль хотели утвердить Роберта Де Ниро, но режиссер решил, что он не достаточно психотический. Персонажу же нужно было чистое безумие.

В фильме говорилось о том, что Джек в прошлом алкоголик. А когда у него начались проблемы с психикой в «Оверлук», он даже роняет фразу: «God! I'd give anything for a drink!» («Боже! Все бы сейчас отдал за выпивку!»). Все это в совокупности провоцирует депрессивные состояния. На протяжении фильма Джек все время писал книгу, как оказалось впоследствии, она вся состоит всего лишь из одной фразы: «All work and no play makes Jack a dull boy» («Сплошная работа и отсутствие развлечений превращают Джека в зануду»). По этой фразе (единственной!) видно, в каком душевном состоянии он пребывал.

Просмотрев фильм не меньше трех раз, мы вывели определенную фонетическую закономерность: главный персонаж в основном говорит короткими словами, отчеканивая каждое слово, делая акцент на шипящих и звонких согласных, как

будто вымещает нервозность и злобу на своей речи. В психологии существует такой термин, как «вымещение» – «защитный механизм психики, заключающийся в бессознательном перенаправлении энергии, эмоций на другой предмет или явление» [1].

Джек произносит короткие слова, делая на них смысловой акцент, но любое короткое английское слово в переводе на русский язык звучит совсем не так. Актер, дублирующий Джека Торренса, просто не может передать максимально точный образ, так как он не может делать в русских длинных словах такие резкие акценты. В результате герой звучит намного мягче. Скажем, он произносит «the key taker» – это три коротких слова, которые можно произнести урывками, отрывисто и т.д. А в переводе это одно сложное слово «смотритель», с которым уже так не поиграешь.

С того момента, как Джек только начал проявлять неадекватность и чрезмерную раздражительность, он периодически использует слово «fine», задерживаясь на первой букве «f». Русское слово «хорошо» имеет совсем другую энергетику и звучание (три слога вместо одного). В эпизоде, где Джек впервые срывается на свою жену Венди, он начинает резко выделять каждое слово: «I just want to finish my work!» («Я просто хочу закончить свою работу!»). Во-первых, в русской версии звук «р» совершенного иного качества, за счет чего теряется оригинальная резкость. Во-вторых, в этой фразе, состоящей из 7 слов, 6 слов – односложные, только слово finish имеет 2 слога. В переводе на русский язык удается сохранить только одно односложное слово (я), все остальные содержат два-три слога.

Почти в самом конце фильма, когда Джек начинает угрожать своей жене, он обращается к ней так: «Light of my life!» /laɪt of maɪ laɪf/. Звуки «й» и «ф» делают эту фразу максимально резкой, отрывистой, в ней слышно, что Джек в стадии точки кипения. Но русский зритель слышит в переводе: «Свет моей жизни!», что не совсем передает эту точку кипения. Эта версия на слух воспринимается более мягко и протяжно. Кроме того, в ней пропадают и аллитерация (звук /l/), и ассонанс (звук /ai/).

Итак, мы видим, что при переводе не всегда возможно оценить информацию на 100%. Из-за различий языков (средняя длина русского слова превышает среднюю длину английского слова) не получается полностью погрузиться в образ персонажа, его душевное состояние и понять его психологию до конца даже при эквивалентном переводе. А ведь в фильме есть такие моменты, когда эквивалентный перевод невозможен, например, мальчик Дэнни говорит слово «redrum», это слово «murder» (убийство), произносимое задом наперед. Если же «перевернуть» русское слово «убийство», то произнести «овтсййбу» будет крайне затруднительно.

Фонетический аспект проблемы перевода не представляет глобальной помехи для понимания смысла фильма: безусловно, зрители, которые посмотрели «Сияние» на русском языке, разобрались и в сюжете, и в психологическом поведении персонажа. Однако зрителям, которые видели этот фильм в оригинале, открылось истинное богатство образа, во всех его тончайших смыслах и оттенках.

Список использованной литературы:

1. Вымещение. [Электронный ресурс]. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Вымещение_\(психология\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Вымещение_(психология)).
2. Фонетика // Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е. – М., 2010. С. 496-497.

© Ю.С.Баскова, Д.С. Сыроежкина, 2014

THE STYLISTIC ANALYSIS OF THE EXTRACT FROM THE NOVEL “DOCTOR IN THE HOUSE” BY R. GORDON

The text under analysis is an extract from the book “Doctor in the House” written by Richard Gordon. Richard Gordon is the pen name used by Gordon Ostlere, an English surgeon and anaesthetist. He was born in 1921 and during his long literary career he has written a lot of novels and screenplays for films mostly dealing with medical profession. He is most known for a series of novels on a medical theme and the first book to start it was “Doctor in the House”

The text describes the final examinations at the Medical University and tells about feelings of the students during the examinations and after them.

As for the characters of the story, they may be imaginary but the main character is real, it's the author himself. The other character that can't but attract the reader's attention is the author's friend Grimsdyke. They are group mates and as it seems at first sight they get on well. Both characters function as a contrast to each other as their attitude to the examination differs a lot. Even judging by this short extract we can say that the main character is a forceful young man. He is very enthusiastic about his exams and his thoughts and feelings are constantly changing throughout the story. The characters are revealed to us not only through the author's descriptions but also through their own speech and behavior.

The extract is centered over a single theme which can be formulated as the procedure of exams. Besides the basic theme the text touches upon other important moments: psychological types of students, cheating in exams, students' prejudice, psychological pressure caused by the procedure of examinations.

So the main idea of the extract is that final examinations are the reason for a psychological breakdown and a real challenge for students.

The text under analysis is the first person narration with some pieces of dialogue. The general slant of the text is humorous, even ironical.

From the very beginning of the text we plunge into the atmosphere of final examinations. To a medical student the final examinations were something like death. This procedure was inevitable and the success of the enterprise depended only on care spent in preparing for the exams. An examination was nothing more than an investigation of a man's knowledge. But the medical student couldn't see it in this light so he went at the examinations like a prize-fighter.

The author manages to depict the emotional state of the students, their feelings and anxieties with such a great skill that the reader can live through the situation himself. Such similes as: “the final examinations are something like death”, “He goes at them like a prize-fighter”, the metaphor “they are a straight contest between himself and the examiners” picture a kind of challenge, competition that seems impossible to win.

The author assures us there was rarely any frank cheating in medical exams but students spent a lot of time over the technical details of the so-called contest. One of the students discovered that

Malcolm Maxworth was the St. Swithin's representative on the examining Committee and thenceforward the examinees attended all his ward-rounds staring at him. And they ticked the days off the calendar and swotted up the spot questions. This situation can make the reader smile because it looks true to life. Even when a student prepares for the exams he tries to find others ways out that are easier and that will help him to scrape through the challenge with less effort.

The simile "...gazing at him like impressionable music enthusiasts at the solo violinist", gradation "...swotted up the spot questions, ticked the days off the calendar and ran a final breathless sprint down the well-trodden paths of medicine" make the reader feel the nervousness and tenseness of the situation and at the same time entertain him because the description of the preparation and expectation is quite exaggerated.

At last the exams began. They began with the written papers. A single invigilator sat in his gown and hood on a raised platform to keep an eye open for flagrant cheating. He was helped by two porters who looked down at the students dispassionately.

The procedure of the written examination seemed to the students like a trial and the author skillfully reveals that to the reader with the help of such metaphor as "the poor victims" and the simile "...like the policeman that flank the dock at the Old Bailey".

Three hours were allowed for the paper. About half-way through the students began to differentiate themselves. Some students strode up for an extra answer-book with an expression of superiority in their faces while others handed in their papers and left. The whole passage is a wonderful example of gentle irony forwarded by the epithet "the nonchalant air with which they left the room", the metaphor "the impression of frustrated brilliance" and these stylistic devices make the whole text emotional, dynamic and vivid.

After the picturesque description of the student's behavior during the papers the author shows his emotional state. He walked down the stairs feeling as if he had just finished an eight-round fight. In the square outside he met his group mate Grimsdyke who was not impressed so much. He was absolutely sure that the procedure of marking the works was quite simple. He said that the old man used to chuck down the lot down the staircase the night before the results. The works that stuck on the top flights were given firsts and those landing on the ground floor were failed. These ironic remarks help the reader imagine the difference between the main's character's feelings and those of his friend's.

And then the most undesirable procedure came. It was an oral examination that was held a week after the papers. It was a kind of Judgment day for all students and the reader can clearly see all hopelessness and desperation of the students through this allusion. A false answer might end unfavorably for a candidate. If a student lost his nerve he was finished. The idiom "...like a cow in a bog" creates a bright image of a student who is aware of his failure.

Through the eyes of Richard Gordon the reader finds himself in the viva-waiting room furnished with hard chairs, a wooden table and windows that wouldn't open, like the condemn cell. The simile "...like the condemn cell" helps the reader to share the emotions of the candidates who obviously suffered waiting for their turn.

Besides the author there were six other candidates. There was the Nonchalant lolling back on the rear legs of his chair with his feet on the table. Next to him sat a man of the Frankly Worried class. He didn't want to hide his inner state as the preceding candidate. The other was the Crammer, fondling the pages of his battered textbook in a desperate farewell embrace and his opposite, the Old Stager who seemed to take the exams every week and fail them every week as well. Antonomasia describing the candidates brightly depicts all the most obvious fears and emotions and worries that are typical of all students who have to overcome their finals.

When Richard came into the room where the finals took place he didn't recognize the examiners. One of them was a burly, elderly man, the other was Invisible as he was occupied in

reading the newspaper. The author advisedly highlights the careless attitude of the examiners towards the students to show that it was a common situation for them to pay no attention, that they were fed up to the back teeth with such procedures. The author answered all the questions but the worst was still ahead. The days after the viva were black ones and this hyperbole just shows how difficult it was to wait for the results. The author felt as if he had a severe accident but all his worries were vain because he passed all the exams. Still for him all the period of examinations was like a nightmare. Everyone who studied at a university can admit that he felt the same. But this trivial situation makes the reader sympathize with the students. The author succeeded in establishing a mood so that the readers can live through these events themselves.

© Гришечко О.С., Штунда К.В., 2014

УДК 811.161.1

Т.И. Орехова

к. филол. н., доцент кафедры русского языка
факультет филологии
Горно-Алтайский государственный университет
г. Горно-Алтайск, Российская Федерация

Н.А. Волкова

к. филол. н., доцент кафедры русского языка
факультет филологии
Горно-Алтайский государственный университет
г. Горно-Алтайск, Российская Федерация

О.В. Новикова

к. филол. н., доцент кафедры русского языка
факультет филологии
Горно-Алтайский государственный университет
г. Горно-Алтайск, Российская Федерация

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕ-ОЦЕНОЧНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА СТАРОЖИЛОВ ГОРНОГО АЛТАЯ *

** Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта Российского гуманитарного фонда «Исследование компонентов языковой картины мира в старожиловских говорах Республики Алтай» (проект № 14-14-04003 а (p))*

В научной литературе последних десятилетий утвердилось мнение о невозможности восстановления «биографии» некоторых слов с опорой только на данные письменных источников. Необходимы, в силу ограниченных возможностей памятников письменности, данные живой народной речи (диалектов).

Статья посвящена исследованию элементов оценочной картины мира на материале производных существительных со значением характеристики лица, зафиксированных в речи сибиряков-старожилов, «поляков» (родственников забайкальских «семейских», бывших «ветковцев»), а также в разнообразных диалектах «новосёлов»-«расейских», проживающих на территории Горного Алтая. Контактируя длительное время, жители долины верхнего Чарыша выработали общую лексическую систему, хотя сохранили

разницу в фонетике и морфологии. Отсутствие единого говора объясняется историей заселения региона, начиная со второй половины XVIII в. старообрядцами (жержаками) – с одной стороны, и с другой – «поляками», пережившими сложную миграцию из России в Польшу, а позже – процесс организации старообрядческой колонии на реке Ветке, затем ссылку в Сибирь. Часть «ветковцев» была поселена в Забайкалье, а часть – в пределах Алтайского Горного Округа в качестве приписных крестьян для Алтайских заводов. Спасаясь от непосильного гнёта, «поляки» уходили в недостижимые для правительства горные районы. С момента появления их в долинах Чарыша и на Бухтарме и до настоящего времени «поляки» живут с «сибиряками» в одних сёлах, часто даже в одних семьях, что и обеспечивает формирование единой лексической системы, но не без различий в области фонетики и морфологии.

Фактическим материалом для нашего исследования послужили данные «Талицкого словаря» [2]. В нём зафиксирована речь жителей 12-ти населённых пунктов Талицкого сельсовета Усть-Канского района. В небольшом объёме словарные статьи «Талицкого словаря» включены в сводный словарь «Русских народных говоров».

Следует отметить, что говор талицких «сибиряков» возник на разнодиалектной основе, хотя состав исконного населения первоначально был главным образом севернорусским. Общение с «поляками», а также с другими представителями южного наречия, в большом количестве осевшими в долине р. Чарыша в XIX в. привело к формированию акающего говора. В нём до сих пор наблюдаются остатки оканья в виде тенденции к различению гласных после мягких согласных, в виде произношения своеобразного лабиализованного безударного [a]. Отмечен высокий процент словоупотребления с сохранением безударного [o] на месте этимологического [o] (в речи представителей старшего поколения) [2, с. 6].

Исследуемая нами региональная лексика включает только диалектные слова, отражающие быт и производственную деятельность местного населения, прежде всего, связанного с мараловодством, пчеловодством, льноводством и другими видами сельскохозяйственных работ, характерными для данной территории.

Следует отметить, что лексика говоров вторичного заселения Алтая в последние годы является объектом научного исследования преподавателей и студентов кафедры русского языка Горно-Алтайского университета. Аспекты научных изысканий имеют разные направления: лингвокультурологический [3, с.159-163], историко-этимологический [1, с. 63-74], семантический [4, с. 45-50].

Итак, представим некоторые аспекты исследования языковой картины мира, отражающейся в производных наименованиях лица жителями горных районов Алтая. Языковая реконструкция картины мира реализуется на разных уровнях системы различными средствами. Нас интересовало отражение элементов языковой картины мира в производных именах существительных с характеризующе-оценочным значением лица. Известно, что наименования лиц очень часто включаются одновременно в различные объединения: социальные, родственные, производственные, поэтому становятся объектом различных характеристик, в соответствии с заявленным аспектом исследования. Как отмечает З.И. Резанова, «в семантике имени лица осуществляется в первую очередь не отражение, но интерпретация предмета, представление предмета, во внеязыковой онтологии существующего как качественное единство признаков, носителем одного свойства, признака» [5]. Производные же имена, наоборот, на наш взгляд, констатируют «застывшую» характеристику объекта по одному из его признаков, например, *гРАбельщик* – тот, кто изготавливает грабли, признак «грабли» формально отражён в слове [2, с. 60]; *колбЯник* – заготовитель колбы (дикого чеснока, произрастающего в некоторых районах Горного Алтая) [2, с.112], в форме производного имени представлен предмет сбора;

горбатУн (*горбатУха*, *горбатУшка*) – человек с горбом, указывается особенность внешности человека [2, с.58]. Такие имена лиц, с выраженными характеристиками объекта, выступают в качестве маркера целых групп людей, объединенных по конкретному признаку.

Нами было выявлено 5 групп, объединяющих наименования лиц (с положительной и отрицательной коннотацией) по отношению профессионально-трудовой деятельности – всего 15 слов; по внешности человека – 35 слов; по оценке характера человека, его внутренних качеств – 60 слов; по социальной характеристике лица – 15 слов; по характеристике умственных способностей лица – 14 слов. Все оценочные производные в названиях лиц в старожилческих говорах Алтая (конкретно – Усть-Канском районе Республики Алтай) выполняют несколько функций: называют лицо, характеризуют его по конкретному признаку; выражают отношение говорящего к определённой ситуации или предмету речи; выражают интеллектуальную оценку лица. Наличие обязательной оценки в производном слове свидетельствует об отражении различных аспектов отношения говорящего лица к содержанию своего высказывания на уровне словообразования. Отметим, что в каждой группе производных наименований лиц содержатся оценочные компоненты «хорошо» и «плохо» (либо близкие к ним по смыслу). В целом они выражают оценочную характеристику лица в соответствии с общепринятыми нормами в данном социуме. Производные существительные с характеризующе-оценочным значением лица, как правило, с одной стороны – отражают объективные свойства именуемого субъекта, а с другой – являют собой результат оценки конкретных выделенных свойств неким (коллективным или индивидуальным) субъектом оценки. Например, оценочное производное название лица *замарАха* (*зрязнУля*, *замарАшка*) – о неопрятном человеке [2, с.87] отражает объективное качество человека (как мужчины, так и женщины). Это качество выражает отрицательную оценку данного конкретного лица с точки зрения представления социума о том, как должен выглядеть человек в норме, в соответствии с общепринятым укладом жизни (в отличие, например, от *наряднУхи* и *наряжАхи*, *наряжОхи* и *наряжУхи*) [2, с.160]. Представление о норме в данном социуме влечет за собой оценивание определенных предметов и явлений и отражения этого оценивания в номинативном акте. Происходит, таким образом, отражение через номинацию с оценочной характеристикой избирательной заинтересованности в определенной оценке человеком, как всего окружающего мира, так и конкретно самого себя. Языковая система чётко реагирует на наличие закреплённых в социуме старожилков норм оценки всех явлений жизни, в том числе и через сферу словообразования. Формально такие оценочные нормы могут и не выражаться, но на поверхностной структуре производного наименования лица, безусловно, представляют эпизод ценностной картины мира или наоборот – целую систему народных представлений, сложившуюся у старожилков и отразившуюся в производной лексике говоров вторичного заселения Алтая.

Анализ производных существительных показал, что в говорах старожилков большинство оценочных наименований лиц имеют модусный смысл «ки это плохо». Так, в группе наименований с характеристикой внешности соотношение 3/32 (3 – с положительной оценкой и 32 – с отрицательной). Например, *нескладУха* – о человеке с нестройной фигурой. *Фигура нескладная – так и нескладуха. Нескладуха – плоха фигура* [2, с.167]; *РвАнка* (*оборвАнка*, *лоскУтница*, *ремОинница*, *рехмОинница*) – о плохо одетом человеке. *В лохмотьях, в ремошках – так то рванка, рванец* [2, с.252].

В группе с производными оценочными именами лиц по интеллектуальному признаку соотношение – 3/11. Например, *копотУнья*, *копотУн* – тот, кто всё быстро схватывает, решает, делает. – *Щурка всё копается, делат чё-нибудь, быстро ходит, всё смотрит...*

копотун. [2, с.116]. Отметим, что в данной группе выявлены некоторые производные существительные наименования с положительной модальностью, например, *самоУк* – тот, кто научился чему-то сам, самоучка. – *Прокопий у нас самоук, трактор изучил, ездит* [2, с.262]; *бывАлец* – тот, кто много видел и испытал, многое знает и умеет [2, с.32].

В группе, отражающей внутренние качества человека, соотношение 15/45. Наименований лиц по внутренним качествам с отрицательной коннотацией значительно больше: *психУша* – бранное, о психически неуравновешенном человеке. – *Срамец такой! Убежал с граблей, а жалобится, что его наматерили, да угнали, психуша, и мать эка-то была, да и щас така*. [2, с. 242]; *кисляк (валУх, ваторОгша, вотЯг, нЮхря, пЕстерь, раздолбАй, тюха-пантЮха, тюхлЕй, тюхлЯй, шарАга)* – о вялом, нерасторопном, неспособном к энергичным действиям человеке. – *А есть человек кисляк. Вечно разморенный, все из рук валится* [2, с.109].

Всего было выявлено 45 лексем с отрицательной семантикой в наименованиях лиц, отражающих характер человека, например: *злЫдень* [2, с. 96], *змеЁнок* [2, с. 96], *изгАльник* [2, с. 99], *задирАха (задирЕха, задирИха)* [2, с. 82], *жИхмор* [2, с. 78], *нахАльник, нахальница* [2, с. 162], *пыхтун, пыхтунья* [2, с.244], *поперёчник, поперёчница* [2, с. 222], *урос* [2, с. 317] и т.д.

Оценке «хорошо» в старожилческих говорах подлежат производные наименования лиц, отражающие внутренние качества человека, хотя их и не много по сравнению с наименованиями отрицательными по характеристике. Это такие производные существительные, как: *выкомУрищик (выкомУрищица)* – шутник, выдумщик, затейник. – *Выдумат, на смех наводит, ну, выкомурщик* [2, с. 50]; *гамаЮнка* – заботливая, усердная. – *И она така гамаюнка, не ленива* [2, с. 54]; *бесстрашник* – смелый человек [2, с. 21]; *простУха (простЯчка)* – о щедрой, способной всем поделиться женщине [2, с. 240]. Положительная оценка присутствует и в семантике производных оценочных имён, называющих детей: *лазУн (лазУнья)* [2, с. 130], *едАк* [2, с.173], *быстрУха* [2, с.32].

Социальная характеристика лиц в говорах старожилков отражает их социальные признаки или место лица в коллективе: *нищАн* – нищий, не имущий, крайне бедный. – *Живут они там плохо: не попить, ни поесть, как нищаны. Раньше полу дверь не отставляй, раньше нищаны, бродяжки ходили* [2, с.169]. Аналогичное (отрицательное) значение у слова *тивАка* – любящий пить хмельное. [2, с.202].

Положительной коннотацией обладают наименования: *госпОдник, духовЕнец, устАвищик* – с общим значением «активный и авторитетный приверженец старообрядчества». – *А господник всем так говорил... ну божественный человек... был у нас уставищик, Библию знал, собирались у него* [2, с.60]; *разноАиешник* [с. 248].

Таким образом, лицо в говоре старожилков оценивается по различным критериям: интеллектуальным и моральным качествам (*бывАлец, самоУк, врАница, ехИтник, копотУн, кисляк, беспУтник, беспУтница, бестолкУша, блУдень, блудёна* и др.); по бытовому поведению, отношению к труду (*беломОйка, трудовИца, делУн, делУха, захребЕтник, гуляВцик, лодырИще*); по имущественному положению (*лоскУтник, нищАн, бродяжнЯ, шабУрник, шабУрница*); по внешнему виду (*брюхАй, кобыляк, дЫдла, кривУха, лохматУха, конопАтушка, детИна, расстрепАй, расстрепАуха*); по своему внутреннему состоянию и характеру (*бесстрашник, заступИтельница, бескорУжник, бескорУжница, вОльник, вОльница, навИдница, ненавИдница, жадУха, нЕлюдь*). В представлении носителей говора недостойными признаками в поведении считаются распутство, лицемерие, обман, безделье, лень. «Плохо» иметь физический недостаток, не следить за внешним видом, быть нерасторопным. «Хорошо» быть хозяином, работающим, умеющим

достойно вести себя в социуме, быть замужем или женатым, родить в браке, быть аккуратным.

В совокупности все данные имена (их было проанализировано около 200) отражают всё многообразие деятельности носителей говора селян в производстве, в быту, в семье, в соответствии с их социальным происхождением, возрастом, материальным достатком. Обладая ярко выраженной оценочной семантикой, данные производные наименования погружают нас в мир вечных ценностей человека. Таким образом, производные имена существительные со значением лица в говорах старожилов Горного Алтая представляют определенный фрагмент языковой картины мира, свидетельствующий о центризме человека в мире вещей.

Список использованной литературы:

1. Бедарёва И.А., Орехова Т.И. Фаунистическая лексика Алтая в региональном пространстве (семантические модели и этимология) // Филология и человек. Научный журнал. №1. –Барнаул: издательство Алтайского государственного университета, 2014.- С. 63-74.

2. Богданов В.Н., Талицкий словарь: справочное издание / В.Н.Богданов, Г.В. Луканина, В.Я. Сенина.- Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2008.-352с. Издание 2-е, исправленное и дополненное.

3. Волкова Н.А., Типы диалектизм и семантические группы наименований ягод в русских говорах Алтая // Общество, наука, инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции 29-30 ноября 2013 г.: в 4 ч. Ч.4/отв. ред. А.А. Сукиасян. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. - С.159 - 163.

4. Орехова Т.И., Бедарёва И.А. Парадигматические связи в тематической группе «Наименования птиц» в русских говорах Алтая // Языки и литературы народов Горного Алтая: международный ежегодник 2013.- Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013.- С.45-50.

5. Резанова З.И. Словообразующие возможности имени существительного // Семантические вопросы словообразования: значение производящего слова. Томск, 1991.

© Т.И. Орехова, 2014

© Н.А. Волкова, 2014

© О.В. Новикова, 2014

УДК 67.1

Л.Г. Романова

к.ф.н., старший преподаватель
Факультет иностранных языков
Оренбургский государственный
педагогический университет
Г. Оренбург, Российская Федерация

КОЭФФИЦИЕНТЫ СООТВЕТСТВИЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ

Концепции *эквивалентности*, выдвигающие различные подходы, требования и критерии, сходны в том, что *эквивалентность* представляет собой идеал, к которому необходимо стремиться, но невозможно достигнуть в полной мере [2, с. 52 – 53]; [3, с. 9]; [4,

с. 56 – 57]; [5, с. 8 – 9]; [6, с. 31 – 40]. Сложно также оценить уровень эквивалентности перевода точно. Нами разработан алгоритм подсчета коэффициентов соответствия репрезентации отдельных персонажей оригинального произведения в переводе.

В основе данной концепции лежит метод графосемантического моделирования [1, с. 38]. В данном исследовании метод применялся для модельного представления систем лексико-семантических полей (далее ЛСП) *персонажи* в оригинале и переводах (Рассказ Р. Бредбери «Калейдоскоп» и варианты его перевода Н. Галь и Л. Жданова).

Этапы моделирования систем ЛСП:

I. Компонентный анализ.

1. Из текстов оригинала и переводов методом сплошной выборки выделялись контексты, описывающие внешность, характер, особенности поведения, речи, эмоциональное состояние героев и мн.др.

2. Из контекстов выделялись ЛЕ (лексемы), описывающие действия, эмоции, характеры героев.

II. Полевой анализ контекстов.

Из данных ЛЕ сформированы ЛСП.

Было установлено количество связей между ЛСП.

Далее связи между ЛСП прошли фазу построения моделей (см. рис. 1 - 3).

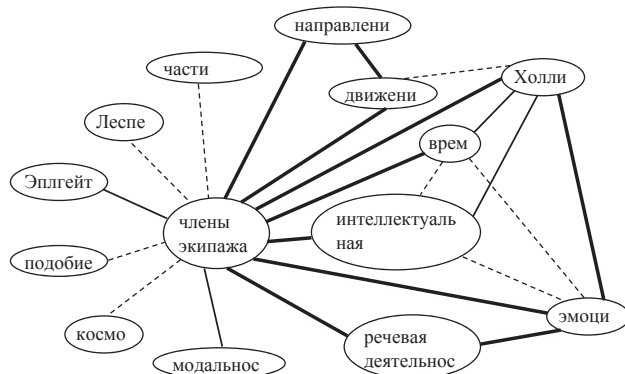

Рисунок 1. Модель системы ЛСП персонажи (Р. Бредбери).

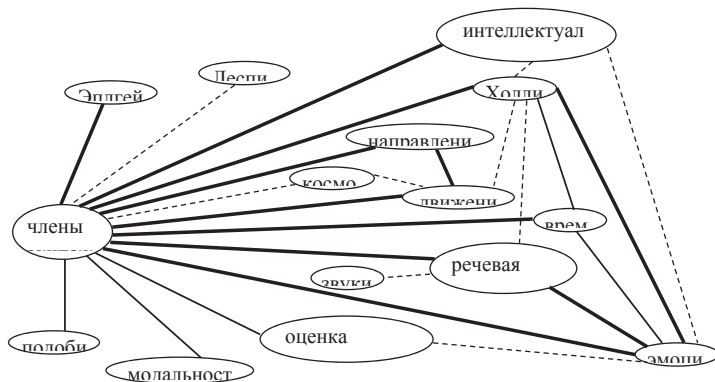

Рисунок 2. Модель системы ЛСП персонажи (перевод Л. Жданова)

Графосемантические модели позволяют обнаружить семантико-стилистические различия в репрезентации персонажей произведения в переводе и оценить уровень его адекватности, а также определить уровень точности репрезентации данных героев в переводе, то есть, оценить его эквивалентность.

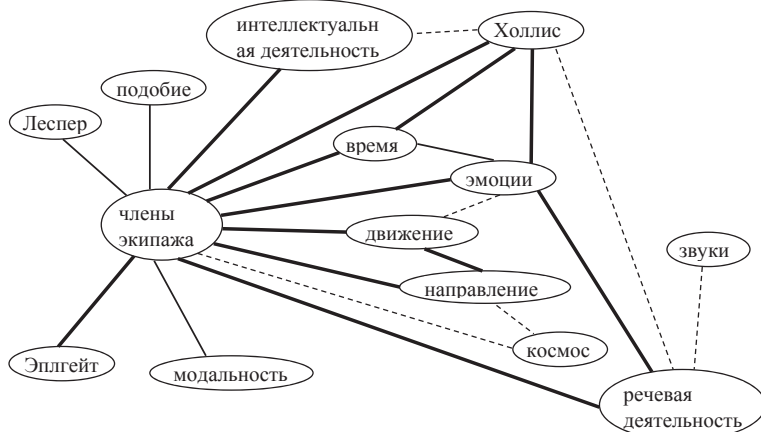

Рисунок 3. Модель системы ЛСП персонажи (перевод Н. Галь)

Коэффициенты подсчитывались по алгоритму, описанному ниже.

1. В моделях выделялись пары ЛСП. Каждая модель может быть представлена как индивидуальный набор пар связанных между собой ЛСП.

2. Модели, представляющие персонажей в переводах, сравнивались с соответствующими моделями оригинальных текстов по количеству повторяющихся пар ЛСП.

3. Было подсчитано процентное соотношение повторов пар ЛСП соответствующих моделей.

Данные показатели позволяют сделать выводы о точности репрезентации образов героев рассматриваемого рассказа в вариантах перевода.

В тексте Л. Жданова коэффициент точности репрезентации всех героев, за исключением второстепенного персонажа по имени Эплгейт, превышает соответствующие показатели в переводе Н. Галь (см. таблицу 1).

В переводе Л. Жданова на фоне высоких коэффициентов соответствия репрезентации персонажей в целом и главного героя Холлиса второстепенные персонажи Эплгейт и Леспер представлены значительно менее точно.

Таблица 1.

Коэффициенты точности репрезентации персонажей рассказа «Калейдоскоп» в вариантах перевода

авторы \ герои	Р. Бредбери	Л. Жданов		Н. Галь	
	кол-во пар ЛСП	кол-во повторов	коэффициент соответствия	кол-во повторов	коэффициент соответствия
персонажи	22	20	90,90 %	18	81,81 %

(общая модель)					
Холлис	21	20	95,23 %	19	90,47 %
Эплгейт	23	13	56,52 %	17	73,91 %
Леспер	26	18	69,23 %	16	61,53 %

Что касается варианта перевода Н. Галь, то в данном тексте главные герои репрезентированы точнее второстепенных.

Метод графосемантического моделирования позволяет дать модельное представление образов героев оригинального текста в переводе. Полученные модели дают возможность оценить *адекватность* воспроизведения семантико-стилистических особенностей отдельных ЛСП подлинника, а также *эквивалентность* репрезентации сущностей текста оригинала в переводе.

В результате анализа моделей систем ЛСП, представляющих портреты персонажей, были выведены коэффициенты соответствия, позволяющие дать объективную оценку *эквивалентности* репрезентации данных персонажей в переводе.

Список использованной литературы

1. Белоусов, К. И. Теория и методология полиструктурного синтеза текста : монография / К. И. Белоусов. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 216 с.
2. Виноградов, В. С. О специфике художественного перевода и его теории / В. С. Виноградов // Филологические науки. – 1978. – № 5. – С. 52-53.
3. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English <=> Russian / Т. А. Казакова. – СПб. : Лениздат : Союз, 2001. – 317 с.
4. Латышев, Л. К. Перевод. Теория, практика и методика преподавания : учебник для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. – 2-е изд. стер. – М. : Академия, 2005. – 192 с.
5. Марчук, Ю. Н. Методы моделирования перевода / Ю. Н. Марчук. – М. : Наука, 1985. – 201 с.
6. Швейцер, А. Д. Эквивалентность и адекватность перевода / А. Д. Швейцер // Тетради переводчика : науч.-теорет. сб. / под ред. С. Ф. Гончаренко. – М. : Высш. шк., 1989. – Вып. 23. – С. 31-40.
7. Bradbury, R. Kaleidoscope / R. Bradbury // The Illustrated Man. – New York : Harper Collins Publishers Inc. – 2001. – P. 26-38.

©Л.Г. Романова

УДК 882

Д.А.Хетагурова

Магистрант факультета русской филологии
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, РФ

ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ДРАМАТУРГИИ А. ВАМПИЛОВА

С 60-х годов драматургия, все активнее охватывая реальное многообразие жизненных коллизий времени, продолжает углубленное художественное исследование нравственной

проблематики, духовного мира современного человека. Преобладающее место в репертуаре театров начинает занимать бытовая психологическая драма, обращенная преимущественно к сфере личной жизни человека, сосредоточенная на выявлении его душевных переживаний. [5.С.67]

Однако острота и актуальность социально-нравственной проблематики сами по себе не являлись гарантом творческого успеха — он достигался лишь тогда, когда, опираясь на традиции предшественников, авторы находили новые драматургические способы рассмотрения жизненных противоречий, стремясь к обогащению и развитию эстетики драмы, когда, опираясь на традиции предшественников, они новаторски подходили к художественному осмыслению драматических аспектов и коллизий. В этом плане примечательным явлением в драматургии 60-х — начала 70-х годов (хотя их сценическая жизнь фактически началась только после смерти талантливого драматурга).

Драматургическое наследие Вампилова сравнительно невелико — всего четыре многоактных и три одноактных пьесы. Но, взятые вместе, они характеризуются внутренним единством и образуют художественное явление, которое можно назвать «театром Вампилова». Существенно, что в его драматургии резко углубляется исследовательское начало, что ее социальная и нравственная проблематика поднимаются до уровня подлинной философского художественного мышления, что от анализа конкретных бытовых явлений автор идет к исследованию процессов, к выявлению важных социальных коллизий времени.

Главное достижение Вампилова — сложная полифония живых человеческих характеров, цельных, завершенных, во многом диалектически продолжающих друг друга и вместе с тем отличающихся неповторимостью, ярко выраженным индивидуальным своеобразием. Каждый из его героев имеет свою сложную жизненную психологию, свои склонности, свой тип мышления, свое понимание мира. Особый интерес драматург проявлял к судьбе молодого героя, вступающего в жизнь и стремящегося найти себя, свое место в сложной действительности. Так, сложными и психологически мотивированными путями идет к обретению духовной цельности студент Бусыгин — герой пьесы «Старший сын» (1967). Тема отвергнутой любви сменяется здесь темой семьи, родного крова, решенной в форме своеобразной философской притчи. Ситуация, с которой начинается действие «Старшего сына», дана как результат случайности, но случайности оправданной, драматургически подготовленной. [3.С.87]

Тонким психологом выступает Вампилов и в драме «Прошлым летом в Чулимске» (1972). Пристально следит художник за поведением действующих лиц, за развитием характера Валентины и поступками Шаманова. Окончательные решения вынесены за рамки сюжета, но очевидно, что для следователя Шаманова, растерявшегося перед жизненными трудностями, не все потеряно, для него возможно возрождение. Выстояла в первой Жизненной катастрофе Валентина, выстояла благодаря своей чистоте, твердости духа и большой воле.

Предостерегая от пренебрежения нравственным опытом, Вампилов одновременно искал реальные возможности и пути к достижению духовной гармонии, раздумывал о герое, обретающем внутреннюю цельность и завершенность в ходе становления нравственной и социальной позиции.

На стыках разных художественных традиций (в том числе чеховской, гоголевской) Вампилов формировал свою оригинальную эстетику драмы, характеризующуюся подлинным новаторством.

Драмы Вампилова называют «драмами случая», трактуя при этом случай не как частность, а как острый переломный момент в жизни человека, когда перед ним возникает необходимость вмешаться в ход событий, влиять на их развитие. Действительно, пристрастие к случайностям, к острому театральному парадоксу — отличительная черта поэтики Вампилова, однако игровое начало не мешало ему видеть и глубоко понимать реальные объективные законы жизни.

Вампилов — драматург, особенно много сделавший для возрождения и обновления традиции русской классической реалистической драмы во второй половине века. Отказываясь и от метода социалистического реализма, и от идеологического критерия как главного в оценке человека, Вампилов сосредоточивает внимание на духовно-нравственной сущности личности и вслед за классиками утверждает в своих пьесах общечеловеческие ценности, уходит от схематизма и декларативности.

Особенно важным для молодого Вампилова оказался опыт Гоголя, а для зрелого — опыт Чехова. Традиция Гоголя сказалась в пристрастии Вампилова к гротескному реализму, к анекдотическим ситуациям, высвечивающим, тем не менее, типическое. По пути Гоголя Вампилов и идёт в комедии «Провинциальные анекдоты» (1962 — 1968). В ней писатель выступает против нравственного одичания современников. Это нравственное одичание проявляет себя разнообразно. Прежде всего, если судить по «Истории...», оно сказывается в раздвоении человека, который становится как бы оборотнем. Это проявляется в отношении к человеку не как к самостоятельной ценности, а в соответствии с занимаемым им общественным положением. Отсюда хамство и произвол к нижестоящим, заискивание и холопство перед вышестоящими. Эту тенденцию воплощает поведение директора гостиницы «Тайга» Калошина. Он позволяет себе оскорблять приезжих под предлогом поучений. Так, он вторгается в номер, где находятся мужчина и женщина, и подозревает их в неблаговидных намерениях. Возникает скандал. Девушка желает ответить негодяю и намекает, что молодой сотрудник — ревизор. «Кто же он, кто?» — «Он метранпаж». В силу своей необразованности Калошин думает, что это нечто вроде советника, и испытывает подлинный ужас: как же он разругался с потенциальным проверяющим из центра? Герой паникует, ведёт себя низко, и автор отмечает много комедийного в его поступках. Хотя всё более-менее благополучно завершается, тем не менее нравственное одичание высмеивается автором. [I.C.47]

По-своему anomalно ведут себя и персонажи пьесы «Двадцать минут с ангелом». Здесь высмеивается опустошение душ, прагматизм, достигший степени превращения человека в скотину. Когда приезжие командированные пропились до полного отсутствия денег, они, не надеясь ни на что, кричат в окно людям, прося у них взаймы. Пришедший (Хомутов) предлагает им сто рублей, и люди испытывают страшное подозрение. Они не готовы поверить, что возможно такое бескорыстие. «Кто вы такой, Сартр или Иисус Христос, чтобы так разбрасываться деньгами?» Просто так, без корыстных целей, как считают герои, совершить благородный поступок никто не может. Хомутова привязывают к стулу и начинают чуть ли не допрашивать. Когда тот признаётся им в одном из своих грехов, герои видят, что и он не свят, и, удовлетворённые, отпускают его. Появление альтруиста — невольное обвинение в из адрес. Вампилов, как писатель честный, далёк от всякой идеализации героев. Он подходит к советскому человеку с меркой классических авторов XIX века, и оказывается, что человек не изменился, у него просто иная идеология. Вампилов побуждает задуматься о пороках общественной системы, которая активизирует не высшее, а низшее в человеке. Вампилов разит смехом нравственных уродов и развенчивает саму философию оскотинивания.

В «Провинциальных анекдотах» Вампилов создаёт гротескные фигуры, реальное совмещено у него с невероятным и даже, в отличие от Гоголя, с абсурдным.

В дальнейшем Вампилов предпочитает всё же традиционные, реалистически конкретные формы, включая в произведение лишь отдельные элементы условного или абсурдного. Его движение – от Гоголя к Чехову со всё более глубоким постижением внутреннего мира человека. В своих пьесах Вампилов выступил как обладатель яркого театрального темперамента, виртуоз интриги, мастер изобилующего неожиданными поворотами сюжета, драматург, блистающий каскадами остроумия, создатель характерных для его времени типов. Вампилов обновляет старые театральные жанры фарса, водевиля, мелодрамы, побуждая их служить очень серьёзным общественно-политическим целям. Он порой синтезирует элементы поэтики названных и иных жанров в рамках одного произведения, так что наблюдается переход драмы в фарс, комедии – в трагикомедию. В этом тоже новаторство Вампилова.

Вампилов начал со смешных, гротескных «Провинциальных анекдотов», от них перешёл к комедиям «Прощание в июне» и «Старший сын», написал вслед за ними трагикомедию «Утиная охота», ближе к концу жизни обратился к жанру социально-психологической драмы, написав «Прошлым летом в Чулимске». Есть впечатление, что с годами Вампилов всё грустнее и болезненнее воспринимал несовершенство мира и человеческих отношений. То, что в молодости вызывало у него только смех, с годами побуждало становиться сосредоточеннее, его влекло к более драматическим жанровым образованиям. [3.С.39]

Вампилов в своих пьесах соединил философскую глубину с яркой театральной формой. Главная философская проблема, которая объединяет всего его произведения, – мысль о том, как стать и остаться человеком, прожить жизнь, достойную человека. Данная мысль никогда не декларируется Вампиловым прямо, но она – закономерный итог содержания каждой пьесы, воссоздающей то драматические, то комедийные ситуации. Справедливо говорят, что герои Вампилова непредсказуемы. Наиболее непредсказуем из них Николай Колесов, с которого начинается плеяда «инфантильных» героев. Под инфантилизмом имеется в виду гражданская и нравственная незрелость личности, вступающей в жизнь, хотя в то же самое время человек может иметь очень высокий интеллектуальный уровень, быть прекрасно образованным. Гражданская и нравственная незрелость у героев Вампилова сказывается прежде всего в отсутствии ответственности за свои поступки. Колесов – студент, душа компании, крайне безответственный, легкомысленный, он не предполагает, к чему может вести тот или иной его жест. Получается, что герой нередко становится источником драмы для окружающих и для себя самого. Из-за собственного легкомыслия Колесов теряет свою любовь, исключён из университета. Вампилов оставляет героя на распутье, ибо пьеса имеет кольцевое оформление. (Влияние стилистики кинематографа.) Там, где начинается действие, там оно и завершается: на автобусной остановке. Тем не менее автор оставляет надежду на возможность духовно-нравственного перерождения героя. Колесов – человек честный, пусть легковесный, но не подлый. У него с Золотуевым заходит речь о том, бывают ли честные люди. «Как не возьмёт? Честный тот, кому мало дали. Надо столько дать, чтобы взял». Название «Прощание в июне» говорит, возможно, о прощении героя со своим инфантилизмом. [2.С.65]

Список литературы

1. Котенко Н. Сколь зыбка память наша... А. Вампилову - 60 // Москва. – 2010.
2. Липовецкий М. Маска, дикость, рок: Перечитывая Вампилова // Литература. – 2012. - №2.

3. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. Институт науч. информации по общественным наукам РАН. - М., 2011.

4. Лошаков А.Г. Гипертекст в постмодернистской парадигме / А.Г. Лошаков // Прагматика и семантика слова и текста: Сборник научных статей. - Архангельск, 2010.

5. Лошаков А.Г. Сверхтекст как словесно-концептуальный феномен: монография / А. Г. Лошаков; Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова. - Архангельск, 2011.

©Д.А. Хетагурова, 2014

УДК 811.111-26:398.2

А.Ж. Хусаинова

магистрант кафедры иностранной филологии
КГУ им. А.Байтурсынова, г. Костанай, Казахстан

ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛИТЕТА В ФОЛЬКЛОРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

(на материале английских народных сказок)

Фольклор в любые времена представлял собой интерес для исследователей литературоведов и лингвистов как своем в широком значении – совокупности традиционной народной культуры со всем многообразием ее форм, способов выражения, так и в узком – особый жанр устного народного словесного творчества с определенными атрибутами (формы, сюжеты, персонажи и др.). Такой интерес обусловлен тем, что фольклор репрезентирует специфическую картину мира народа сформировавшуюся в сознании народа на протяжении тысячелетий. Понятие картины мира стало популярным для изучения во многих науках, в том числе и в фольклористике, и трактуется в зависимости от специфики отрасли. На современном этапе развития лингвистической науки исследованием фольклорно-языковой картины мира занимались такие ученые как И.А. Алещенко, С.Ю. Аншакова, В.Н. Топоров, К.Г. Завалишина, Ю.М. Чуликов, С.С. Воронцов и др. В лингвистике картина мира представляет собой ту совокупность знаний об окружающей действительности которая сформировалась и прочно закрепились в сознании народа. Картина мира как универсальное понятие довольно разнообразна, существуют такие виды как религиозная картина мира, физическая картина мира, языковая картина мира и др. Данная статья написана в русле антропологической лингвистики, следовательно рассматриваться будет только ее языковая форма. Под языковой картиной мира понимаются те же знания об окружающем мире, но зафиксированные и отраженные в языке данного народа. О.А. Корнилов считает, что языковая картина мира фиксирует процесс принятия и осознания, понимания и осмысления народом явлений объективной действительности, на той ступени исторического развития, когда формируется языковая система этноса, то есть на уровне наивного или донаучного познания мира [3, с 15]. Это определение как нельзя лучше отражает связь языковой и фольклорной составляющей картины мира народа, так как фольклор отражает древние, наивные чаяния народа, результатов его коллективного мышления до появления науки. Согласно теории Ю.Д. Апресяна, «наивность» картины мира не тождественна простоте и примитивности, она отражает совокупный опыт многих поколений народа, его устоявшееся бытовое и обыденное восприятие окружающего мира в противовес научному пониманию [1, с.5].

Язык и культура, их взаимосвязь и взаимовлияние обуславливают тот национально-культурный оттенок в значении слов и концептов. Упомянутый национально-культурный элемент есть рефlector реалий жизни конкретного народа (исторических событий, географической территории проживания и др.) не имеющих прямых аналогов в культурах других народов. Ярлык «национально-культурный» определяют саму сферу исследования языка и культуры народа, то есть семантическую систему языка. Это та ниша, в рамках которой можно рассмотреть особенности менталитета и видения мира нации [2, с. 134].

В свете вышесказанного текст английской народной сказки можно воспринимать как своего рода специфическую языковую картину мира, так как ее сущность обусловлена языком и культурой народа, приправленная народным характером или менталитетом, отраженном в описании персонажей и их манере поведения, бытовой жизни, диалогах и пр. Очевидно, что сказка как зеркало культуры и жизни народа отражает его духовные ценности, надежды и чаяния. Свообразие языка нации и ее культуры репрезентируется на любом уровне языка, но наиболее эксплицитно данные особенности выражаются на лексическом уровне. Широко распространены и стабильны характеристики, метафорические и фразеологические сравнения тех элементов, которые наиболее важны в системе ценностей народа. Так, в английских сказках особое место занимает описание внешности героев, где идеализируется «национальный стандарт красоты»: *the girl was as white as milk, and her lips were like cherries, her hair was like golden silk and hung to the ground (The Rose-tree), the youngest daughter with her cherry cheeks and golden hair (Binnorie), the man was as handsome as a king, the lady was as beautiful as a queen, the little boy was as fine as a prince (The fairy ointment), she grew up into the most beautiful maiden that ever was seen (The fish and the ring), the giant had a bonnie daughter (Nix Nought Nothing), she was as fine and tidy as ever with her beautiful golden hair (Childe Rowland), her beautiful golden hair was all set with milk-white pearls (Cap-o-rushes), the beautiful shining yellow hair (The buried moon), the tidy thing with his shining hair (Yallery Brown).*

Английской сказке свойственно частое использование прозвищных имен относительно сущности или формы тела (*Johnny-cake, Teeny-Tiny*), внешнего облика или одежды (*Cap-o-rushes*), образа действия или поведения (*Lazy Jack, Dame Goody*), контекстно-обусловленных характеристик (*Jack the giant-killer*) и др. Использование говорящих имен мотивировано содержанием фольклорной сказки, семантика имени складывается из сюжетных составляющих.

Социально-экономическое деление людей на богатых и бедных отражается и в сказке, где героям, принадлежащим к высшему сословию как правило характерны пышные одежды, замки и дворцы, еда на любой вкус, герои же из низшего сословия увы обладают наименьшими благами жизни: *an old soldier ... was quite out-at-elbows, and he did not know where to go to find a living (Jack Hannaford), no one was so finely dressed as her (Cap-o-rushes), the girl had all she liked to eat, and all the gowns she liked to get, and all the company she liked to keep (Tom Tit Tot), as rich as king (The hyter sprites), a girl clad in tattered country clothes (Tattercoats).*

Умственные способности главного героя, его смекалка и находчивость находят отражение в следующем: *he was really as sharp as needle (Jack and the beanstalk).*

Преувеличение силы и мощи персонажей подчеркивает их функциональную значимость как героев-спасителей, принцев: *off he went as fast as the wind, he flung the ball and off it goes as quick as lightning (The King of England and his three sons), the King of Elfland entered like a storm of wind (Childe Rowland).* Приуменьшение качеств героев также характерно английской сказке при описании крошечных персонажей и окружающих их предметов: *a teeny-tiny woman who lived in a teeny-tiny house in a teeny-tiny village (Teeny-tiny), a wonderful*

wee woman (The black bull of Norroway), a wee, wee Manny (The wee, wee Manny), said the little wee bear in a little, small, wee voice (The story of the three bears).

Относительно возрастных особенностей героев для характеристики используются такие эпитеты как: *once upon a time there was an old man and his old woman (The wee bannock), there was a little old thing (Tom Tit Tot), there was a boy named Jack (How Jack went to seek his fortune), an old soldier (Jack Hannaford), a little boy (Johnny-cake), the young lord at once lost his heart to her (Catskin).*

Таким образом, в результате изучения английской народной сказки можно проследить, что в ней отражаются совокупные черты языковой картины мира, ведь сказка это не только результат деятельности человека, но также и среда. На сказке человек взрослеет, и овладевает народной точкой зрения. Исследование содержания английских народных сказок привело нас к выводу, что сказка это особая, уникальная картина мира. Благодаря своей сложной многогранной структуре она охватывает такие аспекты языка как культурологический, этиологический, художественный, исторический, прагматический, дидактический и др.

Картина мира фольклорной сказки является составляющим элементом целостной фольклорной картины мира и представляет собой совокупность мифологического и народного сознания этноса.

Национальные особенности это неотъемлемая часть культуры и фольклора народа. Невозможно сказать, что существуют какие-то единственные в своем роде, свойственные именно данному народу национальные особенности, скорее уникальность каждого менталитета народа кроется в совокупности, неповторимом смещении этих национальных черт. Отрицание существования национального характера есть обеднять мир данного народа [4, с. 245].

Список использованной литературы:

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного анализа // Вопросы языкознания. 1995, №1.
2. Вежибицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Просвещение, 1996. – 243 с.
3. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М.: Академия, 1996. С. 296

© А.Ж. Хусаинова, 2014

УДК 882

Д.В.Цабадзе, Магистрант факультета русской филологии
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ, РФ

Н.И. НОВИКОВ И РУССКОЕ МАСОНСТВО

Одним из самых сложных и интересных вопросов русской истории является вопрос о русском масонстве, или, вернее, масонстве в России, потому что масонство зародилось не на Русской земле, а пришло из вне. Преемником масонских идей в России стала интеллигенция, которая среди других слоёв населения играла ведущую роль.

В своих взглядах на русскую старину Новиков не всегда отличался устойчивостью. Древние российские государи, по его словам, «яко бы предчувствовали, что введением в Россию наук и художеств надрагоценнейшее российское сокровище – нравы – погубятся безвозвратно»; но вместе с тем он – ревностный приверженец просвещения, почитатель Петра Великого и тех людей, труды которых на пользу русского просвещения он любовно заносил в свой «Опыт исторического словаря о российских писателях» (1772 г.). Исход этих колебаний и противоречий Новиков нашёл в масонстве. [1.с 64]

Литературная деятельность Николая Ивановича Новикова периода 1769-1774 гг. явилась периодом наивысшего развития его творчества. Он в эту пору пишет много в разных жанрах и областях, выступая и как писатель, и как историк, и как критик. С 1769 г. Новиков стал издавать еженедельный сатирический журнал «Трутень», а в 1772 г. (он начал издавать новый сатирический журнал – «Живописец», лучшим периодическим изданием XVIII века. Кроме этого, выходят издания «Пустомеля», «Кошелек», «Опыт исторического словаря о российских писателях» и т. д. [2.с 67]

В журналах Новиков смело вступал в полемику с Екатериной II, редактировавшей «Всякую всячину». Издание Екатерины II хотя и считалось сатирическим, но ограничивало свою задачу критикой человеческих слабостей. Напротив, журналы Новикова изобличали пороки, порожденные самодержавно-крепостническим строем, и поэтому имели политическое звучание.

Перед читателями новиковских журналов проходила галерея крепостников. Одни из них прославились истязанием крестьян, другие – взиманием непосильных оброков, третьи уподобляли крепостных крестьян скоту. Новиков осмеивал закоренелые предрассудки, не щадиł невежество помещиков.

В дальнейшем он поднялся до обобщения – от критики личности и отдельных примеров до критики системы. Причиной всех пороков, по его мнению являлось крепостное право, унижавшее человеческое достоинство крестьян и растлевавшее господ своей безнаказанностью. Обсуждение крестьянского вопроса охватило обширную аудиторию. Он осмеивал взяточничество, казнокрадство, административный и судебный произвол, писал о невозможности простому человеку добиться справедливого решения. Виной всех пороков являлся деспотизм, отсутствие свобод. Новиков высказался за равенство всех людей, был противником сословного строя. Ему принадлежит изречение: «Крестьяне такие же люди, как и дворяне».

Несмотря на яростное желание перемен в существующей ситуации, Новиков, как и многие другие деятели российского Просвещения, был значительно сильнее в критике социально-политических порядков, чем в определении путей достижения идеального общественного строя. Здесь он находился в плену ложных представлений о том, что достаточно убедить монарха и помещиков в аморальности крепостничества и деспотизма, как те путем реформ сверху установят справедливые порядки.

Весь талантливый сатирический материал «Трутня» таил в себе трагический разрыв между художником, сатириком, увидевшим звериный лик русского помещика и чиновника, и проповедником моральных сентенций, наивно обращающимся к этим же тиранам и мучителям с призывами к моральному воскрешению. [3.с 42]

Вторая половина 70-х годов потребовала от Новикова больших усилий по организации в условиях реакции после разгрома пугачевского восстания просветительского объединения, по созданию материальной базы русского просвещения. Организовав в Москве просветительский центр сначала с одной, а затем и с тремя типографиями, развернув подготовку и издание сотен книг, организовав несколько периодических журналов, которые укомплектовал сотрудниками и редакторами, реформировав «Московские ведомости», превратил их в политическую газету.

Масонство, несмотря на расплывчатость и неопределенность своих идейных установок, казалось, давало Новикову возможность выхода из духовных противоречий. В письме к

Рейхелло он пишет, что в масонстве «...решился терпеливо упражняться в нравственности, самопознании и исправлении себя». [6.с 86] Оно привлекало его вниманием к человеку, проповедью взаимной любви и взаимопомощи, призывами к нравственному обновлению, к освобождению от жизненных пороков и недостатков, к веротерпимости, благотворительности, поискам идеала. Многие во взглядах Новикова не выходило за рамки утопических доктрин масонства, не противоречило им. С другой стороны, многие положения масонов в основном соответствовали взглядам и иллюзиям Новикова как дворянского просветителя и утописта.

Таким образом, Новикова к масонству привели его идеалистические взгляды на общество, на его переустройство путем воспитания, просвещения, морального самоусовершенствования людей нравоучительной пропагандой человеческих добродетелей. Кроме того, будучи человеком религиозным, Новиков не мог не отреагировать на призывы мартинистов к действенной «любви к ближнему», это соответствовало и его филантропической деятельности. Именно в то время, «когда русское общество жило особо интенсивно политической жизнью, Новиков считал важным всячески способствовать быстро растущему самосознанию русских людей». [5.с 97]

Такая активная общественная деятельность стала внушать подозрения, так как мистика тесно сплелась с политикой: если раньше в своих журналах деятели новиковского кружка считали мораль частной политикой, то сейчас политика провозглашалась общественной моралью. Екатерина не могла проглядеть подобную трансформацию взглядов и не проглядела ее. Исследователи отмечают: «Императрица считала уже масонство элементом вредным не только для отдельных лиц русского общества, но и для всего государства, теперь она находит, что не только надо над ним смеяться, но следует карать его приверженцев за успешную пропаганду вредного учения, несходного с общим установлением». [4.с 76]

В 1789 году началась Великая французская революция, знаменовавшая крушение феодально-крепостнического строя в ряде стран Европы. Ее идеи и лозунги распространялись все шире и оказывали огромное влияние на обострение социальных противоречий и критики существующего строя разных стран. В этих условиях деятельность новиковского кружка стала опасной для существующего строя. Борьба с революцией, с ее влиянием становилась центральным звеном во внутренней политике российского самодержавия. Екатерина II резко усилила репрессии против передовых деятелей русской культуры, любых проявлений свободомыслия, критики абсолютизма и крепостничества. В первую очередь эти репрессии обрушились и на Н.И. Новикова.

Все книги, изданные Новиковым, по приказу Екатерины II проверял митрополит Платон. Университету было запрещено продлевать Новикову аренду типографии. В 1791 г. основанная Новиковым Типографическая компания была закрыта. Типография и десятки тысяч напечатанных книг конфисковали. В 1792 году Новикова арестовали, а затем без суда по указу Екатерины заключили в каземат Шлиссельбурга.

Трудно достаточно оценить просветительское, культурное значение издательской деятельности Новикова. Правда, сделавшись в это время розенкрейцером, он печатал много мистических книг. Но гораздо больше книг он издавал вовсе не масонских; живое и здоровое стремление дать своему народу как можно больше культурного чтения побеждало в Новикове все мистические увлечения. Он печатал переводы и оригинальные произведения, художественную литературу и нравоучительные книги, полезные практические и научные сочинения. Он печатал и Сумарокова, и Хераскова, и многих русских и иностранных писателей, вплоть до Жан-Жака Руссо, вплоть до его радикальных «Рассуждений» (в переводе П.С. Потемкина), которых вовсе не полагалось пропагандировать розенкрейцеру. В общей сложности за десять с лишним лет Новиков выпустил около 900 различных изданий, многие из которых заключали по несколько томов.

Список использованной литературы

1. Сахаров В. Чаяния ветхого Адама. Человек в философии русских масонов. – М.: Центр, 2010.
2. Серков А. И., Рейзин М. В. Распространивший первые лучи: Н. И. Новиков и русское масонство XVIII – нач. XIX вв. – М.: Издательство им. Н. И. Новикова, 2010.
3. Франсиско Франко. Масонство. – М.: «Слава!», 2008.
4. Семенников В. П. Книгоиздательская деятельность Н.И. Новикова. Пг., 1921.
5. Барсков Я. Л. Переписка московских масонов XVIII в. Пг., 1915.
6. Рене Генон Франкмасонство и компаньонаж. – М.: Спарк, 2009.

© Д.В. Цабадзе, 2014

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА
ЖЕНЩИН, ЛИЦ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ В РФ**

Как известно, Трудовой кодекс РФ содержит нормы, касающиеся особенностей регулирования труда женщин (глава 41 ТК РФ устанавливает особенности регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями (ст. ст. 253 - 264 ТК РФ)). Данные нормы либо частично ограничивают применение общих правил, либо предусматривают для этих работниц дополнительные правила (ст. 251 ТК РФ). Для того чтобы женщины с семейными обязанностями, состоящие в трудовых правоотношениях, могли исполнять семейные обязанности по содержанию и воспитанию несовершеннолетних детей, в трудовом законодательстве для них предусмотрены дополнительные гарантии при заключении, изменении и расторжении трудового договора, льготы и преимущества в области рабочего времени и времени отдыха, а также особые меры по охране труда. [1]

Поскольку современные женщины все чаще отказываются от деторождения в пользу карьеры, представляется целесообразным проанализировать нормы трудового законодательства с позиций их содействия созданию условий для реализации женщинами родительских функций.

Совершенствование законодательства о труде женщин и лиц с семейными обязанностями, в первую очередь главы 41 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ), актуально и абсолютно необходимо, поскольку сохранение их здоровья, в том числе и репродуктивного, имеет важное значение для государства и общества. Регулирование их труда далеко от идеала, в нем масса двусмысленностей и недочетов. Это со всей очевидностью показал Пленум Верховного Суда РФ, приняв постановление от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних».[2]

Необходимо легальное закрепление в ТК РФ терминов «лица с семейными обязанностями», «лица, воспитывающие детей без матери», «одинокая мать», в том числе, в соответствии с ратифицированной Российской Федерацией 30 октября 1997 г. Конвенцией МОТ № 156 (3 июня 1981 г.) «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями».[3] Определения этих понятий в вышеназванном постановлении Пленума Верховного Суда РФ недостаточно, поскольку оно не снимает всех возможных разночтений соответствующих норм закона, являясь лишь актом, зачастую весьма широкого, толкования, но не источником права.

Давно нуждаются в принятии перечни производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин. Действующий же Перечень устанавливает запрещение применения на тяжелых работах, работах с вредными или опасными условиями труда женщин. К тому же в соответствии с классификацией условий труда, установленной Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» [4], понятия тяжелых работ

действующее трудовое законодательство не содержит. Соответствующие изменения внесены и в Трудовой кодекс РФ.

Целесообразно закрепить в ст. 94 ТК РФ предельную продолжительность ежедневной работы для беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет.

Перерывы для кормления ребенка, предоставляемые женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет, в соответствии со ст. 258 ТК РФ, фактически утратили свое целевое назначение. По-видимому, речь должна идти о сокращении рабочего времени для данной категории работниц в начале или конце рабочего дня по заявлению женщины с сохранением среднего заработка. Соответственно нуждается в изменении как наименование, так и содержание ст. 258 ТК РФ.

Следует синхронизировать перечень категорий работников, для которых не устанавливается испытание при приеме на работу (ст. 70 ТК РФ) с перечнем категорий работников с малолетними детьми, увольнение которых по инициативе работодателя, в том числе по результатам испытания, не допускается (ч. 4 ст. 261 ТК РФ).

Часть 2 ст. 261 ТК РФ необходимо дополнить положением о том, что в случае рождения ребенка увольнение женщины в связи с окончанием срочного трудового договора производится в день окончания отпуска по беременности и родам.

Из ст. 320 ТК РФ следует исключить упоминание о коллективном или трудовом договоре, поскольку установление сокращенной рабочей недели для женщин, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных местностях, является обязанностью работодателя.

В силу ст. 264 ТК РФ и толкования, данного в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ (п. 2), во всех соответствующих статьях Трудового кодекса РФ, устанавливающих те или иные гарантии и льготы женщинам в связи с материнством, зафиксировать, что они распространяются также на отцов, иных лиц, воспитывающих детей без матери, опекунов (попечителей) несовершеннолетних.

Отдельные положения трудового законодательства нуждаются в доработке, так как существующая неопределенность может приводить на практике, да и приводит, к конфликтным ситуациям. Многие термины не раскрываются. Многие статьи изложены в самом общем виде, что затрудняет их применение на практике. Содержатся противоречия между общими и специальными нормами. Поэтому пересмотр льгот и гарантий нужно осуществлять очень осторожно. В новой социально-экономической обстановке защита интересов работника должна быть намного более активной и эффективной, чем прежде.

Список использованной литературы

1. Корсаненкова Ю.Б. Проблемы правового регулирования социально-трудовых прав беременных женщин и женщин с детьми // "Трудовое право в России и за рубежом", 2013, N 1
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 N 1 "О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних" // Российская газета, N 27, 07.02.2014.
3. Конвенция N 156 Международной организации труда "О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями" (принята в г. Женеве 23.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Собрание законодательства РФ, 09.08.2004, N 32, ст. 3284.
4. Федеральный закон от 28.12.2013 N 426-ФЗ "О специальной оценке условий труда" // Собрание законодательства РФ, 30.12.2013, N 52 (часть I), ст. 6991.

© М.С. Беседина, 2014

А.П. Большаков

к.ю.н., доцент,
доцент кафедры
предварительного расследования
УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград, Российская Федерация

А.В. Пупцева

к.ю.н., доцент кафедры
предварительного расследования
УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О РОЗЫСКЕ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В последние годы наблюдается рост количества преступлений террористического характера и экстремистской направленности на территории Российской Федерации. Можно с уверенностью констатировать о наметившейся тенденции экстремизации отдельной части населения страны, что находит отражение в распространении нетрадиционной религиозности, неонацистских и националистических движений и, как следствие, - в росте числа преступлений, сопряженных с терроризмом и экстремизмом [1].

Так, в январе - декабре 2011 года зарегистрировано 622 преступления террористического характера (+7,1%) и 622 преступления экстремистской направленности (5,2%) [2]. За указанный период 2012 года зарегистрировано 637 преступлений террористического характера (+2,4%) и 696 преступлений экстремистской направленности (+11,9%) [3].

В январе - декабре 2013 года зарегистрировано 661 преступление террористического характера (+3,8%) и 896 преступлений экстремистской направленности (+28,7%) [4].

В основном это преступления, совершенные на национальной или религиозной почве.

К сожалению, не все лица, совершившие такие преступления, привлекаются к уголовной ответственности. Причины здесь самые различные. В основном, это сокрытие лица (лиц) сразу после совершения им (ими) преступления.

Действительно, по делам террористического характера и экстремистской направленности, своевременно объявленный розыск, в рамках расследуемого уголовного дела, позволяет в сжатые сроки обнаружить и задержать лицо. Однако, не всегда удается объявить розыск, в сроки отведенные для предварительного расследования, поскольку обстоятельства каждого уголовного дела различны, но чем своевременней объявлен розыск, тем больше вероятности, что лицо, совершившее преступление, будет обнаружено. Изучение приостановленных уголовных дел показывает, что объявление розыска откладывается до последнего момента, то есть до истечения срока предварительного следствия, хотя необходимость в этом возникает гораздо раньше.

Розыск таких лиц, должен осуществляться посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий и специально на то уполномоченными лицами. Заметим, что такой розыск (в том числе подозреваемых, обвиняемых), может быть проведен путем производства следственных и розыскных действий. Обычно говорят о розыскных

действия процессуального, не процессуального и организационно-технического характера. Так, Н.В. Шувалов, анализируя процессуальные действия розыскного характера, подчеркивает, что, осуществляя их, следователь вправе: а) производить допросы подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, иных лиц, которым известны назначение и признаки объектов розыска и места их возможного нахождения, а также располагающих иными сведениями, способствующими розыску; обыски в местах предполагаемого нахождения объектов розыска; выемки документов; наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию обвиняемых, их родственников, знакомых; другие следственные действия по собиранию информации об объектах розыска и их обнаружению; б) объявлять розыск, скрывшегося обвиняемого; в) давать розыскные поручения органам дознания; г) привлекать общественность к оказанию содействия в розыске. [5, с. 107 - 110].

Рассуждая о не процессуальных розыскных действиях, обычно выделяют такие как: 1) направление следователем запросов в различные органы, организации, предприятия, учреждения; 2) подомовые и поквартирные обходы, беседы с членами трудовых коллективов и представителями других социальных групп в целях получения информации, используемой для розыска, привлечение граждан к участию в нем; 3) осуществление проверок по учетам ОВД; 4) изучение архивных уголовных дел и так называемых «отказных материалов», а также материалов расследуемых дел и проводимых проверок (с разрешения соответствующих должностных лиц); 5) организация различных проверок и обследований на предприятиях, учреждениях, где работают, (работали) или учатся (учились) такие лица; 6) непосредственное наблюдение за поведением определенных лиц, соблюдением контрольно-пропускного режима на предприятиях, порядком выполнения тех или иных производственных операций, движением транспорта; 7) организация проведения органами дознания различных поисковых мероприятий; и т.д. [6].

На наш взгляд, система и последовательность действий при подготовке и осуществлении розыска лиц (подозреваемых, обвиняемых), совершивших преступления террористического характера и экстремисткой направленности может быть представлена следующим образом:

а) определение объекта розыска; б) изучение имеющихся сведений о признаках объекта, его связях и отношениях, в том числе о месте его возможного нахождения; в) собирание недостающей информации об объекте розыска, его связях и отношениях; г) систематизация, анализ и оценка собранной информации; д) построение версий о не установленных признаках объекта, имеющих значение для розыска; е) создание мысленной модели (образа) объекта розыска, осуществляемое с использованием как достоверных, так и предположительных знаний о его признаках; з) фиксация (в текстуальной, графической или иной форме) и изучение модели объекта розыска, а в необходимых случаях и тиражирование ее; к) разработка, с учетом обстоятельств дела, информации, содержащейся в упомянутой модели, программы розыска с отражением в ней направлений работы, задач, подлежащих решению, методов и сроков их решения (то есть речь идет, собственно, о планировании); л) реализация намеченной программы; м) анализ и оценка полученных результатов и принятие решения о завершении или продолжении розыска.

При подготовке и проведении розыска рекомендуется учитывать следующие факторы:

- характер, степень тяжести и другие обстоятельства содеянного;
- характер, то есть видимые и индивидуальные особенности разыскиваемого обвиняемого;
- время, прошедшее с момента совершения преступления, до начала розыска;

- объем и содержание информации о признаках (внешности и функциональных) разыскиваемого обвиняемого и данные о возможном месте его нахождения;
- особенности источников информации о разыскиваемом обвиняемом; обстоятельства и каналы поступления этой информации в правоохранительные органы;
- наличие или отсутствие противодействия розыску со стороны определенных лиц, характер и особенности такого противодействия, если оно имеет место;
- оперативная обстановка, сложившаяся в регионе, в котором осуществляется розыск и др.

Список использованной литературы:

1. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005; Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее / Под ред. А.И. Долговой. М., 2004; Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М., 2005.
 2. Состояние преступности - январь-декабрь 2011 года. <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/209743/>.
 3. Состояние преступности - январь - декабрь 2012 года. <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/804701/>.
 4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2013 года. <http://mvd.ru/>.
 5. Шувалов Н.В. Тактические особенности деятельности следователя по предупреждению уклонения и розыска скрывшихся обвиняемых // Современные проблемы криминалистики: Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Б.П. Смагоринского. Волгоград, ВЮИ МВД РФ, 1999. С. 107 - 110.
 6. Большаков А.П. К вопросу о розыске преступников, как одного из важных направлений деятельности правоохранительных органов в обеспечении безопасности граждан и государства на современном этапе // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1; URL: <http://www.science-education.ru/115-11627>.
- © А.П. Большаков, А.В. Пупцева, 2014

УДК 343.985.7

М.С. Калабина

Студентка

Юридический факультет

Воронежский государственный университет

Г. Воронеж, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ ТРАНСПЛАНТАЦИЕЙ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

В конце XX – начале XXI века трансплантология стала областью медицины, включившей в себя достижения хирургии, анестезиологии, реаниматологии, иммунологии, фармакологии и других медико-биологических наук. Это - область высоких технологий, к которым прибегают при неминуемой гибели пациента. Пересадка органов как метод лечения тяжелых больных имеет большое социальное значение, т.к. позволяет не только продлить жизнь, но и обеспечить ее более высокий качественный уровень. Но при этом при

использовании этих достижений науки возникает много проблем и, как следствие, большая ответственность.

Медицинская статистика показывает, что общая потребность в пересадке только органов (сердце, почки, печень) составляет от 100 до 250 тыс. в год. В рыночных условиях, с учетом материальных возможностей больных, объем средств, которые могут быть освоены в этом секторе медицины, может составить в стране, по разным данным, от 500 млн. до 1 млрд. долларов США. При этом потребность в донорских органах удовлетворялась и удовлетворяется официальным, законодательно предписанным путем, не более чем на 1-2 % [5].

По статистическим данным, мировая потребность в трансплантатах составляет порядка 1 миллиона единиц. Легальная медицина достигла высочайшего уровня в технике операций по пересадке чего-либо, но пока еще не в состоянии обеспечить нужными органами и тканями всех, кто нуждается в них.

В нашей стране доноры обеспечивают менее 10 % необходимого количества органов, пригодных для пересадки. В условиях, когда спрос во много раз превышает предложение, происходит формирование особого вида преступности в этой области. В связи с этим в УК РФ введены нормы, предусматривающие ответственность за наиболее тяжкие ее проявления: умышленное причинение смерти и умышленное причинение вреда здоровью в целях использования органов или тканей потерпевшего для трансплантации (п. «м» ч.2 ст. 105 и п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ); принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ); посягательство на телесную неприкосновенность умершего в целях использования органов или тканей трупа для трансплантации (ст. 244 УК РФ).

За последние несколько лет серьезно возросла криминогенная обстановка в области трансплантологии. Этому способствовали:

- большой спрос и малый объем удовлетворения потребностей в донорских органах;
- появления «профессиональных» организованных групп в этой сфере, готовых пойти на любые преступления, даже самые тяжкие;
- отсутствия адекватного правового регулирования в сфере трансплантации органов и тканей человека;
- ряд других факторов.

Большинство населения даже не знает механизма оформления пожизненного отказа (а ведь в российском законодательстве закреплен принцип презумпции согласия – это признание изначального согласия на изъятие органов и (или) тканей у человека после его биологической смерти [1, ст. 9]. В этом случае, изъятие органов и тканей у трупа допускается, если умерший (при жизни) или его родственники не выразили на это свое не согласие) [1, ст. 8]. Кроме того, механизм отказа разъяснен лишь в ведомственных инструкциях, что является существенным нарушением прав граждан [3].

Предметом доказывания по данной категории дел является деятельность преступников по подготовке и осуществлению преступных деяний, тесно связанных с трансплантацией органов.

Успешное раскрытие и расследование преступлений, связанных с изъятием органов и тканей человека для трансплантации, возможно только при правильном и всестороннем понимании особенностей предмета доказывания, которые вызваны необходимостью установления:

- места совершения преступления;
- способа подготовки, совершения и сокрытия преступления;
- умышленной формой вины лица, совершившего инкриминируемое деяние;

- причастности различных лиц: от юристов до медиков-специалистов, к совершенному преступлению.

Знание особенностей обстоятельств преступлений, связанных с трансплантацией органов позволяет следователю целенаправленно вести расследование, решать уголовно – правовые, уголовно – процессуальные и криминалистические задачи.

Исходя из особенностей данного вида преступлений, следует отметить, что преступления, связанные с изъятием органов и тканей для трансплантации, совершаются в приоритетном большинстве организованными преступными группами. Это обуславливает сложность расследования совершаемых преступлений.

В связи с этим нельзя не сказать о новой серьезной проблеме, появившейся в последнее десятилетие, - о «черном рынке» человеческих органов. В России органы могут быть изъятые из тела умершего только с целью трансплантации на безвозмездной основе [1, ст. 4].

Незаконные транспортировка и пересадка органов контролируются так называемой «органной» мафией. Эта категория преступного сообщества совсем не похожа на организованную преступность в обычном смысле этого слова. В состав группы, как правило, входят высококлассные специалисты - медики, фармацевты, финансисты и даже юристы. У каждого члена группы свои строго определенные функции, и каждый получает относительно высокую оплату, плату за молчание. «Крестными отцами» такого сообщества являются, как правило, лица, напрямую не имеющие контактов ни с пациентами, ни с криминальным миром. Они лишь контролируют финансовые потоки и завершающую стадию незаконной операции, решая все стратегические вопросы. Оперативным менеджментом этого механизма является «каста посредников», которые и поддерживают прямой контакт с криминальным миром. Как правило, информация об услугах по пересадке органов помещается в Интернете. Потенциальный пациент, позвонив по указанным в подобных объявлениях телефонам, попадает на «крючок» международных преступников. Операция может проводиться не только в официальном медицинском учреждении, но и в полуплегальной клинике. Необходимо отграничивать законные операции по трансплантации органов от вышеуказанных уголовно наказуемых деяний. В настоящее время недостаточность знаний и разработанных методик не позволяют на должном уровне следователю это произвести. Могут возникнуть ситуации, когда криминальная цепь прерывается на стадии проведения самой операции, когда медицинское учреждение не имеет четкой информации о путях и способе доставки донора или реципиента либо соответствующего органа [4].

Также особенностью преступлений, предусмотренных ст. 120 УК РФ, является особый предмет: органы и ткани человека, с целью добычи которых и совершается преступление. Приказом Министерства здравоохранения РФ и Российской академии медицинских наук от 13 декабря 2001 г. № 448/106 утверждены Перечень органов человека - объектов трансплантации и Перечень учреждений здравоохранения, которым разрешено осуществлять трансплантацию органов [2]. Согласно этому Приказу, в целях трансплантации используются: сердце, легкое, комплекс сердце - легкое, печень, почка, поджелудочная железа с 12-перстной кишкой, селезенка, эндокринные железы, кишечник и его фрагменты. Органы и их части, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека (например, яйцеклетка, яичники, эмбрионы), в названный перечень не включены. Следовательно, они будут квалифицироваться как составы преступлений при причинении вреда здоровью.

Следует обратить внимание и на особенность потенциальных жертв: к их числу в большинстве случаев относятся, прежде всего, тяжелобольные, в том числе послеоперационные, престарелые немощные лица и малолетние, а также лица, страдающие

такими психическими расстройствами, которые лишают их способности правильно воспринимать происходящее. В беспомощном состоянии потерпевшие не способны в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление притив принуждения. В итоге совершение преступления облегчается, возможность причинения вреда возрастает. В этом неизбежно находят отражение и такие неприглядные стороны личности виновного, как исключительная аморальность и бессердечие, ведь речь идет о лицах, нуждающихся в особой защите, внимательности, заботе.

Более того, ответственность за преступления, связанных с изъятием органов и тканей человека, наступает по направленности умысла, не зависимо от того удалось ли реализовать само изъятие.

В ходе расследования подобных преступлений следует использовать метод моделирования, который позволит правоохранительным органам при всестороннем изучении признаков объектов, обнаруженных на месте происшествия, их анализе и сопоставлении с типичными моделями механизма данного преступления, сделать вывод с достоверной точностью о произошедшем событии.

Типичными моделями механизма данных преступлений являются:

1. В ситуации, когда преступные действия следует квалифицировать по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ:

а) донор находится в реанимационном отделении лицензированного медицинского учреждения;

б) донор отсутствует в реанимационном отделении, а операция произведена в лицензированном медицинском учреждении;

в) донор отсутствует в реанимационном отделении, а операция произведена в нелицензированном медицинском учреждении.

2. В ситуации, когда преступные действия следует квалифицировать по п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ:

а) донор отсутствует в реанимационном отделении, а операция произведена в лицензированном медицинском учреждении;

б) донор отсутствует в реанимационном отделении, а операция произведена в нелицензированном медицинском учреждении.

3. В ситуации, когда преступные действия следует квалифицировать по ст. 120 УК РФ:

а) реципиент, его знакомые или другие заинтересованные лица принуждают донора к незаконной операции по трансплантации органов и тканей.

4. В ситуации, когда преступные действия следует квалифицировать по ст. 244 УК РФ:

а) операция произведена в нелицензированном медицинском учреждении у трупа независимо от степени осведомленности близких;

б) операция произведена в лицензированном медицинском учреждении у трупа, который при жизни выразил несогласие на данную операцию.

Следует заметить, что лицензированными медицинскими учреждения являются только государственные и муниципальные учреждения, включенные в соответствующий Перечень, установленный Правительством РФ, частный же сектор здравоохранения исключен из данной сферы медицинской деятельности [3].

Перечисленные типичные модели механизма преступлений, связанных с изъятием органов и тканей человека для трансплантации, рассмотрены, исходя из их этапов формирования:

- начального;
- непосредственного исполнения преступного замысла;
- заключительного.

Каждому этапу присущи определенные процессы взаимодействия всех участников преступления между собой и с окружающей средой.

Начальный этап формирования механизма преступлений характеризуется:

- установлением тяжести заболевания и его диагноза, который связан с невозможностью дальнейшего самостоятельного функционирования органа больного гражданина, в связи с чем врачом рекомендуется необходимость оперативной операции по трансплантации больного органа;

- отсутствия необходимого органа в лицензированном медицинском учреждении;

- объявление «заказа» врачу на донорский орган от больного пациента или его родственников за существенное материальное вознаграждение или «заказ» преступной группе;

- формирование организованной преступной группы по реализации «заказа», поиску донора, производству операции.

На начальном этапе члены преступной группы определяют все существенные условия данной процедуры, в том числе место, время операции, порядок транспортировки и так далее.

На практике встречаются четыре основных варианта этапа непосредственного исполнения преступного замысла:

1. Донор, в силу определенных жизненных обстоятельств (например, из-за сильных травм), уже находится в реанимационном отделении лицензированного медицинского учреждения. В этот случае незаконная операция производится по сфабрикованным документам, констатирующим смерть головного мозга.

- Ст. 9 Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12 1992 определяет момент смерти, как констатацию необратимой гибели всего головного мозга, установленной в соответствии с процедурой, утвержденной Министерством здравоохранения Российской Федерации [1]. То есть, органы и ткани можно изымать только при наступившей биологической смерти — необратимом прекращении жизненных функций организма, когда исчерпаны все возможности возвращения человека к жизни.

2. Донор найден вне реанимационного отделения. Затем реализуется преступный умысел на причинения ему вреда. После чего донор доставляется в медицинское учреждение. И в зависимости от лицензии учреждения, операция производится либо сразу, либо, как в первом варианте, после подделки документов и неоказания помощи больному.

3. В результате физического насилия, выражающегося в причинении различного вреда, психическом и физическом принуждении и т. д. донора принуждают к операции по изъятию у него органов для трансплантации.

4. Операция производится у трупа, у которого есть пригодные для этого органы и ткани, в лицензированном медицинском учреждении после подделки документов о его согласии на данную процедуру либо непосредственно в нелицензированном медицинском учреждении.

Заключительный этап формирования механизма данного вида преступлений характеризуется:

- согласием между всеми участниками преступной группы о молчании;

- уничтожением улик, в том числе поддельных документов, а в нелицензированном медицинском учреждении – уничтожением трупа.

В зависимости от обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, строится алгоритм действий следователя. Но, к сожалению, заранее нельзя предусмотреть все возможные варианты таких действий, поэтому следует исходить из типичных следственных ситуаций:

- 1) следственные ситуации, связанные с обнаружением трупа человека или его частей;
- 2) следственные ситуации, связанные с исчезновением человека;
- 3) следственные ситуации, связанные с получением достоверной информацией о факте изъятия у лица органов и тканей для трансплантации;
- 4) следственные ситуации, связанные с получением достоверной информации о принуждении лица к изъятию у него органов для трансплантации;
- 5) следственные ситуации, связанные с получением достоверной информации о незаконном изъятии органов у трупа.

В дальнейшем при расследовании данного вида преступлений уточняется информация, устанавливаются новые сведения о фактических данных, участниках преступления, изучается и дается оценка преступного деяния.

В завершении статьи можно сделать несколько выводов.

1. Преступления данного вида являются одними из наиболее общественно опасных, т.к. они посягают на многочисленные конституционные права и влекут тяжкие последствия для общества, государства и отдельных граждан.

2. Наше законодательная система в области трансплантологии далека от идеала, требуется ее дальнейшее совершенствование, изучение и исследование в научных трудах для оптимизации борьбы с этими видами преступлений.

3. Преступления, связанные с изъятием органов и тканей человека для трансплантации, из-за своей объёмности и сложности совершаются в большинстве случаев организованными преступными группами.

4. При расследовании таких уголовных дел доказыванию подлежат события, способы преступлений, прямой умысел виновного лица, характер и размер вреда.

5. Необходимо активное взаимодействие на всех этапах расследования, сотрудничество между правоохранительными органами, министерствами и другими ведомствами для быстрого и полного расследования.

6. Следователь должен находиться в постоянном контакте со специалистом – медиком в области трансплантологии для решения различных задач расследования.

Необходимо совершенствовать методику расследования такого рода преступлений, она должна быть включена в программы подготовки юристов в высших учебных заведениях, а также при повышении квалификации следственных и оперативных работников.

Список использованной литературы:

1. Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 №4180-1(ред. от 29.11.2007)// Собрании законодательства РФ. - 2007. - N 49. - С. 6040.
2. Приказ Минздрава РФ и Российской академии медицинских наук от 13 декабря 2001 г. № 448/106 «Об утверждении Перечня органов человека - объектов трансплантации и Перечня учреждений здравоохранения, которым разрешено осуществлять трансплантацию органов» (в ред. от 18.07.2006 г.) // Российская газета (выпуск выходного дня № 4). – 2002. - № 15.
3. Инструкция по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга//Медицинское право и этика,- 2000, - № 3, 6-14.
4. Глашев А.А. Медицинское право: Практическое руководство для юристов и медиков – М.: Волтерс Клувер. – 2004. – С.125.
5. Козлова Н. Кто остановил сердце медицины? Ведущие ученые-медики защищают право больных на трансплантацию // Российская газета. 2003. URL: <http://www.rg.ru/prilog/nauka/03-07-16/1 sbtm> (дата обращения 20.04.2014)

© М.С. Калабина, 2014

Е.Г.Кравец

преподаватель ВА МВД России

Д.В.Васильев

преподаватель ВА МВД России

А.А.Лихолетов

к.ю.н., старший преподаватель ВА МВД России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Существует два алгоритма взаимопроникновения криминалистики и уголовного процесса на ниве регламентации технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений (далее – ТКО): оно протекает, с одной стороны, посредством усовершенствования уже закрепленных норм, а также путем правового определения порядка новых следственных действий, производство которых немислимо без технико-криминалистических средств - с другой стороны. Первый алгоритм может проиллюстрировать ст. 166 УПК РФ, предусматривающая видеозапись, чего не было в ст. 141 УПК РСФСР, а второй - ст. 186 УПК РФ «Контроль и запись переговоров» и ст. 186.1. «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами». Следственные действия, предусмотренные приведенными статьями, без надлежащего технико-криминалистического сопровождения невозможны. По тому же пути предлагаем пройти и мы – опираясь на инновации в области систем автоматизированного программирования, информационно-коммуникационных технологий предложить новый формат производства отдельных следственных действий.

К сожалению, приходится констатировать, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс не вобрал в себя отдельные наработки как криминалистов, так и процессуалистов в области нормативного регулирования использования технико-криминалистических рекомендаций и средств.

Начнем с того, что, как и в ст. 141 УПК РСФСР, в ч. 2 ст. 166 УПК РФ по-прежнему содержится перечень средств технико-криминалистической фиксации, допустимых к использованию. И это вопреки настойчивым предложениям криминалистов указать критерии их допустимости, не перечисляя в тексте закона. Еще в 1997 году это предлагал Ю.Г. Корухов [2]. Определение уголовно-процессуальным законом порядка использования технико-криминалистических средств в известной мере служит тормозом при внедрении новейших технических и научных достижений в практическую деятельность по расследования преступлений. Является очевидным несоответствие между сложившейся в середине минувшего века системой правового регулирования ТКО и научно-техническим прогрессом, возрастающими потребностями и новыми критериями эффективности уголовного судопроизводства.

Сравнительный анализ приведенных выше норм позволяет сделать вывод о непоследовательности законодателя: в части 6 ст. 164 УПК РФ формальные ограничения к использованию прогрессивных научно-технических методов и средств снимаются, а частями второй и восьмой ст. 166 УПК РФ снова устанавливаются ограничения.

При разработке основ уголовного судопроизводства СССР видный представитель уголовно-процессуального права М.А. Чельцов писал: «В настоящее время в советской процессуальной теории высказывается взгляд, исходящий из потребностей судебной практики о необходимости расширить понятие вещественных доказательств. В него

должны быть включены снимки, оттиски и записи, выполненные фотографическим, механическим или иным способом, обеспечивающим точность воспроизведения» [6]. Остановимся несколько подробнее на данном высказывании. Прежде всего, подчеркнем, что М.А. Чельцов утверждает, что существует потребность системы судебной практики в использовании результатов применения НТС. Затем им приводится перечень существовавших в то время средств фиксации, но при этом вводится положение о допустимости иных способов. Обратим особое внимание на данное обстоятельство. Осознавая, что научная и техническая мысль будут и впредь генерировать новые НТС, автор абсолютно резонно выдвигает гипотезу о допустимости и иных средств, способных обеспечивать точность фиксации и воспроизведения.

По мнению П.А. Лупинской, эффективность и скорость расследования находится в прямой зависимости «от научно-технического уровня способов и средств обнаружения и исследования доказательств». Она считала, что применение НТС при сборе доказательств должно быть отражено в теории доказывания, прежде всего с целью установления процессуальной природы результатов использования НТС [5].

Подводя промежуточный итог, мы приходим к выводу, что в науке уголовного процесса НТС воспринимается как орудие запечатления доказательственной информации, что исследование проблемы доказательственного значения результатов использования НТС и обусловило их детальное законодательное регламентирование.

Представителями науки криминалистики придавалось не меньшее значение решению проблем применения НТС в уголовном судопроизводстве - начиная с трудов С.М. Потапова (1925 г.) и И.Н. Якимова (1926 г.). Вопросы правовой регламентации использования НТС затрагивали далеко Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Л.М. Карнеева, И.В. Макаров, Н.А. Селиванов, Ю.Г. Корухов и, конечно же, А.А. Леви. Последний, в частности, утверждал, что не существует возможности исчерпывающий перечень технических средств для нужд уголовного судопроизводства определить законодательно - по причине их многочисленности, постоянного изменения и пополнения. Наибольший интерес А.А. Леви питал к научной обоснованности используемых НТС, к достоверности и полноте информации, добываемой в процессе их использования. Отдельно его внимание акцентировалось соблюдения прав личности и на безопасности НТС для жизни и здоровья людей [4]. Фактически именно А.А. Леви выделил законность, достоверность получаемой информации, научную обоснованность, безопасность в качестве принципов применения НТС.

А.И. Винберг в учебнике по криминалистике указывал, что содержанием ее предмета являются «специальные, разрабатываемые криминалистикой и применяемые в следственной, судебной и экспертной работе научно-технические и практические приемы и средства». Далее автор отмечал: «Под средствами в криминалистике подразумеваются различная аппаратура, материалы, оборудование, специально применяемые для обнаружения, сбора, фиксации и исследования судебных доказательств».

С удовлетворением можно отметить тот факт, что сформулированные выше предложения (хотя и не все) нашли свое отражение в УПК РФ. Рассмотрим подробно то новое, что внес УПК РФ в решение проблем применения НТС в уголовном судопроизводстве применительно к теме нашего исследования.

Начнем со статьи 84 УПК «Иные документы», в ее части 2 сказано: «Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 настоящего Кодекса». Так в одночасье подошел к своему финалу многолетний

научный диспут о том, относить фотоснимки и другие аналогичные носители информации к категории документов или к вещественным доказательствам. Но важнейший результат состоит в другом - закон придал силу доказательствам результатам использования НТС для фиксации информации. Законодатель признал факт непрерывного внедрения передовых достижений научно-технического прогресса в уголовный процесс - это обстоятельство чрезвычайной важности.

Считаем немаловажным введение в ст. 84 такого фундаментального понятия - «носители информации». Это символизирует переход к информационной доктрине доказывания [3], нашедшей отражение в дефиниции доказательств - любых сведений об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения дела (ст. 74).

При этом положений закона в части вида, способов применения, порядка процессуальной фиксации доказательств, добытых с использованием компьютерной техники, значительные изменения не коснулись. Ключевой проблемой остается обоснованность использования электронной информации и ее носителей в уголовном процессе. Не решен по сей день вопрос достоверности подобных доказательств, поскольку на всех уровнях анализа информации, добытой посредством электронного взаимодействия, сохраняется опасность ее искажения, определяемая двумя следующими факторами: 1) «человеческим», т.е. вероятность сознательного изменения лицом, имеющим доступ к информации, представленной в электронном виде, ее модификации, например, путем воздействия на нее вредоносных программ; 2) «техническим» (механическим, технологическим), когда информация на машинных носителях вследствие несовершенства техники, программного обеспечения и физического влияния на нее (электрическое питание, механические, атмосферные, электромагнитные и прочие типы воздействия), может быть искажена и оказаться полностью утраченной.

Вместе с тем, необходимо отметить, что упоминание одних и тех же НТС в ст.84 и в ст. 166 (фото-, киносъемка, аудио-, видеозапись) свидетельствует о реализации предлагавшегося ранее разграничения результатов применения НТС на доказательства (ст.84) и иллюстративный материал (ст.166). Результаты применения НТС в ходе следственного действия, как и ранее, являются приложением к протоколу, служат целям иллюстрации протокола и не имеют самостоятельного доказательственного значения. Особое значение данный постулат приобретает при обсуждении отдельных видов осмотра, в частности, осмотра места происшествия [1].

Список использованной литературы:

1. Васильев Д.В., Пономаренко Д.В., Кайргалиев Д.В. Фото- и видеofиксация места происшествия при чрезвычайных ситуациях. //Деятельность сотрудников органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах: материалы Всерос. межвед. науч.-практ. конф. г. Волгоград, 06 июня 2012 г. Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2012. – С. 33–37.
2. Корухов Ю.Г. Предложения по совершенствованию правовой регламентации применения научных и технических средств в уголовном процессе // Криминалистическая экспертиза. Трасологические и судебно-баллистические исследования. Саратов: СВШ МВД России, 1997.
3. Кравец Е.Г. Современные возможности накопления, передачи и анализа информации, значимой для расследования преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 2 (13). – С. 72–78.
4. Леви А.А., Горюнов Ю.А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. — М., 1983.

5. Лупинская П.Л. Доказывание в советском уголовном процессе. - М., 1966.
6. Чельцов М.А. Уголовный процесс. - М., 1948.

©Е.Г.Кравец ,Д.В.Васильев ,А.А.Лихолетов

УДК 343.1

А. В.Пупцева

канд. юрид. наук,
доцент кафедры предварительного расследования
Волгоградской академии МВД России
г. Волгоград, Российская Федерация
e-mail: anna.pupceva@mail.ru

А. П.Большаков

канд. юрид. наук, доцент
доцент кафедры предварительного расследования
Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград, Российская Федерация
e-mail: alex.bolshakov2014@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Распространение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства и психотропные вещества [1] (далее – наркотиков, если иное не предусмотрено по тексту), давно уже не стоит обособленно в ряду проблем государственной важности. Наркотики ежедневно проникают через любые заградительные барьеры, обходя пограничные и таможенные посты, пересекая границы государств, отвоевывая новые территории, вовлекая в свой круг, все большее число жертв наркомании.

Своевременное, полное и объективное расследование преступлений обуславливается различными факторами, в т. ч. и определением признаков, по которым деяние квалифицируется как общественно опасное. Необходимо отметить, что преступления в сфере незаконного оборота наркотиков входят в большую группу охраняемых законом общественных отношений, при этом общественная безопасность понимается не только в узком смысле, но и применительно к обеспечению общественного порядка, здоровью нации, общественной нравственности, безопасности населения [2, с. 17].

Проведенный анализ уголовного законодательства позволил выделить нормы, которые наиболее часто встречаются при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. К ним относятся:

- ст. 228 «Незаконные *приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка* наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»;

- ст. 228.1 «Незаконные *производство, сбыт или пересылка* наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»;

- ст. 229.1. «*Контрабанда* наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ» [3].

Проанализируем существенные законодательные изменения, произошедшие в период 2010-2013 гг.

В связи с распространением использования преступниками наркотикосодержащих растений, в мае 2010 г. был принят Федеральный закон № 87-ФЗ о внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации, касающихся действий с растениями, содержащими наркотические средства и психотропные вещества, а также их частей [4]. Теперь уголовно-правовым предметом являются не только наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, но и растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги (ст.228, 228.1, 228.3, 228.4, 229, 229.1).

Федеральным законом от 01 марта 2012 г. № 18-ФЗ были модифицированы санкции по рассматриваемым статьям, созданы и дополнены части (введена ответственность за совершение преступления в ч. 3 ст. 228.1 особо крупный размер) и понятие – «значительного размера» [1].

Значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств, психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их части для целей статей: 228, 228.1, 229 и 229.1 уголовного кодекса Российской Федерации по-прежнему утверждаются Правительством Российской Федерации [1, 4].

С 1 января 2013 г. ст.228.1 с квалифицирующими частями изложена в совершенно отличной до этого периода форме. Также, федеральным законом от 02 июля 2013 г. № 185-ФЗ [6] в данную статью введена часть вторая о сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенном в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, образовательной организации, на объектах спорта, различных видах транспорта, помещениях, используемых для развлечения или досуга.

Федеральным законом от 01 марта 2012 г. № 18-ФЗ также введены две новые статьи, рассматривающие действия с прекурсорами и наркотикосодержащими растениями, а именно 228.3 - незаконные приобретения, хранение или их перевозка, 228.4 – незаконные производство, сбыт или их пересылка. Также выделена ч. 2 из ст. 188 (бывшая «Контрабанда») и создана ст. 229.1 [1, 3, 6], с беспрецедентными санкциями от пяти лет до пожизненного лишения свободы, включая штрафы.

Единственное, что здесь можно добавить, так это дать разъяснения по градации размеров.

1. Значительный размер наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный размер для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей настоящей статьи утверждается Правительством Российской Федерации.

2. Значительный размер аналогов наркотических средств и психотропных веществ соответствует значительному размеру наркотических средств и психотропных веществ, аналогами которых они являются.

3. Крупный и особо крупный размеры прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупный и особо крупный размеры для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей настоящей статьи утверждаются Правительством Российской Федерации.

4. Действие распространяется на оборот прекурсоров, включенных в таблицы I и II списка IV Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утверждаемого Правительством Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 01 марта 2012 г. № 18-ФЗ / Интернет / Справочная система КонсультантПлюс / <http://base.consultant.ru> / Дата обращения 25 мая 2014 г.

2. Пупцева А. В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: учебное пособие / А. В. Пупцева. Волгоград, 2014.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации / Интернет / Справочная система КонсультантПлюс / <http://base.consultant.ru> / Дата обращения 15 мая 2014 г.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: федер. закон от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ / Интернет / Справочная система КонсультантПлюс / <http://base.consultant.ru> / Дата обращения 15 мая 2014 г.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ / Интернет / Справочная система КонсультантПлюс / <http://base.consultant.ru> / Дата обращения 15 мая 2014 г.

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: федер. закон от 02 июля 2013 г. № 185-ФЗ / Интернет / Справочная система КонсультантПлюс / <http://base.consultant.ru> / Дата обращения 15 мая 2014 г.

© А. В. Пупцева, 2014

© А. П. Большаков, 2014

УДК 4414

А.И.Рахматуллина, студентка 4 курса Института права
Башкирский государственный университет, Г. Уфа, Российская Федерация
Владимиров И.А.-к.ю.н.ст.преп.каф.финансового и экологического права

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА

Крестьянские (фермерские) хозяйства представляют собой новый уклад, созданный в России в начале 90-х годов XX века, имеющий особое социально-экономическое значение.

Именно на крестьянские (фермерские) хозяйства возлагались основные надежды государства по восстановлению сельскохозяйственного производства в России. Однако, из 253,1 тыс. зарегистрированных крестьянских хозяйств только 49,8% являются работающими. В 2012 году крестьянскими хозяйствами произведено только 7,7 процентов сельскохозяйственной продукции в общем объеме продукции сельского хозяйства.[1] Сложившаяся ситуация свидетельствует, в том числе, и о проблемах правового регулирования их деятельности.

Один из стартовых законов РСФСР об аграрно-земельных преобразованиях утративший силу Закон РСФСР от 22 ноября 1990 года № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» противоречиво и непоследовательно урегулировали правовое положение крестьянского (фермерского) хозяйства, вследствие чего сущность крестьянского (фермерского) хозяйства «размывается».[2] В связи с этим представляется необходимым выявление существенных признаков (критериев) крестьянского (фермерского) хозяйства, определяющих его правовой статус и особое социально-экономическое значение, анализ законодательства.

Большинство крестьянских хозяйств, существующих в России, были созданы в первые годы земельно-аграрной реформы по Закону РСФСР № 348-1. Правовая основа таких крестьянских хозяйств утратила силу, а с формально-юридической точки зрения они стали нелегитимны с 01 января 2013 года. Стало быть, возникает необходимость приведения их правового положения в соответствие с действующим законодательством. Станет ли оптимальной правовой основой для урегулирования правового положения крестьянских хозяйств действующий Закон № 74-ФЗ. Практика перерегистрации крестьянских хозяйств, созданных на основании Закона № 348-1, свидетельствует о существенных проблемах, требующих законодательного решения.[3]

Урегулирование деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств недопустимо без учета современных тенденций развития аграрного сектора экономики, в частности, таких, как интеграция, укрупнение субъектов хозяйствования. Практика показывает, что в действительности в настоящее время в целях сохранения жизнеспособности крестьянские хозяйства вынуждены неформально объединяться с другими крестьянскими хозяйствами без должного юридического оформления, что ставит их в незащищенное правовое положение. Это обуславливает необходимость ускоренного принятия новых нормативных правовых актов.

Таким образом, выбор темы предопределен актуальностью и отсутствием фундаментальных исследований данной темы в связи с принятием Федерального закона от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

В дореволюционной России, в Советском союзе, в большинстве зарубежных стран традиционное крестьянское хозяйство - это семейно-трудовое объединение в сфере сельскохозяйственного производства под руководством домохозяина, образованное членами одной семьи, основанное на их личном трудовом участии в хозяйственной деятельности и на общей совместной собственности членов хозяйства на имущество. В большинстве зарубежных стран односемейные трудовые крестьянские хозяйства имеют особое правовое положение, отличающее их от групповых хозяйств (партнерских хозяйств, хозяйств семейного типа), объединяющих членов более, чем одной крестьянской семьи, использующих наемный труд, основанных на общей долевой собственности членов хозяйства на имущество, занимающих промежуточное положение между семейно-трудовыми крестьянскими хозяйствами и корпоративными хозяйствами.

Главным признаком (критерием) традиционного крестьянского (фермерского) хозяйства, определяющим его правовой статус и особое социально-экономическое значение, является односемейный трудовой характер крестьянского (фермерского) хозяйства.[4]

Действовавшее и действующее Российское законодательство о крестьянском (фермерском) хозяйстве сконструировало различные по субъектному составу модели хозяйствования.

Федеральный закон от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» закрепил правовую модель хозяйства семейного типа, которое по составу участников не соответствует модели традиционного односемейного трудового крестьянского хозяйства, поскольку по составу членов представляет собой многосемейное (до трех, семей) объединение граждан по признаку не только родства, но и свойства, с возможным членством третьих лиц (до пяти граждан, не связанных родством, свойством с главой хозяйства). В силу этого Закон № 74-ФЗ не может стать оптимальной правовой основой для урегулирования деятельности традиционного односемейного трудового крестьянского хозяйства.

Существенным недостатком действующего и утратившего силу законодательства о крестьянском (фермерском) хозяйстве является отсутствие запрета или ограничения использования труда постоянных наемных работников. Это искажает социально-экономическую и правовую сущность крестьянского (фермерского) хозяйства, противоречит зарубежному опыту, способствует распространению имеющейся практики фальсификации -регистрации в качестве крестьянских хозяйств предпринимательских структур в составе одной семьи и значительного количества наемных работников, по существу представляющих собой сельскохозяйственную коммерческую организацию. Предлагаем нормативно установить, что использование труда наемных работников в крестьянском (фермерском) хозяйстве допускается в исключительных случаях на период выполнения сезонных работ.

Неоправданным также является отсутствие в действующем законодательстве о крестьянском (фермерском) хозяйстве требования высокой профессиональной подготовки к главе хозяйства. Предлагается при дальнейшем совершенствовании законодательства установить, что главой крестьянского (фермерского) хозяйства может быть гражданин, имеющий специальное сельскохозяйственное образование и (или) опыт эффективного ведения сельскохозяйственной деятельности в течение не менее трех лет.

Список использованной литературы:

1. См.: Бюллетень «Основные показатели сельского хозяйства в России в 2012 году» // 1шрУ/ www.gltis.ru; Российский статистический ежегодник, 2009: Стат. сб. / Росстат. - М., 2012. - С. 409.
2. Палладина М. И., Тютерева Н. Н. Глава 2 § 2, 3, 5, 6 // Аграрное право: Учебник / С. А. Боголюбов, М. М. Бринчук, Н. О. Ведьшева и др. Отв. ред. М. И. Палладина, Н. Г. Жаворонкова. - М: Проспект, 2010. - 2 п.л.
3. Тютерева Н. Н. Проблемы правоспособности крестьянского (фермерского) хозяйства // Труды филиала МГЮА в г. Вологде. Выпуск восьмой. - Вологда: Вологодский ЦНТИ - филиал ФГУ «Объединение «РОСИНФОРМРЕСУРС», 2009. - 0,58 пл.
4. Чумакова Л. П. Основные теоретические проблемы крестьянских (фермерских) хозяйств. (Цивилистический аспект): Дис. . канд. юрид. наук: 12.00.03. - Томск, 2010. - 191 с.

©А.И.Рахматуллина, И.А.Владимиров 2014

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ВИКТИМОЛОГИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

К числу приоритетных направлений укрепления законности и правопорядка в Российской Федерации относится обеспечение прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений. Согласно ст.52 Конституции России, права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Теоретические положения и практические рекомендации по защите прав и интересов жертв преступлений разрабатывает криминологическая виктимология. Криминальная виктимология - учение о жертве, раздел криминологии, изучающий поведение потерпевших и его роль в причинном объяснении преступного поведения и в ситуации, в которой она осуществляется. Главная цель криминологической виктимологии состоит в том, чтобы разработать систему мер, способных снизить риск виктимизации, то есть вероятность причинения вреда в результате преступления, а в случае совершения преступного посягательства - обеспечить защиту и реабилитацию потерпевших от преступлений, в том числе путем компенсации причиненного им вреда. [1]

В связи с особой важностью проблемы защиты прав человека в условиях современной России, исследование, направленное на повышение эффективности защиты прав человека от угрозы причинения вреда вследствие преступных посягательств, приобретает особую значимость.

Система, мониторинга состояния виктимизации населения России не может ограничиваться анализом официальных статистических данных и результатов, локальных научных исследований.[2] Изучение опыта зарубежной виктимологии позволяет прийти к выводу о том, что основным методом получения сведений для исследования виктимологических аспектов преступности в нашей стране должны стать региональные и федеральные виктимологические опросы населения России; осуществляемые регулярно на государственной основе и по специально разработанной методике. [3]

Отсутствие подобных регулярных исследований препятствует решению проблем латентных жертв преступлений; обеспечения их социальной - защиты и реабилитации. Кроме того, регулярные исследования уровня виктимизации населения позволяют составить более полное представление о состоянии преступности и выработать криминологически и виктимологически обоснованную уголовную и превентивную политику. В качестве одного из возможных способов решения данной проблемы предлагается проводить регулярные виктимологические опросы населения силами участковых уполномоченных полиции.

Существует настоятельная необходимость разработки государственной политики защиты жертв преступлений, включающей мероприятия нравственно-воспитательного, законодательного, организационного и финансового характера, направленные на предупреждение виктимизации и реализацию конституционных положений о защите прав потерпевших от преступлений.

Для повышения эффективности виктимологической профилактики преступлений необходимо разработать государственную виктимологическую политику как комплекс мер идеологического, законодательного и практического характера, направленный на предупреждения виктимизации, защиту прав жертв преступлений и оказания им необходимой помощи, которая должна стать составным элементом социальной политики правового государства. [4]

Подводя итог вышеизложенного, мы считаем, что необходимо разрабатывать программы виктимологической профилактики и обеспечения безопасности населения, использовать зарубежный и международный опыт компенсации «вреда, причиненного жертвам» преступных посягательств. Важным средством общей виктимологической профилактики является правовое воспитание. Практика свидетельствует, что некоторые преступления стали возможными в связи с правовой неосведомленностью потерпевших, особенно относительно необходимой обороны.

Положительный эффект в виктимологической профилактике достигается разъяснительной работой среди населения, особенно той его части, которая отличается повышенной виктимностью. Здесь важно использовать сведения о лицах, ставших по своей неосмотрительности жертвами преступлений, активнее использовать радио- и телепередачи, периодическую печать, распространять знания о способах совершения преступлений, рассчитанных на неосмотрительность и излишнюю доверчивость потерпевших. Выступая с лекциями, беседами, сотрудники правоохранительных органов должны обращать внимание на обстоятельства виктимного характера, рекомендовать быть более бдительными, соблюдать правила предосторожности, критичнее относиться к своим поступкам, а также к поступкам других лиц.

Индивидуальная виктимологическая профилактика состоит в выявлении лиц с повышенной виктимностью и проведении с ними защитно-воспитательных мероприятий, направленных на снижение риска стать жертвой преступных посягательств. Индивидуальная виктимологическая профилактика должна быть направлена не только на потенциальные жертвы, но и на их ближайшее окружение, социальные связи, на микросреду. Система мер индивидуальной виктимологической профилактики характеризуется тем, что в ходе ее проведения реализуется не просто воздействие активного субъекта на пассивный объект, но и осуществляется специфическая форма межличностной связи, в которой одна сторона стремится трансформировать, преобразовать поведение другой.

К мерам помощи относятся прежде всего организация специальных консультативных пунктов, центров социально-психологической защиты граждан от преступлений, основной задачей которых будет являться информирование населения о мерах защиты от преступлений. На пунктах и в центрах психологической помощи необходимо организовывать групповые и индивидуальные консультации с потенциальными жертвами преступлений, в ходе которых оказывать им социально-психологическую помощь, прогнозировать их индивидуальное значимое поведение, выявлять и пытаться вместе с ними нейтрализовать виктимологически значимые черты личности и особенности поведения.

Одним из важных условий снижения уровня виктимности потенциальных жертв является и их правовое обучение. Знание законов, регулирующих гражданские, уголовно-правовые, хозяйственные отношения, позволит им избежать нелегкой участи пострадавших от преступления.

Список использованной литературы:

1. Рыбальская В.Я. Виктимологические исследования в системе криминологической разработки проблем профилактики преступлений несовершеннолетних. / В.Я1 Рыбальская.

// Вопросы борьбы с преступностью. — М.: Юридическая литература, 2010; Вып. 33. - С. 33-35

2. Франк Л.В. Виктимологические исследования за рубежом. / Л.В. Франк. // Укрепление законности и правопорядка в период строительства коммунизма. -Душанбе: ,2011

3. Горшенков А.Г. Виктимологический аспект предупредительного воздействия на преступность в сфере массовой информации: дис. . канд. юрид. наук. / А.Г. Горшенков. Н. Новгород, 2009. - 185 с.

©А.И.Рахматуллина, В.Р.Габдрашитова 2014

УДК 340.136

Р.С. Тараборин,

к.ю.н., доцент

заведующий кафедрой теории и
истории государства и права

Уральского института (филиала)

Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Г. Екатеринбург, Российская Федерация

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЭВОЛЮЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ XVIII-XIX ВВ.
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА**

Несомненную значимость для формирования теоретико-методологических оснований исследования эволюции гражданского законодательства Российской империи XVIII-XIX вв. в условиях переходного состояния общества рассматриваемого периода имеет обращение к новейшим разработкам юристов в области общей теории права и государства.

Глубокие общественные изменения не могли не актуализировать потребность в переосмыслении или, во всяком случае, в существенном уточнении прежних подходов и трактовок, основанных на общепринятой в советской правовой науке марксистской методологии. С другой стороны, новые явления правовой действительности, перипетии реформирования советской правовой системы поставили в повестку дня ряд сложных вопросов, поиск адекватных ответов на которые оказывался малопродуктивным без соответствующей теоретической базы.

С точки зрения основной проблематики исследуемой темы наиболее значительный интерес в области теории права представляют поиски в области концептуального осмысления закономерностей развития правовых систем в условиях общества, находящегося в переходном состоянии, осуществлённые В. В. Сорокиным[1; 2; 3; 4; 5].

Как справедливо отметил этот учёный в своей диссертации, очевидная актуальность - в условиях переживающей переходный период российской правовой системы - изучения поставленной проблемы столкнулась с практическим отсутствием каких-либо её разработок в рамках отечественной теории государства и права[3, с. 3, 5].

В. В. Сорокину в существенной степени удалось заполнить этот пробел, предложив детально разработанную с учётом достижений современной правовой и политической мысли теоретическую конструкцию, представляющую собой, согласно авторскому

определению, «особый способ понимания эволюционного развития правовой системы как единственно оптимальной формы перехода»[3, с. 7].

Основываясь на принципе методологического плюрализма, позволившем, в частности, творчески использовать некоторые современные подходы (включая синергетический), В. В. Сорокин разработал оригинальную концепцию содержания, форм и закономерностей эволюции правовых систем в условиях переходных периодов.

Безусловный теоретический интерес представляют проведённые учёным: уточнение понятия «правовая система» (в качестве самостоятельных компонентов которой им были выделены позитивное право, правообразование, реализация права и правосознание); определение внутренних и внешних системообразующих связей; обоснование положения о том, что «в переходный период правовая система не утрачивает свою целостность и регулятивные возможности, а лишь меняет свою целевую ориентацию и в соответствии с ней обновляет свою структуру и ряд атрибутов. Данная целостность позволяет правовой системе в условиях перехода реализовывать заложенные в ней регулятивные возможности и социально необходимые тенденции развития»[3, с. 13-14]. Им также было сформулировано определение переходной правовой системы как системы, обеспечивающей «смену типа общественных отношений и характеризующейся нестабильностью, структурной неполнотой и кризисом ее легитимности и механизма действия»[3, с. 15].

Внимания заслуживает и стремление В. В. Сорокина связать эволюцию правовой системы в переходный период не только с социальными сдвигами в общественной структуре, но и с влиянием на этот процесс духовно-культурных оснований общества и идеологических факторов государственной политики[5, гл. 9].

Учитывая, что в центре внимания нашего исследования находится эволюция системы гражданского законодательства, особый теоретико-методологический интерес имеет интерпретация В. В. Сорокиным тенденций развития собственно нормативной части правовой системы в переходный период.

В этом разделе его концепции содержится ряд, как нам представляется, важных положений, объясняющих: соотношение дифференциации и интеграции нормативного материала на разных этапах переходного периода; длительность «недостроенности» законодательной системы в силу её внутренней противоречивости, порождаемой несогласованностью старых и новых правовых установлений; размывание граней между публичным и частным правом[5, гл. 10].

В целом разработанная В. В. Сорокиным концепция, особенно в тех её элементах, которые касаются специфического характера правовой эволюции в условиях смены типов общественного развития, бесспорно, может быть использована в качестве важного дополнительного теоретико-методологического основания нашего исследования.

Вместе с тем следует учитывать, что данная концепция разрабатывалась применительно к переходным процессам в современном российском обществе, использованный компаративистский материал также отражал реалии переходных процессов преимущественно второй половины XX - начала XXI вв.

Поэтому, используя теоретико-методологический потенциал концепции В. В. Сорокина, по нашему мнению, необходимо всё-таки учитывать качественные различия переходных процессов в обществе, движущемся от аграрной стадии развития к индустриальной, и обществе, переход которого происходит в рамках одной и той же индустриальной стадии развития.

Разработанная В. В. Сорокиным теоретическая конструкция представляется вполне убедительной, но, видимо, ряд её положений при обращении историка права к изучению эволюции законодательной системы России XVIII-XIX вв. требует серьёзного переосмысления и адаптации.

Последнее замечание ещё в большей мере будет справедливо в отношении другого серьёзного теоретико-методологического исследования, в котором также затрагивается проблема переходных периодов в истории, принадлежащего Н. Н. Арзамаскину [6; 7].

В центре внимания этого автора находится осмысление феномена переходного государства, той специфической формы государственной организации, которая возникает в условиях смены типов общественного развития. Но данная проблема рассматривается им в применении к современному этапу модернизации российской государственности и исторический материал, служащий основанием для теоретических обобщений, ограничивается временными пределами только XX в.

Сопоставление двух исторических переходов - от самодержавия к советской государственности и от советской формы к нынешней российской - действительно позволило Н. Н. Арзамаскину выявить и проанализировать ряд закономерностей, определяющих особенности переходного государства, в том числе и его нормативно-правовых основ, разработать и обосновать целостную концепцию функционально-организационной специфики данной государственной формы. Безусловный интерес представляет одно из центральных для его концепции положений - о содержании переходного государства. По мнению автора, основными чертами такого содержания являются «социальная неоднородность, нестабильность, динамизм, фрагментарность общества, нелегитимность или «псевдолегитимность» власти» [7, с. 8]. В методологическом отношении представляется перспективным проводимое Н. Н. Арзамаскиным содержательное разделение - применительно к эволюции государства - категорий «переходность», «модернизация» и «трансформация».

Однако вопрос о применимости данных и некоторых других положений авторской концепции к иным исторически переходным формам российской государственности, например, возникшим на этапе перехода от московского самодержавного государства к Российской империи, представляется требующим дальнейшей теоретической разработки.

В целом же теоретические новации, осуществлённые В. В. Сорокиным и Н. Н. Арзамаскиным, подтверждают актуальность и необходимость дальнейшего концептуального осмысления проблемы эволюции права вообще и эволюции гражданского законодательства в частности в условиях переходных периодов в истории общества.

Список использованной литературы:

1. Сорокин В. В. Государство переходного периода: теоретические вопросы. Барнаул: Алт. акад. экономики и права, 2000.
2. Сорокин В. В. Концепция эволюционного преобразования правовых систем в переходный период. Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2002.
3. Сорокин В. В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
4. Сорокин В. В. Правовая система переходного периода: теоретические проблемы. М.: Юрлитинформ, 2003.
5. Сорокин В. В. Общее учение о государстве и праве переходного периода. М.: Юрлитинформ, 2010.
6. Арзамаскин Н. Н. Историко-теоретические проблемы становления и развития формы российской государственности. М.: Nota Bene, 2006.
7. Арзамаскин Н. Н. Теоретико-методологические основания возникновения, становления и развития формы российского государства. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

© П.С.Тараборин, 2014

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Намеченная в стране задача построения правового государства, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 15-18 Конституции Республики Казахстан), обусловила необходимость реформы всей правовой системы, в том числе деятельности правоохранительных и судебных органов. Она предполагает радикальные изменения, охватывающие весь правоохранительный механизм нашего государства. Приоритетное место в нем занимают охрана прав и свобод людей, надежная их гарантированность, признанная одним из принципов правового государства.

Право на неприкосновенность личной жизни, являясь одним из основных конституционных прав человека и гражданина, отражает стремление каждого иметь свой собственный мир интимных, семейных, деловых и иных интересов, не подлежащих контролю со стороны государства, общества и отдельных граждан; оно устанавливает запрет на вторжение извне в сферу тех сторон жизни, которые они не желают делать достоянием других лиц.

Движение к правовому государству неразрывно связано и с кардинальным укреплением законности и правопорядка, усилением контроля над преступностью, обеспечением неотвратимости ответственности за правонарушения и полным использованием в этом деле всей силы законов, чтобы ни один преступник не ушел от заслуженного наказания.

Для государства и общества одинаково важны как успешная борьба с преступными посягательствами, так и успешная защита прав и свобод человека. Здесь недопустимы противопоставление и конкуренция между публичным и личными интересами. В политико-правовых документах последних лет ставится задача именно по усилению, с одной стороны, борьбы с преступностью, а с другой, - защиты прав и свобод граждан.

Борьба с преступностью должна стать приоритетом государственной политики на современном этапе. Государство не должно само вступать на путь беззакония. Произвол со стороны работников правоохранительных органов в отношении граждан недопустим". Такой подход обозначен также в международных актах, связывающих социальный прогресс и развитие с достижением в равной мере их главных целей, в числе которых указывается проведение мероприятий в области социальной защиты и борьбы с преступностью. В Венской декларации и Программе действий, принятых 25 июня 1993 г. Всемирной конференцией по правам человека, государствам предлагается искоренить все нарушения прав человека и вызывающие их причины, а также устранить препятствия на пути осуществления этих прав, поощрять исследования в этой области.

Право на жизнь образует первооснову всех других прав и свобод, складывающихся в этой сфере. Оно представляет собой абсолютную ценность мировой цивилизации, поскольку все остальные права утрачивают смысл и значение в случае гибели человека. Это фундаментальное право вполне допустимо рассматривать как право личности на свободу от любых незаконных посягательств на ее жизнь со стороны государства, его представителей либо частных лиц.

Социальные условия права на жизнь обеспечиваются рядом конституционных установлений: правом на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; социальным обеспечением по возрасту и в случае болезни, инвалидности, потери кормильца; правом на охрану здоровья и медицинскую помощь в государственных и частных лечебных учреждениях здравоохранения, развитием системы здравоохранения и другими гарантиями.

По сути дела все остальные права так или иначе объединяются вокруг право на жизнь. Например, такие права, как право на социальную защиту, на благоприятную окружающую среду, на достойную жизнь, равно как право на свободу от жестоких видов обращения и наказания, выступают в качестве дополнительных инструментов, обеспечивающих его эффективную реализацию. Государство обязано признать эти права и создавать благоприятные для жизни человека условия всеми имеющимися средствами. Не случайно преступления против жизни и здоровья личности составляют категорию особо тяжких уголовно наказуемых деяний.

Отдельная проблема в этой области - право государства на применение смертной казни в качестве исключительной меры наказания лицам, совершившим особо тяжкие преступления. Право на жизнь выступает и как ограничитель смертной казни.

В статье 15 Конституции Республики Казахстан 1995 года закреплено:

1. Каждый имеет право на жизнь.

2. Никто не вправе произвольно лишать человека жизни. Смертная казнь устанавливается законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании.

Формулировка «Никто не вправе произвольно лишать человека жизни. Смертная казнь устанавливается законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании» соответствует пункту 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее - МПГПП) и толкованию этой статьи, приведенному в пункте 7 Замечания общего порядка № 6 Комитета ООН по правам человека.

Эта формулировка еще более детализирована в статье 49 Уголовного кодекса Республики Казахстан, где закреплено, что «смертная казнь - расстрел может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь человека, а также за совершаемые в военное время или в боевой обстановке, государственную измену, преступления против мира и безопасности человечества и особо тяжкие воинские преступления».

17 декабря 2003 года Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев подписал Указ «О введении в Республике Казахстан моратория на смертную казнь». Данный Указ подписан Главой государства в соответствии с пунктом 1 статьи 15 Конституции Республики Казахстан, закрепляющий право каждого на жизнь, и был направлен на реализацию положений Концепции правовой политики Республики Казахстан о дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и является закономерным продолжением курса на ограничение применения смертной казни.

В конечном итоге претворение в жизнь обеспечения прав человека позволит Казахстану достичь новых успехов в построении правового государства и укреплении демократических принципов, создании развитого гражданского общества на уровне общепризнанных международных стандартов, что позволит ускорить процесс вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира.

Список использованной литературы:

1. Конституция РК. 30.08.1995 г. (изменения и дополнения 2 февраля 2011 г.)
2. Национальный план действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2007-2011 годы

© Б.А. Шекеев, 2014

УДК 343.851.5

В.Г. Шмидт, Ст.преподаватель
С.О. Калинина, Студентка 322гр.
Юридический факультет, Алтайский государственный университет
Г. Барнаул, Российская Федерация

VARIOUS IMPLEMENTERS OF THE POLICY OF THE PREVENTION OF THE YOUNG OFFENDERS

Quite unstable situation in Russia in the process of the development of the market economy underwent some serious changes: occurring changes in the political, social, economic spheres of life of the society render an essential influence on the structure of the offenses. Especially sensitively the crime among minors reacts to the changes in the social life that was confirmed by the results of the numerous researches. Its quantitative and quality indicators, the motivation of the criminal behavior of minors, the structures of participants of juvenile crime groups, the mechanism of the involvement of teenagers in juvenile crime change.

Essential changes happened in the conditions of the life-sustaining activity of the young generation, and according to the statistics of the criminological researches, the minor teenagers owing to the psychophysiological features adapt extremely painfully for the complex social and economic changes.

Property stratification in the society on the crime amplifying every year, noticeable decrease in the standards of living of a general population, mass migration, including in the territorial framework of the Commonwealth of Independent States - huge and mostly uncontrollable flow of workers from the five countries of ex-Soviet Central Asia (they often promote aggravation of a criminogenic situation in the country), promotion of violence, cruelty in mass media, the Internet have a bearing on crime. As a result of these factors the extremely adverse psychological background develops which first of all strikes a blow to the unformed mentality of the minor teenagers being the reason of their deviant behavior.

It is obvious that all above given circumstances demand an immediate reaction from the state represented by the law enforcement agencies of the internal affairs, the juvenile justice, consisting in the system prevention of the crime among minor teenagers as the only application of the measures of criminal penalty at all their efficiency is not already enough for the control and essential restriction of the number of the committed crimes.

The state has to have various implementers of policy of the prevention of young offenders. These are: social prevention, legal control, criminological prevention, legal prevention and others. To the measures which allow influencing more effectively on young offenders belong:

1. Improvement of the activity of the government bodies which are carrying out functions of the prevention of crime of minors and youth.
2. Designing specific programs that provide help for young people and teachers in schools by the provision of social work, psychological and mental health support, with specialist teachers trained

not just in academic development, but also in citizenship and relationship skills, and in dealing with difficult behavior;

3. Improvement of coordination of efforts of the state and public organizations in impact on crime participating in the prevention of youth crime, in particular it is necessary to study the reasons, the sources causing offenses. On this basis such system of the preventive activity could be constructed which would provide gradual reduction of crime.

4. Providing family support services based on disadvantaged areas with high crime, low educational attainment and high unemployment rates. Improvement of the conditions of the maintenance of minors being in places of imprisonment and carrying out different actions directed on the prevention of the deviant behavior and carrying out trainings with psychologists as the most essential reason of offenses committed by the young people are some deficiencies in their moral education, first of all is a pedagogization of various spheres of moral influence in the process of education of teenagers and youth.

Young offenders often come from amongst the most disadvantaged groups in society. Many have histories of unemployment, educational disadvantage and/or disaffection, substance abuse, mental health problems, and disrupted and/or abusive family backgrounds. Systematic processes of social exclusion in terms of lack of formal education and training and ensuing low earning capacity often create barriers, preventing young people from entering the legal economy, making crime more attractive for them – including in financial terms.

It is important to find the right balance between protecting the community – and other young people – from crime, while making the best possible use of the fact that a child/young person, as a developing, learning human being, is still open to positive socializing influences. Retribution and punishment should thus take second place to social measures for, and education and rehabilitation of young offenders. Deprivation of liberty should be a last resort.

Formation of the identity of the minor criminal is a difficult process covering deformation of the emotional, strong-willed and intellectual world of the teenager. The prevention of criminal actions dictates need of detailed studying of all negative properties of the identity of the minor which in certain conditions can determine criminal behavior. It is also important to know about existence or lack of anomalies in health of the minor, the signs testifying his mental inferiority.

Efficiency of prevention of the minors' crime depends on the accounting of the circumstances that in most cases crimes are committed by minors in groups. It demands from the workers who are engaged in such prevention high professionalism, profound social and psychological, pedagogical and legal knowledge, organizing abilities, persistence. Success of this work will be reached if the state represented by authorized bodies directs the efforts to the eradication of the reasons and the conditions generating these criminal groups.

As well as any kind of activity, the prevention of the juvenile delinquency demands a certain sequence. In the process of the prevention of the juvenile delinquency it is necessary to make impact on their families because mostly the antisocial behavior of the teenager is provided by the family trouble. For the successful preventive maintenance in the family of the minor capable to commission of crimes, it is necessary to study such family in all aspects and to know perfectly all the methods developed by experts in the field of psychology and psychiatry, to use data from other fields of knowledge and experience of law-enforcement bodies.

Schools also have a role in preventing juvenile crime that happens outside their premises (but often during school hours or just after) by reducing educational risk factors, but also by offering opportunities for extra-curricular activities. A study of 695 school pupils in California, who were followed up to age 24, suggested that those who participated in extra-curricular activities were less likely to offend, both before and after the school leaving age. But this effect depended on whether the pupil's social network also

participated in extra-curricular activities. These activities develop skills and attachment to conventional values.

Crime by young people can blight communities and make everyone feel unsafe. However, socially excluded young people and young offenders remain children first, offenders and/or antisocial individuals second, and thus cannot be treated in the same way as offending adults.

The list of the used literature:

1. A Review of Good Practices In Preventing Juvenile Crime In The European Union. Report prepared for the European Commission by Alex Stevens, Isabel Kessler and Ben Gladstone. – February, 2006.

2. Bakayev A.A. Sistem of the prevention of the juvenile delinquency. // M., Logos. - 2004;

3. Kleyberg Yu.A. Psychology of the deviant behavior: Manual for higher education institutions//Yu.A. Kleyberg. M.: Shopping Center Sfera with participation of "Yurayt-M"/ - 2001;

4. Kachanova O. The Organization of the leisure of minors – the most important measure of the prophylactic/O. Kachanov//Legality.-2006.-№10.

©В.Г. Шмидт, С.О. Калинина, 2014

УДК 343.851.5

В.Г. Шмидт

Ст. преподаватель

И.С. Труфанова

Студентка 327гр.

Юридический факультет

Алтайский государственный университет

Г. Барнаул, Российская Федерация

FACTORS CAUSING THE JUVENILE DELINQUENCY AND THE PREVENTION OF YOUTH CRIME

Juvenile delinquency - a peculiar indicator of a social situation in the country. A high rate of this type of the delinquency is a reflection of an unstable society. The rise of the rate of the juvenile delinquency, as a rule, testifies the negative social processes.

The analysis of the Juvenile delinquency appears, on the one hand, as the instrument of the identification of the criminogenic factors in the modern society, and on the another hand - it is a base for the crime forecast as a whole. Criminalization of children and teenagers - is the criminalization of the future of the country. On the processes happening in the nursery and the youth field, it is possible to estimate about that, how our society would develop in the long term (including - how would change the crime).

Despiritualization and social apathy, deterioration of health and unemployment, falling of interest to the political life, rise of the crime and drug addiction - really characterize today a condition of the young generation of our society, but a special alarm in formation of the personality is caused by the rise of the crime among the rising generation which got not only steady, but also developing character. Children are among the least protected social groups.

Some of the factors in juvenile families that cause serious delinquency include lack of proper parental supervision, abuse and neglect, and ongoing parental conflict. Families that have parents who demonstrate a lack of respect for social norms and laws are likely to

have children with the same behavior. This is one factor that may lead to serious juvenile delinquency. Families that have children who demonstrate weakest attachment to parents are juveniles who are likely to demonstrate delinquent conduct and activities that are inappropriate. The most essential method of child rearing includes monitoring or supervision. Most families are extremely occupied with their jobs such that they forget that they need to monitor juveniles. This is one factor that is likely to lead to juvenile delinquency. Lack of parental supervision is a factor that causes juvenile delinquency.

The public school factors that are cause to delinquency include lack of role models and friends that the juveniles are associating with while at school. Friends in school are one factor that cause or lead to delinquency. Public schools are institutions where there are people with different behaviors. This is a place where the children meet with friends and tend to adapt some behavior from other people. Juveniles are people who tend to get influenced with the behavior of other people. They may adapt to certain behaviors' thinking that such behaviors are good. The school management is also not very careful in monitoring the behavior of students. Because of the large populations of students in school, it is hard for the school management to monitor every student's behavior. Therefore, some are neglected ending up being involved in criminal acts. Juveniles can become delinquent because their teachers do not have enough time for them. The problem of the relation between the social and biological in the personality of the criminal was and remains a subject of the discussions among sociologists, psychologists and criminologists of many countries.

57% of the crimes in Russia are committed by the Young people at the age of 14-29 years. Juvenile delinquency is as though a reflection or a shadow of the crime rate of the youth because the younger try to repeat behavioral stereotypes of the seniors and the crime of the seniors replenishes due to inflow of the yesterday's minors. The communication with the crime of the other age groups forms an especially dangerous criminal person of the crime of minors. The force of the communication of the minors' crime with the crime of the other age groups changes depending on the types of the criminal encroachments.

Very dangerous for the interpenetration of the crime of minors and youth, for the interrelation of these contingents on this basis is represented by the so-called groups of risk. The ever-expressed all-group character is getting the consumption of alcoholic drinks and drugs, sex, occupation by prostitution. In the actions of the risk groups the aggression is increasing. There is an active process of the submission of the youth groups of risk by the organized crime. The social base for the replenishment of the groups of risk is expending at the expense of the unemployed, the teenagers who are engaged in small business, the minors which have left places of imprisonment, the young men who invalidated out from army and have couldn't find their place in the social life of the society, teenagers from the needy families etc.

Comparing crime of minors in rural areas and the cities, it is possible to state, that the both parts are more and more characterized every year by the similar parameters. The introduction of the city way of life in villages, the creation of the industry in agricultural areas, a high intensity of the development of villages to the city settlements, to settlements of the mixed type pulled together the crime of minors in the city and village significantly.

The state has to have various instruments of the realization of the policy of the prevention of youth crime. These are:

1. Improvement of activity of the government bodies which are carrying out functions of the prevention of crime of minors and youth.
2. Suppression of the slightest offenses.
3. Improvement of the conditions of the maintenance of the minors who are in the places of the imprisonment and carrying out of different actions directed on the prevention of deviant behavior and carrying out of the trainings with psychologists.

4. Stiffening of the responsibility concerning offences where the youth participates.
5. Development of the cultural behavior of people concerning the Youth.

The juvenile system should have social workers who are caring. People who will go out into the community and work with families in order to correct whatever is happening. The juvenile justice system should ensure that they do not only watch over then minor, but they should also help the parents of the juveniles. The parents should receive training to help the juveniles so that they can change from their delinquent behaviors. Parents should also be encouraged to monitor or supervise their children. This will help in preventing them from being involved in bad behavior. This is a change that the American juvenile justice system should focus on changing so that to help in reducing the number of juvenile delinquencies case in the courts (Taylor, T 2010). This will help in ensuring that the parents monitor the behavior of the children in order to change from the previous situation that they were in before. The juvenile justice system should ensure that they provide the society with whatever services that they require when children are very young. It is reasonable to adopt at the legislative level the juvenile's right to confidentiality in criminal proceedings. Thereby improving of the criminal procedural legislation should be directed on the increase of the effectiveness of legal protection and realization of rights and legitimate interests of minors in criminal proceedings, including their constitutional rights and freedoms. The youth is one of the most socially active segments of the population. Interests of the state in the field of the youth policy are caused by the need of the formation of the intellectual and spiritual and moral personality, capable to provide future development of the country. Therefore it is necessary to avoid involvement of the minors to the basis of the emergence of the criminal liability.

References:

1. Taylor, T (2010). The Juvenile justice system Oxford University Press
2. Welsh, B & Siegel, L (2010). Juvenile delinquency Engage Learning
3. Kachanova O. The Organization of the leisure of minors – the most important measure of the prophylactic/O. Kachanov//Legality.-2006.-№10.
4. Yakusheva T.V., Yakushev I.I. Confidentiality is a generally recognized principle of criminal proceedings against a minor// "Economy and society". 3 2(11) - 2014.

© В.Г. Шмидт, И.С. Труфанова, 2014

УДК 618.174

ББК 53

А.В. Казакова

К.м.н., ассистент кафедры акушерства и гинекологии
Института последипломного образования
Самарский государственный медицинский университет
Г.Самара, Российская Федерация

М.В. Саловарова

Заведующая отделением детской гинекологии ГБУЗ СО ТГКБ№5
Г.Тольятти, Российская Федерация

О.В. Выставочкина

Врач акушер гинеколог
отделения детской гинекологии ГБУЗ СО ТГКБ№5
Г.Тольятти, Российская Федерация

ДИАГНОСТИКА, ЛЕЧЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА РЕЦИДИВОВ МАТОЧНЫХ КРОВОТЕЧЕНИЙ У ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ

Проблема маточных кровотечений пубертатного периода (МКПП) у девушек по-прежнему остается актуальной в связи с достаточно высокой их частотой в структуре гинекологических заболеваний и отчетливой тенденцией к затяжному течению с частыми рецидивами. К тому же у девочек-подростков МКПП являются нередкой причиной временной или стойкой утраты трудоспособности и негативно влияют на их будущую репродуктивную способности [1]. В практике детского гинеколога маточным кровотечениям пубертатного периода (МКПП) уделяется особое внимание, поскольку они представляют собой ситуацию, которая может повлечь за собой серьезные изменения со стороны общего здоровья (анемизацию, нарушение психоэмоционального статуса, работы сердечно-сосудистой системы и др.). Существует еще и другой аспект проблемы: МКПП могут быть первыми клиническими проявлениями гиперплазии эндометрия, синдрома поликистозных яичников т.е. заболеваний, существенно влияющих на репродуктивную функцию женщины.

Частота МКПП в структуре гинекологических заболеваний по данным литературы колеблется от 10 до 37%. Так в отделении детской гинекологии ГБУЗСО ТГКБ№5 этот показатель соответствует 32,4%. Высокая частота МКПП в период полового созревания объясняется особой уязвимостью гипоталамо-гипофизарной-яичниковой системы вследствие ее незрелости и особой чувствительности к различным неблагоприятным воздействиям. Наряду с этим в генезе МКПП определенную роль играет несостоятельность рецепторного аппарата матки и как следствие - низкая контрактильная способность миометрия. Вместе с тем, истинную частоту МКПП установить довольно сложно. Причиной этому является достаточно редкое и позднее обращение родителей или самой девочки, а также недооценка проблемы участковыми врачами детских поликлиник и женских консультаций.

Под термином маточные кровотечения пубертатного периода подразумевают кровотечения в основе патогенеза которых лежат нарушения гормонального гомеостаза и отсутствуют первоначальные органические заболевания органов репродуктивной системы: опухоли, инфантилизм, аномалии развития, эндометриоз, миома матки и беременность [3].

МКПП- наблюдается с момента первой менструации и до возраста 18 лет. Наиболее часто МКПП возникают у девочек в течение трех лет после менархе. В соответствие с международными критериями маточным кровотечением следует обозначать:

- продолжительные кровяные выделения из влагалища меньше 2 или больше 7 дней на фоне укорочения (менее 21-24дней) или удлинения(более45 дней) менструального цикла;
- обильные кровяные выделения с кровопотерей более 80 мл или субъективно более выраженные по сравнению с обычными менструациями;
- наличие межменструальных или посткоитальных кровяных выделений[2].

В 2013 году в отделение детской гинекологии ГБУЗ СО ТГКБ №5 поступило 191 больных с МКПП. Все в экстренном порядке.

По возрастным группам эти больные распределились следующим образом: девочки до 9 лет-2 случая; с 10-ти до 14 лет-147 случаев и с 15-ти до 18 лет 42 пациентки.

Средняя длительность пребывания в стационаре по данной нозологии составила 13,8 койко-дня. Нами проанализировано 97 истории болезни. Большинство девочек с маточными кровотечениями были в возрасте 10-14 лет.

По данным литературы, к факторам риска развития МКПП относятся неблагоприятное течение перинатального периода, хронические и острые инфекционные заболевания, нарушение функции эндокринных желез, нарушение психоэмоционального статуса, гиповитаминозы, алиментарные и экологические факторы. Патология антенатального периода, острые и хронические инфекции оказывают неблагоприятное влияние как на гипоталамические структуры, так и непосредственно на гонады [4,5,6].

Анализируя менструально-генеративную функцию матерей поступивших девочек, отмечено следующее: у 40 (41,2%) мам имелись гинекологические заболевания (НМЦ, воспалительные заболевания наружных и внутренних половых органов), а патологическое течение беременности отмечалась у 21 (21,6%) мамы.

У девочек из соматических заболеваний выявлено:

- 1) неврологические заболевания (вегетососудистая дистония, внутричерепная гипертензия, перинатальная энцефалопатия);
- 2) эндокринологические заболевания (ожирение, гипотиреоз) ;
- 3) гематологические заболевания (тромбоцитопатии);
- 4) детские инфекции (ветряная оспа, инфекционный паротит, корьевая краснуха);
- 5) респираторные заболевания, хронический бронхит, хронический тонзиллит.

Процентное соотношение выявленной соматической патологии пациенток детского гинекологического отделения ГБУЗ Самарской области Тольяттинской кинической больницы № 5 представлены на рис 1.

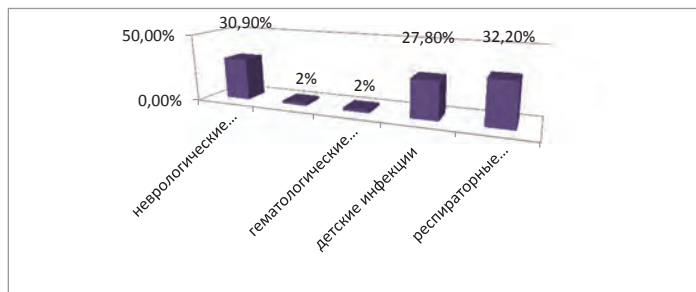

Рис. 1 Частота встречаемости соматических заболеваний пациенток ДГО ГБУЗ Самарской области Тольяттинской кинической больницы № 5 за 2013 год.

Гинекологическую патологию имели 52 девочки, вульвовагинит 20 человек; хронический сальпингофорит - 32; ретенционные образования яичников 23 пациентки; гиперплазию эндометрия в 47 случаях. Процентное соотношение гинекологической патологии представлены на рис 2.

Анализируя менструальную функцию, отмечено, что у 8 девочек менархе начались в возрасте 9-10 лет, у одной менструация наступила позднее 15 лет. Нарушение менструального цикла отмечено с менархе у 70 человек (72,1%).

В нашем исследовании у половины девочек имелся воспалительный процесс органов малого таза, причем основной процент воспалительных заболеваний приходился на возраст 15-17 лет, что связано с ранним началом половой жизни. 20 девочек данной возрастной категории имели половые контакты (44,4%).

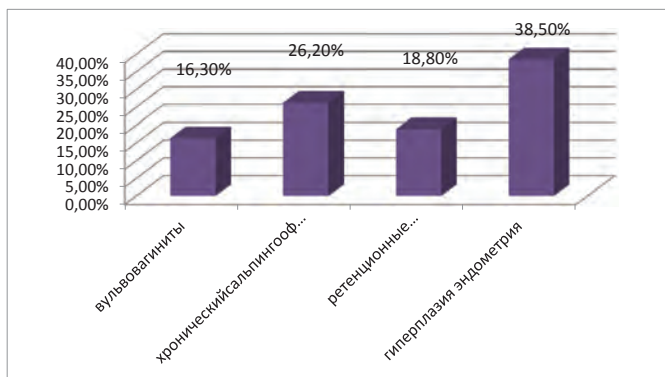

Рис 2. Частота встречаемости гинекологической патологии среди пациенток ДГО ГБУЗ Самарской области Тольяттинской кинической больницы № 5 за 2013 год.

Соматическая и гинекологическая патология выявленная нами при ретроспективном анализе историй болезни девочек поступивших с МКПП на наш взгляд, способствует нарушению в регуляции гипоталамо-гипофизарно-яичниковой оси что приводит к срыву регуляторных процессов в системе гипоталамус-гипофиз, и нарушает фолликуло-и стероидогенез в яичниках.

Известно, что в качестве наиболее частой причины, обуславливающую гипоталамическую дисфункцию является стресс. Клиническая практика показывает, что девочки с рецидивирующими МКПП нередко имеют психотравмирующие события в жизни девочки (выпускные экзамены, переезд в другой город, новый коллектив, ссора с подругой, скандалы в семье др.). Так более половины наших пациенток (60,7%) с МКПП находилась в состоянии психоэмоционального стресса. По нашим данным, 19 девочек воспитывались в неполных семьях, две из них не имели обоих родителей.

В 71,1% длительность кровотечения на момент госпитализации в стационар варьировала от 10 дней до 6 недель. Учитывая что при длительном кровотечении возрастает риск развития вторичного бактериального воспалительного процесса в матке (эндометрита) нами назначалась антибактериальная терапия.

Анализ результатов лабораторных исследований показал, что выраженных нарушений в системе гемостаза к началу терапии у наших пациенток выявлено не было. Анемия легкой степени диагностирована у 18 девочек (17,1%), тяжелой степени у одной пациентки, что потребовало проведения гемотранфузии.

При исследовании гормонального профиля отмечено снижение уровня прогестерона (3,33-3,72 нмоль/л).

Всем больным при поступлении и перед выпиской произведено УЗ-сканирование органов малого таза. Гиперпластический процесс эндометрия диагностирован у 47 девочек (максимальная толщина эндометрия составляла 25 мм.).

Всем пациенткам назначалась гемостатическая терапия. Негормональный гемостаз проводился утеротоническими препаратами, средствами повышающими контрактильную активность миометрия, препаратами стимулирующими коагуляционный потенциал крови (транексамовая кислота), а также нестероидными противовоспалительными препаратами. В нашем исследовании симптоматический гемостаз проведен у 54 человек (55,6%).

Для гормонального гемостаза были использованы прогестагены и оральные контрацептивы. Гормональный гемостаз понадобился 38 девочкам (39,1%), который проводился назначением низкодозированных монофазных КОК (регулон) по ½ таблетки через каждые 4 часа до полного гемостаза. После остановки кровотечения суточная доза препарата уменьшалась до 1 таблетки в сутки не менее 21 дня считая с первого дня от начала гормонального гемостаза.

Достаточно редко в практике детского гинеколога возникает ситуация требующая хирургического гемостаза, который как правило сопровождается гистероскопией. Абсолютным показанием к хирургическому лечению являются – острое профузное маточное кровотечение, не останавливающееся на фоне медикаментозной терапии; наличие клинических и ультразвуковых признаков полипов эндометрия или цервикального канала. В нашем исследовании хирургическое лечение (выскабливание полости матки) с применением гистероскопии проведено 8 девочкам (8,2%).

Всем больным с МКПП показано назначение препаратов железа для предотвращения и профилактики развития железодефицитной анемии. Антианемическая терапия назначалась на период не менее 1-3 месяцев. В качестве препаратов мягко регулирующих менструальный цикл витаминотерапия и фитопрепараты.

При выписке из стационара больным рекомендовано динамическое наблюдение детского гинеколога по месту жительства. В качестве профилактики рецидивов МКПП в 18 (18,5%) случаях была назначена циклическая витаминотерапия и растительные гомеопатические препараты. В 36 (37,1%) случаях назначены гестагены с учетом имевшегося у больных гиперпластического процесса эндометрия, в 38 (39,1%) случаях – низкодозированные синтетические прогестины, под контролем УЗ-сканирования органов малого таза. Большинство девочек – подростков положительно отреагировали на медикаментозное лечение, и в течение первого года у них произошло восстановление менструального цикла, преимущественно овуляторного характера.

Таким образом, учитывая опыт работы с пациентками страдающими маточными кровотечениями пубертатного периода нами определены следующие возможности оптимизации лечения.

1. Улучшение качества оказания помощи на до госпитальном этапе: своевременное направление на стационарное лечение, максимальное использование возможностей негормональной терапии и грамотное назначение гормональной терапии.

2. Осуществление преемственности между стационарным и амбулаторно-поликлиническим звеном, с дальнейшим диспансерным наблюдением за пациентками, имеющими нарушения менструального цикла.

3. Посещение подросткового гинеколога 1 раз в квартал (осмотр, внутреннее исследование, УЗИ).

4. Обучение правилам ведения менструального календаря и оценке интенсивности кровотечения.

5. Информирование пациенток о целесообразности коррекции и поддержке оптимальной массы тела (как при дефиците, так и при избыточной массе тела), о нормализации режима труда и отдыха.

Список использованной литературы:

1. Веселова, Н.М. Дифференцированный подход к лечению маточных кровотечений пубертатного периода [Текст] / Н.М. Веселова //Медлайн Экспресс, 2007,- № 2 (191),- С 3-6.

2. Гуркин Ю.Л. Детская и подростковая гинекология: Руководство для врачей. - М: ООО "Медицинское информационное агенство", 2009. – 696с.

3.Коколина, В.Ф. Маточные кровотечения пубертатного периода Текст. /В.Ф. Коколина //Пособие для врачей.- М., 2008.-25 с.

4. Уварова Е.В. Оценка эффективности лечения девочек с маточными кровотечениями по результатам определения морфофункциональных особенностей тромбоцитов периферической крови. Российский форум "Мать и дитя": 6-й: Материалы. М 2004; 508-509.

5.Уварова Е.В. К вопросу о стандартах диагностики и терапии при маточных кровотечениях пубертатного периода. Рус мед журн 2005; 13: 1: 48-51.

Уварова Е.В. Гормональные препараты в практике детского гинеколога. Лечащий врач 2002; 23: 5-13.

6.Уварова Е.В. Детская и подростковая гинекология. М 2009; 392.

7.Основные закономерности развития репродуктивной системы девочек: Пособие для врачей/ А.В. Казакова, Н.В. Спиридонова, О.И. Линева.-Самара: ООО « Офорт» , 2013.- 46с.

©А.В. Казакова, М.В. Саловарова, О.В. Выставочкина, 2014

УДК 13058

Л.А. Карасева

Д-р мед. наук, профессор

Институт сестринского образования

ГБОУ ВПО «Самарский государственный медицинский университет»

Минздрава России

г. Самара, Российская Федерация

Л.Г. Катасова

Заместитель главного врача

по работе со средним и младшим медицинским персоналом Клиник

ГБОУ ВПО «Самарский государственный медицинский университет»

Минздрава России

г. Самара, Российская Федерация

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СРЕДНИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ НА ПОСЛЕДИПЛОМНОМ УРОВНЕ (фрагмент научно-исследовательской работы)

Развитие средних медицинских работников включает различные действия и мероприятия в зависимости от типа организации, требований времени и возможностей образовательной

среды. Развитие специалиста всегда связывают с теоретической подготовкой и определенными практическими навыками, которые требуются для осуществления профессиональной деятельности. Обучение и развитие оказывают огромное влияние на формирование моделей специалистов различного уровня, качества их трудовой жизни и качество медицинской помощи.

Для обоснования системы совершенствования профессионального обучения и развития специалистов сестринского звена нами был проведен опрос средних медицинских работников на тему: «Средние медицинские работники о последипломном образовании».

Большая часть специалистов со средним медицинским образованием (82%) повышает свои профессиональные знания в организованной форме каждые пять лет. Остальные медицинские работники являются молодыми специалистами, рабочий стаж которых не превышает четырех лет, в связи с чем они не проходили повышения квалификации ни разу. Понимая, что профессиональное обучение является важным и обязательным, 74% специалистов посещают циклы повышения квалификации по собственной инициативе, но 26% медицинских работников, исключительно только по инициативе руководства.

Большинство (72%) слушателей циклов повышения квалификации, по результатам опроса, получают полезную и необходимую информацию в процессе обучения. Остальные 28% специалистов, по результатам опроса, не пришли бы на обучение, если бы не предстоящая аттестация или перееаттестация, объясняя это тем, что никакой новой информации на цикле обучения не получают.

Основные причины неудовлетворения сестринского персонала содержанием последиplomного обучения заключаются в следующем:

- 10% обучающимся не нравится обобщенное изложение материала;
- 8% слушателей не нравится изложение устаревшей информации;
- 5% специалистов отметили отсутствие обратной связи между преподавателем и аудиторией;
- 5% респондентов отмечают недостаточный объем предоставляемой информации.

Кроме того, сократить объем обязательной программы и получать минимум необходимых знаний желают 28% специалистов, а обучаться не только в объеме обязательной программы, расширяя свой кругозор, стремятся 72% медицинских работников.

Несмотря на то, что подавляющее большинство медицинских сестер (72%) высказали пожелание расширить рамки своих профессиональных знаний, на практике, судя по их ответам, только 30% полученных знаний будут полностью использованы в профессиональной деятельности.

В процессе исследовательской работы мы смогли оценить уровень профессиональной подготовки наших респондентов (см. табл. 1):

Таблица 1.

Оценка уровня знаний среднего медицинского персонала

№ п/п	Наиболее необходимые знания для профессиональной деятельности	Достаточный уровень знаний абс. (%)	Дефицит знаний абс. (%)	Отсутствие знаний абс. (%)
1	2	3	4	5
1.	Современные модели ухода	-	504 (63)	296 (37)
2.	Делопроизводство	-	296 (37)	504 (63)

3.	Маркетинг медицинских услуг	-	200 (25)	600 (75)
4.	Информатика	-	600 (75)	200 (25)
5.	Законодательство в медицине	-	600 (75)	200 (25)
6.	Стандарты деятельности	-	296 (37)	504 (63)
7.	Этика и деонтология	696 (87)	104 (13)	-
8.	Менеджмент в здравоохранении	-	296 (37)	504 (63)
9.	Организация сестринского дела в хирургии	296 (37)	504 (63)	-
10.	Организация сестринского дела в акушерстве и гинекологии	296 (37)	400 (50)	104 (13)
11.	Организация сестринского дела в терапии	296 (37)	504 (63)	-
12.	Валеология	104 (13)	504 (63)	200 (25)
13.	Организация сестринского дела в геронтологии	296 (37)	504 (63)	-
14.	Биомедицинская этика	200 (25)	600 (75)	-
1	2	3	4	5
16.	Лидерство в сестринском деле	-	200 (25)	600 (75)
17.	Экономика здравоохранения	-	696 (87)	104 (13)
18.	Организация сестринского дела в педиатрии	296 (37)	504 (63)	-
19.	Асептика и антисептика	696 (87)	104 (13)	-
20.	Организация сестринского дела в семейной медицине	104 (13)	696 (87)	-
21.	Социальная психология	-	504 (63)	296 (37)
22.	Педагогика	400 (50)	400 (50)	-
23.	Экология	200 (25)	600 (75)	-
24.	Нормальная анатомия	400 (50)	400 (50)	-
25.	Паллиативная медицина	-	600 (75)	200 (25)
26.	Нормальная физиология	200 (25)	600 (75)	-
27.	Организация питания в ЛПУ	400 (50)	400 (50)	-
28.	Организация материального обеспечения ЛПУ	200 (25)	504 (63)	104 (13)
29.	История сестринского дела	504 (63)	296 (37)	-
30.	Психология общения	-	600 (75)	200 (25)

Другой метод оценки компетентности среднего медицинского работника может предусматривать характеристику его руководителем, коллегами или подчиненными. Такой метод оценки специалиста представляет собой, так называемую, встречную аттестацию «Специалист глазами коллектива». Для того, чтобы иметь полное представление о профессиональных качествах специалиста важна также его самооценка.

Несомненно, последипломное образование является важным фактором, который позволяет специалисту поддерживать необходимый уровень профессиональной компетенции в течение всей трудовой деятельности. Именно с этих позиций среднее медицинское образование необходимо рассматривать как непрерывный процесс и важнейший фактор развития кадров здравоохранения. В настоящее время, министерство здравоохранения Самарской области издало приказ от 06.03.2014 № 4-н «Об утверждении Положения об организации системы непрерывного профессионального развития медицинских и фармацевтических работников в Самарской области», который позволит еще внимательнее подойти к организации непрерывного профессионального образования средних медицинских работников.

© Л.А. Карасева, Л.Г. Каткасова, 2014

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 615.12

О.С. Петрова

старший преподаватель кафедры «Фармация»
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого

К.В. Петрова

студентка 4 курса фармацевтического факультета
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Российская Федерация

АССОРТИМЕНТ ПРОТИВОПРОСТУДНЫХ ПРЕПАРАТОВ И РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОРВИ В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Несмотря на значительные успехи, которых добилась современная медицина в области вирусологии и иммунологии, проблема острых респираторно-вирусных инфекций (ОРВИ) остается весьма актуальной.

В Новгородской области в 2012 году зарегистрировано 181896 случаев инфекционных и паразитарных заболеваний, из них 96,5% приходится на долю инфекций, передающихся воздушно-капельным путем (рисунок 1).

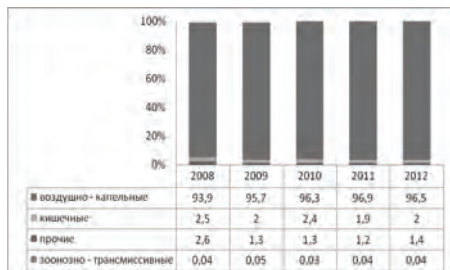

Рисунок 1 – Структура инфекционной заболеваемости (%)

В этом же году зарегистрировано 58 случаев гриппа и 169488 случаев ОРВИ по Новгородской области, что на 40,2 раза ниже 2011 года, а ОРВИ на 7,9% соответственно (рисунок 2).

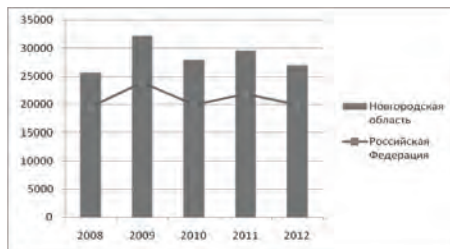

Рисунок 2 – Заболеваемость респираторно-вирусными инфекциями в Новгородской области и РФ (на 100.000 населения)

Всемирная организация здравоохранения в качестве эффективного способа профилактики гриппа рекомендует вакцинацию. В эпидсезоне 2012-2013 годов в Новгородской области количество иммунизированных составило 130190 человек, то есть 20,7% от численности населения области. В Маревском районе за тот же период численность составила 1715 человек. За счет средств федерального бюджета в рамках национального проекта «Здоровье» в Новгородской области и Маревском районе было привито 127763 и 1648 человек соответственно, за счет привлечения дополнительных средств для вакцинации – 2427 и 67 человек.

Активно работающее население не желает надолго выключаться из рабочего процесса и старается как можно быстрее вновь вернуться к активной деятельности, используя при этом противопростудные средства.

Цель данного исследования – анализ ассортимента противопростудных препаратов сельской аптеки ЗАО «Лекфарм» в Маревском районе Новгородской области.

В Маревском районе наиболее покупаемыми являются комбинированные симптоматические препараты, устраняющие признаки простуды за счет лекарственных средств разных фармакологических групп, входящих в их состав (таблица 1).

Таблица 1 – Рейтинг торговых наименований противопростудных препаратов в стоимостном выражении (ЗАО «Лекфарм»)

Рейтинг		Торговое наименование	Доля рынка (руб.), %		Прирост продаж (руб.), %
2012	2013		2012	2013	
2	1	Анаферон	54,99	67,17	22,15
1	2	Ингавирин	79,51	51,62	4,92
4	3	Тизин ксило	30,19	50,07	65,85
6	4	Арбидол	18,81	44,47	36,41
5	5	Виферон	19,53	22,42	14,79
7	6	Кагоцел	18,45	21,15	14,63
9	7	Лазолван	12,08	21,08	74,50
3	8	АЦЦ	44,27	18,33	41,41
8	9	Терафлю	16,95	16,71	5,58
10	10	Оциллококцинум	3,35	2,24	6,86

Отхаркивающие средства, а также препараты от боли в горле занимают 59,82% в данном сегменте (рисунок 3), возможно благодаря средствам массовой информации.

Рисунок 3 – Доля продаж противопроступных средств в розничном секторе по каждому из сегментов

Стоит отметить, что 52% продаваемых лекарственных средств для лечения ОРВИ являются импортного производства, средняя цена в 2013 году в ЗАО «Лекфарм» составила 286,5 руб., что свидетельствует о превышении цены на препараты российского производства – 249,8 руб. (рисунок 4).

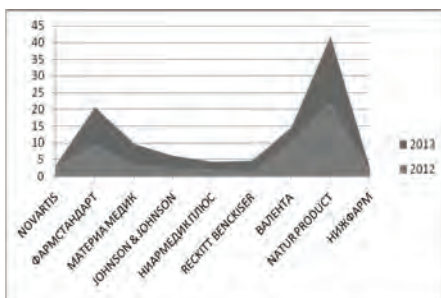

Рисунок 4 – Рейтинг корпораций по доле в сегменте

Кроме того, были рассмотрены цены на противопроступные препараты в одиночных аптеках «36,6» (Великий Новгород) и ЗАО «Лекфарм» (село Марёво) (рисунок 5). При сравнении рыночные цены на лекарственные препараты данной группы были схожи в обеих аптеках со средним отклонением $\pm 3,3\%$.

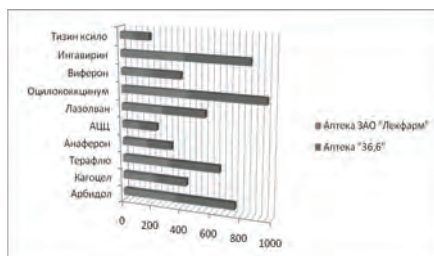

Рисунок 5 – Сравнение цен на противопроступные лекарственные препараты

При использовании XYZ анализа, позволяющего разделить ассортимент по степени стабильности продаж и уровня колебаний потребления, было выявлено, что анализируемая группа препаратов относится к категории Y, так как в сезон заболеваемости становится лидером продаж как в количественном, так и в суммовом эквиваленте (рисунок 6).

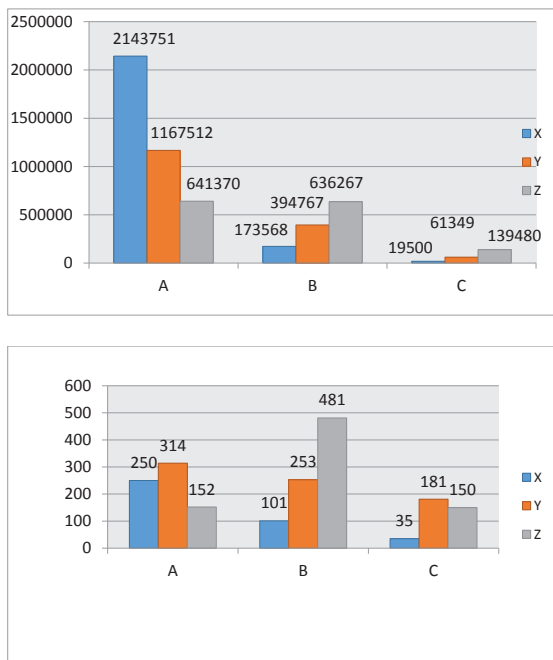

Рисунок 6 – Результаты ABC-XYZ анализа:
сверху – по объему оборота в рублях,
снизу – по числу наименований лекарственных препаратов

Таким образом, при использовании XYZ-анализа аптечное предприятие формирует оптимальный ассортимент лекарственных средств, позволяющий обеспечить доступную лекарственную помощь населению и увеличить товарооборот, следовательно, улучшить финансовые результаты аптеки.

© О.С. Петрова, К.В. Петрова, 2014

УДК 78

А.Е. Клименко, Преподаватель
Кафедра духовых и ударных инструментов
Красноярская государственная академия музыки и театра
Г. Красноярск, Российская Федерация

ДУХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ДВОРА XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

В России XVIII века можно выделить три сферы бытования духовой ансамблевой музыки:

- придворная музыкальная жизнь;
- домашнее бытовое музицирование;
- концертное исполнительство.

Яков фон Штелин

Достаточно полное и развернутое описание российской придворной музыкальной жизни 18 века можно почерпнуть в фундаментальном исследовании Т. Ливановой «Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом» (1953).

В свою очередь, эти сведения заимствованы из различных мемуарных источников, дневников, воспоминаний. В частности использованы мемуары Я. Штелина (они относятся к 30-м годам XVIII века), дневник голштинского дворянина Ф. В. Берхгольца (1721-1725), а также камер-фурьерские журналы и издания периодической печати – «С.-Петербургские ведомости», «Московские ведомости». По мнению специалистов, первым музыкальным историографом должен быть признан Яков Штелин¹. Именно он сохранил для истории целый ряд фактов о музыкальной жизни России XVIII века. Основная научная работа Штелина – «Известия о музыке в России», вышедшая в 1770 году. Несмотря на то, что Штелина нельзя назвать беспристрастным летописцем, без его данных не может обойтись не один музыкальный историограф. Особый интерес представляет второй раздел книги, который содержит ценный материал о развитии инструментальной музыки (в частности, о роговой музыке), о распространении домашнего музицирования и музыки при дворе. Здесь же приводится множество имен исполнителей - музыкантов-любителей, иностранных гастролеров. Сам Штелин увлекался игрой на флейте. Живя в Лейпциге, он нередко музицировал вместе с сыновьями И. С. Баха. Особенно близкая дружба завязалась у Якоба Штелина с Карлом Филиппом Эммануилом Бахом. «Известия о музыке в России» Штелина были перепечатаны в Германии в тот же год (1770) Адамом Гиллером в его периодике «Еженедельные известия и примечания, касающиеся музыки». Ранее, в 1766 году академик А.-Л. Шлецер опубликовал в еженедельнике «Ганноверский магазин» (№ 47) «обстоятельное описание» русской роговой музыки, сделанное Штелиным. Эти факты

¹ Яков Штелин фон Шторксбург (1709-1785). Академик, редактор и хроникер «Ведомостей».

говорят о том интересе, который пробудился на Западе к русской музыкальной культуре к 60-м годам XVIII века. Помимо этих двух трудов, важная информация об этом периоде развития исполнительства на духовых инструментах содержится в работах: «История исполнительства на духовых инструментах» в 2-х частях (1978-86) Ю. Усова, «Русская музыка XVIII века» Ю. Келдыша (1965), «Журнал» Павла Болотова (записи относятся к 1789 году), «История музыки в России с древнейших времен и до наших дней» П. Перепелицына (1888), «Очерки по истории музыки в России» Н. Финдейзена (1928), «История военной музыки России» В. Тугунова (2005). Интереснейшие сведения об эпохе содержатся в новейших энциклопедических словарях серии «Музыкальный Петербург» (2000), а также в 2-х работах доктора искусствоведения В. Березина: «Духовые инструменты эпохи классицизма» (2006) и «Музыканты королей Франции» (2013).

Музыка при дворе в XVIII веке имела свои характерные особенности. Во многом она зависела от музыкальных вкусов монархов и могла выполнять самые разнообразные функции.

Доктор искусствоведения Огаркова Наталия Алексеевна в исследовании «Музыка как феномен церемониальной и повседневной жизни русского двора: XVIII - начало XIX века» (2004) пишет о двух типах музыкальной практики - церемониально-

Ассамблея при Петре I

функциональном предназначении: военная музыка, застольная. Некоторые любопытные сведения о различных функциях придворной музыки можно почерпнуть и в статье Л. Н. Березовчук «Придворный музыкальный быт», которая представлена в энциклопедическом словаре «Музыкальный Петербург». Автор последней справедливо полагает, что все формы придворной музыкальной жизни основаны на ритуализации и выделяет музыку на воде и на пленэре, охотничью, как предпосылку для формирования роговой музыки, а также столовую и походную [4, с. 407-413].

Опираясь на все вышеперечисленные работы, попытаемся кратко охарактеризовать традиции духового музицирования при дворе и выделить несколько видов придворной музыки:

1. Церемониальная - «фанфарно-приветственная» музыка - служила для каких-либо торжественных церемоний (например, церемоний встреч важных особ, прибывших ко двору).

Музыка такого рода была хорошо известна и в Западной Европе еще с эпохи Барокко. Например, когда Бургундский герцог Филипп Добрый возвращался из Португалии, его встречали 120 трубачей, которые играли на серебряных трубах. А вот и свидетельство из России. В Санкт-Петербургских ведомостях сообщается о торжественном въезде царя

Петра II в Москву под звуки труб и литавр (1728)² [18, с. 362]. Музыка такого рода участвовала и в повседневной жизни. Например, согласно «Описанию Санктпетербурга и Кроншлота»³, изданному в 1710-11 годах, на верхней галерее только что построенного тогда Почтового двора в полдень должны были играть 12 трубачей и литавристов. Этот пример хорошо напоминает нам так называемую башенную музыку, распространенную в Западной Европе. Отметим, что подобного рода музыка состояла в основном из духовых и ударных инструментов (как правило, труб и литавр) и пользовалась популярностью в петровскую эпоху и позже. При Петре I была впервые применена музыка к похоронной процессии (погребение царского любимца Лефорта в 1699 году). И это тоже можно считать примером исполнения церемониальной музыки.

2. «Пленэрная» музыка - предназначалась для игры в парках, садах, сопровождала массовые гуляния, катание на коньках, маскарады и серенады.

Звучание музыки на открытом воздухе с особым пространственным эффектом (вдали, вблизи) становится очень популярным. «В трех беседках играна была музыка на кларнетах, валторнах, трубах и литаврах», или «в разных местах играла музыка: в 1-м – на кларнетах и валторнах, во 2-м в литавры в трубы; в 3-м в представленной китайской беседке играно на скрипках, с хором придворных певчих, в 4-м к Марлину, на представленной горе егерской команды роговая музыка» [11, с. 407]. Вот еще одна запись, свидетельствующая об этом: «В продолжении стола попеременно в самой киоске играла камер-музыка при капельмейстере Дице⁴, на скрипках и виолончели; по сторонам киоски в саду в правой стороне камерная духовая, с левой за озером роговая, а перед самой киоской⁵ пели разные концерты и русские песни придворные певчие» [11, с. 423]. Заметим, что в Западной Европе такие концерты (на открытом воздухе) тоже были весьма популярны еще с эпохи Возрождения. Ю. Усов в связи с этим пишет: «Особенно широкой популярностью они пользовались в больших праздниках под открытым небом в Венеции. Существовал, например, ансамбль, который состоял из 34 инструменталистов, разделенных на две группы: в первую входили 24 исполнителя на скрипках, лютнях и барабанах, во вторую – 10 тромбонистов и высоких духовых инструментов» [17, с.15]. Или же достаточно вспомнить знаменитые оркестровые композиции Генделя «Музыка на воде» и «Музыка для королевских фейерверков», которые были приурочены к торжественным событиям и предназначались для исполнения на открытом воздухе.

Граф Г. Орлов использовал для *Музыки на воде* свой роговой оркестр: «Вот едет Григорий Орлов на яхте вниз по Неве. За ним вереница придворных шлюпок, а впереди лодка с сорока приблизительно молодцами, производящими музыку, какой я в жизни не слышал» [3, с. 243]. Музыка на воде ориентировалась на традиции жанров серенады, сюиты, увертюры, превращаясь в особую форму концерта, распространенную в европейском барочном музицировании. Особенно популярны серенады стали начиная с Екатерининской эпохи. Этим словом обозначался род увеселений, также как ассамблеи или маскарады. Серенады непременно сопровождалась духовой музыкой. Позднее, в 1822 году один из журналистов «Отечественных записок» рассказывал о «серенадах», возрожденных Дмитрием Нарышкиным. М. Глинка в своих «Записках» рассказывает об устроенной им в

² Д. С. Бортнянский сочинял для таких случаев пышные кантаты. Например, на приезд в Павловск Марии Павловны или встречу Александра I («Гряди, гряди, благословенный»).

³ Кроншлот — этот памятник архитектуры XVIII века был создан для защиты Санкт-Петербурга от шведов во время Северной войны (в 1704 г.).

⁴ Диц Август Фердинанд – капельмейстер, скрипач, композитор. С 1771 камер-музыкант и первый скрипач при дворе в Санкт-Петербурге. Участвовал в концертах в составе домашнего придворного квартета: композитор Ванжура играл на кларнете, Диц — на скрипке, Дельфини — на виолончели и Кордони — на арфе.

⁵ Слово киоск (киоска на русский манер) французского происхождения, оно появилось в российском обиходе в XVIII веке и имело значение «беседка, парковый павильон», т.е. постройка декоративного характера.

1828 «серенаде»: «В день серенады появились на Черной речке два украшенных фонарями катера, на одном сидели мы, на другом поместили трубачей Кавалергардского полка» [8, с. 34]. В «Записках» же Глинка утверждает, что именно он дал в 1828 году этим увеселениям название «петербургские серенады».

3. «Комнатная» музыка - сопутствовала обедам царей и вельмож, часто имела название «столовая» или «застольная» (традиция сохранилась до конца века).

Такая музыка обычно включала валторны, трубы, тромбоны, литавры, т.е. представляла собой ансамбль фанфарного типа. Репертуар, вероятно, был аналогичен фанфарам, употреблявшимся в тогдашней охотничьей и военной (полевой) музыке, а также церемониальной.

В Санкт-Петербургских ведомостях за 1729 год сообщается: «...Знатнейшие особы встречены были при игрании на трубах и битии на литаврах. Как оные, а особливо Господа Адмиралы фон Сиверс и Гордон... во оныи сал вошли, то сели оныи в 6 часу при упомянутых столах, во время котораго кушанья 2 хора музыкантов преизрядные концерты играли... а за здравие пили при игрании на трубах и битии на литаврах». А вот запись из камер-фурьерского журнала, датированная 21 апреля 1765 года: «В продолжение стола продолжалась музыка в янтарной комнате инструментальная придворными певчими, и пением хоров придворных же певчих; а в другой комнате – на трубах, литаврах и валторнах» [11, с. 404]. Или: «Во время стола играна была музыка на трубах, литаврах и валторнах, притом придворными певчими и на скрипицах» [11, 404].

Начиная с 70-х годов XVIII века довольно часто встречаются упоминания об ансамблях, включающих кларнеты (например, ансамбль из трех кларнетов и валторны): «...в продолжение стола играла музыка на кларнетах и валторнах...» [11, с. 407]. Нередко ансамбли, состоящие из таких инструментов как кларнеты, трубы, валторны, литавры, противопоставляются камерным, в которые могли входить гусли, «скрипицы», «флейтраверс»⁶.

В камер-фурьерском журнале 1775 года есть запись о совершенно необычном, нетрадиционном ансамбле, состоящем из скрипки, балалайки, флейты и неких двух трубок, по-видимому, тоже духовых инструментов. Как видим, были ансамбли, в которых могли сочетаться европейские инструменты с русскими народными духовыми инструментами.

4. Охотничья или егерская музыка (послужила основой для создания роговой музыки) - состояла из разнотесситурных медных рогов и могла выполнять самые различные функции, связанные, чаще всего с гуляниями на открытом воздухе, позже с концертными выступлениями.

Интересно, что это, поистине уникальное, чисто русское явление, ставшее возможным во многом благодаря крепостному праву, возникло в то время, когда дворянская культура в основном

Роговой оркестр из рекрутов в форме эпохи императора Павла I

⁶Здесь можно провести аналогию с западноевропейской музыкой эпохи Возрождения. Духовые инструменты в Европе в то время часто входят в состав небольших увеселительных ансамблей. Музыка, состоящую из духовых инструментов – труб, тромбонов, вольнок, называли громкой, в противовес тихой, в которую входили скрипки, лютни, арфы.

ориентировалась на заимствование западных традиций (начиная с 17 века, и особенно с петровских реформ).

В России поначалу роговая или охотничья музыка имела чисто утилитарное предназначение (подача сигналов во время охоты). Княжеские и боярские егеря применяли рога на охоте для подачи условных сигналов, а затем начали составлять из них небольшие ансамбли. Во Франции также существовала подобная традиция. Там, в начале XVIII века сигнальные функции на охоте выполняли в основном два инструмента – «trompe de chasse» («охотничья труба») и «cor de chasse» («охотничий рог»). Существовало множество охотничьих сигналов – «тонов», «фанфар» и каждый этап охоты был ознаменован своим «тоном». Иногда охота завершалась концертом, в котором исполнялись сюиты. Например, в поэтическом трактате «Дары детей Латоны» Жан Серре де Рье не только приводит множество охотничьих «фанфар» или «тонов», но и публикует музыку под названием «Новости» (композитора Морена). По сути это фанфара для двух труб. Указывается, что сочинение предназначено для исполнения после окончания охоты.

Создателем ансамбля роговой музыки в России стал Иоганн Антонин Мареш⁷ в 1751 году - придворный валторнист и капельмейстер С. К. Нарышкина, директора придворных театров (1710-1775) и ученик знаменитого валторниста-виртуоза А. Гампеля⁸. Первый роговой ансамбль состоял из 4-х охотничьих рогов (валторн), 2 труб и 2 почтовых рожков. Вскоре этот состав был полностью заменен рогами в форме длинных конических трубок, параболически изогнутых у мундштука, каждый из которых издавал всего один тон определенной высоты. Самый большой рог издавал звук ля субконтроктавы, самый маленький - ре третьей октавы. Таким образом, было изготовлено тридцать семь инструментов от басов до дискантов.

Вначале рога были исключительно медные, но позже их стали изготавливать также из дерева, причем внутри их лакировали, а снаружи обтягивали кожей. Мареш изобрел особый снаряд, прикреплявшийся к концу рога и устанавливавший его тон. Оркестр располагался шеренгами – дисканты, альты, тенора и басы; длинные рога помещались на особых подставках. Учитывая, что каждый рог мог извлекать только один звук, а также сложность репертуара, исполнителю было необходимо предельное напряжение внимания: от этого зависела своевременность вступления и, следовательно, стройность ансамбля. П. Д. Перепелицин в своей «Истории музыки в России» замечает, что подобная музыка, с такими результатами, при невероятной трудности и механистичности, могла быть организована только в такой стране, где существует рабство, - настолько участие в ней превращало человека в машину [14, с. 96]. И здесь же приводит высказывание другого автора «Истории музыки» Амброза: «... для самой короткой мелодии нужна целая толпа музыкантов, потому что каждый играющий механически, рабски связан единственным тоном своего инструмента...» [14, с. 96].

Подробное описание русской роговой музыки, с ее устройством, изображениями, нотными образцами впервые встречается в работе Иоганна-Христиана Гинриха, друга И. Мареша, в работе «Начало, успехи и нынешнее состояние роговой музыки», которая появляется в Петербурге в 1796 году. Однако А. Оссовский в своих «Исследованиях» упоминает еще об одной публикации, которая касается роговой музыки. Эти данные приводит физик Хладни в «Историко-биографическом лексиконе музыкантов», изданном в Зондергаузене в 1791-1792 гг. [13, с. 193].

⁷ Иоганн Антонин Мареш (1719-1784) - родился в Богемии. В 1748 году был приглашен в Петербург графом Бестужевым.

⁸ Кроме этого, Антон Гампель известен своими изобретениями, которые расширили звукоряд натуральной валторны (закрытые звуки и использование крон – инвенций).

Впервые роговой оркестр Нарышкина играл в присутствии императрицы Елизаветы в 1753 году, которая велела устроить подобный концерт во время императорской охоты, назначив Мареша капельмейстером придворной егерской музыки. Известно, что Мареш сам сочинял для рогового оркестра небольшие и несложные пьесы, но постепенно репертуар расширялся и для оркестра стали аранжировать симфонии Гайдна, Моцарта, Плейеля, увертюры. 8 декабря 1774 года в доме С. К. Нарышкина в присутствии Екатерины II роговой оркестр аккомпанировал при постановке оперы «Альцеста» Раупаха. Русские композиторы тоже использовали роговую музыку в своих сочинениях. В 1801 году в Москве в Петровском театре в концерте была исполнена опера «Наталья» Кашина, с аккомпанементом рогового оркестра графа Шереметева.

После Мареша, в 1789 году, капельмейстером придворного рогового оркестра был назначен профессор музыки Екатеринославского университета Карл Лау⁹, состоявший ранее капельмейстером рогового оркестра у графа Разумовского, затем у Потемкина. Как видим, придворные аристократы стремились привлечь в качестве руководителей своих инструментальных капелл именитых в музыкальных кругах иностранных исполнителей. Но нам также известны имена отечественных музыкантов. В 1782 году Карелин Сила Деметьевич, валторнист, получивший общее образование в частном оркестре камергера Ф. Ф. Важдовского по примеру И. А. Мареша организует роговой оркестр, состоявший из крепостных музыкантов. Оркестр этот считался одним из лучших в Петербурге. И. Х. Гинрих писал, что «он отличается не только необыкновенной чистотой, с которой он труднейшие пьесы даже в быстрейшем темпе исполняет, но также мягким тоном рогов, благодаря отчасти ловкости музыкантов, но еще больше благодаря качеству их инструментов» [5, с. 50]. Благодаря своей славе Карелин получил вольную в 90-х годах и перебрался в Москву, где служил капельмейстером роговых оркестров графа Н. П. Шереметева и камергера Н. Н. Демидова. Карелин, как и другие капельмейстеры того времени, сам занимался репертуаром для своих капелл. Он делал аранжировки различных произведений Моцарта, Гайдна, Паизиелло.

Роговая музыка была очень популярной, она удивляла и вызывала восхищение. Вот упоминание о празднестве, которое проходило в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе в 1775 году: «Великое множество удивления преисполненных зрителей пошли с амфитеатра прямо в сад, который с иллюминированными аллеями, колоннами, аркадами и триумфальными воротами представлял ужасной величины зал, в коем при безпрестанном игрании приятной полевой и охотничьей музыки на четырех местах прогуливающимся в сем Елисейском поле подаваемы были всякия приятныя прохладительныя напитки и закуски» (Санкт-Петербургские ведомости, 1775 год). Штелин в своих «Известиях» пишет: «Кто не слышал этой новой музыки, тот может составить себе о ней понятие, если вообразит, что слышит издали мощные рокочущие звуки нескольких больших церковных органов, но не выше, чем в пределах двух нижних октав». Действительно, роговую музыку нередко называли «русским» органом, «живым» органом, а также «царской» музыкой. А вот что можно прочесть об этом уникальном явлении в воспоминаниях французской актрисы Луизы Фюзиль (Фюзи) (воспоминания о России с 1806-1812 гг): «Как изобразить этот чистый воздух, это спокойствие, пейзаж, видимый сквозь легкий газ, и эту роговую музыку – особенность России, - гармония которой, слышимая издали на воде, кажется доносящейся с небес...» [6, с. 23].

⁹ Лау Карл – богемский валторнист, композитор, капельмейстер роговой музыки графа Разумовского. Известно, что Лау сам делал переложения для рогового оркестра и писал для него оригинальную музыку. Например, сложный Менуэт с фигурацией тридцать восьмьюми в дискантовом голосе. Специально для его оркестра Д. Сартти написал свою фугу.

Роговые оркестры были заведены многими вельможами. Вот как описывает роговую музыку князя Лобанова И. Долгорукий: «Уже музыка гремела, наши все были на гуляньи: вечер самой приятной проведен был с большим удовольствием. Музыка роговая отменно хороша» [11, с. 256]. В другой его записке речь идет о роговой музыке отставного гвардии офицера Г. Кашкарова: «Гармония роговой музыки пленила нас вторично: я удивился, но не хвалил ее совершенства; она, это правда, доведена до того, что может разыгрывать сонаты, концерты и самые трудные музыкальные произведения. Это прекрасно для других инструментов, но для меня что приятного в том, что рога похожи на кларнет и скрыпку?» [11, с. 252].

Наибольший эффект роговой оркестр производил на открытом воздухе, где он был слышен за 4-5 верст, почему нередко употреблялся при торжественном исполнении кантат и ораторий¹⁰ (например, в 1792 году «Слава в вышних Богу» Сарти в Санкт-Петербурге). Как видим, роговая музыка из жанра прикладного значения (охотничья), переходит в жанр, предназначенный для концертного исполнения. По характеру своего звучания роговые оркестры более всего были приспособлены для «музыки пленэра».

Заметим, что к концу XVIII века роговая музыка получает широчайшее распространение и популярной остается еще долгое время (до 1830-х годов): «Хранивший традиции старины Д. Л. Нарышкин еще долго держал у себя на даче на Крестовском острове единственную на весь Петербург роговую музыку» [7, с. 56]. В своих «Записках» Глинка пишет: «В конце лета я часто посещал Дельвигов и нередко слышал на Неве роговую музыку Нарышкина. В особенности производила волшебный эффект пьеса Марии Шимановской «Вилия», состоящая вся из арпеджий» [8, с. 36].

Единственное явление в европейской музыкальной практике, сравнимое с русской роговой музыкой, это «Оркестр королевской конюшни» во Франции. Французский историк Ф. Блюш пишет: «... Их фанфары и симфонии – чудесный звуковой аккомпанемент двора» [10, с. 24]. Среди музыкантов Большой конюшни преобладали исполнители на духовых инструментах, особенно гобоисты и трубачи. В документах 1652 года значатся пять групп музыкантов Большой конюшни:

1. Двенадцать трубачей;
2. Игроки на скрипках, гобоях, сакбутах¹¹ и корнетах¹², общим числом двенадцать. Каждый играл на двух инструментах: духовом и скрипке¹³;
3. Гобой и мюзеты де Пуату¹⁴, четыре – шесть человек. Каждый играл на двух инструментах;
4. Фифры¹⁵ и барабаны, восемь–девять человек;
5. Кроморны¹⁶ и морские трубы¹⁷, ансамбль из четырех–шести человек.

¹⁰ Д. С. Бортиянский применил роговую музыку в ряде кантат, присоединяя ее к основному симфоническому составу.

¹¹ Старинное наименование тромбона.

¹² Корнет, известный с XVII века, имеющий также название цинк, представлял собой рог с отверстиями.

¹³ В отличие от русского рога, извлекающего всего один тон (отсюда и огромное количество музыкантов для ансамбля роговой музыки), цинк мог исполнить полный звукоряд.

¹⁴ В конце XVII века этот ансамбль преобразуется в другой, составленный из гобоев и фагота: «Двенадцать Больших гобоев».

¹⁵ Гобой де Пуату вышел из крестьянской среды и затем заслужил признание при дворе. Интересно, что этот инструмент неразрывно связан с мюзетом, инструментом типа волынки. Дело в том, что конструкция гобоя де Пуату позволяла использовать его как самостоятельно, так и в качестве игровой трубки в мюзете. Вот, собственно и получался мюзет де Пуату.

¹⁶ Фифр – поперечная флейта, которая употреблялась в военной музыке, но в придворном ансамбле «Большой конюшни» она не была связана с воинскими ритуалами. Наравне с трубами фифры и барабаны участвовали в церемониях двора и повсеместно сопровождали короля.

¹⁷ Французский кроморн представляет собою разновидность «большого гобоя». Кроморн отличался от гобоя большим размером и соответствовал по tessiture фаготу.

¹⁸ Морские трубы представляют собой струнно-смычковые инструменты, напоминающие старинный трумшей.

Книги королевских штатов за 1686 и последующие годы указывают: «Все они получают ливреи, чтобы участвовать в балах, балетах, комедиях, играть в апартаментах короля и прочих местах, где в них будет нужда» [2, с. 241].

Среди названных инструментов кроморны и морские трубы отличались мягким, тихим звучанием, что позволяет отнести их к категории «тихих» инструментов, входивших в моду в домашнем музицировании. А вот все остальные вышеупомянутые ансамбли (как и роговая музыка в России) явно предназначены для уличного, «пленэрного» музицирования, разновидностью которых является «Музыка на воде». Вот запись в дневнике маркиза Данжо 10 июля 1699: «Трианон, король находится на террасе, которая выходит на канал, и видит, как садятся в лодку Монсеньор, мадам герцогиня Бургундская и прочие. Все королевские музыканты помещались на яхте. Король велел принести кресла и оставался там до восьми часов, слушая музыку, которую просил приблизиться, как только возможно» [2, с. 270].

Музыканты большой конюшни

называемый, «хор гобоев». Гобои составляли большинство в таком «хоре». Так, например, в пехотном полку из девяти музыкантов гобоистов было пять, а также два трубача и два валторниста. Известно, что в 1716 году Преображенский полк увеличился уже до 43 музыкантов.

К обучению русских военных музыкантов привлекались иностранцы. Причем, не только те, которые пребывали в России добровольно, но и военнопленные. Так, после Полтавской битвы было взято в плен 279 шведских военных музыкантов. Многие пленные музыканты затем перешли на русскую службу. Подготовка военных музыкантов велась в специальных гарнизонных школах. Для этого отбирались солдатские дети или церковные певчие.

Кроме чисто служебных функций военная музыка использовалась во время придворных церемоний, ассамблей и куртагов, гуляний, маскарадов.

Важное место военной музыке отводит Суворов. Об этом свидетельствуют его слова: «Хороший и полный хор музыкантов возвышает дух солдат, расширяет шаг; это ведет к победе, а победа к славе» [16, с. 80]. У Суворова имелся свой хор певчих, домашний театр и небольшой крепостной ансамбль, в котором духовые инструменты занимали не последнее место. Это видно по следующей записке, в которой Суворов дает указания о покупке необходимых инструментов: «Матвейч! За письмо твое от 25 августа спасибо. Валторн моим музыкантам купи, а какой именно спросись с добрыми людьми» [11, с. 292].

5. Военная музыка – применялась для военных парадов, ритуалов.

В связи с преобразованиями Петра I, которые были направлены, в первую очередь, на укрепление Русского государства, а соответственно и военной мощи, становится очень популярной военная или полковая музыка.

Согласно его указу от

1711 года, в каждый полк был введен, так

Любопытное явление в русской армии представляют серебряные и георгиевские трубы¹⁸, которые употреблялись только в ансамблях. Ансамбли носили название «сыгрыши». От европейских натуральных труб данного периода русские трубы отличаются формой – они шире и короче. Интересно, что серебряные трубы являлись наградой за воинские отличия. «Пехотным полкам жаловалось обыкновенно по две трубы за отличия; кавалерийским полкам по числу эскадронов, полагая на каждый из последних по три трубы» [1, с. 60].

В Екатерининское время полковые командиры, соперничая между собой, доводили оркестры до огромных размеров – ста и более человек. Была музыка духовая, роговая, янычарская. Особенно многочисленны и хороши были оркестры в гвардии, преимущественно в Преображенском полку.

Император Павел выразил свое равнодушие к музыке безжалостным уничтожением полковых оркестров. Очень известным является случай, когда на одном смотре он, заметив толпу музыкантов, спросил: «Это что за войско?». Получив ответ, что это музыканты, государь выразил удивление и сказал: «Да тут их превеликая толпа...». Затем, вызвав двух лучших валторнистов, двух кларнетистов и одного фаготиста, добавил: «Вот и сих довольно будет». Вместе с тем последовал приказ, чтобы в полках было не более пяти человек музыкантов, а во всей артиллерии – только семь. Возможно, такой состав был заимствован из прусской армии. Заметим, что по сути эти пять человек представляют собой популярный в Европе, а затем и в России, так называемую гармонию. Для парных составов, целиком состоящих из духовых инструментов, в середине XVIII века применялся особый термин – «*harmoniemusik*» - немецкое наименование и французское – «*musique d'harmonie*», либо же просто *harmonic*, т.е. гармоническая музыка, или «гармония»¹⁹. В ансамбль парного состава могли входить 6 – 8 духовых инструментов. Традиционно такой ансамбль состоял из 2-3 пар деревянных инструментов с 2 валторнами. Состав мог варьироваться, и не включать какие-либо деревянные инструменты - флейты, кларнеты или гобои, однако практически во всех ансамблях, кроме валторн, обязательно присутствуют фаготы. Заметим, что в русской традиции гобой в таком ансамбле не применяются и замещаются парой кларнетов. Присутствие флейт также является характерной чертой русского гармонического ансамбля.

6. Особое функциональное предназначение духовых ансамблей при дворе - это театральная музыка.

«Являясь центром художественного мира России и «верным зрелищем» ее духовной жизни, эволюционируя в жанровом и стилевом отношении, театр неизменно и последовательно устремлялся к союзу с музыкальным искусством...» [21, 3]. Среди стабильных типовых признаков такой жанровой сферы, как музыка русской драмы, доктор искусствоведения М. Щербаков выделяет музыку, используемую в спектакле. Это может быть музыка, специально сочиненная для пьесы, или заимствованная из уже существующих произведений. Так называемая, антрактная музыка (в антрактах или перед началом представления) предполагала включение в постановку немалого количества разнообразных музыкальных номеров: «Играли «на валторнах, «на флейтах» или «на клавикордах», выступал скрипач с концертом или оркестр с симфонией (увертпурой)» [19, с. 33].

Наибольшую популярность среди музыкально-сценических жанров в России обрели трагедия, драма и промежуточные структуры вроде пролога и интермедии. Примером может послужить пролог придворного фаготиста Бюлана на стихи М. Хераскова «Щасливая Россия, или 25-летний юбилей», включавший разные произведения и хоровые вставки.

¹⁸ Трубы с накладным Георгиевским крестом на раструбе и эмалевым изображением Георгия-Победоносца были введены в 1769 году, в день тезоименитства Екатерины II (24 ноября).

¹⁹ В XIX веке словом «гармония» называли смешанный духовой оркестр (преимущественно во Франции).

Неизменный интерес у публики вызывало участие в музыкально-театральной жизни высочайших персон, которые могли выступать в качестве исполнителей. Например, в 1764 году великий князь Павел Петрович и курляндский принц Петр танцевали в некоем произведении, упоминаемом как трагедия и балет. Екатерина Великая выступала в роли литератора и драматурга. «Историческое представление», комедия – это жанры, в которых императрица себя проявила в данном качестве. Перечислим некоторые из них. Это комедии «Шаман Сибирский» (1786), «Расточитель» (1786), «Вот каково иметь белье и корзину» (1786), «Расстроенная осторожками и недоразумениями семья» (1787), «Недоразумения» (1788). Три «исторических представления» были написаны в 1786 году: «Начальное управление Олега», «Жизнь Рюрика» и «Игорь» (незавершенное). Комментарии Екатерины к обряду одевания невесты Игоря Прекрасы указывают на то, что музыкальный и зрительный ряды в постановке находятся в тесном взаимодействии: «поют свадебные песни и музыка играет». Нередко музыкальная режиссура сводилась к звуковым эффектам. Например, в пьесе Василия Левшина «Торжество любви» (1787) на протяжении сцены имитируется приближение звучания охотничьих рогов.

Начало XIX века связано с профессиональным становлением в театрально-жанровой сфере отечественной композиторской школы. В первые десятилетия XIX века музыку к драматическим спектаклям пишут О. Козловский, Е. Фомин, А. Титов, С. Давыдов и другие. Один из примеров – пьеса В. Озерова «Фингал» с музыкой О. Козловского. Здесь композитор стремится усилить красочность звучания, добавив к мужским хорам близкие по тембрам духовые инструменты (фаготы, контрафаготы, валторны, тромбоны).

В мелодраме А. Титова «Цирцея и Улисс» (1802) духовым инструментам отведена чисто иллюстративная роль. Например, чтение Улиссом письма Цирцеи сопровождается задулистым дуэтом флейты и кларнета, а также ансамблем духовых инструментов. Заключительный хор «Ступай, герой, венчанный славой» из другой мелодрамы Титова «Андромеда и Персей» сопровождается роговой музыкой, состоящей из 8-12 человек.

Начало XIX века связано с увлечением французской и немецкой мелодрамой. М. Щербаква систематизирует романтическую мелодраму по такому принципу:

- спектакли литературно-драматического типа с фрагментарным использованием музыкальных включений;

- постановки модулирующего типа с масштабными музыкально-сценическими фрагментами [21, с. 20].

Возьмем в качестве примера мелодраму Г. Куно в переводе Ф. Шеллера «Диадима, или Ричард, медвежья лапа» (1825). События на сцене (эмоциональная сцена примирения отца и дочери) отражены в музыкальной режиссуре. Тихая, сладостная Гармония сменяет звуки труб и литавр и продолжается до конца пьесы [21, с. 22].

Музыка к драме – это еще одна уникальная жанровая сфера, дающая дополнительную возможность наблюдать картину ассимиляции европейских традиций на русской культурной почве. Например, в части повышения роли духовых инструментов в звукоизобразительных моментах, использования разнообразных пространственных и акустических эффектов, звуковых символов и фонических образов («отдаленные звуки труб»), выразительное сопровождение эмоционально-психологических сцен и т.д. После именитых композиторов-иностранцев первенство устанавливается за отечественными композиторами, которые усиливают роль музыки в драматическом спектакле. Об их профессионализме свидетельствует

знание природы духовых инструментов и умелое их использование в акустическом пространстве сцены.

Таким образом, в XVIII и первой трети XIX века сформировалось достаточно целостное явление - придворная музыкальная культура, в которой духовые инструменты заняли вполне достойное место. Представленная выше типология дает возможность разграничить способы существования музыки в придворной жизни, разделить сферы ее влияния и формы восприятия слушателями, без понимания которых невозможно представить и всю культуру в целом.

Список использованной литературы:

1. Березин В. Духовые инструменты в музыкальной культуре классицизма. М.: Институт общего среднего образования Российской Академии образования, 2006. 388с.
2. Березин В. Музыканты королей Франции. М.: Современная музыка, 2013. 384 с.
3. Березовчук Л. Музыка на воде // Музыкальный Петербург XVIII век. Энциклопедический словарь. К. 2. СПб.: Композитор, 2000. С. 242-243.
4. Березовчук Л. Придворный музыкальный быт // Музыкальный Петербург XVIII век. Энциклопедический словарь. К. 2. СПб.: Композитор, 2000. С. 407-413.
5. Бутир Л. Карелин Сила Дементьевич // Музыкальный Петербург XVIII век. Энциклопедический словарь. К. 2. СПб.: Композитор, 2000. С. 50/
6. Бутир Л. Роговая музыка или роговой оркестр // Музыкальный Петербург XVIII век. Энциклопедический словарь. К. 3. СПб.: Композитор, 2000. С. 19-23.
7. Вертков К. Русская роговая музыка. Л.-М.: Музгиз, 1948. 84 с.
8. Глинка М. Записки. М.: Музыка, 1988. 217 с.
9. История русской музыки / Доброхотов Б., Келдыш Ю., Лебедева А. и др. М.: Музыка, 1985. Т. 3. ч. 2-я. 423 с.
10. Колтакова Т. Игры Апполона и Дианы, или Музыкальные традиции охоты во Франции // Старинная музыка. 2004, №№ 1-2. С. 22-28.
11. Ливанова Т. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом: Исследования и материалы. М.: Музгиз, 1953. Т. 2. 476 с.
12. Огаркова Н. Музыка как феномен церемониальной и повседневной 10. жизни русского двора: XVIII - начало XIX века. СПб., 2004. [электронный ресурс] <http://www.dslib.net/muz-iskusstvo/muzyka-kak-fenomen-ceremonialnoj-i-povsednevnoj-zhizni-russkogo-dvora-xviii.html>
13. Оссовский А. Воспоминания. Исследования. Л.: Музыка, 1968. 438 с.
14. Перепелицын П. История музыки в России. СПб.: Издание товарищества М. О. Вольф, 1888. 271 с.
15. Порфирьева А. Придворный оркестр // Музыкальный Петербург XVIII век. Энциклопедический словарь. К. 2. СПб.: Композитор, 2000. С. 413-456.
16. Тутунов В. История военной музыки России. М.: Музыка, 2005. 489 с.
17. Усов Ю. История зарубежного исполнительства на духовых инструментах. М.: Музыка, 1978. 182 с.
18. Финдейзен Н. Очерки по истории музыки в России в 2-х томах. М.: Музсектор, 1928. 450 с.
19. Штейнпресс Б. Страницы из жизни А. А. Алябьева. М.: Музгиз, 1956. 404 с.
20. Штелин Я. Известия о музыке в России. СПб: «Союз художников», 2002. 320 с.
21. Щербакова М. Музыка в русской драме 1756 г. – I половина XIX в.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения. СПб., 1997. 35 с.

©А.Е. Клименко

«РИНАЛЬДО» Г.Ф. ГЕНДЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ ЭПОХИ БАРОККО

Опера Г.Ф. Генделя «Ринальдо», написанная на основе сюжета поэмы Т. Тассо «Освобожденный Иерусалим», является одним из 33-х творений композитора в этом жанре, созданных на историко-легендарный сюжет (из общего количества в 47). И. Федосеев относит «Ринальдо» к типу лирико-героической «волшебной» оперы²⁰ [1]. Это далеко не случайно, ибо наблюдения над образной драматургией произведения и особенностями сюжетосложения либретто позволили выделить три сюжетно-драматургические линии: *историко-героическую, любовную и волшебную*. Приоритетной стала любовная линия, привнесенная в либретто оперы. Наличие волшебной линии предопределило и использование спецэффектов – механических машин для изображения полета волшебницы Армиды в воздухе. Все это было одним из условий обретения успеха представления у публики: ведь главным назначением театра барокко было «поразить воображение, удивить, ошеломить зрителей» [2]. Данные особенности: историко-легендарный сюжет и доминирование любовной драматургической линии относятся к характерным чертам итальянской барочной оперы.

Одной из главных отличительных черт сюжетосложения «Ринальдо»

Г. Генделя является существенная роль в повествовании структурных закономерностей волшебной сказки. Их влияние обнаруживается благодаря взаимодействию с традициями французского и английского театра эпохи барокко. Подробно, данные наблюдения раскрыты автором в статье «Опера Г.Ф. Генделя «Ринальдо»: к вопросу об особенностях сюжетосложения» [3, с. 95-96].

Помимо этого, в либретто Дж. Росси обнаруживается целый ряд ключевых сюжетных мотивов, характерных для сюжетосложения опер барокко[3, 89-101]. Среди них, в первую очередь, выделяются мотивы, связанные с любовными отношениями: *мотив взаимной любви, мотив безответной любви, мотив любовного свидания*, а также мотивы, обусловленные эмоциональными состояниями: *мотив мести, мотив страха, мотив ревности*. К сюжетным мотивам, определяемым социально-этическими нормами общества, гражданскими чувствами, относятся: *мотив долга и мотив спасения*. И, наконец, сюжетные мотивы активных действий персонажей представлены мотивами узнавания, предательства, взятия в плен, освобождения из плена. Добавим сюда и мотив, характерный для волшебной сказки – *мотив превращения*.

Таким образом, опера «Ринальдо» Генделя являет собой образец органичного взаимодействия всех существующих музыкально-театральных традиций эпохи барокко.

Особое значение в XVII-XVIII веках приобретает теория аффектов. Конкретному аффекту соответствуют определенные средства музыкальной выразительности (тональность, лад, темп, метро-ритм, мелодические, гармонические и ритмические обороты, выделение аффектных слов распевами, повторами, иными приемами и т.д.).

²⁰Помимо «Ринальдо» к этому типу исследователь относит оперы «Тезей», «Амадис», «Орландо», «Ариадна», «Альцина» и «Юстин»[1, 8].

Взаимодействием с теорией аффектов обусловлен и метод анализа интонационно-образной драматургии барочной оперы, где невозможно проследить индивидуальную логику развития тематической сферы каждого конкретного персонажа. Доминантность представления о чувстве как типизированном аффекте предопределяет образно-интонационную общность музыкальных характеристик героев оперы в схожих сценических ситуациях, где персонажей объединяет единое аффективное состояние. Следствием чего является использование выработанного в практике единого комплекса выразительных средств и приемов. Например, такие аффекты, как «мужество», «смелость», «ярость», «гнев» изображаются при помощи использования арий типа *Di bravuro* и его разновидностей, а также применения мелодического движения по тонам трезвучий, квартových интонаций, что способствует выражению действенного начала и решительного характера звучания. Таковы, например, сольные номера Гоффридо («*Sovra balze scoscesi e pungenti*» – «Там, где скалы отвесны и остры»; «*No, no, chequest'alma*» – «Нет, нет, пусть в душе сей»), Эустазио («*Sulla ruota di fortuna va girando*» – «Вместе с колесом фортуны»), Арганта («*Sibillar gli angui d'Aletto*» – «Змей Алектовых шипенье»), Армиды («*Furie terribili*» – «Фурии ужасные»), Ринальдо («*Venty, turbini, prestate le vostre ali*» – «Ветры, вихри, одолжите...»); «*Il Tricerbero hu-miliato*» – «Трехголового цербера»; «*Abbrucio, avvampo e fremo*» – «Горю, дрожу, пылаю я гневом») и др. Аффекты «гнева», «ненависти» подчеркиваются использованием фактуры, типичной для *concerto grosso*, быстрого темпа. Акцентирование отдельных слов или фраз также способствуют выражению определенного аффекта. Например, если это аффект «ужаса», то фраза «*Furie terribili!*» («фурии ужасные») в арии Армиды из 5 сцены I акта выделяется риторической фигурой ораторского обращения. «Радость» в арии Гоффридо «*Solo dal brando*» («Только мечом лишь») отображена в распевании слова «*vittoria*» – «победа». Аффекты «печали» «скорби» в ариях Эустазио (I сц., II акт) и Альмилены (4 сц., II акт) предопределили применение ламентозных интонаций, опеваний основных тонов. В арии Альмилены можно встретить характерный мелодический оборот – пентахорд «скорби», подчеркивающий слова «*de'miei martiri*» – «моих мучений».

Особо обратим внимание на четко выстроенную тональную драматургию оперы «Ринальдо»:

С одной стороны, она взаимодействует с теорией аффектов, с другой, выявляет стремление композитора к дифференциации тональной организации каждой сюжетно-драматургической линии.

Историко-героическая сюжетная линия развивается в рамках тональностей F-dur и B-dur, в III акте значительную роль играет также D-dur. Приведем характеристики этих тональностей в соответствии с определениями И. Маттезона [4, с. 103-104]:

F-dur – открывает перечень добродетелей. Естественный, легкий, непринудительный. «Ничто не может лучше передать характер и суть этого тона, чем сравнение с прелестным человеком, которому столь немного нужно для того, чтобы преодолеть любое препятствие».

B-dur – увеселяющий и великолепный тон. «В нем есть немного скромности, и поэтому он подходит и для великого и для малого. Среди прочих присущих ему качеств не следует забывать и об этом: *Ad ardua animam etevat* (“Он уносит душу ввысь”)).

D-dur – «резкий и своенравный, лучше всех подходит для шумных, веселых, воинственных и ободряющих вещей».

Таким образом, логика развития историко-героической сюжетной линии, связанная с движением от F-dur к B-dur с точки зрения аффективной характеристики тональностей

подчеркивает принадлежность персонажей к сфере «добра», которым по силам преодолеть любые препятствия. «Великолепный, возвышающий душу» B-dur придает финалу возвышенно-героический пафос. D-dur являет собой воинственное начало. В качестве примеров можно привести арию Арганта из I акта, Гоффредо из финала, а также Марш и Баталию из 9 сцены III акта.

Переключение во второй половине I акта в волшебную линию предопределяет и переход в иную тональную сферу – S. Если историко-героическая сюжетно-драматургическая линия представлена бемольными тональностями, то переключение в волшебную предопределяет поворот в диезную сферу. Тональность, посредством которой происходит переключение, – G-dur. Она появляется первоначально в ариях Гоффредо «No, po, chequest'alma» («Нет, нет, пусть в душе сей») и Альмилены «Augeletti che cantata» («Ах, пичуги-щебетуны») в I акте.

Вот как ее характеризует Маттезон:

G-dur способен быть вкрадчивым и красноречивым, кроме того, обладает немалым блеском; подходит как для серьезных, так и для веселых тем.

В дальнейшем с этой тональностью органично взаимодействуют: в качестве параллельной тональности – e-moll, субдоминанты – C-dur и ее параллель – a-moll. Представим их характеристики:

e-moll – с большим трудом можно придать оттенок радости; это случается, если автор желает написать нечто задумчивое, глубокомысленное, взволнованное и печальное, но одновременно надеется на утешение. Подвижная пьеса может быть и веселой.

C-dur – «довольно грубый, но оказывается кстати, когда речь идет о веселье и когда кто-нибудь даст волну радости».

a-moll – выражает «прекрасные, значительные чувства».

Тем не менее, волшебная линия, как и героическая, не существует вне взаимодействия с магистральной линией в сюжетосложении – любовной. Свидетельством тому является и тональная логика организации. Круг применяемых тональностей представлен достаточно широко: F-dur, B-dur, Es-dur, G-dur, A-dur, D-dur, e-moll, c-moll, d-moll, g-moll (из всего комплекса тональностей отсутствуют только C-dur и a-moll). Вследствие активного взаимодействия волшебной и любовной линий, на протяжении второй половины первого и второго актов преобладает тональная неустойчивость. Помимо переключения из бемольной сферы тональностей в диезную, отметим доминирование минорного лада. Представим характеристики минорных тональностей:

g-moll – сочетает глубокую серьезность и живое очарование, а также привносит «необыкновенную прелесть и привлекательность, благодаря чему он может быть как нежным, так и услаждающим, как тоскливым, так и веселым, со сдержанной печалью или мягкой веселостью, приятным и в высшей степени гибким».

d-moll – нечто возвышенное и спокойное, и вместе с тем – нечто великое, приятное и радостное, он способствует безмятежному настроению.

c-moll – «тон в высшей степени сладостный, но вместе с тем печальный».

Es-dur. В этом тоне много патетического, он не подходит ни для каких сочинений, кроме серьезных и вместе с тем жалобных, также ему претит всякая пышность.

A-dur – этот тон должен обладать сильным воздействием; он блестящ, но больше склонен к выражению печальных и скорбных чувств. Таким образом, каждая сюжетно-драматургическая линия оперы «Ринальдо» имеет вполне конкретную логику тональной организации, которая во многом предопределена теорией аффектов.

В качестве характерных черт барочной оперы отметим номерной тип композиции с преобладанием сольных высказываний – из 42-х номеров 31 ария, 3 дуэта и 1 общий

ансамбль в финале; все речитативы (кроме одного) – secco. Преобладание сольного пения, сосредоточение действенного начала в речитативах и эмоциональной реакции на события в ариях – все это вписывается в общую картину театральной практики того времени. Однако уже на примере «Ринальдо» можно заметить, что Генделя особо вдохновляют драматические сцены в операх, выражения аффектов «страсти», «ужаса», «гнева», «мести». Наряду с этим, композитор ярко раскрывает аффекты «отваги», «смелости», «мужества». С особой чуткостью и сопереживанием передает чувства героев, связанные с темой любви.

Также, хотелось бы привлечь внимание к роли оркестра и в первую очередь, отметить его важную архитектурную функцию во всех сольных и дуэтных номерах. Большинство из них начинается вступлением, в котором излагается основной тематический материал, зачастую оно же служит и завершением формы *Da capo*. Помимо этого, разделы формы также расчленяются инструментальными ригурнелями. Взаимосвязь с традициями инструментальной музыки эпохи барокко проявляется в использовании фактуры, типичной для *concerto grosso*. Но, в опере есть и самостоятельные инструментальные номера, выполняющие важные драматургические функции: изобразительную и архитектурную (обрамления/членения). Всего в партитуре выделено семь самостоятельных оркестровых номеров: Увертюра, две Сinfонии, Ригурнель, два Марша и Баталья. Их включение, главным образом, обусловлено развитием историко-героической сюжетно-драматургической линии.

Подводя итог, можно сказать, что опера «Ринальдо» органично встраивается в русло традиций барочной оперы и, одновременно, в ней проявляются специфические для Г. Генделя черты оперной драматургии, которые положат начало его собственной эволюции как оперного композитора.

Список использованной литературы

1. Федосеев И., Оперы Генделя и Королевская академия музыки в Лондоне (1720-1728) / И.С. Федосеев. – СПб., 1996. – 160 с.
2. Головашин В., Очерки истории мировой культуры (культурология) в трех частях: Ч. 1. / В.А. Головашин. – Тамбов, 2004. – 248 с.
3. Харченко М., Опера Г.Ф. Генделя «Ринальдо»: к вопросу об особенностях сюжетосложения // Южно-российский музыкальный альманах. – 2012. – №1 – С. 89-101.
4. Майстер Х., Музыкальная риторика: ключ к интерпретации произведений И.С. Баха / пер. Л. Шишханова. – М., 2013. – 112 с.

©М.А. Кошелева

УДК 391

Л.В. Тулаева

декан театрального факультета
Красноярской государственной академии музыки и театра
г. Красноярск, Российская Федерация

НАРОДНЫЙ КОСТЮМ ЕНИСЕЙСКОГО РЕГИОНА В ФОЛЬКЛОРНОЙ ПЕСНЕ

Народный традиционный костюм, как и народно-песенное искусство Енисейского региона – явление чрезвычайно богатое и разнообразное.

Собирание и изучение этнографического материала начинается только во второй половине XIX века. Русское крестьянство вплоть до 40 - 50-х годов XX века было основной этноса и носителем этнической специфики русского народа в Сибири. Интерес к этой теме показали ученые-исследователи А.П. Шапов и С.С. Пашков, которые глубоко раскрыли культуру и быт русских сибиряков.

Песенная тема в традиционной культуре интересовала исследователей, начиная с В.С.Арефьева и А.А.Макаренко в XIX веке, Ф.Ф.Болонёва, А.М.Мехнецова, во второй половине XX века, Н.А.Новосёлову, К.М.Скопцова, Н.А.Шульпекова в Красноярском крае. Результатом их исследовательской и собирательской работы стало издание материалов, которые представляют интерес, как с научной, так и с практической точки зрения.

Сибирский традиционный костюм и фольклорная песня имеют четкую дифференциацию, связанную с особенностями заселения земель, расположенных восточнее Камня (Урала). Русское население Сибири по разнице в культуре и диалектах, а также по времени переселения может быть поделено на старожилов и переселенцев второй половины XIX – начала XX века. С завершением освоения Приенисейского края здесь сложилось постоянное население, адаптированное к местным условиям, сохраняющее «заветы предков» с одной стороны, и постоянно приспосабливающееся с другой.

Старожильческий слой сформировался в XVII – XVIII вв. Довольно пестрым был национальный состав поселенцев. Ведущим стал северо-русский тип. Это проявилось как в национальном костюме, так и как едином музыкально-этнографическом явлении, имеющим черты большой стилистической общности.

Переселенческий слой формировался в русских поселениях в XIX – начале XX вв. Различаются три стилистических направления: западнорусское, центрально-русское и северорусское. Каждое из них объединяет традиции разрозненных поселений, где устойчиво сохраняются исходная культура.

Русский народный костюм, безусловно, всегда являлся важным средством воспитания. В те времена он был одним из элементов народного воспитания, так как в народной культуре воспитывало всё: традиции, праздники, народная философия, мировоззрение, фольклор, аккуратность, чистота и красота. Народный костюм – это источник творчества, показатель художественных, эстетических, этических взглядов и мировоззрения, он служил доказательством творческих способностей и возможностей русских людей.

Велики песенные традиции русского народа, своими корнями они уходят в далекое прошлое. Основная черта музыкального фольклора Енисейского региона – многообразие разнохарактерных стилей, что обусловлено сложным процессом формирования различных историко-культурных групп русского населения региона. В песнях запечатлены социальные и бытовые моменты жизненной действительности – семейные отношения, нравы, обычаи.

Сибирский песенный фольклор – явление сложное и неоднозначное во всех его проявлениях: историческом, жанровом, этническом. Так же как и народный костюм, сибирский фольклор мало изучен, так как в прошлые времена интерес собирателей сосредотачивался на одежде и фольклоре коренных народов Сибири.

В XIX – начале XX в. крестьяне енисейского региона изготавливали одежду из тканей домашнего производства. В разных районах Енисейского региона одежду производили из шерсти, конопли, поскони и льна.

Анализ текстов дает основание утверждать, что хороводные песни закрепляли в слове народные технологические знания, а игровое действие помогало выработать у молодого поколения трудовые навыки, необходимые для выращивания той или иной культуры. Возделывание и послеуборочная обработка льна – наиболее трудоемкие процессы. Во

многих песнях в строгой последовательности воспеваются все операции трудового процесса – посев, прополка, «бранье» (уборка), молотья (топтанье), стлание, мятье, трепание, чесание, прядение, ткачество, шитье.

Уж мы шили, мы шили ленок, / Уж мы шили приговаривали, / Да чуботами приколачивали, / С боку на бок поворачивали: / – Ты удайся, мой беленький! / Зворотися, дружок миленький, / То-та лен, белой лен, / Диво на горе, чудо на крутой. / Уж я сеяла, сеяла ленок, / Я сеяла, приговаривала, / Обутами приколачивала: / – Ты удайся, удайся ленок, / Ты удайся, мой беленький ленок! / Я полола, полола ленок, / Я полола приговаривала, / Обутами приколачивала... / Уж я дергала, дергала ленок, / Я дергала, приговаривала, / Обутами приколачивала... / Уж я стлала, я стлала ленок... / Я сушила, сушила ленок... / Уж я мяла-то, мяла ленок... / Я трепала, трепала ленок... / Я чесала, чесала ленок... / Уж я прядла-то, прядла ленок, / Уж я прядла, приговаривала: / – Ты удайся, удайся, ленок, / Ты удайся, мой беленький ленок!

Меня мама ругала, лён прясть заставляла. / Я ботиночки обула, на вечерочку удула, / Хоровод водила, эх, хоровод водила.

В конце XIX – начале XX в. происходит переход от традиционной одежды, изготавливаемой в основном из тканей домашнего производства, к одежде нового типа преимущественно из покупных тканей. По данным исследований Г.С. Масловой, Л.М. Сабуровой в Сибири одежду изготавливали из таких фабричных тканей – атлас, бархат, бумазья, байка, бурс, бязь, даба, далемба, камлот, камка, канфа, кашемир, киндяк, кисея, китайка, коленкор, кумач, миткаль, мелескин, нанка, объяр, парча, пестрядь, плис, сермяга, ситец, стамед, сукно, тафта, штоф, фанза.

Молодой парень ко девушке ходил, / Он не так ходил – гостиночки носил, / Шаль атласную, шаль атласную, / Шаль атласную на право плечо клал.

А на шейке платок, ровно аленький цветок, / Во кармане другой – батистовый, голубой.

Эх, мамка, я Ваньку люблю, да, / Кашемиру на рубашку куплю. / Уж, я вырежу косой вороток, / Насажу я сорок пуговок в рядок. / Насажу я сорок пуговок в рядок, / А сама стою, плачу у ворот.

Енисейск укрепил ведущую роль центра ремесла и торговли. Августовская ярмарка Енисейска собирала сотни российских, сибирских и некоторых иностранных купцов. Сюда прибывали купцы с китайскими товарами. Мангазейская пушнина попадала на ярмарку. «К этому времени в Енисейск прибывали купцы из Тобольска... Они привозили главным образом русские товары: юфть, сукна, холст, валенки, различные русские ткани...обувь...Ярмарку в Енисейске посещали красноярские купцы,... промысловики с обоих концов Енисея» [3, с. 78].

На июньскую ярмарку в Туруханске приходило почти все взрослое население крупнейшего Туруханско-Таймырского района. Главным товаром на ней была пушнина. Выбор мехов на ярмарке был разнообразным: соболя, белки, голубые песцы, медведи, россомахи, лисы, белые волки.

Он уехал во степь степовать, / Он уехал лисиц добывать. / Девушкам на юбочки, / Расхорошим на юбочки.

«Степовать» по-сибирски значит охотиться на волков и лисиц по неглубокому снегу в степи. Меховые юбки сибирячек – местная особенность одежды, которая больше нигде не встречалась.

Охотнички рыщут, черна бобра ищут. / Хотят бобра бить, хотят застрелить. / Маши юбу шить, бобром опушить. / Опушка боброва, Машиа чернброва.

Как женщины, так и мужчины носили чулки суконные, шерстяные, сермяжные. В зимнее время не обходились без меховых чулок: «кулемишки» – чулки из собачьей шкуры,

«лосинки» – промысловые лосиные чулки, «пупыри» – чулки из телячьей или овечьей шкуры.

Мне не жаль баумачка, / Жаль бумажного чулка. / Мне бумажные чулочки / Сударь-батюшка купил, / Сударь-батюшка купил, / Друг сердечный подарил.

В некоторых песнях зафиксированы подробные описания мужских костюмов, их колористика, традиционные дополнения:

На них шапочки соболю, верхи бархатные, / Еще смурые кафтаны кумачом подложены, / Астраханские кушаки полушелковые, / Пестрядильные рубашки с золотым галуном.

Голубой на нем кафтан, / Полю дуются да раздуваются, / Коленкорова рубашка алеется, / Коленкорова рубашка алеется.

Из широкой да из долины выезжает купчик, / На купчике рубашечка тонка полотнена, / На купчике рубашечка тонка полотнена, / Тонка, тонка полотнена, бела волокнена, / Тонка, тонка полотнена, бела волокнена, / Что не мать ему шила, не сестра кроила, / Что не мать ему шила, не сестра кроила, / Ему шила-вышивала купеченска дочка.

Шуточные и плясовые песни состояли преимущественно из песен, в которых чаще всего поется об удалом добром молодце. В песне "Ах, как по мосту-мосточку" упоминается и наряд молодца, о котором поется:

В песнях отношение к герою обычно передается через его окружение, обстановку, одежду, которые, почти всегда, гиперболически приукрашены. Рубашка –

Тонк, тонка полотнена, бела волокнена.

Многое в одежде сохранялось неизменным, как в целом, так и в виде включений отдельных элементов и частей в сибирскую одежду.

В середине XIX века в Енисейской губернии появляется пара, парочка (юбка-кофта). Долгое время парочки были праздничным костюмом молодых женщин и девушек. Позднее они превратились в одежду просватанных девушек. Это объясняется тем, что по традиции к нарядной одежде относились бережно, носили долго, надевали нечасто, чаще по праздникам, старались передавать по наследству.

Сшитая из одного материала, она нередко называлась «платье», а когда утвердилась мода шить юбки и кофты из разного материала, то употребительным стало название «юбка» и «кофта». Парочки шили атласные, кашемировые, гарусные, репсовые, сагиновые – «кто какой достаток имел». При шитье принимался во внимание возраст. Девушки и молодые женщины пользовались яркими, цветастыми материями; пожилые шили себе парочки темных расцветок. Девочкам шили одежду такого же покроя, как для взрослых, – длинные до пят.

В конце XIX века под влиянием приисков получили распространение платья длиной до щиколоток, в талию, бористые, с пуфами (буфами), воротник, обшлага и кокетки платья часто делали из черного плиса или сатина. Их носили девушки и молодые женщины. Щеголихи шили входившие в моду платья с оборкой – капоты, холодаи, закрывавшие ноги. Оборка (файбора) проходила по подолу в два-три ряда [4, с.161].

Шкатулочка новобронз(ы)ваяя. / Ой, да я давно в тебе не быввала. / Я давно в тебе не быввала. / Ой, да потеряла трое золотых ключей.

– Ты прощай, моя щельмова, / Я куплю тебе обновку. / В сегодняшний день, / В теперешний час: / Черну шаль с кистями, / Две косынки с кружевами, / Платье с фонборой, / Носи щеголяй.

На голову сибирячки чаще всего повязывали платки. Они были как треугольные, так и четырехугольные: косынка из шелка или ситца, кокетка – шелковый шейный платок. Множество видов платков вязали из шерсти: файшонка – вязанная косынка, подшалок –

платок из «гарусной шерсти», шаль шейная шерстяная, шаль, шаленка и др. В зависимости от сезона шали и шаленки носили шерстяные, ситцевые, шелковые, холщовые. Платок часто повязывали, складывая его полосой: такие уборы назывались безументом или подвязальником. Существовало и множество других уборов: капор – шелковый убор, на меху, красота – полоса шелка на каркасе, кругляш, малахай – повседневная меховая шапка, наколка – убор из шелка на каркасе, чебак – парчовая шапочка на меху. Некоторые головные уборы вязались из нитей ажурной вязкой: колпак «белевый», сетка – убор, из цветных ниток, назатыльник. По свидетельству Казадаева С.М.[2], сибирячки покрывали голову «наметкой» – куском полотна из дорогой, завозной ткани, украшенной цветным шитьем. Девушки носили так же праздничное украшение – «ленты», этот убор состоял из пучка разноцветных лент.

Свашенка, да молодая, да молодая. / На плечах ее шаль расписная, да расписная. / В косах лента, ой да голубая, да голубая. / Кофта белая да шелковая, да шелковая. / На ногах ботиночки шевровы, ой да шевровы. / Каблочки лакированы, новы, ой да новы.

Красна девка без шеленки, без шали.

За косынку ухвачу, / Аду ленту выплету, / Люли, люли, выплету, / Я на память положу.

Сегодня, благодаря выступлениям этнографических коллективов приоткрылось богатое многообразие не только народных песен, танцев, наигрышей, но и традиционных крестьянских костюмов. В отдельных профессиональных и самодеятельных сценических коллективах намечилось стремление к наиболее полному воссозданию народных художественных традиций, в том числе, в костюме. Однако подходы к решению этой проблемы у всех исполнителей различны.

Фольклорные ансамбли Енисейского региона, начиная с 80-х – 90-х годов XX века формировали свой репертуар, с опорой на определенную местную или несколько местных традиций. Примером служит один из первых фольклорных ансамблей на енисейской земле «Енисеюшка», руководитель Заслуженный деятель искусств России Николай Шульпеков. Ансамбль по-своему решал проблемы перенесения фольклорных произведений из бытовой обстановки на сцену. Руководитель ансамбля осваивал, воссоздавал и передавал образы традиционного народного костюма, что позволяло создавать вокруг коллектива поле общественного уважения и интереса, делало ансамбль подлинным средством эстетического воспитания.

Стоит сегодня выделить такие коллективы как «Первоцвет», руководитель Лариса Экард, «Берегиня» руководитель Зоя Ендржеевская, «Славяночка» руководитель Светлана Майзингер, «Живая старина» руководитель Игорь Горев. Эти коллективы занимаются сохранением и пропагандой народной традиционной культуры Енисейского региона. Проникновенно, деликатно, искренно доводят до слушателей глубину русской фольклорной песни, при этом сохраняют традиционный русский костюм.

Таким образом, фольклорная песня и народный костюм закрепляют определенный жизненный опыт, народную мудрость. Это культурная память народа, неотделимая от самых глубоких устремлений современности. Фольклор в нынешних условиях – искусство элитарное, требующие от теоретиков и практиков глубочайших знаний по истории отечества, краеведению, этнографии, музыковедческих и филологических. Их изучение имеет глубокий идейно - нравственный, патриотический смысл, способствует развитию современного искусства, преемственности поколений, передаче социального опыта последующим поколениям.

Список использованной литературы

1. Вечерочные и хороводные песни Красноярского края. / Сост. И.Н. Горев. – Красноярск, 2010.
2. Информатор: Казадаев С.М. переселенец из Белоруссии, 1883 г.р., село Кара Белык, Краснотуранский район, Красноярский край.
3. Красноярье: пять веков истории. В 2-х томах. Т.1. Под ред. Н. Дроздова. – Красноярск, 2005.
4. Этнография русского крестьянства Сибири: XVII – середина XIX века. – Новосибирск, 1981.

© Л.В. Тулаева, 2014

УДК 71

К.В.Дмитриева

студентка Смоленского государственного университета, г.Смоленск

В.Б.Дрягина

научный руководитель, доцент Смоленского государственного университета, г.Смоленск

ЭЛЕМЕНТЫ ОЗЕЛЕНЕНИЯ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ УЛИЦ СМОЛЕНСКА

Один из самых важных аспектов благоустройства города - это его озеленение. За озеленение в городе принято считать совокупность всех необходимых работ, которые связаны с использованием растительных насаждений и направлены на улучшение экологического состояния окружающей среды и благоустройство территории.

К основным типам озеленения относятся: посадка деревьев-крупномеров различных пород и сортов; создание живых изгородей из разных кустарников, деревьев и декоративных растений; озеленение газонами; устройство цветников; устройство альпийских композиций и гравийных садов; создание вертикального озеленения; устройство плодового сада или декоративного огорода; создание фитостены [4].

Природа в городе всегда поддается серьезному испытанию. Экологические проблемы городов, главным образом наиболее крупных из них, связаны с чрезмерной концентрацией на сравнительно небольших территориях населения, транспорта и промышленных предприятий, с образованием антропогенных ландшафтов, очень далеких от состояния экологического равновесия. Смоленск не является исключением.

Зеленые насаждения улиц имеют как санитарно-гигиеническое, так и декоративное значение. Озелененные улицы связывают отдельные открытые пространства в единую непрерывную систему озеленения [3, с. 87]. Насаждения на улицах относятся к категории насаждений массового применения, так как городские жители проводят на улицах значимое время, около 2 часов в день. Следовательно, создание оптимальных санитарно-гигиенических и экологических условий на улицах — задача большого значения.

Зеленые устройства значительно улучшают микроклимат города, понижая температуру воздуха, увеличивая его скорость движения, что в условиях жаркого лета хорошо действует на организм человека. Растения улучшают радиационный режим, снижают интенсивность прямой солнечной радиации. Охлаждающий эффект зеленых насаждений легко объясняется расходом количества тепла на испарение и повышение относительной влажности воздуха, связанное с транспирацией растений [2].

Все улицы необходимо правильно и качественно озеленить, поэтому принципиальный вопрос при озеленении городских улиц - это выбор целесообразного приема озеленения. Для каждой улицы выбор вида озеленения определяется следующими условиями: числом пешеходов, шириной улицы, системой озеленения окружающего района, интенсивностью движения транспорта, этажностью застройки улицы, назначением этих зданий (они могут быть жилые, производственные, общественные или административные), направлением данной улицы по странам света и другим микроклиматическими условиями.

Градостроительными правилами и нормами предусмотрен определённый состав этих элементов озеленения. Выделяются, в первую очередь, зеленые насаждения общего пользования, такие как общегородские парки, парки микрорайонов, насаждения при административных учреждениях, а также объединяющие пешеходные связи (скверы,

бульвары). Город Смоленск отличается высокой степенью озелененности территории. Примером общегородского парка в г.Смоленске могут стать парк Блонье и Лопатинский сад. Это благоустроенные, зеленые территории в центральной части города, служащие для прогулок и отдыха населения. Такие зоны, как правило, включают разные приемы озеленения (аллея, групповые или одиночные посадки деревьев или кустарников, газоны и т.д.). Особое внимание уделяется цветочному оформлению парков. В озеленении Смоленска применяют такие приемы как цветочный партер, бордюр, клумбы, миксбордеры и посадки в контейнеры.

Цветочный партер - излюбленный прием многих ландшафтных дизайнеров. Как правило это яркий, черырехугольный цветник перед зданием, имеющий несложный геометрический рисунок. Важен при создании партера выбор необходимых растений. Обычно это ковровые однолетние растения высотой не более 12 см (тагетес отклоненный, цинерария серебристая, бегония вечноцветущая, агератум хоустона). Хорошим примером такого цветника может служить партер перед зданием городской администрации г.Смоленска.

Озеленение при помощи вазонов типично для городских улиц, в том числе и смоленских. Очень часто можно встретить вазоны, крепящиеся на столбах или же на отдельных самостоятельных конструкциях. Вазоны для цветов могут быть сделаны из натурального камня, пластмассы, древесины, металла, бетона, железобетона или керамики. В каком стиле будут выполнены вазоны, чаще всего зависит от общей стилизации пешеходной улицы города. Растения, которые используются для озеленения в вазонах, могут быть однолетними или многолетними, но практика показывает, что использование однолетников в значительной мере упрощает уход за ними и минимализирует расходы. Используются для посадки в вазоны обычно яркие красивоцветущие растения: тагетес тонколистный, лобелия эринус, агератум Хоустона, бальзамин садовый, настурция культурная, бегония вечноцветущая, петуния многоцветковая. Вазоны с цветами более распространены. Различные их типы располагаются вдоль тротуаров, возле магазинов, торговых центров, кафе, выставок. Например, бетонные вазоны, С-образной формы, с посаженным в них тагетесом тонколистным, находятся возле здания Сбербанка по улице Коммунистическая. Но в большинстве случаев вазоны наземные, стационарно установлены в одном месте на долгое время. Висячие вазоны на столбах или же других каких-либо конструкциях в Смоленске не используются.

Вертикальное озеленение с помощью лиан и "живых стен" Патрика Бланка являются прекрасными приемами озеленения, но, к сожалению, не распространены в Смоленске. Это можно объяснить тем, что эти устройства, особенно "живые стенки", отличаются трудоемкостью ухода (регулярный полив, подкормки с помощью удобрений, стрижка, уборка засохших цветов или соцветий). Стоит заметить, что такой вид озеленения выгоден в черте города, так как процент открытого грунта весьма мал. Растения преимущественно развиваются в верхней части, а корневая система занимает очень мало места. В Смоленске главная магистральная улица города Большая Советская практически не имеет зеленых насаждений, и прекрасным выходом из ситуации стало бы вертикальное озеленение с помощью вьющихся растений, "живых стен" или вазонов с растениями, прикрепленных к стенам зданий.

Архитектурно-ландшафтная среда пешеходной улицы значительно отличается от любой другой. Возможность пройтись, прогуляться, осмотреть витрины кафе и магазинов придает улице свой неповторимый колорит, а значит и предъявляет некоторые требования к ее озеленению и благоустройству. Пешеходные улицы используются круглогодично, но режим их работы отличается в дневное и вечернее время, в праздники и будни. Архитектурно-ландшафтный вид улицы также должен быть гибким, то есть он способен меняться в зависимости от погоды, времени года. В этом случае большое значение приобретают не только стационарные элементы озеленения, но и передвижные.

От назначения улицы многое зависит. Если улица является кратким путем, например, к остановке, то число ландшафтных элементов сводится к самому минимуму. Это может быть только вертикальное озеленение, небольшие вазоны с цветами или же ряд деревьев. На больших пешеходных улицах это недопустимо. Главным приемом для таких зон станет смена впечатлений. Для этого через каждые 100 или 150 метров ряды деревьев сменяются открытыми пространствами. Это могут быть лужайки газонов, ковровые клумбы, небольшие группы кустарников. Примером тому улица Коммунистическая в г. Смоленске.

Для пешеходных улиц важным также является выбор породы деревьев и кустарников для озеленения. Общий вид растения, его крона, форма листьев, цветов или соцветий, а также плодов играют отнюдь не последнюю роль при озеленении пешеходных зон. Поэтому очень часто для обустройства выбирают растения с высокими декоративными качествами – четкой выразительностью текстуры коры, раскидистой густой кроной, листьями, способными менять свой цвет в течение вегетационного периода. Ценными породами в этом смысле являются дуб черешчатый, дуб красный, ива белая, сосна кедровая европейская, ель колочая, клен татарский, липа крупнолистная, липа мелколистная, конский каштан обыкновенный и т.д.

Растения помогают подчеркнуть или скрыть какие-либо элементы оформления, создать впечатление расширения или сокращения пространства. С их помощью можно направить взгляд пешехода на отдаленный предмет и акцентировать широкую панораму.

Сейчас при озеленении пешеходных зон все чаще сокращают общее количество насаждений, но при этом придают каждому отдельному дереву значимость «живой скульптуры», «визуального события». Освещение при этом устраивается таким образом, чтобы останавливать внимание на том или ином живом компоненте уличного ансамбля — цветнике, группе деревьев, зеленом ковре газона, водных растениях декоративного бассейна. Интенсивность этого освещения, его цветовая тональность, даже направленность (например, вместо заливающего верхнего света — подсвет снизу) меняются по времени суток или по сезону [1, с. 54].

Частый прием устройства зеленых насаждений в Смоленске – это аллея. Эффектно выглядит аллея на улице Ленина, состоящая из двух рядов деревьев клена ясенелистного и липы сердцевидной, на улице Октябрьской революции, улице Коммунистической и других. Чтобы образовать необходимую тень, а также защитить пешеходов от излишней загрязненности, ветра и пыли в городе используют посадку одного ряда деревьев между тротуаром и проезжей частью. Породы деревьев могут быть различные: конский каштан обыкновенный, клен ясенелистный, липа крупнолистная, липа мелколистная и т.д. Также этот ряд деревьев может быть дополнен кустарником (кизильник блестящий, пузыреплодник калинолистный). Трамвайно-пешеходная зона по улице Рыленкова также очень хорошо озеленена. Между двумя линиями следования трамвая находится зеленая полоса, состоящая из газона и одного ряда деревьев нескольких пород.

Также для города важен такой прием озеленения как сквер. Сквер – это небольшая озелененная территория, являющаяся элементом оформления площади, общественного центра, магистрали, используемая для кратковременного отдыха и транзита. Назначение скверов может быть различным. Скверы, создаваемые на площадках общегородского или районного значения, на привокзальных площадях, а также перед отдельными крупными общественными зданиями (театрами, музеями и т.д.), предназначены главным образом для кратковременного отдыха граждан. Скверы, расположенные на площадках второстепенного значения и на улицах, используются для более продолжительного отдыха и, кроме того, служат местом для прогулок и игр детей. Целевое назначение скверов перед отдельными зданиями определяется прежде всего функциями этих зданий. Например,

скверы у кинотеатров используются летом как своеобразные фойе, в которых посетители ожидают начала сеанса. Когда скверы на площадях и улицах создаются только с архитектурно-декоративными целями, они обычно занимают незначительные по размерам участки, и здесь часто устанавливают памятники или скульптуры, размещают фонтаны. Примерами скверов могут послужить озелененные участки перед кинотеатром "Современник", автовокзалом города Смоленска или ТЦ "Юнона".

В составе системы зеленых насаждений города могут быть специализированные парки: зоологические, ботанические, этнографические или исторические. Но в городе Смоленске таких пока не существует.

Зеленая схема города зачастую дополняется озелененными участками ограниченного пользования. К ним относятся зоны перед детскими садами, школами, университетами, больницами, домами отдыха и промышленными предприятиями. В Смоленске это ярко выражено и хорошо прослеживается. Например, на улице Кашена предприятие "СмолТЭЦ" во дворе перед зданием имеет посадки яблони домашней и тополя бальзамического.

Таким образом, можно сделать вывод, что зеленые насаждения являются одной из главных составляющих в формировании единого облика города. Они выполняют не только все необходимые санитарно-гигиенические функции, но и декоративные, релаксационные. В Смоленске наиболее часто используются такие виды озеленения как рядовые посадки деревьев и кустарников, аллеи, живые изгороди, клумбы, вазоны, цветочные партеры, газоны. При этом, как показали наблюдения, практически не используются приемы вертикального озеленения.

Список литературы:

1. Горохов В.А. Городское зеленое строительство. Стройиздат. 1991. - 54 с.
2. Пресс-релиз к проектам постановлений Кабинета Министров "Об утверждении Порядка ведения лесного хозяйства, а также использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, расположенных на землях городских поселений" и "Об утверждении Правил пользования лесным фондом для заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования".
3. Юскевич Н.Н., Лунц Л.Б. Озеленение городов России. Москва: Россельхозиздат. 1986. - 87 с.
4. Озеленение — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.greenlandiya74.ru/ozelenenie.html> (дата обращения 26.05.2014).

© К.В. Дмитриева, 2014

УДК 71

К.Ф. Загидулина, Студентка
Естественно – географический факультет
Смоленский государственный университет
Г.Смоленск, Российская Федерация

ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА КАК ЭЛЕМЕНТ БЛАГОУСТРОЙСТВА ДВОРОВОЙ ТЕРРИТОРИИ

Жилой комплекс – единство жилых домов, культурно-бытовых зданий и благоустроенной территории – является конечной целью жилищного строительства.

Одними из наиболее важных на пути к достижению данной цели являются мероприятия по благоустройству и озеленению [5, с. 67].

Благоустройство - это система действий, направленных на улучшение санитарного, экологического и эстетического состояния участка: прокладка дорожно-тропиночной сети, возведение малых архитектурных форм и т.д.

Озеленение - это не просто процесс посадки растений, это целый комплекс мероприятий, направленных на улучшение внешнего вида объектов[1]: солитерные и групповые посадки деревьев, живые изгороди, газоны и т.д.

Работы по озеленению и благоустройству территории тесно связаны между собой, так как одной из их целей является создание единой композиции участка.

Открытые пространства дворовых территорий должны быть хорошо организованы в соответствии с основными потребностями жителей, иметь своеобразие и наполненность каждого участка конкретной функцией [3]. Все элементы двора – придомовые полосы, дорожки и площадки, проезды, озеленение представляют собой единый ансамбль, естественным образом вписанный в уже сложившийся визуальный ряд района.

Одним из основных элементов дворовой территории являются детские площадки. Детская площадка – территория, предназначенная для игр детей, содержащая элементы детского уличного игрового оборудования, своеобразный маленький мир ребенка [2]. На площадках данного типа происходит общение детей друг с другом и с родителями. Во время игры ребенок развивается физически (улучшается координация, ловкость, быстрота) и умственно, придумывая и решая те или иные игровые ситуации. Как правило, детский уголок во дворе оснащается горками, домиками, беседками, грибками для игр, каруселями, песочницами, качелями, кольцами, качалками или целыми городками. Оформляются детские уголки обычно изображениями и скульптурами сказочных и мультипликационных героев. Целесообразно сооружать площадки такого типа отдельно для детей ясельного, дошкольного и младшего школьного возраста. Однако на практике их совмещают из-за недостатка территории. Площадки для детей ясельного возраста могут иметь незначительные размеры (50-75 м²), размещаться отдельно или совмещаться с площадками для тихого отдыха взрослых (тогда общая площадь площадки должна быть не менее 80 м²). Оптимальный размер игровых площадок для детей дошкольного возраста рекомендуется устанавливать - 70-150 м², школьного - 100-300 м², комплексных игровых площадок - 900-1600 м². При этом возможно объединение площадок дошкольного возраста с площадками отдыха взрослых (размер площадки - не менее 150 м²) [4].

Для наиболее удачного размещения детских и других площадок, а также планирования ассортимента растений необходимо учитывать утреннюю и вечернюю солнечную освещенность участка (степень затененности).

Обязательный перечень элементов оформления территории на детской площадке обычно включает: озеленение, мягкие виды покрытия, игровое оборудование, скамьи и урны, осветительное оборудование [4].

Важнейшей частью общего благоустройства дворовой территории является подбор ассортимента растений и создание зеленого убранства. При этом размещение деревьев и кустарников, а также газонных участков должно быть взаимосвязано с расположением различных площадок, их размерами и конфигурацией.

Площадки для детей разных возрастов должны отделяться друг от друга зелеными насаждениями, чаще кустарниками (красивоцветущими - спиреей средней, сиренью обыкновенной, чубушником крупноцветковым, а также свидиной, которая к весне выделяется кроваво-красными побегами, особенно на фоне белого снега). Но часто при недостатке территории их (площадки) размещают достаточно густо. Зеленые разрывы

сокращаются настолько (до 1 и даже 0,5м), что игнорируются детьми и взрослыми, и в итоге газон и мелкий кустарник выгаптываются. В этом случае лучше строить детские городки, спортивные и хозяйственные комплексы, соблюдая нормативную пешеходную доступность и оптимальную изоляцию [5, с.72].

Размещение растений вокруг детских игровых площадок должно проводиться с учетом защиты от ветра, обеспечения оптимальной освещенности, а также достаточной проветриваемости. Кроме этого, они должны быть изолированы от проездов. Для затенения части площадок с южной и юго-западной сторон специалисты рекомендуют использовать растения с плотной и ажурной кроной (береза повислая, клен остролистый, ясень обыкновенный, граб обыкновенный, липа мелколистная или крупнолистная) [3].

Ассортимент растений в зоне детских площадок также следует планировать достаточно тщательно: исключаем колонице, ядовитые или просто растения с несъедобными плодами (бузина красная и черная, боярышники, розы, рябина обыкновенная, жимолость обыкновенная, черемуха обыкновенная); отдадим же предпочтение деревьям и кустарникам, оздоравливающе действующим на окружающую среду (выделяющим фитонциды, летучие вещества, способные подавлять жизнедеятельность ряда бактерий – сосна, можжевельник и др.).

Мягкие виды покрытия (песчаное, уплотненное песчаное на грунтовом основании или гравийной крошке, мягкое резиновое или мягкое синтетическое) рекомендуется предусматривать на детской площадке в местах расположения игрового оборудования и других, связанных с возможностью падения детей. Места установки скамеек рекомендуется оборудовать твердыми видами покрытия или фундаментом. При травяном покрытии площадок рекомендуется предусматривать пешеходные дорожки к оборудованию с твердым, мягким или комбинированным видами покрытия.

С целью установления наличия детских площадок, особенностей их расположения и благоустройства были проанализированы десять дворовых территорий центральной части г. Смоленска.

Анализ показал, что детские площадки имеются на семи участках из десяти. Но ни на одном не присутствует разделение их для детей разных возрастов. Изоляция площадок от проезда используется только небольшим (около полуметра в высоту) ограждением. Покрытие площадок – травяное, или песчаное. Из игрового оборудования присутствуют городки, качели, песчницы; из элементов благоустройства – урны, скамейки; осветительное оборудование – только для двора в целом.

Таким образом, полностью нормам благоустройства и озеленения не соответствует ни одна из исследуемых территорий. Кроме того, планировка их в основном хаотичная.

Список использованной литературы:

1. Благоустройство и озеленение территорий – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.east-group.ru/blagoustr.php> (дата обращения 10.04.2014)
2. Детская площадка – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D1%89%D0%B0%D0%B4%D0%BA%D0%B0
3. Основные принципы озеленения дворовых территорий – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://science-bsea.bgita.ru/2000/perspektiv_2000/sheveljova_dvor.htm (дата обращения 10.04.2014)
4. Приказ Министерства регионального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 613 "Об утверждении Методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований" – [Электронный ресурс] –

УДК 71

А.Е. Капустина, Студентка
Художественно-графический факультет
Смоленский государственный университет
Г. Смоленск, Российская Федерация

ПЛОЩАДКИ ДЛЯ ОТДЫХА КАК ЭЛЕМЕНТ ЛАНДШАФТНОГО ДИЗАЙНА

Дорожно-тропиночная сеть – обязательный элемент оформления современной территории. Дорожно-тропиночная сеть, это ориентация в пространстве, от которой в большой степени зависит композиционное решение всего объекта. Каждый объект, большой или малый по размерам, формируется рядом главных и второстепенных осей – аллей, пересекающихся одна с другой и образующих в местах пересечений композиционные узлы, а архитектура, является господствующей доминантой ориентирующей на себя прилегающее пространство.

К дорожно-тропиночной сети относятся автомобильные парковки, подъездные пути к гаражу, регулярные пешеходные дорожки для подхода к дому, прогулочные дорожки в саду, патио и мощеные площадки для отдыха, отмостки вокруг дома.

При благоустройстве участка площадки для отдыха планируют заранее, чтобы самые уютные и солнечные места вдруг не оказались заняты дорожками, хозяйственными постройками или чем-то другим. Для создания наиболее благоприятных условий для отдыха, тихих игр, чтения они по возможности должны быть изолированы от шумных зон сада, связанных с хозяйственной деятельностью [1, с 24].

Площадки для отдыха подразделяют на: места для тихого отдыха и на места для активного отдыха.

Зон для спокойного отдыха на участке должно быть несколько. Это может быть патио, скамейка в тени деревьев, беседка в саду и др.

При размещении площадки на территории специалисты рекомендуют:

1) не располагать места отдыха в непосредственной близости от шумной дороги, соседского забора или каких - то технических построек;

2) одну из зон расположить недалеко от дома или совместить с выходом из него, таким образом, создав своеобразное патио - "продолжение комнат владельцев дома под открытым небом";

3) площадку для отдыха расположить рядом с водоемом. Журчание ручейка или фонтана, водная гладь пруда, обрамленная красивыми растительными композициями и цветниками, снимет напряжение и создаст прекрасное настроение;

4) площадка для отдыха может быть расположена на территории старого сада. При этом такая зона, полностью окруженная зеленью растений, является самостоятельным элементом пространства и располагает к спокойствию и созерцанию.

При размещении площадок для активного отдыха следует помнить, что:

1) при размещении бассейна, спортивной площадки со снарядами, поля для футбола или корта для тенниса громкие крики, стук мяча, шум и плеск воды не должны мешать спокойно отдыхающим членам семьи, а, следовательно, их устраивают подальше от дома, на краю участка;

2) для спортивной площадки лучше выбрать такое место, которое бы наполовину находилось в тени;

3) снаряды для занятий спортом необходимо располагать таким образом, чтобы они освещались только утренним солнцем.

Размеры площадок для отдыха могут быть от 5 до 200 кв.м и зависят от ее назначения. Например, площадки для тихого отдыха могут составлять 5-50 кв.м, а площадки для активного отдыха (детские, игровые площадки) могут составлять до 200 кв.м.

Элементами благоустройства таких площадок являются малые архитектурные формы. Они позволяют разделить территорию на зоны и скрыть неприглядные видовые точки, создать зеленые стены. Если участок новый и на нем нет больших деревьев или кустарников, то для создания уединенного уголка можно поставить шпалеру, перголу или трельяж. Деревянные конструкции можно обсадить неагрессивными видами лиан: актинидией коломикта, лимонником китайским, жимолостью каприфоль, клематисами.

Беседку, как правило, устраивают в тихой зоне, среди зелени и цветов. Хорошо построить беседку в комплексе с декоративной площадкой или источником. Беседки могут быть традиционной формы в виде круглого или многогранного павильона, выполненного в ажурных деревянных конструкциях с лаконичной или насыщенной орнаментикой. Важно, чтобы беседка и жилой дом, если они воспринимаются вместе, дополняли друг друга и были решены в одинаковых по стилю приемах. Современные по архитектуре усадьбы диктуют соответствующий стиль малых форм, что приводит к большому разнообразию конфигураций беседок, часто необычных.

Вариантом создания уголка может быть - "зеленая комната", окруженная стриженными формами кизильника блестящего, боярышника или туи западной. Также для создания живой изгороди вокруг места отдыха можно использовать рядовую посадку декоративнолистных кустарников, таких как дерен Элегантиссима, спирея.

При оборудовании площадки используют легкую садовую мебель. В зависимости от назначения мебель выполняют из камня, дерева, лозы и т. д. Часто такая мебель дополняется шезлонгами, подушками и мягкой мебелью, выносимой на время отдыха из дома.

Оформление площадки зависит и от возраста жильцов. Например, детская площадка может иметь с одной стороны песочницу, шведскую лестницу, шест с кольцом для забрасывания мяча, а с другой стороны – площадку для игр, рисования мелками и стенку с различными приспособлениями для физических упражнений. Здесь же разбит газон. Детская площадка должна быть защищена от ветра оградой или живой изгородью.

При устройстве площадки для жильцов пенсионного возраста достаточно удобной скамьи в окружении тщательно подобранных зеленых насаждений и цветов, обращенной в сторону клумбы, розария, альпинария или фонтанчика,

чтобы обеспечить место для отдыха. Так же на участке для людей пенсионного возраста предусматривают прогулочные дорожки по периметру участка

Для декоративного оформления используют разнообразные декоративные композиции и скульптуры. Они являются желательными элементами оформления зон отдыха, летних столовых, детских площадок и т. д. Они создаются вдоль пешеходных дорожек и на их пересечении, в палисадниках и на открытых террасах. Для их устройства применяют валуны, камни, щебень, кирпичный бой, гальку, песок, гранитную брекчию, мох, сухие ветки и стволы, пни, цветы и декоративные кустарники. Центром таких декоративных площадок становятся, как правило, керамическая ваза, деревянная скульптура, композиция из кованого металла и пр. Из этих элементов можно создать бесчисленное количество сочетаний, особенно насыщенных при использовании проточной воды в виде фонтанчиков, водопадиков и ручейков.

Декоративные композиции должны быть тщательно продуманы и подобраны, в этом случае они придадут своеобразие и неповторимость каждому участку.

Важным декоративным и функциональным элементом является покрытие площадки. Вариантами покрытий могут быть естественные и искусственные.

Зону отдыха с естественным травяным покрытием, как правило, засевают наиболее стойкими к вытаптыванию растениями: мятликом луговым, овсяницей луговой и т. п. Для того, чтобы зона отдыха была сухой, траву скашивают ручной или моторизованной косилкой не реже одного раза в две недели. Нельзя забывать о том, что растения необходимо регулярно поливать и подкармливать.

Покрытие площадок для отдыха должно гармонично сочетаться с общим обликом дома и выбранной стилистикой сада. Так для регулярного стиля больше подходит мощение тротуарной плиткой, клинкерным кирпичом, а также сочетание этих материалов. Для пейзажного стиля - пиленый (колотый) природный камень, мелкий гравий, с возможным подсеиванием газонной травы между камнями.

Вне зависимости от выбранного стиля сада, в качестве покрытия площадки для отдыха уместно использование деревянного настила. Это могут быть так называемые «причалы», т.е. деревянные настилы, находящиеся вблизи открытого водоема или «подиумы» -деревянные настилы, приподнятые над поверхностью земли. Все деревянные части этих конструкций, для предотвращения гниения, должны быть обработаны специальным антисептическим составом и покрыты защитным слоем краски или лака. Периодически требуется восстановление лакокрасочного покрытия. В настоящее время все большее распространение получило деревянное покрытие из термостойкой древесины.

Таким образом, площадки для отдыха - это обязательный и эффектный элемент оформления территории. Они позволяют изменить не только внешний облик существующего сада, но и создать незабываемый сад на вновь осваиваемых участках. Тем самым формируется среда высокого качества жизни. Поэтому наличие и оформление площадок очень востребовано в ландшафтном дизайне.

Список использованной литературы:

1. Скакова А.Г. Ландшафтное проектирование сада. М.: ЗАО «Фитон+» 2010
2. Сычева А. В. Ландшафтная архитектура: Учебное пособие для вузов / А. В. Сычева.– 2-е изд., испр.– М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2004

© А.Е. Капустина, 2014

Д.А. Козикова
студент 3 курса художественно-графического факультета
Смоленский государственный университет
Научный руководитель: **В.Б. Дрягина**
кандидат педагогических наук, доцент
Смоленского государственного университета
г. Смоленск,
Российская федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВОЙСТВ ВОДЫ В ВОДНЫХ СООРУЖЕНИЯХ СМОЛЕНСКА

Вода и ее свойства играют важную роль в формировании садово-парковой среды города. Свойства и пластика воды при умелом использовании придают всему ландшафту художественную выразительность. Их учет и анализ необходим при проектировании всех видов водных сооружений.

Водные сооружения по пространственным характеристикам делят на водоемы, водотоки и декоративные водные устройства (Г.А. Потаев). Водоемами называются статичные водные объекты различной формы с неподвижной водой или замедленным стоком вод: водохранилища, озера, пруды, бассейны. Водотоками являются водные устройства с постоянным или временным движением воды в русле, такие как источники, ручьи, каналы, протоки. К декоративным водным устройствам относятся источники и пруды, фонтаны и водопады [1, с. 264].

Водные объекты часто встречаются в современных садово-парковых композициях. Они используются в утилитарных и декоративных целях. К утилитарным видам водных устройств, которые являются наиболее применяемыми, относятся каналы, рыбные пруды, колодцы и бассейны. В качестве декоративных устройств используют водопады, каскады, фонтаны и декоративные водоемы.

При проектировании декоративных водных сооружений необходимо учитывать свойства и пластику воды. Таким образом, можно получить определенную площадь водной поверхности, ее цвет, состояние. Важными свойствами являются статичность, динамичность, отражательная способность воды, ее физическое состояние [2, с. 17].

Также вода оказывает на человека психологическое влияние. Например, статичность воды вызывает у человека чувство покоя, умиротворения, меланхолии. Это свойство воды применимо к таким видам водных устройств как озеро, пруд, бассейн и медленно текущая река. При этом форма берегов может резко меняться, а статичность воды, подвигающая человека к созерцанию, останется неизменной.

Динамичное состояние воды, напротив, создает ощущение энергичности, высокой эмоциональности. Это состояние воды характерно для быстро текущих рек, каскадов, фонтанов, водопадов. При проектировании водных сооружений с таким свойством воды необходимо продумать уклон дна и характер краев, через которые вода переливается при движении. Если края ровные, то это создает эффект экрана, тонкой пленки из ниспадающей воды, а если края зубчатые, то просматривается определенный рисунок струй. Также необходимо учитывать поверхность русла, по которому движется водный поток. Если оно шероховатое и неровное, то водная поверхность будет разрушаться, а вода будет шуметь.

Звучание воды также вызывает у человека определенный эмоциональный настрой. Оно может, как успокаивать, так и создавать чувство тревоги, в зависимости от диапазона звучания. Примером тому являются китайские сады.

При решении композиции сада необходимо учитывать и отражательную способность воды. Часто это свойство применяют при проектировании ровных водоемов. Важно, чтобы отражение предметов было полным, без обрезания и с отражением неба. Это создаст ощущение легкости и объема.

Важную роль в восприятии воды играет освещение. Определенное освещение дает целый спектр возможностей, как «оживить» воду: под влиянием света она может мерцать, давать яркие блики, переливаться, отражать свет, являть собой тяжелую темную массу. Особенный эффект создается, если вода находится в движении. Подсвечивание водопадов, каскадов, фонтанов дает возможность создавать множество разнообразных сценариев освещения.

Фонтаны и питьевые фонтанчики, которые могут быть выполнены в виде малых архитектурных форм, необычайно важны для ландшафтной архитектуры городов и населенных пунктов. Благодаря водяным струям фонтанов, которым можно задавать разную высоту и направление движения воды, создаются удивительные композиции. Но особенно большое значение декоративные фонтаны имеют для исторических парков: Петергоф, Версаль, Тиволи.

В Смоленске можно найти много примеров водных сооружений, в которых продуманы и учтены свойства и эффекты воды. Основные водные сооружения находятся в городских парках и скверах, таких как Лопатинский сад, сад Блонье, сквер имени А.С. Пушкина и т.д.

Парк «Лопатинский сад» расположен в историческом центре города и является одной из городских достопримечательностей. Он был основан в 1830 году по приказу смоленского губернатора А.Г. Лопатина, и впоследствии назван его именем. На территории парка находится большое количество памятников истории: фрагменты Смоленской крепостной стены, валы и входы в подземелье Королевского бастиона, памятник защитникам Смоленска 4-5 августа 1812 года.

Одним из главных украшений Лопатинского сада был и является по сей день пруд с перекинутым через него мостиком. Этот водоем существовал еще в 17 веке. Только называли его каналом и служил он для нужд Пушечного двора. После того как было принято решение о создании парка, пруд был очищен и заполнен водой [3]. Пруд является композиционным центром всего сада и представляет собой единую неподвижную водную массу. Эффект статичности сохраняется за счет высоких берегов водоема, оформленных бетонными укреплениями. Такое свойство воды как статичность дает возможность зеркального отражения зеленых насаждений и архитектурных сооружений, к которым можно отнести мостик и фрагменты крепостной стены. В водном зеркале отражается смена солнечного освещения, небо, сезонные изменения окружающих деревьев и кустарников. Это придает легкость всему садово-парковому комплексу Лопатинского сада.

Недалеко от парка «Лопатинский сад», в центральной части города, находится еще одна достопримечательность – сад Блонье. Он создан в 1830 году на месте плац-парадной площади. Однако в 1885 году сад стал значимым не только для Смоленска, но и для всей России, так как здесь был возведен один из первых монументов в государстве – памятник композитору Михаилу Ивановичу Глинке. Также парк знаменателен тем, что после Великой Отечественной войны здесь

установили бронзовые статуи оленя и двух львов. Они были вывезены с дачи Германа Геринга в качестве трофеев.

В центре сада находится фонтан, с расположенными вокруг него лавочками для отдыха и созерцания воды. Ранее фонтан представлял собой композицию из четырех чаш, выполненных в виде секторов круга. В 2012 году, к юбилею города, фонтан был заменен на цветомузыкальный с единой чашей. Как и в Лопатинском саду, водное сооружение является композиционным центром паркового ландшафта, но при его проектировании были использованы другие свойства воды – динамичность и звучание. Декоративный эффект достигается благодаря игре выбрасываемой воды. Водяные струи, вырывающиеся из наконечников труб в определенном направлении и с разной мощностью, создают постоянно меняющийся рисунок. Вечером он подчеркивается подсветкой разных цветов. Помимо этого в фонтане присутствует элемент звучания, вода словно «говорит». За счет синхронного взаимодействия бьющей струями воды, ее звука, света и цвета в парке создается оживленная и игровая атмосфера.

Сквер имени Александра Сергеевича Пушкина расположен в исторической части города рядом с сохранившимся участком крепостной стены. В 1976 году на этом месте был установлен бронзовый бюст поэта, и специально для этого события благоустроен сквер. Здесь представлены два вида водных сооружений. В центре сквера размещены струйные фонтанчики, а вдоль него проходит водоем, начинающийся каскадом. Фонтаны представляют собой тонкие невысокие струи, которые создают легкое журчание. Каскад, состоящий из трех высоких террас, напротив, звучит громче, с большей эмоциональностью. Края барьеров, через которые переливается вода, сделаны ровными. Благодаря этому образуется почти ровная стеклянная пленка падающей воды. Как для фонтанов, так и для каскада характерно такое свойство воды как динамичность и ее звучание. Это создает в сквере ощущение уюта и прохлады в летние дни.

Таким образом, в Смоленске часто используются такие свойства воды как динамичность и ее звучание. Это обусловлено большим количеством различных фонтанов. Тем не менее, подсвечивание воды, которое особенно эффектно воздействует на движение воды в фонтанах, применяется редко. Также встречается статичное состояние воды с зеркальным отражением, но отражению, как эффектному элементу, не уделяется достаточно внимания. В городе отсутствуют декоративные каналы, которые часто служат композиционными осями парков и садов.

Любое водное устройство может стать прекрасным украшением сада или парка. Правильное использование декоративных и эстетических свойств воды дает возможность создания самых разнообразных водных сооружений, и придает необычайную выразительность всей садово-парковой композиции.

Список использованной литературы:

1. Архитектурно-ландшафтный дизайн: теория и практика: учеб. пособие / под общ. ред. Г.А. Потаева. М.: Форум; Инфра – М, 2013 – 320 с.
2. Гидротехнические мелиорации объектов ландшафтного строительства: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Е.Д. Сабо, В.С. Теодоронский, А.А. Золотаревский. М.: Академия, 2008 – 336 с.
3. Лопатинский сад. – URL: <http://www.rabochy-put.ru/history/130-lopatinskij-sad-kak-tjumu-prevratili-v-bufet.html>

© Д.А. Козикова, 2014

Н.Н.Павлова

К.п.н., профессор

И.Г.Жахова

К.п.н., доцент

Художественно-графический факультет
Смоленский государственный университет
Г.Смоленск, Российская Федерация**«НЕОРУССКИЙ» СТИЛЬ В АРХИТЕКТУРЕ СМОЛЕНСКА
НАЧАЛА XX ВЕКА**

Смоленск – город с богатой историей и культурой. Наиболее полное исследование памятников архитектуры и монументального искусства Смоленщины представлено в работе «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Смоленская область», выполненной сотрудниками ВНИИ искусствознания СССР (И.А. Комеч, М.И. Андреев, В.П. Выголов, В.И. Плужников, Л.В. Тьдман и др.). При этом сохраняется актуальность дальнейшего изучения богатого архитектурного наследия Смоленской земли, в том числе и памятников архитектуры начала XX века.

С середины 1880-х годов в рамках русского модерна происходит формирование «национально-романтического» или, как несколько позже его стали называть, «неорусского» стиля. Формирование «неорусского стиля» принято связывать с художественной жизнью Абрамцева и деятельностью Абрамцевского кружка, сложившегося в середине 1870-х годов вокруг мецената С.И. Мамонтова. Не менее известным центром возрождения русской культуры конца XIX - начала XX стало село Талашкино под Смоленском. Это имение принадлежало известной общественной деятельнице, меценату, художнице и коллекционеру М.К. Тенишевой.

«Мне давно хотелось, - писала М.К. Тенишева, - осуществить в Талашкине один замысел. Русский стиль, как его до сих пор трактовали, был совершенно забыт. Все смотрели на него как на что-то устарелое, мертвое, неспособное возродиться и занять место в современном искусстве...мне хотелось попробовать, попытать свои силы в этом направлении, призвать себе в помощь художника с большой фантазией, работающего над этим старинным, русским сказочным прошлым» [6, С.18]. Таким художником для М.К. Тенишевой стал С.В. Малютин. Талантливый выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества, он сумел воплотить в жизнь уникальные идеи возрождения русского стиля.

По заказу и при активном участии М.К. Тенишевой в городе Смоленске для собранной ею коллекции предметов русского народного искусства строится здание музея «Русская старина» (1903-1905 гг.). Автором проекта является художник С.В. Малютин. Для окончательной разработки проекта был приглашен В.М. Васнецов, которым был придуман парадный вход и лестничный пристрой. Сама М.К. Тенишева выполнила надводный картуш из многоцветной керамики и эскизы сложного рисунка оконных рам. Также по желанию М.К. Тенишевой двухэтажная постройка в плане имела строго прямоугольную форму. В целом, архитектура здания отличается гармонией формы, простотой и изяществом. Южный и северный фасады музея декорированы поясом из ребристой кладки кирпича. Украшают здание оконные проемы и парадный вход. Как отмечает И.Д. Белогорцев: «...здание музея выполнено в чистых, хорошо исполненных приемах древнерусской архитектуры» [1, с.30].

Замечательными примерами («неорусского» стиля являются архитектурные постройки тенишевского имения в Талашкино.

Зданий в имении было немного: двухэтажный деревянный дом Тенишевых, оформленный С.В. Малютиным; дом, в котором художник жил со своей семьей; длинный одноэтажный флигель для гостей; каменное здание мастерской. При этом архитектурный облик хозяйственных построек и дома М.К. Тенишевых был весьма типичным для XIX века, но с 1900 года в имении стали строить оригинальные здания. До нашего времени сохранились только две постройки «неорусского» стиля: сказочный домик «Теремок» и Церковь Святого Духа, построенные по проектам С.В. Малютина.

При создании «Теремка» С.В. Малютин опирается на традиции древнерусского зодчества. Архитектура «Теремка» незамысловата и строится на основе системы срубов. Первый этаж выполнен из камня, второй – деревянный. Но художника в первую очередь интересуют не вопросы конструкции, а декоративное оформление постройки. Главный фасад украшен нарядными резными наличниками с росписью, кровля нависает над фронтоном, с ее краев спускается богатая резьба.

Для Смоленщины характерны скромные деревянные постройки. С.В. Малютин же богато декорирует дом резьбой и росписью. И если отдельные приемы и мотивы резьбы пришли в его творчество из домовой резьбы Поволжья, то введение цвета – это новый шаг в оформлении деревянной архитектуры.

По свидетельствам очевидцев не сохранившийся дом семьи художника отличался не только более сложной архитектурой, но и особой деревенско-сказочной декоративностью.

В 1902 году в Талашкино началось строительство храма. Проект был утвержден смоленским губернатором, а расчеты и чертежи сделали смоленские архитекторы. По просьбе М.К. Тенишевой над проектом церкви работали профессор А.В. Прахов и академик В.В. Сулов. Предложенные ими разработки представляли собой помпезные соборы, княгиня же хотела видеть другой образ. Был проведен конкурс на лучший проект. Свои работы предложили К.А. Коровин, И.Е. Репин, И.Ф. Барщевский, М.А. Врубель, С.В. Малютин. Но только в проектах С.В. Малютина и И.Е. Репина создавался образ древнерусской храмовой постройки, о которой мечтала М.К. Тенишева.

С.В. Малютин предложил для церкви «несложную конструкцию, уделив большое внимание декоративным элементам. Трехъярусные кокошники окружают с четырех сторон центральную часть церкви, заканчивается она главкой со шпилем» [3, с. 78].

М.К. Тенишева и И.Ф. Барщевский выполнили макет храма. Вскоре вблизи фленовского хутора сооружается специальный небольшой кирпичный завод, производивший для строительства маломерный кирпич, похожий на кирпичные пластины – плинфы, декоративную майолику и изразцы, специальную терракотовую черепицу и многоцветные камешки для мозаичного оформления главного портала церкви.

У архитектурных памятников Талашкина прямых прообразов не было, С.В. Малютин опирался на историческое наследие русской архитектуры, он не уделял пристального внимания функциональной стороне постройки, не всегда логически прорабатывал конструкции зданий, а стремился декорировать их резьбой и росписью, решал вопросы гармонизации постройки и окружающего пейзажа. В целом, «неорусский» стиль Талашкино вырос из русского фольклора с его сказочными мотивами.

Идеи М.К. Тенишевой находят поддержку и в работах других смоленских архитекторов начала XX века. В 1900 годы в «неорусском» стиле создает ряд зданий в Смоленске губернский архитектор Н.В. Запутряев, выпускник Института гражданских инженеров им. Николая I. В 1910 году было завершено строительство больничного комплекса Общества Красного Креста. По проекту Н.В. Запутряева возводится главное сооружение данного

комплекса – двухэтажный корпус больницы. Выбор стилистики здания нельзя считать случайным. Корпус больницы расположен рядом со зданием музея «Русская старина», поэтому вполне обоснованно желание архитектора развить начатую С. В. Малютиным тему.

В настоящее время фасады здания сохраняют свой неповторимый облик. Архитектору удалось создать оригинальную импровизацию на тему древнерусской архитектуры. При этом Н.В. Запутьяев не копирует стилистику С.В. Малютина и находит свой путь развития русской темы. Если общее название «терем» вполне соответствует облику здания, то более внимательный его анализ показывает отсутствие здесь явного заимствования автором форм и элементов древнерусской теремной архитектуры.

Корпус больницы по продольной оси ограничен с севера и юга поперечными объемами. Наиболее протяженными являются северный и южный фасады здания больницы. Композицию данных фасадов отличает традиционная для «модерна» асимметрия и сложная пластическая организация, построенная на сочетании плоских и выступающих частей стены. Интересные эффекты дает включение в пластику здания высоких «теремных» форм кровли и достаточно необычных для древнерусской архитектуры треугольных шипцов, придающих постройке особую сказочность. Аналогичную роль играют и расположенные на южном и северном фасадах входы в здание, решенные в формах высокого и достаточно тяжеловесного крыльца с рундуком.

В использовании шипцов и характере декоративного оформления здания прослеживаются мотивы новгородского зодчества. Пояски треугольных впадинок, арочки, нишки, характерные для декора ряда новгородских церквей XIV века (церковь Спаса Преображения и другие), можно заметить в пластическом решении фасадов больницы. При этом общим является сам подход к организации плоскости стены, а не используемые элементы. Архитектор свободно импровизирует на заданную тему. Особое внимание Н.В. Запутьяев уделяет декоративному оформлению окон. Здесь можно увидеть как традиционные для новгородской архитектуры «бровки» и рельефные столбики, так и совершенно необычные по форме и углубленной в плоскость стены пластике наличники, которые не имеют прямых аналогов. Эти оригинальные наличники - плод творческого воображения автора проекта.

Н.В. Запутьяев уходит от простого копирования форм древнерусской архитектуры. «Неорусский» стиль здесь - это общий сказочный облик здания, в рамках которого автор находит тонкий баланс между фантазией и сдержанностью, нарядностью и функциональностью здания больницы.

В 1911 году по проекту Н.В. Запутьяева в Смоленске строится двухэтажное здание городского начального училища «Памяти 1812 года». Городской думой Смоленска здание училища было решено разместить в проеме между частями крепостной стены, который образовался при взрыве французами во время войны 1812 года одной из башен. Данное решение определило особенности разработанного архитектором проекта.

В формах здания городского училища Н.В. Запутьяев развивает именно тему древнерусской крепостной архитектуры. По бокам главного фасада расположены выступающие объемы, в трактовке верхней части которых использованы мотивы зубцов и бойниц крепостной стены. Еще один из объемов здания полностью решен в форме многогранной крепостной башни с выразительным силуэтом.

Композиция здания городского училища лишена симметрии. Архитектор активно использует асимметрию в расположении окон. Форма оконных проемов очень разнообразна - прямоугольные и арочные окна дополняются ступенчатыми окнами в форме бойниц крепостной стены. Автор демонстрирует свою фантазию при разработке

наличников, сочетая созданные им декоративные элементы с традиционными элементами русской теремной архитектуры. Основной материал постройки – красный кирпич является частью создаваемого образа.

Мотивы крепостной стены Н.В. Запутряев будет использовать и в другом проекте городского училища, строительство которого завершилось в 1913 году. Фасад здания в этом случае архитектор усложнит с помощью выступающего объема в форме круглой крепостной башни. Мотив зубцов в верхней части стен, форма и декор окон дополняют формирование облика постройки в «неорусском» стиле.

Таким образом, в выполненных архитектором Н.В. Запутряевым работах прекрасно представлен главный творческий метод архитекторов модерна – принцип импровизации на выбранную тему. Отличительная черта художественного подхода Н.В. Запутряева – внимательное отношение к архитектурному облику городской среды. Его работы стали органичной частью древнего города Смоленска.

Таким образом, благодаря известным художникам С.В.Малютину, В.М.Васнецову, М.А.Врубелю, Н.К.Рериху, главному губернскому архитектору Н.В.Запутряеву, меценату и художнице княгине М.К.Тенишевой архитектурный образ города дополняют удивительные здания.

Для архитектурных памятников Смоленщины характерна тонкая стилизация «русского стиля», творческое преобразование форм и декоративных мотивов псковской, владимиросудзальской, новгородской и московской архитектурных школ, наследия народной деревянной архитектуры. Яркая декоративность построек Талашкино, здания музея «Русская старина» нашли отражение в более поздних работах В.М.Васнецова, С.В.Малютина. Обращение к наследию древнерусского зодчества в начале XX века способствовало возрождению русской культуры, ее национального своеобразия и традиций.

Список использованной литературы:

1. Белогорцев И.Д. Памятники архитектуры Смоленской области. – Смоленск, 1956. – 78с.
2. Журавлева Л.С. Талашкино: Очерк-путеводитель. – М.: Московский рабочий, 1974. – 184с.
3. Раппопорт П.А., Смирнова А.Т. Архитектурные достопримечательности Смоленска. – М.: Московский рабочий, 1976. – 95с.
4. Сарабьянов Д.В. Стиль модерн. Истоки. История. Проблемы М., 1989.- 256с.
5. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Смоленская область.- М.: Наука, 2001.- 646с.
6. Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. – Л., 1991.- 325с.

© Н.Н. Павлова, И.Г. Жахова, 2014

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ, УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ РАБОТНИКОВ И СТУДЕНТОВ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ВУЗОВ

Среда, в которой функционируют институты высшего образования, в последнее время становится всё более оживлённой. Происходят процессы изменения и рационализации системы, сокращение ряда высших учебных заведений.

Были исследованы факторы, влияющие на выбор учащихся в отношении учреждений высшего образования. Среди традиционных университетов возрастает конкуренция. При посещении веб-сайтов различных университетов можно обнаружить сконцентрированные усилия по брендингу и маркетингу данных учреждений. Неограниченные возможности информационной эпохи и бесплатный доступ к Интернет позволяет студентам продолжать обучение в образовательных учреждениях в разных уголках мира, не выходя из своего дома [2]. Эти факторы делают бизнес, связанный с высшим образованием, очень конкурентным.

Одним из оцениваемых факторов был такой: хотели бы или нет учащиеся продолжить своё обучение в частных или государственных учреждениях высшего образования. Интересно отметить, что 9,6% учащихся намерены продолжать свою учёбу в частных учебных заведениях [8]. Если этот показатель в будущем увеличится, то это будет говорить о том, что многие учебные заведения не в состоянии оказать необходимые услуги, к которым клиент (студент) стремится. Некоторые из причин такого выбора студентов состоят в том, что частные учреждения будут лучше готовить их для рынка труда, имеют лучшую репутацию в своей области знаний и по сравнению с государственными учреждениями [8].

Качество образования на современном этапе можно рассматривать как главное конкурентное преимущество учебных заведений, наряду с ценой. Хороший сервис является разумным сочетанием факторов, главный из которых – добавленная стоимость. Качество образования представляет собой совокупность потребительских свойств образовательной услуги, обеспечивающих возможность удовлетворения потребностей обучаемого во всестороннем развитии личности [1]. Клиентам нужно дать что-то, чего они не найдут в другом месте. Конкурентное преимущество обеспечивает подход к клиенту как к главному приоритету, так как если клиент не возвращается, нет смысла продолжать свою деятельность. Всё это относится к сфере высшего образования [4].

По данным опроса, наиболее важным фактором, влияющим на выбор учреждения высшего образования, является репутация учреждения, преподавателей или факультета (подразделения), рекомендации друзей. Хотя существуют и другие значимые факторы, такие, как спортивные сооружения, размещение альма-матер, родственники, которые влияют на выбор, очевидно следующее: то, что организация предлагает с точки зрения качества и полного пакета услуг, имеет первостепенное значение [8].

В дополнение к вышесказанному, ключевые переменные среды высшего образования могут быть определены и на внешнем, и внутреннем уровне. На внешнем уровне это

увеличение конкуренции с частными учреждениями, изменения политики в отношении среды высшего образования и попытки обеспечения его качества, всеобщий доступ к высшему образованию. На внутреннем уровне можно выделить программы по содействию качеству в организации высшего образования с точки зрения процессов и процедуры, качество академических программ, обслуживание и обеспечение учащихся, оказание услуг работникам в выполнении своих задач, спорт, средства приспособления — все те аспекты, которые должны способствовать продвижению обслуживания клиентов и будут оказывать влияние на способность учреждения к эффективной конкуренции.

В будущем всё большее давление будет оказано на учреждения высшего образования, чтобы они достигли мирового уровня и стали конкурентоспособными, содействовали эффективному учебному процессу, который будет обеспечивать экономику высококачественными кадрами. Качество обслуживания клиентов (учащихся) является одним из основных элементов учреждения мирового уровня. Одним из важнейших элементов, влияющих на качество обслуживания, является корпоративная культура. В настоящее время университеты занимаются не только образовательной и научной, но и предпринимательской деятельностью, привлекая средства из различных источников [3]. Данные элементы (обслуживание клиентов и корпоративная культура) должны быть изучены в контексте среды высшего образования для того, чтобы разработать стратегию, направленную на удовлетворение ожиданий, установленных для высших учебных заведений, создать предпосылки для достижения успеха в условиях глобализации рынка.

Характеристики организации международного уровня можно резюмировать следующим образом: 1) самое главное – забота о клиенте; 2) партисипативное руководство; 3) система оплаты труда направлена на профилактику, а не на коррекцию; 4) долгосрочные цели; 5) развитие партнёрства; 6) новая культура мысли и постановки целей; 7) вовлечённость работников и развитие персонала как общие ценности организации; 8) оценка эффективности; 9) плоские организационные структуры; 10) структурированные задания [9].

Дж. Хескетт и У. Сэссер описали модель «цепочка «услуги — прибыль»», эффект удовлетворённости сотрудника и потребителя. По их словам, данная модель обеспечивает основу, которая может быть использована для операционализации стратегий повышения качества текущего уровня обслуживания клиентов до уровня, соответствующего требованиям международного класса [5].

Обычно существующая в организациях корпоративная культура является сложным комплексом представлений, бездоказательно принимаемых членами коллектива и задающих общие рамки поведения. Поведение людей в организации должно не только укреплять ценности, а скорее, корпоративная культура должна быть создана так, чтобы выступать в качестве движущей силы обслуживания клиентов [10].

Э. Шейн считает, что корпоративная культура — понятие многоуровневое, которое должно быть проанализировано на каждом уровне, прежде чем её можно понять. Культуру следует изучать на трёх уровнях: артефактов, провозглашаемых ценностей и базовых представлений. Эти уровни характеризуют глубину исследования [7].

Независимо от того, какова индивидуальная точка зрения на корпоративную культуру, она существует в любой организации, и играет большую роль в успехе или неудаче организации, её нельзя рассматривать в отрыве от понятия обслуживания клиентов [10].

Цели данного исследования можно сформулировать так: определить связь между корпоративной культурой и удовлетворённостью сотрудников вуза; определить связь между удовлетворённостью сотрудников вуза и удовлетворённостью учащихся; установить связь между удовлетворённостью учащихся и корпоративной культурой.

Исследование проводилось в высших учебных заведениях, выборка состоит из следующих групп: профессорско-преподавательский состав, работники администрации, сотрудники библиотеки. Данные группы сотрудников проводят большую часть своего дня, взаимодействуя со студентами, выражают мнение о корпоративной культуре и удовлетворённости работников. Участие в исследовании приняло 112 человек.

В данном исследовании применялись три измерительные методики. Первая сосредоточена на измерении корпоративной культуры, вторая оценивает удовлетворённость работой, третья измеряет уровень удовлетворённости учащихся.

Для оценки организационной культуры была использована Анкета организационной культуры, разработанная В. Ван дер Пост и соавторами [12], адаптированная автором.

Анкета включает следующие шкалы: ориентация на клиента; планирование изменений; участие служащих в управлении предприятием; ясность целей организации; ориентация на человеческие ресурсы; идентификация с организацией; распределение власти; стиль управления; интеграция в организации; ориентация на производительность; ориентация на вознаграждение; разрешение конфликтов.

Для определения уровня удовлетворённости работой среди сотрудников применялась сокращённая версия Миннесотского Опросника удовлетворённости трудом (MJSQ), разработанного Д. Вейс и соавторами [11, 13], адаптация Дж. Джуэлл и др.[6]. Этот измерительный прибор довольно прост и понятен. Он содержит двадцать пунктов, охватывающих широкий круг вопросов, которые связаны с опытом работы. Эти пункты включают факторы, влияющие на понимание заданий или рабочей этики, возможность использовать умения и навыки, условия занятости, вознаграждение за производительность, стиль управления и отношения внутри команды.

Анкета удовлетворённости студентов была первоначально разработана на основе качественного анализа комментариев, написанных выпускниками вузов. Следующие показатели удовлетворённости были протестированы: качество учебных программ и их содержание; результаты программы обучения; отношения с администрацией; помощь в обучении; обслуживание студентов; работа студенческого Совета; научные публикации студентов.

Все пункты опросников были изложены позитивно, сформулированы простым и легко понятным языком. Респонденты должны были оценивать свои ответы по пятибалльной шкале Лайкерта (1 – категорически не согласен, 2 – не согласен, 3 – затрудняюсь ответить, 4 – согласен и 5 – полностью согласен).

Применялся структурированный опрос. Анкеты были направлены работникам через офисы деканов и внутренние системы связи различных факультетов.

Имея в виду, что проблема исследования состояла в выявлении факторов, влияющих на культуру обслуживания студентов в высшем учебном заведении, и для того, чтобы получить значимые результаты, проводился следующий статистический анализ: описательная статистика по переменным количественного характера в опросниках; частотный анализ по пунктам опросника для оценки корпоративной культуры; корреляции ранга и порядка для установления взаимосвязи между корпоративной культурой, удовлетворённостью работой сотрудников и удовлетворённостью студентов.

Получены результаты того, как различные шкалы корпоративной культуры были оценены респондентами: ориентация на клиента (среднее значение – 5,1), склонность к изменениям (4,8), идентификация с учреждением (4,75), ориентация на выполнение заданий (4,72), ориентация на человеческие ресурсы (4,4). На нижнем конце спектра структура заданий была оценена как самая низкая (3,3), следуя за локализацией власти (3,8),

стилем управления (4,1), разрешением конфликтов (4,15), и партисипативным стилем управления (4,2).

Результаты для анкеты удовлетворённости работой приведены ниже. Высокие показатели были достигнуты по пунктам: возможность быть всё время занятым (81%), возможность работать в одиночку (80,6%), возможность сделать что-то для других (80,1%) и возможность делать иногда разные дела (79%). Низкие показатели: способ, которым политика компании внедряется в практику (55,9%), соответствие заработной платы и объёма выполняемой работы (44,5%), шансы продвижения по службе (38,7%), количество поощрений, которые люди получают за хорошо выполненную работу (58%).

Средние значения показателей удовлетворённости студентов процессом обучения (на основе шкалы Лайкерта от 1 до 5) распределились так: результаты исследований (3,66), удовлетворённость академической программой (3,61), доступность и помощь в обучении (3,47), работа администрации (3,28), услуги для студентов (3,28), техническое оснащение (3,21), участие в работе студенческого Совета (2,89).

Анализ с помощью ранговой корреляции показал, что не было значимых корреляций между переменными на уровне $p < 0.1$. Лишь корреляция между корпоративной культурой и удовлетворённостью студентов приближается к значимой.

Полученные результаты не подтвердили связь между корпоративной культурой и удовлетворённостью от работы, хотя тесную взаимосвязь между корпоративной культурой и удовлетворённостью от работы можно было ожидать на основании изученной литературы.

Взаимодействие между удовлетворённостью культурой и удовлетворённостью студентов не было значимым, но была выражена тенденция, связанная с тем, что придаётся большое значение качеству услуг, предоставленных учащимся, и важности данных услуг для организации. Ориентация на клиента была измерением в анкете, которое получило самый высокий рейтинг.

Предполагалось, что вопросы корпоративной культуры, связанные с удовлетворённостью и поддержкой студентов, обращены вовне. Области неудовлетворённости персонала лежат в шансах на продвижение, низких заработках и тяжёлой работе, путь политики компании может быть реализован в обогащении труда, представляется, что данный подход обращён внутрь и не имеет отношения к широкому аспектам корпоративной культуры и вопросам удовлетворённости студентов.

Представляется, что отношения и взаимодействие между преподавателями (работниками) и учащихся (заказчиками) не могут быть такими же, как и в случае обычного бизнеса во внешней среде. Учащийся не только заказчик, но и «продукт» процесса обучения, предполагается наличие отношений руководства и наставничества, которые привносят новое измерение в обеспечение чистого обслуживания клиентов. Сотрудники и студенты не движутся по одним и тем же кругам и получают удовлетворение от разных факторов.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что корпоративная культура учреждения высшего образования воспринимает важность клиента. Сильный акцент сотрудников на исполнительности, возможно, ослабляет другие аспекты корпоративной культуры, которые способствовали бы её усилению, например, вовлечённость персонала, ориентация на вознаграждение, стиль управления и разрешения конфликтов. Отношения между сотрудниками и студентами могут быть разработаны лучше, что должно способствовать повышению удовлетворённости и удержанию учащихся в вузе.

Список использованной литературы:

1. Аблязова Н.О., Гуськов И.В., Егоршин А.П., Тальникова Т.В. Менеджмент образования. – М.: Логос, 2009.
2. Педагогика и психология высшей школы: Учебное пособие. Под ред. М. В. Булановой-Топорковой. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002.
3. Прохоров А.В. Корпоративная культура как основа имиджа университета // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – №4(20). – С. 50-56.
4. Cheales P. Your survival kit for world class customer delight. – Struik Publishers South Africa, 1994.
5. Heskett J.L. et al. Putting the Service-Profit Chain to work. – Harvard Business Review, March/April, 1994.
6. Jewell J.R., Beavers K.C., Kirby B.J.M., Flowers J.L. Relationships between levels of job satisfaction expressed by North Carolina vocational agriculture and their perception towards the agricultural education teaching profession // Journal of Agricultural Education. – 1990. – Spring. P. 51-57.
7. Schein E.H. Organizational culture and leadership. 2nd ed. Survival guide. – San Francisco: Jossey-Bass, 1999.
8. Shahid H., Shafique O., Bodla O.H. What factors affect a student's choice of a university for higher education // Research on Humanities and Social Sciences. – 2012. – Vol.2 (№10). – P. 64-67.
9. Steudel H.J., Desruelle P. Manufacturing in the nineties: How to become a mean, lean, world-class competitor. – New York: van Nostrand, 1992.
10. Tersine R., Harvey M., Buckley M. Shifting organizational paradigms: Transitional management // European Management Journal. – 1997. – 15 (1), January. – P. 46-49.
11. Tucker R.W., McCoy W.J., Evans L.C. Can questionnaires objectively assess organizational culture? // Journal of Managerial Psychology. – 1990. – 5(4). – P. 4-11.
12. Van der Post W.Z., De Coning T.J., Smit E. An instrument to measure organizational culture // South African Journal for Business Management. – 1997. – 28 (4).
13. Weiss D.J., Dawis R.V., England G.W., Lofquist L.H. Manual for Minnesota satisfaction questionnaire. – Minneapolis: University of Minnesota, 1967.

© М.Г. Леонтьев, 2014

УДК 37

О.С.Моторина, Т.С.Сычева.

Студенты 4 курса, кафедра ОМД МГТУ им. Г.И.Носова, г. Магнитогорск

Е.Д.Расшепкина

к.п.н., доцент кафедры педагогики и психологии

МГТУ им. Г.И.Носова, г. Магнитогорск

ВОСПИТАНИЕ XXI ВЕКА

Проблема воспитания современных детей в последнее время становится все более актуальной. Эта проблема всегда привлекает большой интерес у взрослых и это неспроста. Ведь правильное воспитание это очень сложно и наверное практически невозможно, как говорить об идеальном ничего нет.

Организация процесса воспитания связана с построением такой общественной практики, которая направляет развитие субъективного мира человека, содействуя осознанному принятию им общественных ценностей и самостоятельности в решении сложных нравственных проблем в соответствии с образцами, принятыми в обществе. Таким образом, воспитание- это деятельность по передаче новым поколениям общественно-исторического опыта, планомерное и целенаправленное воздействие на сознание и поведение человека с целью формирования определенных установок, понятий, принципов, ценностей ориентации, обеспечивающих необходимые условия для его развития, подготовки к общественной жизни и профессиональной деятельности. Воспитание начинается с определением его целей. Главная цель воспитания- формирование и развитие ребенка как личности, обладающей теми полезными качествами, которые необходимы для жизни в обществе.

С точки зрения социализации воспитание - целенаправленный процесс включения ребенка в общество, результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, осуществляемый в общении и деятельности. По мнению М.И.Лисиной (детский психолог, автор концепции генеза общения ребенка со взрослыми), потребность в общении с окружающими людьми у детей отчетливо наблюдается уже в возрасте 2,5 месяцев от рождения и проявляется в процессе всей жизни ребенка.

Современный ребенок очень сильно отличается от детей, которые были, скажем, лет сорок назад. И это бессмысленно отрицать, так как мы видим, что каждое поколение малышей становится все более ранним. Они очень быстро усваивают новую информацию, про обращение с техникой вообще не приходится говорить, тут они быстрее любого взрослого сообразят. Все это хорошо, но есть и такие негативные стороны быстрого развития как курение в раннем возрасте, употребление спиртного, раннее вступление в половые контакты и так далее. Всему этому способствует общество, которое окружает ребенка. И чтобы этого не допустить ребенок должен жить в полноценной семье. Семейное воспитание позволяет ребенку получить первые знания о том мире, в котором ему предстоит жить, представление о том, что такое хорошо и что такое плохо, как нужно поступать в той или иной ситуации. Благодаря воспитанию в семье, малыш получает начальные навыки общения и взаимодействия в коллективе, пусть даже этот коллектив ограничен тремя членами семьи. Кстати, вот почему важно, чтобы у ребенка были братья и сестры. Дети из многодетных семей более приспособлены к жизни, такому семейному воспитанию можно присвоить звание «школа жизни». Одной из положительных особенностей семейного воспитания является общение ребенка с представителями различных возрастных категорий. Он учится строить взаимоотношения с людьми не только разного склада характера, но и разного возраста. Воспитание в большой семье готовит ребенка к жизни, создавая миниатюрную модель социума.

В каждой семье свои особенности, приемы и традиции семейного воспитания. Нельзя дать универсальные советы всем-всем. Но, тем не менее, некие общие правила существуют. Они просты и банальны, но, как и многие очевидные вещи иногда забываются:

- Семейное воспитание предполагает атмосферу любви, счастья, тепла и доброжелательности.
- Родители принимают ребенка таким, какой он есть, стараются развить его способности.
- Воспитание детей в семье строится на взаимном уважении.
- В семейном воспитании достаточно просто соблюдать принцип, на котором настаивают специалисты по детской психологии: любое обучение, любые мероприятия, направленные на развитие ребенка, должны строиться в форме игры.
- Общий тон воспитания в семье должен быть позитивным и оптимистичным.

Разница воспитания детей в советское время и время XXI века сильно отличается. В советские времена ведущую роль в воспитании детей взяло на себя государство, школе и обществу был отдан приоритет над семьёй, которой, впрочем, также отводилось важное место. Система воспитания была основана на научных, гуманистических и нравственных принципах, она была ориентирована на формирование у ребенка всесторонне развитой личности, активной жизненной позиции, социальной ответственности и трудовых навыков.

На данный момент важную роль в воспитании детей играет общий уклад жизни семьи: равенство супругов, организация семейной жизни, правильные взаимоотношения между членами семьи, общий тон доброжелательности, взаимного уважения и заботы, атмосфера патриотизма, трудолюбия, общий порядок и семейные традиции, единство требований взрослых к ребенку.

XXI век – это эпоха бурного развития и конвергенции информационных и телекоммуникационных технологий, призванных сегодня ускорять развитие мировой экономики и социальной среды общества. Поэтому практика нравственного воспитания, сегодня осложняется тем, что трудно воздействовать на умы подрастающего поколения со средствами массовой информации: интернетом, телевидением, мобильной связью, которые очень часто являются источником не нравственного, а безнравственного воспитания. Современное молодое поколение более активное, ориентировано на индивидуализм, на личные потребности, более самостоятельные и в то же время сильно подвержены влиянию массовой культуры. Современные дети не помнят советские времена, они родились в том обществе, где провозглашает свобода слова, они погружены в искусственный мир, созданный средствами массовой информации. Наиболее распространенной формой нравственного воспитания остается этическая беседа, которая строится чаще всего как монолог учителя, его рассуждения на нравственные темы «Что такое хорошо и что такое плохо?».

Задача современной педагогики, опираясь на нравственный идеал человека разработать цели и задачи нравственного воспитания на современном этапе развития российского общества.

Проблема подрастающего поколения к нравственным ценностям, создания четкой концепции нравственного воспитания, которую взяли бы на себя школы, остается на сегодняшний день очень актуальной. И разрешить сложившуюся ситуацию помогло бы, в том числе изучение советского педагогического опыта.

Список использованной литературы:

1. Надежда Сулейманова. Психология воспитания детей 10-13 лет. URL: <http://www.proza.ru/2013/01/05/1093>
 2. Как правильно воспитывать детей. URL: <http://psych-olog.ru/2013/03/kak-pravilno-vospityvat-detej/>
 3. Семейная вселенная. URL: http://www.mentallab.ru/deti_i_podrostki/vospitanie_detey_i_podrostkov/psihologiya_vospitaniya_detey
 4. Воспитание детей в семье: особенности, проблемы, психология семейного воспитания. URL: <http://www.vashevse.ru/vospitanie-i-razvitie/obschee/3129-vospitanie-v-semie>
- ©Расщепкина Е.Д., Моторина О.С., Сычева Т.С., 2014

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 331

Р.Р. Зайдуллин

студент 4 курса Института
экономики, финансов и бизнеса
Башкирский государственный университет
Г. Уфа, Российская Федерация
Научный руководитель:
доцент кафедры социологии труда
и экономики предпринимательства
Башкирского государственного университета,
кандидат экономических наук Вишневская Н.Г.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОТРУДНИКОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Понятие ценностных ориентации было введено в послевоенной социальной психологии как аналог философского понятия ценностей, однако четкое концептуальное разграничение между этими понятиями отсутствует. Различия были либо по параметру «Общее – индивидуальное», либо по параметру «реально действующее – рефлекторно осознаваемое» в зависимости от того, признавалось ли наличие индивидуально-психологических форм существования ценностей, отличных от их присутствия в сознании.

Ценностные ориентации я рассмотрел на примере ООО «Барракуда плюс». Кафе расположено в микрорайоне Сипайлово, в ТРЦ «Простор», где есть спа-салон, парикмахерская, кинотеатр, салон красоты, автомойка.

Вблизи находится оживлённая автомобильная дорога, автобусная остановка с развязкой во все части города.

В исследовании, которое проводилось в 2013г., приняли участие официанты в возрасте от 20-30 лет, работающие в компании ООО «Барракуда плюс». Всего в исследовании приняли участие 50 человек. Участники исследования были разделены на 2 группы, так как в кафе два зала и в одном официанты обслуживают в традиционном стиле, а во втором официанты вводили инновации такие как:

- разработка программы лояльности постоянных клиентов (акции, дисконтная, накопительная система);
- система «двух официантов»: первый официант – для подачи блюд, второй официант – для подачи напитков в специальной форме;
- система экспресс-обслуживания для определенных клиентов, по отдельному меню и системе оплаты.

Первая группа 25 человек являлись официантами, вводящими инновации в своей работе в возрасте от 20-25 лет. Вторая группа 25 человек официанты традиционного стиля обслуживания в возрасте от 25-30 лет.

Выбор психодиагностического инструментария осуществлялся в соответствии с поставленными задачами исследования и требованиями валидности, надежности, стандартизации и адаптации используемых методик. Для исследования использовались следующие методики:

Методика выявления направленности личности (В. Смекал, М. Кучера),

Методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич),

Тест-опросник измерения потребности в достижениях (Ю.М. Орлова),

Методика исследования системы жизненных смыслов (В.Ю. Котлякова) [3, с. 94].

В целом по выборке Кафе «Барракуда плюс» результаты выглядят следующим образом. Среди терминальных ценностей официантов 1 группы наиболее значимыми оказались: здоровье, интересная работа, творчество, развитие, продуктивная жизнь, активная деятельная жизнь, красота природы и искусства, любовь, счастливая семейная жизнь, познание, жизненная мудрость, общественное признание, уверенность в себе, свобода, развлечение, материально обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, счастье других.

В таблице 1 приведены процентные соотношения терминальных ценностей в 2-х группах.

Таблица 1 - Распределение ценностных ориентаций официантов (терминальные ценности) в процентах (%)

Терминальные ценности	1 группа	2 группа
Активная деятельная жизнь	64	68
Жизненная мудрость	52	65
Здоровье	100	100
Интересная работа	80	63
Красота природы и искусства	60	43
Любовь	58	71
Материально обеспеченная жизнь	43	50
Наличие хороших и верных друзей	41	39
Общественное признание	50	85
Познание	55	60
Продуктивная жизнь	73	81
Развитие	65	77
Развлечения	45	46
Свобода	48	58
Счастливая семейная жизнь	56	73
Счастье других	38	35
Творчество	78	55
Уверенность в себе	49	52

Проанализировав результаты можно определить следующие терминальные ценности для 1 группы, приоритетными являются ценность здоровье, интересная работа, творчество, продуктивная жизнь, развитие, активная деятельная жизнь. Мало значащими выступили такие ценности как счастье других, наличие хороших и верных друзей, материальное положение.

Для 2-й группы характерны следующие ценности: Здоровье, общественное признание, продуктивная жизнь, развитие [4].

В целом за последнее десятилетие в ценностном сознании произошли серьезные изменения: во-первых, состоялся переход от направленности на самореализацию и самоутверждение к направленности на деловую и академическую активность, а во-вторых, наблюдается смещение акцентов в ценностных ориентациях: от этических и альтруистических к прагматическим.

Результаты исследования подтверждают выдвинутую гипотезу и позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Среди официантов вводящих инновации в свою деятельность (1 группа) терминальными ценностями наиболее значимыми являются: здоровье, интересная работа, творчество. Среди инструментальных ценностей: является смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов. Определили, что ценностная ориентация официантов вводящих инновации в свою деятельность направлена на профессиональную деятельность.

2. При рассмотрении направленности личности было выявлено, что официанты вводящие инновации в своей деятельности в большей степени ориентированы на деловую активность, чем обычные официанты, и как следствие процесс профессиональной деятельности и общение с коллегами воспринимается ими как позитивная часть жизни.

3. При рассмотрении ценностных ориентаций личности значимое различие выявилось между двумя группами в такой ценности личности, «как профессиональная самореализация». В группе официантов, вводящих инновации в свою деятельность, данная ценность имеет важное значение, а в группе обычных официантов такая ценность является не значительно важной ценностью.

Список использованной литературы:

1. Додонов, Б.И. Эмоции как ценность. – М.: 2008. – 272 с.
2. Дусева, И.П. Ценностные ориентации: психологические аспекты изучения. - Ростов н/Д: Пегас, 2008. – 217 с.
3. Смирнов, Д.В. Социальная психология. - М.: 2013. – 470 с
4. Анализ ценностных ориентаций и жизненных смыслов личностной направленности сотрудников предприятия [Электронный ресурс] - URL: <http://www.studsell.com/view/12091/100000> (Дата обращения: 25.12.2013).

© Р.Р. Зайдуллин, 2014

УДК 314

А.Г.Краснов

Аспирант кафедры СНИТ

Поволжский государственный технологический университет

г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)

В основе причин современной внутренней трудовой миграции и обострении социальных проблем лежит неравномерное развитие регионов Российской Федерации. Данные условия позволяют использовать новые эффективные методы адресного воздействия на экономику, например программное управление, которое позволяет качественно и относительно быстро решать стратегические вопросы развития отдельных регионов в единстве с общей социальной политикой государства.

Одной из разновидностей комплексных целевых программ являются региональные социальные программы, которые выступают в качестве

инструмента управления и регулирования экономики региона, его социального и научно-технического вектора развития, универсальной формой хозяйственной деятельности и эффективным способом концентрации ресурсов для решения приоритетных и наиболее актуальных вопросов. Региональные социальные программы бывают межгосударственные, государственные (федеральные) и, собственно, региональные, сформированные и внедряемые по отраслевому признаку и имеющие комплексный характер. Чаще всего, разработка узкоспециализированных социальных программ закладывается внутри целевых федеральных программ, например, «Социальное развитие села» и других.

Региональные программы имеют важную характерную особенность: они формируются и внедряются на уровне городов, республик и областей. Реализация таких программ происходит в соответствии с общегосударственными и территориальными интересами. Анализом острых социальных проблем региона занимаются территориальные органы статистики и органы власти. Внедрение мер социальной программы происходит на территории географически ограниченного региона или административной единицы России. С помощью рычагов исполнительной власти регионы реализуют и, в случае необходимости, корректируют социальные программы.

Как правило, для региональных программ характерны относительно небольшие объемы работ и затраты ресурсов в сравнении с государственными программами. Региональные программы должны обладать четкой целевой направленностью и адресностью и явным ограничением реализации по времени. Безусловно, все принимаемые социальные программы должны составлять единую общегосударственную стратегию и отражать социальную политику России.

Рассмотреть эффективность региональных социальных программ можно на примере конкретного региона – республики Марий Эл, где в 2012 году среди студентов городских вузов и работников строительных предприятий было проведено социологическое исследование на предмет выявления удовлетворенности гражданами качеством социальной политики в направлении демографического развития региона. Участниками опроса стали 126 человек в возрасте от 20 до 64 лет.

Одной из основных проблем республики Марий Эл в последние десятилетия остается естественная убыль населения, миграция трудоспособных граждан в более развитые регионы страны, старение населения [2; С.53], несмотря на то, что, как сообщил в СМИ министр социальной защиты и труда РФ Максим Топилин, в целом по итогам 2012 года демографические показатели России считаются рекордными за последние годы по сокращению уровня естественной убыли.

Прежде всего, можно обратить внимание на уровень осведомленности населения о действующих в регионе социальных программах. Большинство участников исследования отметили, что никакой работы по информированию населения о действующих программах не проводится. Так считают 65% опрошенных. Треть респондентов отметили, что текущая работа по информированию населения оставляет желать лучшего. Однако в паспорте практически каждой социальной программы в качестве одного из предпринимаемых мероприятий отмечено информирование граждан через СМИ. Благодаря развитию интернета и созданию единого сайта правительственного портала республики открытость населения к действующим программам в регионе, безусловно, повышается. Однако, возможно, потребуется еще некоторое время, чтобы граждане научились пользоваться всеми имеющимися ресурсами в своих интересах и повысили уровень правовой

грамотности. Кроме того, большие региональные различия характерны для России не только по уровню экономического развития и доходной обеспеченности, но по качеству информированности о существующих мерах социальной поддержки, которые принимаются в регионе проживания. Можно предположить, что на информированность о социальных программах также влияет уровень экономического развития региона: в малообеспеченных регионах принимается меньшее количество социальных программ, поэтому население осведомлено о них, а широкий набор мер поддержки, характерный для экономически сильных регионов, сопровождается меньшей информированностью населения.

Республика Марий Эл продолжает оставаться зоной устойчивого миграционного оттока, несмотря на ряд принимаемых в последние годы региональных социальных программ и повышение общего уровня жизни населения. Большинство респондентов (70%) считают, что необходимо выделять больше средств для решения социальных проблем региона, 16% отметили вероятность нецелевого использования выделяемых ресурсов. Однако финансирование социальных проектов сегодня сложно назвать недостаточным. Закладываемые на реализацию средства являются весьма внушительными на каждом этапе программы.

Таким образом, региональные социальные программы республики Марий Эл, активно принимаемые с 2007 года и по настоящее время, оказываются неспособными в кратко- и среднесрочной перспективе повлиять на улучшение социально-демографических показателей региона, несмотря на оптимистичные прогнозы и существенные финансовые ресурсы, направляемые на их реализацию.

С другой стороны, адресные целевые программы имеют хороший потенциал для дальнейшего внедрения и точечного регулирования социальных процессов регионов. В этой связи целесообразно определить направления повышения эффективности программного регулирования демографических и других социально-экономических показателей региона с учетом анализа демографического поведения. В частности, необходимо более четкое определение проблем с максимальным учетом факторов демографического развития в средне- и долгосрочной социально-экономической стратегии страны, решение которых требует разработки дополнительных проектов к действующим в настоящее время программным мерам государственной демографической политики. Установление корректных причинно-следственных связей социальных программ и сопоставление программных мероприятий может помочь вывести качество принимаемых программ на новый уровень. Можно рассмотреть возможность доработки текущих региональных программ с учетом приведения в соответствие целей, задач, целевых показателей и финансирования. Развитие контроля исполнения региональных социальных программ и введение ответственности регионов за результаты принимаемых мер могут повысить эффективность программ и укрепить их авторитет как на правительственном уровне, так и среди населения.

Список использованной литературы:

1. Статистический ежегодник «Республика Марий Эл», 2011 г.
2. Статистический ежегодник «Республика Марий Эл», 2012 г.
3. Антонов А.И. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. — М.: Ключ-С, 2006.

© А.Г.Краснов, 2014

В.Ю. Порозова
Студенка ВГУЭС,
4 курс Социальная работа
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Г. Владивосток, Российская Федерация

Е.Ю. Кияшко
к. полит. наук, доцент
кафедра Государственного и муниципального управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Г. Владивосток, Российская Федерация

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ ВОЛОНТЁРСКОГО ДВИЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОНТЁРСКОГО ЦЕНТРА ФГБОУ ВПО ВГУЭС)

Волонтерская деятельность – это общественно-полезная деятельность, осуществляемая добровольно, на безвозмездной основе. Волонтерские движения возникают при появлении социальной потребности, и может иметь различные характеры: от разовых общественно-полезных действий до систематической деятельности в различных сферах общества. «Волонтерство» в современной литературе понимается как благотворительная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, направленных на достижение социально значимых целей [1, с 15].

В мировой практике добровольцы – это люди, не зависимо от возраста, социального статуса и роли, религиозных и политических убеждений, на основе личного осознанного выбора направляющие усилия на улучшение жизни общества, осуществляющие безвозмездную деятельность, приносящую пользу другим людям или обществу в целом. Это проявляется в индивидуальной или коллективной гражданской активности, участии в работе неправительственных организаций для достижения тех целей, которые добровольцы считают важными для блага окружающего мира. Деятельность волонтеров должна быть мотивирована. Для этого менеджеры разрабатывают специальные программы мотивации на получение волонтерами нематериальных благ, в том числе возможность саморазвития и приобретения дополнительных навыков.

Деятельность волонтера связана с новыми для гуманитарной науки понятиями. Это такие понятия как «волонтерство», «добровольчество», «добровольный труд». Волонтерская деятельность должна основываться на принципах добровольности; законности; самоуправления; непрерывности и систематичности; свободы определения внутренней структуры форм и методов работы; осознания участниками волонтерского движения личностной и социальной значимости их деятельности; ответственного отношения к деятельности.

В силу признания и осознания на глобальном уровне уникальных свойств и возможностей труда волонтеров Организация Объединённых Наций в своих резолюциях настоятельно рекомендовала включать добровольчество компонентом в национальные стратегии социально-экономического развития государств. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года» рассматривает развитие добровольчества и благотворительности как одно из приоритетных направлений государственной политики [2, с. 5].

В России волонтерское движение только набирает силу. Сегодня государство ведет активную деятельность по популяризации волонтерской деятельности с помощью средств массовой информации, реализует совместные проекты с некоммерческими организациями, развивает идеи добровольчества на базе общественных организаций. Результат — все больше россиян, желающих вступить в ряды добровольцев.

Открывается все больше волонтерских центров в городах. Почти в каждом университете России есть свой волонтерский центр. Создаётся все больше волонтерских групп на базе Российского союза спасателей, которые помогают в чрезвычайных ситуациях, таких как наводнение в Краснодарском крае и в Крымске, лесные пожары в Сибири и многое другое.

В настоящее время в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДВФО) волонтерское движение находится на этапе своей активной институционализации, все больше людей разных возрастов интересуется деятельностью волонтеров. В ДВФО есть волонтеры школьники и волонтеры так называемого «серебряного» возраста, естественно большая часть волонтеров является студентами высших учебных заведений.

Довольно часто волонтерское движение возникает стихийно во время чрезвычайных ситуаций, например таких, как наводнение в Хабаровском крае и Амурской области в 2013 году. Для оказания помощи людям, которые попали в сложную жизненную ситуацию, создавались целые волонтерские отряды по поиску людей, по доставке провианта и одежды и многое другое.

Несомненно, одним из факторов, способствующих росту волонтерского движения в России стали такие мероприятия, как саммит Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества-2012 во Владивостоке, XXVII Всемирная летняя Универсиада-2013 в Казани, XXII зимние Олимпийские игры в г. Сочи-2014, XI зимние Паралимпийские игры в г. Сочи-2014, Чемпионат мира по хоккею-2016 и многие другие.

В Приморском крае в волонтерское движение вовлекаются учащиеся муниципальных школ. Многие школьники участвуют в экологических акциях и помогают ветеранам и пожилым людям. В школе-интернате для одарённых детей имени Н.Н. Дубинина, г. Владивосток очень часто устраивают различные акции по сбору вещей в детские дома, школьники помогают оживить город Владивосток. Волонтеры Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (далее – ВГУЭС) часто выезжают в другие города Приморского края с различными акциями, лекциями по профилактике наркомании.

Волонтеры ВГУЭС, работавшие на саммите стран Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества (АТЭС) и достойно представившие нашу страну на международной арене, получили благодарность от губернатора Приморского края Владимира Миклушевского. Ректор ВГУЭС, Г.И. Лазарев, поздравляя добровольцев отметил:

– Я считаю, что мы сделали правильный шаг, организовав на базе нашего университета Центр волонтеров. Добровольческое движение полезно для каждого студента, оно даёт опыт общественной работы и навыки взаимодействия в коллективе. Сегодня Центр волонтеров ВГУЭС входит в десятку лучших в стране, но самое главное не только то, как нас оценивает внешняя среда, но и то, что студенты занимаются важной общественной деятельностью. [3]

В то же время, несмотря на ряд позитивных тенденций в сфере развития волонтерского движения в России, отмечаются и проблемы внедрения волонтерства в общество. Во-первых — это отсутствие у граждан «привычки к инициативе» (особенность менталитета); во-вторых — не до конца проработанная законодательная сторона вопроса, в-третьих — отсутствие школ волонтерства. Для решения этой проблемы необходимо создать

всероссийскую школу волонтеров, в которой бы рассказывались различные способы помощи людям, основы медицины и психологии.

В заключении хотелось бы отметить тот факт, что волонтерское движение в ДВФО находится на этапе активного роста. В этом волонтерское движение ДВФО повторяет общероссийские тенденции. Волонтерство – это такой вид деятельности, благодаря которому человек проявляет свою активную гражданскую позицию. Это способ самовыражения и самореализации граждан, действующих индивидуально или коллективно на благо других людей или общества в целом.

Список использованной литературы:

1 Матвеев С. Волонтерское движение в спорте: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / С. Матвеев, И. Когут / Социально-гуманитарный портал.-2012.- Режим доступа http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/art_111.pdf

2 Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учебно-методическое пособие Г.П. Бодренкова.– М.: Дело.– 2012.– 320 с.

3 Саммит АТЭС 2012. Волонтеры ВГУЭС первыми удостоились благодарности губернатора Приморского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edu-vol.ru> (Дата обращения 23.05.2014).

© Е.Ю. Кияшко
В.Ю. Порозова, 2014

УДК 316

В. Г. Сафонова

Магистрант первого года обучения «Социальная работа»
Факультет социальных наук
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБАХ

Социальная работа в России как академическая и научная дисциплина появилась в начале 1990-х гг. Кардинальные изменения социально-экономической жизни России после распада СССР (1991 г.), переход к рыночной экономике, многочисленные социальные проблемы в связи с появлением значительного числа безработных, необходимость перепрофилирования многих специалистов, увеличение численности беспризорных и безнадзорных детей, потери структуры семейных отношений, резкое увеличение числа неполных семей — все это предопределило появление института социальных служб в общей системе социальной работы. С 1991 г. началась подготовка специалистов по социальной работе в Московском государственном социальном университете (в настоящее время он переименован в Российский государственный социальный университет), а затем и в других вузах страны [2, с.303].

Общая квалификационная характеристика выпускника вуза по направлению подготовки и специальности «Социальная работа»:

—ведет профессиональную практическую работу (посредничество, консультирование, специализируемая помощь и т.п.) в социальных службах, организациях, учреждениях и т.д.;

—оказывает социальную помощь и услуги семьям и отдельным лицам, различным половозрастным, этническим и другим группам населения;

—организует и координирует социальную работу с отдельными лицами и группами с особыми нуждами, с ограниченными возможностями, вернувшимися из специальных учреждений из мест лишения свободы и т.д.;

—проводит исследовательско-аналитическую деятельность (анализ и прогнозирование, разработку социальных проектов, технологий) по проблемам социального положения населения в курируемом районе (микрорайоне) с целью разработки проектов и программ социальной работы;

—участвует в организационно-управленческой и административной работе социальных служб, организаций и учреждений;

—содействует интеграции деятельности различных государственных и общественных организаций и учреждений по оказанию необходимой социальной защиты и помощи населению;

—ведет воспитательную деятельность в социальных службах, средних специальных учебных заведениях (при условии получения дополнительного образования в этой области).

Объектами профессиональной деятельности специалиста в области социальной работы являются отдельные лица, семьи, группы населения и общности, нуждающиеся в социальной поддержке, помощи, защите и обслуживании[2, с.51].

Итак, кадровый менеджмент социальных служб имеет правовые основы для заполнения вакансий бакалаврами, магистрами и специалистами социальной работы, которые получают образование по направлению «Социальная работа».

Например, в 1970-е гг. отделы кадров, отделы управления персоналом многих американских фирм и компаний были переименованы в *отделы человеческих ресурсов*. Тем самым кадровая служба получила гуманистический вектор функционирования. В современной России, очевидно, необходимо изучать этот опыт. Как известно, основная цель социальной работы — разработка различных социальных технологий, которые должны позволить *субъекту социальной работы*, т.е. специалисту по социальной работе, эффективно воздействовать на объект его профессиональной деятельности.

Гуманизм кадрового менеджмента социальной службы должен быть ориентирован на способность специалиста трансформировать необходимые социальные технологии.

Социальные технологии — это совокупность способов профессионального воздействия на социальный объект с целью его улучшения, т.е. социализации и ресоциализации к предлагаемым условиям жизнедеятельности. По сути дела, технология социальной работы есть непосредственная технология обеспечения социального функционирования общества[3, с.198].

В настоящее время в России идет процесс становления системы социальной работы преимущественно в узкопрофессиональных рамках этой деятельности, в рамках узкосоциального обслуживания объектов социальной работы силами социальных служб. Сама природа социальной работы предполагает более расширенное применение социальных технологий во всей социальной сфере и социальной политике.

Кадровому менеджменту социальных служб необходимо понимать, что социальная работа включает в себя три компонента:

1. Социальная работа как наука.
2. Социальная работа как учебный процесс.

3. Социальная работа как вид профессиональной деятельности. Поэтому социальную работу как деятельность можно рассматривать и в широком смысле слова, и в узкопрофессиональном.

В первом случае технологии социальной работы ориентированы на все слои населения, на весь широкий спектр социальной сферы, во втором — на нуждающиеся слои населения [1, с.231].

Очевидно, что кадровый менеджмент социальных служб должен ориентироваться на две указанные тенденции при определении профпригодности социальных работников. Например, при росте детской беспризорности в России недостаточно разрабатывать только частные технологии оказания конкретной помощи бездомным детям. Для социальных работников важна также способность разрабатывать и осуществлять технологии, направленные на исследование и устранение причин, ведущих к появлению бездомности, на профилактику этого явления.

Специалист кадрового менеджмента социальной работы должен мыслить стратегически и относиться к людям не как к *кадрам*, а как к *человеческим ресурсам*, ценность которых все время возрастает. Затраты, связанные с управлением персоналом в социальных службах, необходимо воспринимать не как досадные расходы, а как инвестиции в *человеческий капитал* [4, с.98].

Итак, историческое движение кадрового менеджмента от концепции управления кадрами к стратегии управления человеческими ресурсами вызвало существенные изменения в деятельности кадровых служб. Этот подход характерен для второй половины XX и начала XXI в. На это должен ориентироваться и кадровый менеджмент социальных служб России.

Список использованной литературы:

1. Базаров Т. Ю. Управление персоналом/ Т.Ю. Базаров, Б.Л. Еремен – М.: ЮНИТИ, 2012г. – 560 с.
 2. Веснин В. Р. Практический менеджмент персонала: Пособие по кадровой работе – М.: Юрисъ, 2009г. – 496 с.
 3. Володина Н. В. Адаптация персонала – М.: Эксмо, 2010г. – 240 с.
 4. Маслов Е. В. Управление персоналом предприятия – М.: ИНФРА-М, 2011г. – 312 с.
- © В. Г. Сафонова, 2014

ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОРЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА МУРОМСКОГО КУПЕЧЕСТВА XIX ВЕКА

Купечество – это особый социальный слой общества, занимающийся деятельностью в экономической сфере и в условиях преобладания частной собственности. С возникновением купечества началось использование неосвоенных земель, освоение экономической сферы, культуры, науки. Все эти изменения значительно повлияли на внешний облик и состояние культуры.

Уровень развития состояния общества, его духовные и интеллектуальные потенциальные возможности в большей степени зависят именно от особенностей уровня развития отдельных периодов истории и их социокультурной среды, которая представляет собой комплекс объективных и субъективных, предметных и личностных факторов, предлагающих определить создание новых ценностей, их распространение, восприятие. Социокультурная среда обуславливает социализацию личности, частную и публичную жизнь на различных конкретных исторических этапах развития человечества.

При изучении русского купечества XIX столетия важно учитывать, что оно – с одной стороны, ориентировалось на дворянские образцы культуры, с другой же – прочно было связано с традиционными подходами к образованию и воспитанию.

Воспитание в развитии купеческой личности является одним из самых важных факторов наряду с наследственностью и социокультурной средой. Благодаря ему происходит социализация личности, а также формируется модель развития человека, которая включает влияние различных факторов. Воспитание – долгосрочный процесс специально спланированной организации жизни детей в условиях обучения, образования и воспитания. Несомненно, оно играет важную роль в человеческой жизни.

Взгляды на воспитание мальчиков и девочек сильно различались. Родительская забота по отношению к сыну была направлена на то, чтобы воспитать делового, самостоятельного человека, достойного преемника профессионального занятия отца. С ранних лет мальчиков старались привлечь к торговле. Постепенно набираясь опыта, к 16 годам они очень неплохо вели дела в торговле. Перед открытием собственного дела, сын купца как правило проходил так называемую школу купечества у отца или у иного состоятельного торговца в качестве приказчика.

Воспитание дочерей в купеческой семье было незатейливым, из них старались вырастить хороших матерей, хозяйственных жен.

Опираясь на те, или иные принципы воспитания и формируется культура каждого конкретного человека, социальной группы. Раскрывая механизмы воспитания, мы познаем и конкретную культуру. Из этого следует – чтобы понять глубинные причины культурных сдвигов, тех или иных социальных групп, необходимо обратиться, прежде всего, к воспитанию, неотъемлемой частью которого является и образование. В данном случае для нас история воспитания и образования в купеческой среде не является самоценностью, она

только помогает нам понять, как само купечество относилось к этому, каковы были изменения на протяжении рассматриваемого времени.

В обучении и воспитание детей обычаи играют очень важную роль в среде купцов, накладывая отпечаток не только на сферу семейной жизни, но и на общественную и предпринимательскую деятельность.

Образование – это один из самых ярких социальных феноменов. Как показывает история, системы воспитания и образования возникали в государствах, где общество имело внушительный культурный пласт, обладало внутренней структурой, а члены общества способны были передавать друг другу права и обязанности по воспроизводству и применению знаний. Отличие образования как феномена в том, что оно может выступать товаром, способно быть причиной кастового деления и социального неравенства, источником социальных ожиданий, способом регулирования и распределения отношений в обществе. Образование это уникальный процесс накопления знаний, так как в истории его рассматривали и с положительной и с отрицательной стороны одновременно.

С точки зрения культурологии в центре системы образования находится человек как свободная и способная взаимодействовать с другими культурами и другими людьми индивидуальность.

Можно сказать, что образование, с одной стороны, является результатом культурных процессов, а с другой имеет влияние на ее сохранение, а также способствует ее развитию через человека.

Культура выступает как предпосылка и результат человеческого образования. Овладев культурой, человек приспосабливается к постоянно меняющимся условиям социума, а также адаптируется к активной деятельности, которая позволяет выйти за пределы заданного, развить собственную субъективность и восполнить потенциал мировой цивилизации. Образование является необходимым и важным фактором развития как всего общества, так и сфер экономики, культуры и политики. В результате получения образования человек учится самостоятельно применять на практике полученный объем знаний, навыков и умений. Между тем социокультурные условия в настоящее время таковы, что не каждый индивид сможет распознать свой творческий потенциал, самореализоваться в обществе, потому что чаще всего для этого необходимо получение высшего образования. От наличия образования зависит практическая всех социальных, политических, экономических и других процессов в обществе, накопление интеллектуального, социокультурного, духовного потенциала страны. Образование и культура неразрывно связаны и сознание этого, позволяет говорить о культурологическом смысле, заложенном в содержание образования.

До 1870-х годов в Муроме можно было получить только начальное образование, т. е. научиться писать, читать, считать и запоминать несколько обязательных молитв. К 1917 году на городском бюджете состояло семь начальных школ.

В Козьмодемьяском приходском училище, основанном в 1809 году, обучалось около 80-и мальчиков. Второе мужское начальное училище образовано в 1879 году. В 1897 для самых бедных детей города на деньги, завещанные кандидатом сельского хозяйства Леонидом Матвеевичем Гладковым, было открыто еще одно мужское училище, которое стало называться «Гладковским». Девочки обучались в двух училищах. Кроме мужских и женских училищ существовало еще и два училища смешанного типа. В обоих училищах обучалось около ста учеников.

В 1871 году женское училище, открытое в 1860 году стараниями А. В. Ермакова, было преобразовано в четырехклассную прогимназию, а в 1893 году – в гимназию.

Первого октября 1875 года в Муроме открылось реальное училище для мальчиков. Из стен реального училища вышло много известных деятелей, проявивших себя в науке и культуре: изобретатель в области радиоэлектроники «отец телевидения» В. К. Зворыкин; инженер-изобретатель И. Д. Зворыкин; доктор биологических наук профессор В. И. Жадин; крупный палеонтолог А.Н. Рябинин и др.

В 1901 году для устройства ремесленного училища или школы ремесленных учеников Министерству народного просвещения были переданы гофмановские казармы, где в 1903 году и была открыта школа. В ней обучалось сорок пять мальчиков. Преподавали русский язык, географию, чистописание, закон Божий, рисование, черчение, столярное и слесарное мастерство.

В Муроме были и другие учебные заведения: духовное училище (образовано в 1791 г.), земское начальное мужское училище (образовано в 1876 г.), церковно-приходские школы – Троицкая и Георгиевская. Имелись небольшие (на пятнадцать учеников) частные начальные школы смешанного типа.

В 1910 г. в Муроме было введено всеобщее начальное обучение.

Когда купеческая молодежь получала достойное образование, изменялось и ее мировоззрение и мировосприятие. Она становилась самостоятельнее, свободнее от опеки родителей.

Воспитание и образование не могут существовать по отдельности, на них оказывают влияние различные факторы человеческого мировосприятия и социокультурного облика, одним из главнейших факторов выступает менталитет.

Менталитет – это исторически сложившееся постоянно действующее начало в деятельности и поступках человека, элемент, определяющий отношение человека к окружающему миру. При более широком рассмотрении, менталитет – это духовный аспект человеческой и общественной жизни, его традиции, а также ритуалы. Базисным фактором, имеющим воздействие на формирование и развитие менталитета купечества предстала социокультурная среда города.

Ментальность, ценности и сформированные на их основе стереотипы и нормы поведения, которые участвуют в историческом процессе, определяют будущее социокультурной среды и облика.

Культурологический смысл менталитета купечества – адаптация человека к специфике культурных норм идентификация с образом сословной культуры. В определенном смысле менталитет можно рассматривать как культурный своеобразный код, который гарантировал человеку принадлежность к данному сословию, обеспечивал его идентичность и стабилизировал его социальную тождественность.

Часто именно менталитет среды определял успешную деятельность купцов, позволяя им прочно обосновываться в сфере предпринимательской деятельности. Эта социальная группа сфокусировала на себе многие культурные изменения, произошедшие в эпоху нового и новейшего времени.

В наше время к сфере культуры относят достигнутый в обществе уровень развития образования, искусства, науки, нравственности и государственности. Проблема взаимосвязи образования и культуры все чаще становится предметом научных исследований, что положительно складывается на развитии культурологической образовательной парадигмы.

Как известно семья – это основной инструмент социализации. Именно здесь закладываются мировоззренческие установки и основы поведения человека. Этот институт общества сохраняет свою важность даже, несмотря на изменения в социокультурной среде.

Воспитание дома, образование в среде купцов имело свои отличительные черты, присущие не только дворянской, но и народной культуре. В обществе русских купцов так и не успела сформироваться собственная характерная только для него система воспитания. В связи с силой патриархальных традиций в первой половине XIX в. преобладало домашнее воспитание. Более охотно уездное купечество стало обращать внимание на систему государственного образования лишь во второй половине XIX в. В начале XX в. купцы уже полностью уверились в необходимости получения образования именно в государственных образовательных учреждениях различного уровня. Без сомнения, получение знаний влияло на кругозор уездных купцов.

Образцом воспитания и образования в купеческом сословии был Владимир Козьмич Зворыкин.

Владимир Зворыкин проявил себя в физико-технических науках, еще учась в реальном училище.

В 1906 г. окончив Муромское реальное училище, он поступает в Санкт-Петербургский технологический институт. Будучи петербургским студентом, Владимир Зворыкин попадает под опеку профессора Бориса Розинга, с которым занимается самым новыми электронными технологиями, участвует в проведении опытов. В 1912 году получил диплом инженера-технолога с отличием.

После окончания института Владимир Зворыкин продолжил образование в Париже. Он стажировался у профессора Поля Ланжевена, ставшего впоследствии нобелевским лауреатом.

Владимир Зворыкин был очень талантливым изобретателем, увлеченным любимым делом человеком. Он сыграл огромную роль во внедрении системы телевидения в Европе. И особенно в СССР, куда он приехал по приглашению в первый раз после эмиграции в 1935 г. Выдающиеся заслуги Владимира Козьмича Зворыкина были достойно оценены при его жизни. Он был членом более 20 академий наук и научных обществ разных стран мира. У него было около 30 престижных международных наград.

Таким образом, воспитание и образование в среде купечества наложило большой отпечаток на культурные процессы и социокультурный облик. В культурных процессах значимость несут традиции и нововведения, стабильность и изменения, образующие процессы непрерывной преемственности истории, сохранение культурных ценностей и творческих путей обновления. Культура является одновременно и начальным звеном и результатом процессов воспитания и образования, она помогает осуществить систематизацию исторических и гуманитарных знаний понять содержание жизни общества в комплексном подходе.

©Н.В. Романова

А.О. Ромашев
ассистент,
кафедра обогащения полезных ископаемых
Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»
г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ КЛАССИФИКАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА ДИСКРЕТНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Стремительное развитие компьютерных технологий сделало возможным создание специализированных компьютерных программ для моделирования процессов обогащения и классификации в частности. За последние годы на рынок вышло различное программное обеспечение, как от сторонних разработчиков, так и от крупных компаний занимающихся продажей оборудования. В основе каждой такой программы лежит различные методы моделирования, но так как универсальной теории позволяющей описывать все сепарационные процессы не существует, часто оказывается, что программы пригодны только для одного типа процессов или даже типа оборудования.

Для операций классификации и грохочения, в последние годы, распространение получили модели, созданные на основе метода дискретного элемента или сокращенно DEM (от англ. Discrete element method).

Метод дискретных элементов может рассматриваться как обобщение метода конечных элементов. Он был разработан и впервые применен для исследования механики горных пород. При моделировании процесса этим методом задаются начальные положения и скорости частиц. Затем, исходя из этих начальных данных и также задаваемых физических законов взаимодействия частиц, вычисляются силы, действующие на каждую частицу. При этом можно учитывать самые различные законы взаимодействия; достаточно, чтобы для их описания существовали разрешимые уравнения. Для каждой частицы вычисляется результирующая сила и также решается задача Коши на выбранном отрезке времени. В результате получают начальные данные для следующего шага. Вычисления продолжаются в течение всего представляющего интерес времени протекания процесса. Провести четкую границу между методом динамики частиц и методом дискретных элементов сложно; основное различие состоит в том, что первый возник как обобщение метода молекулярной динамики, а второй – как обобщение метода конечных элементов. Однако в настоящее время оба метода могут приводить фактически к одинаковым вычислительным алгоритмам, и название в основном определяется тем, какие пакеты программ используются для расчета. Наиболее известны следующие программы, реализующие метод дискретных элементов: Chute Maven (Hustrulid Technologies Inc.), PFC2D и PFC3D, EDEM (DEM Solutions Ltd.), GROMOS 96, ELFEN, MIMES, PASSAGE®/DEM.

Программный продукт EDEM английской компании DEM Solutions является инженерным пакетом CAE моделирования поведения сыпучих материалов (рис. 1).

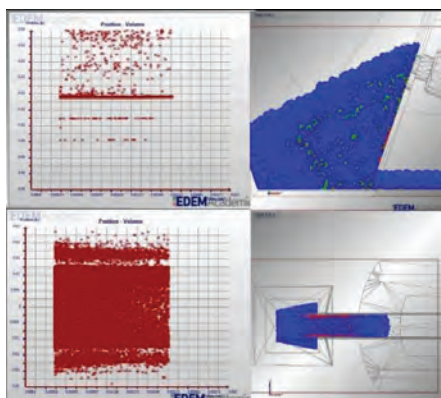

Рис. 1. Моделирование процесса вибротранспортирования в программе EDEM (DEM Solutions)

Применение программного пакета EDEM для моделирования процессов грохочения и расчета грохотов должно обеспечить, прежде всего:

- облегчение труда конструктора (основные параметры должны определяться автоматически; возможность “посмотреть” поведение частиц в процессе позволяет упростить принятие решений) и значительно сократить время проектирования новых типов машин;

- оптимизация параметров работы созданного оборудования без проведения натуральных экспериментов;

На рис. 2 представлено моделирование вибрационного транспортирования материала. [1 с. 32-33]

Важным результатом моделирования данного процесса являлось обнаружение волнообразного движения материала в направлении перпендикулярном вибрирующей поверхности.

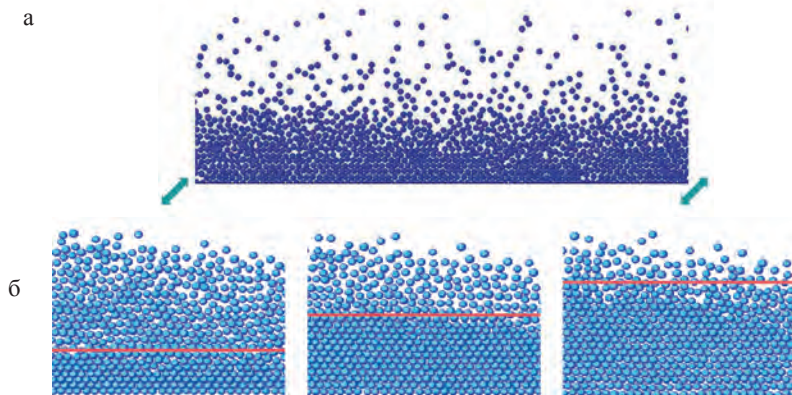

Рис. 2. Вибрационное транспортирование

- а) Состояние материала в один из моментов установившегося процесса**
- б) Движение фронта волны в сыпучей среде под действием вибрации**

На рис. 3 приведен пример визуализации процесса устоявшегося грохочения. Стоит отметить тот факт, что найденные авторами при моделировании оптимальные параметры процесса были подтверждены натурными экспериментами и были приближены к хорошо известным из практики грохочения.

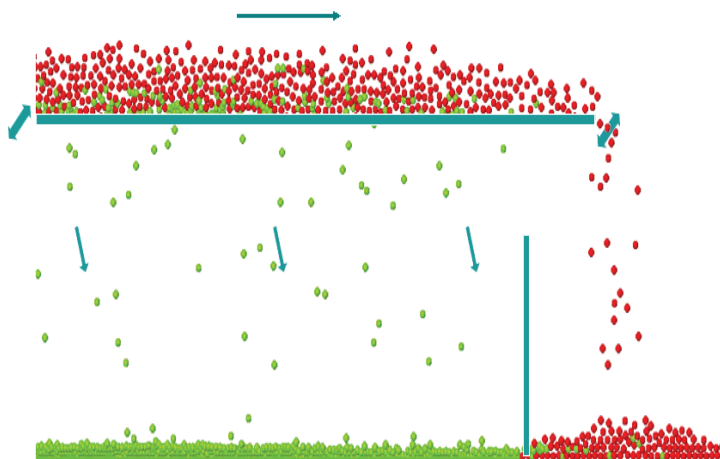

Рис. 3. Установившийся процесс грохочения смоделированный в программе EDEM (DEM Solutions Ltd.)

Так же было проведено моделирование процесса сегрегации, причем симуляция проведена для двух, трех и четырех типов разделяемых частиц. При проведении опытов с реальным материалом очень сложно оценивать протекание процесса сегрегации слоя, а в случае многокомпонентной смеси, где частицы отличаются, к примеру, по размерам и плотности это практически невозможно. В этом случае процесс моделирования становится, просто не заменим.

На рис. 4 представлена зависимость эффективности разделения двухкомпонентной смеси от частоты вибрации при фиксированной амплитуде. Смесь состоит из мелких тяжелых частиц и крупных легких (отношение диаметров частиц 1:2, отношение плотностей 4:1). [1 с. 34-35]

Данные исследования дали довольно точные результаты, подтвержденные практическими результатами. В связи с этим создание компьютерной модели вибрационно-сегрегационного классификатора для выделения мелких фракций было решено проводить используя DEM подход. [2 с. 120]

Расчеты в программном пакете EDEM проводились со следующими допущениями:

- частицы материала – правильной регулярной формы (шары различного диаметра);
- не учитывались влажность и слипаемость материала с возможным образованием агломератов;
- гранулометрический состав задавался подбором необходимого количества частиц соответствующей массе каждого класса крупности. Распределение размеров частиц внутри класса – нормальное;
- укрупнение самого нижнего класса крупности, обусловленное вычислительной целесообразностью;

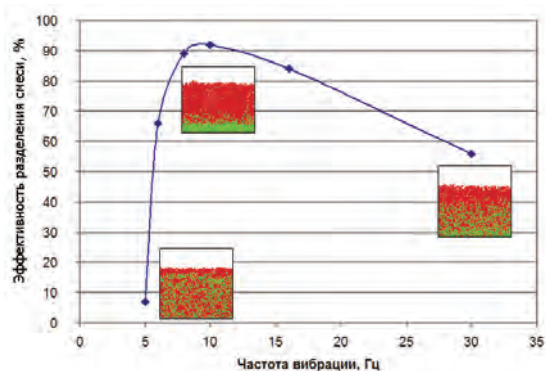

Рис. 4. Зависимость эффективности разделения частиц двухкомпонентной смеси от частоты вибрации при фиксированной амплитуде

Были созданы два варианта моделей вибрационно-сегрегационного классификатора с разными параметрами (количество моделей обусловлено возможностью физической проверки при таких параметрах) (рис. 5). [3 с. 35]

Для первого варианта исходные параметры:

- угол вибрации $\theta = 60^\circ$,
- вертикальная составляющая амплитуды вибрации $A = 0,6$ мм,
- частота вибрации $f = A \sin \alpha t = 20,6$ Гц,

Для второго варианта:

- угол вибрации $\theta = 75^\circ$,
- вертикальная составляющая амплитуды вибрации $A = 0,9$ мм,
- частота вибраций $f = A \sin \alpha t = 18$ Гц,
- ширина щелевидного отверстия $a = 0,8$ мм.

Сравнение результатов экспериментальных исследований выполненных на вибрационно-сегрегационном классификаторе с расчетными, полученными в программном комплексе EDEM приведены в таблице 2.2.

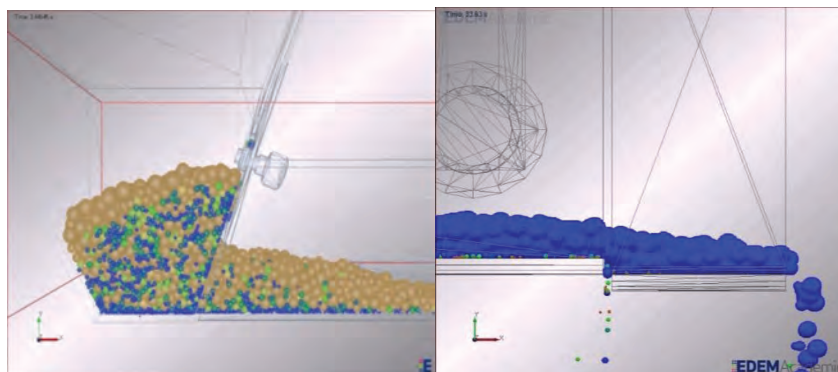

Рис. 5. Модель вибрационно-сегрегационного классификатора с щелевым отверстием

Моделирование подтверждает качественное совпадение результатов экспериментов и моделирования в программном комплексе EDEM.

Разброс характеристик, отвечающих за исходный гранулометрический состав при моделировании, связан с невозможностью задать гранулометрический состав материала по массе, что проявляется особенно резко для самого мелкого и самого крупного класса.

Небольшое различие в содержании в нижнем продукте то же объясняются принятыми допущениями. К примеру, было принято допущение о правильной круглой форме всех частиц, что далеко от действительности. Некоторая доля частиц имеет плоскую форму или «игольчатую» форму и при проведении натурального эксперимента, было отмечено, что некоторые из них не прошли в нижний продукт, в модели это не учитывалось.

При визуализации было проведено наблюдение процесса сегрегации. Было установлено, что процесс сегрегации начинает осуществляться еще в бункере. Качественный результат, полученный при подробном рассмотрении процесса при визуализации в трехмерном виде средствами ПО EDEM, заключается также и в том, что сосредоточение мелкой фракции под действием вибрации наблюдается вблизи стенок лотка. Данное будет использовано в дальнейших исследованиях. Например, установка дополнительных продольные перегородки позволило разгрузить мелкую фракцию материала с помощью щелевых продольных отверстий более эффективно.

Таблица 1 Сравнение результатов моделирования и натурального опыта

Показатель	Вариант 1		Вариант 2	
	Опыт	Модель	Опыт	Модель
Содержание класса -0,16 мм в исходном материале, %	11,61	10,10	33,2	33,44
Содержание класса +0,16 мм в исходном материале, %	88,39	89,90	86,8	86,56
Содержание мелкой фракции - 0,16 мм в верхнем продукте, %	4,63	0,07	14	14,16
Содержание класса +0,16 мм в верхнем продукте, %	95,37	99,93	95	95,84
Содержание класса -0,16 мм в нижнем продукте, %	22,35	24,51	66,7	66,23
Содержание класса +0,16 мм в нижнем продукте, %	77,65	75,49	33,3	33,77
Извлечение класса -0,16 мм в верхний продукт, %	24,16	24,40	26	25,85
Извлечение класса -0,16 мм в нижний продукт, %	75,84	75,60	80	80,15

Список использованной литературы:

1. *Арсентьев В. А.* Методы динамики частиц и дискретных элементов как инструмент исследования и оптимизации процессов переработки природных и техногенных материалов // В. А. Арсентьев, И. И. Блехман, Л. И. Блехман, Л. А. Вайсберг, К. С. Иванов, А. М. Кривцов, Обогащение руд, 2010, №1, стр. 30-35

2. Кусков В.Б. Интенсификация сепарации полезных ископаемых с использованием вибрационной сегрегации / Львов В.В., Ромашев А.О. // Записки Горного института, т.202, СПб, 2013, с.118-122

3. Трофимов В.А., Ромашев А.О. Исследование основных параметров работы макета виброклассификатора // Обогащение руд. № 6, 2012 г., с. 34-36

© А.О. Ромашев, 2014

УДК 622.7(84).2

А.О. Ромашев

ассистент, кафедры обогащения полезных ископаемых
Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕГРЕГАЦИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБОГАЩЕНИЯ МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ

Во многих обогатительных аппаратах движение сепарируемых частиц происходит в стесненных условиях. Стесненность возникает при повышенной общей доле (объемной концентрации) частиц в разделительной зоне аппарата. Частицы, соударяясь, взаимодействуют друг с другом. Это действие весьма типично и вносит существенный вклад в специфику обогащения. При этом на разделяемые частицы начинают действовать особые силы, что часто приводит к изменению характера движения частиц [1, с. 15].

Так, например, в гравитационных процессах, при сравнительно низких объемных концентрациях частиц наблюдается так называемое гидравлическое разделение, а при высоких объемных концентрациях – сегрегационное. При гидравлическом разделении более крупные частицы, имеющие большую скорость падения, оказываются в нижних слоях. При сегрегационном разделении частиц, крупные частицы как бы всплывают и оказываются в верхних слоях. Для некоторых гравитационных процессов основное значение имеет гидравлическое разделение (например, гидравлическая классификация); для некоторых – сегрегация (обогащение на концентрационных столах, желобах и др.). Для отсадки одинаковое значение имеют оба вида разделения [2 15 с.].

Процесс разделения на концентрационных столах сводится к сегрегации в межрифловом пространстве, транспортировке частиц в продольном направлении под влиянием ассиметричных движений деки, и в поперечном направлении, под действием потоков воды. При этом на результаты разделения влияет и плотность, и крупность, и форма частиц.

Явление сегрегации на концентрационных столах можно использовать для повышения эффективности разделения полезных ископаемых.

В качестве примера можно привести использование явления сегрегации для разделения угольных шламов. Для угольных шламов часто наблюдается следующее: содержание золы в классе – 0,5 (1) + 0,05 мм составляет 5 – 10 %, а в классе – 0,05 мм – 20 – 40 % в основном из-за наличия в классе – 0,05 мм глинистых минералов.

Результаты экспериментов приведены ниже: Угольные шламы Печерского месторождения разделялись на концентрационном столе с получением 5 продуктов (рис. 1).

Результаты обогащения приведены в таблице 1. На рисунке 2 показана зависимость суммарного входа классов различной крупности по пяти продуктам разделения.

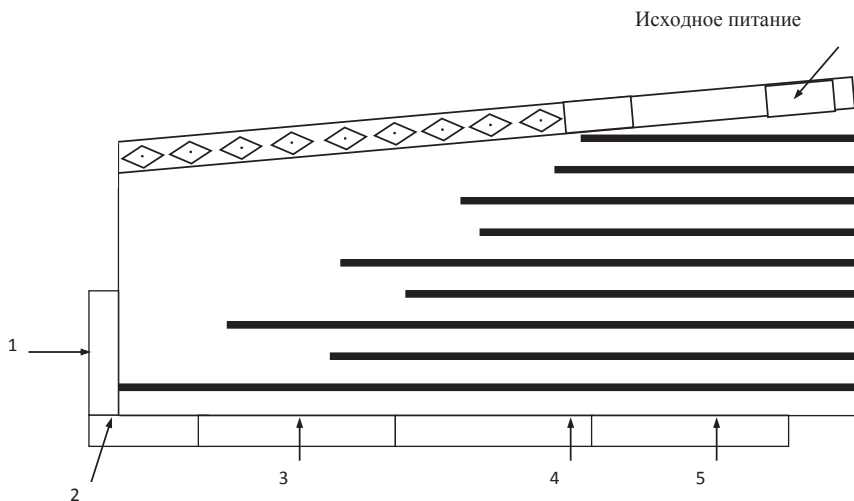

Рис. 1. Схема разделения на концентрационном столе.

Таблица 1 Результаты обогащения

Крупность класса, мм	Выход класса, %	Зольность, %	Суммарный выход по "+"		Выход продукта, %
			Крупность класса, мкм	Выход, %	
продукт 1					
+0,8	0,0	-	800	0,0	
-0,8+0,5	0,3	6,83	500	0,3	
-0,5+0,2	6,1	12,42	200	6,4	
-0,2+0,071	12,9	15,72	71	19,3	
-0,071+0,05	31,2	48,41	50	50,5	
-0,05	49,5	58,32	0	100,0	
Итого:	100,0	46,78			23,3
продукт 2					
+0,8	1,3	4,65	800	1,3	
-0,8+0,5	4,5	4,68	500	5,8	
-0,5+0,2	8,4	8,74	200	14,2	
-0,2+0,071	32,1	11,54	71	46,3	
-0,071+0,05	26,3	12,27	50	72,6	
-0,05	27,4	32,58	0	100,0	
	100,0	16,80			23,7
продукт 3					
+0,8	1,6	4,12	800	1,6	
-0,8+0,5	24,7	4,54	500	26,3	
-0,5+0,2	23,6	6,10	200	49,9	
-0,2+0,071	21,5	6,24	71	71,4	

Крупность класса, мм	Выход класса, %	Зольность, %	Суммарный выход по "+"		Выход продукта, %
			Крупность класса, мкм	Выход, %	
-0,071+0,05	17,4	9,53	50	88,8	
-0,05	11,2	23,73	0	100,0	
	100,0	8,22			24,6
продукт 4					
+0,8	0,7	3,88	800	0,7	
-0,8+0,5	21,1	4,15	500	21,8	
-0,5+0,2	25,8	6,07	200	47,6	
-0,2+0,071	24,4	5,90	71	72,0	
-0,071+0,05	18,7	9,32	50	90,7	
-0,05	9,3	21,46	0	100,0	
	100,0	7,62			23,5
продукт 5					
+0,8	0,00	-	800	0,0	
-0,8+0,5	0,00	-	500	0,0	
-0,5+0,2	0,40	4,84	200	0,4	
-0,2+0,071	7,90	7,54	71	8,3	
-0,071+0,05	15,70	8,35	50	24,0	
-0,05	76,0	12,93	0	100,0	
	100,0	11,75			4,9

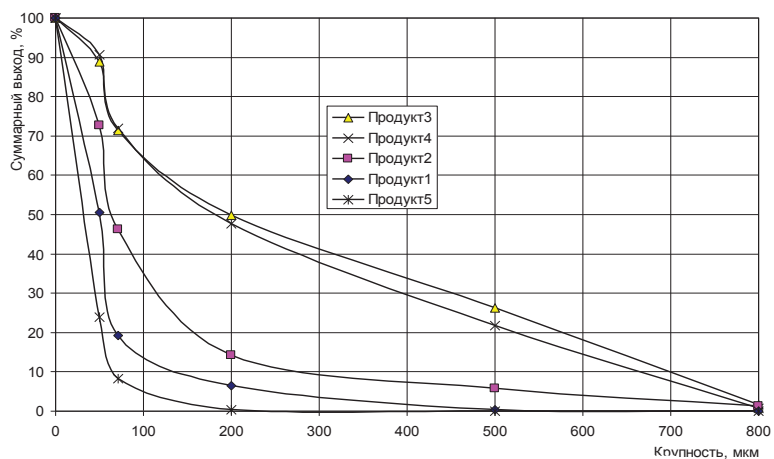

Рис. 2 Суммарный выход по пяти продуктам

Очевидно, что можно по разному группировать полученные продукты (менять их количество), получая различные выходы и зольности концентрата и хвостов.

Таким образом, обогащением на столе можно получить из фактически не используемых в настоящее время угольных шламов (которых за годы эксплуатации обогатительных фабрик накопилось огромное количество) сравнительно низзолные концентраты. Эти концентраты можно использовать, например, для изготовления топливных брикетов.

Таким образом, явление сегрегации можно эффективно использовать при переработке полезных ископаемых вовлекая в переработку ранее неиспользовавшиеся типы материалов.

Список использованной литературы:

1. *Васильков В.В.* Вибрационная сегрегация сыпучего материала на ступенчатом щелевидном отверстии /, Самуков А.Д., Феоктистов А.Ю., Якимова К.С., Ромашев А.О. // Обогащение руд. № 5, 2011 г., с. 15 – 19
2. *Кизевальтер Б.В.* Теоретические основы гравитационных процессов обогащения / М.: «Недра», 1979. 295 с.

© А.О. Ромашев, 2014

УДК 910.3

А.А. Трясунова

магистрант 1 курса географического факультета
Горно-Алтайский государственный университет
г. Горно-Алтайск,
Российская Федерация

ОЦЕНКА РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕЛЬЕФА ЮЖНЫХ РАЙОНОВ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В современном мире развитие туризма получает очень большое развитие, и совместно с его развитием увеличивается антропогенная нагрузка на природу. Таким образом возникает необходимость рассмотрения рекреационного потенциала территорий для развития туризма и сохранения природы.

В связи с географическим положением Восточно-Казахстанская область обладает большим разнообразием природных ресурсов. Она занимает юго-западную часть Алтая (Алтай Казахстанский), Зайсанскую впадину, Калбинское нагорье, хребты Саур и Тарбагатай, Прииртышскую равнину и восточную часть Казахского мелкосопочника. Рельеф области очень сложен и разнообразен: в левобережной части он равнинный, предгорный или холмисто-мелкосопочный, а в правобережной - горный. Горы занимают около 80% территории Казахстанского или Юго-Западного Алтая. Для региона характерны следующие типы рельефа: равнинный, предгорный, мелкосопочный, низкогорный, среднегорный и высокогорный (Тарбагатай, Алтай), а также внутригорные впадины (Зайсанска котловина).

По особенностям геологического строения и рельефа в пределах изучаемого региона четко выделяется несколько наиболее крупных и сложных природно-территориальных комплексов (ПТК): Южный Алтай, Калбинское нагорье (Калба), Зайсанская впадина, горы Саур-Тарбагатай.

Характерными чертами горного рельефа Восточного субрегиона является его ступенчатость, плосковершинность и наличие межгорных впадин. Эти особенности следует учитывать при хозяйственном использовании.

Для Восточного Казахстана характерно большое разнообразие природных ландшафтов. Преобладают горный, горно-таежный, горно-луговой, лесной, лесостепной, степной, долинный, полупустынный и пустынный ландшафты. Высота гор - от 800 до 1500 м, на крайнем востоке Алтая - до 3000-4000 м (рисунок 1).

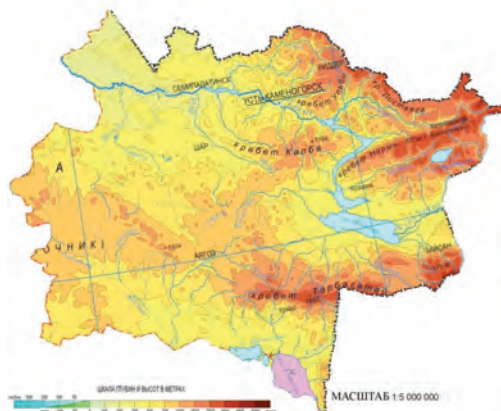

Рисунок 1. Физическая карта Восточно-Казахстанской области

Оценка рельефа проводилась по двум критериям: для лечебно-оздоровительного отдыха, а также оценка для спортивного туризма.

Оценка рельефа для лечебно оздоровительного отдыха проводилась по следующим факторам:

1. Относительная высота рельефа.
2. Абсолютная высота рельефа.
3. Расчлененность рельефа.

В результате наибольшую пофакторную рекреационную оценку имеет Курчумский район. Интегральная же оценка равна 1,83 балла из возможных 3 баллов. Из чего следует вывод, что рельеф южной части Восточно-Казахстанской области относительно благоприятен для развития лечебно-оздоровительного отдыха.

Вторым этапом изучения было проведение рекреационной оценки рельефа для спортивного туризма и была составлена следующая таблица:

<i>Районы</i>	<i>Характеристика</i>	<i>Вид спорт. туризма</i>
Аягозский	Относительная высота 500-700 м. Абсолютная высота 1000-1300 м. Слабо расчлененный. Рельеф обрывистый, выровненный, платообразный	Пешеходный, конный, мото-, вело-, автотуризм
Кокпектинский	Относительная высота 400-500 м. Абсолютная высота 800-900 м. Рельеф сильно расчлененный, изрезан сухими оврагами	Пешеходный, конный, мото-, вело- и автотуризм
Курчумский	Относительная высота 800-1200 м. Абсолютная высота 2500-3000 м. Рельеф сильно расчлененный, местами осложняются крутыми и резкими склонами.	Пешеходный, конный, мото-, вело- и автотуризм и горный туризм, лыжный туризм
Тарбагатайский	Относительная высота 900-1400 м.	Пешеходный, конный,

	Абсолютная высота 2500-3000 м. Рельеф хребта контрастный: вершины выровненные, а склоны изрезаны ущелистыми долинами.	горный туризм
Урджарский	Относительная высота 300-400 м. Абсолютная высота 400-600 м. Местами на равнине поднимаются низкогорные массивы	Пешеходный, конный, вело- и автотуризм
Зайсанский	Относительная высота 200-3000 м. Абсолютная высота 400-500 м. Рельеф представляет собой обширный межгорный прогиб.	Пешеходный, конный, вело- и автотуризм

После изучения этих двух критериев была составлена следующая карта (рисунок 2):

Рисунок 2. Карта благоприятности рельефа для лечебно-оздоровительного отдыха и спортивного туризма

Таким образом, учитывая особенности рельефа и характеристики видов туризма, можно сделать следующий вывод, что наибольшую оценку для развития туризма получает Курчумский район.

Список использованной литературы:

1. Веденин Ю. А. Оценка природных условий для организации отдыха. М. Меркурий, 1969 г. 198 с.
2. Гуляев В. Г. Организация туристической деятельности. М. Нолидж, 1996 г. 312 с.
3. Егорина А.В., Зинченко Ю.К., Зинченко Е.С. Физическая география Восточно-Казахстанской области. Часть 1. Восточный субрегион. Усть-Каменогорск, 2000.

© А.А. Трясунова, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО- МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.К.Орынбай «ЭНЕРГИЯ БУДУЩЕГО». РАЗВИТИЕ УРАНОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КАЗАХСТАНЕ.....	3
---	---

Е.П. Ярцева ПОСТРОЕНИЕ МОДУЛЬНОЙ СИСТЕМЫ «МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ АЛГОРИТМЫ ОЦЕНКИ КОНЦЕНТРАЦИИ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ПРИМЕСЕЙ В ТУРБУЛЕНТНОЙ АТМОСФЕРЕ».....	5
---	---

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Е. Вдовина, О.Г. Плешкова, Б.П. Шипунов ВЛИЯНИЕ ВЫСОКОЧАСТОТНОГО ЖЛЕКТРОМАГНИТНОГО ПОЛЯ НА КРИСТАЛЛИЗАЦИЮ АКВАКОМПЛЕКСОВ NiSO ₄ -7H ₂ O И CuSO ₄ -5H ₂ O.....	8
--	---

К.А.Жуманазарова, Р.Б.Ержан КОМПЕТЕНТНОСТЬ УЧИТЕЛЯ ХИМИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	14
---	----

М.Ж. Алмагамбетова, Г.Х. Конырбаева, Г.Ш. Джанаисова ИССЛЕДОВАНИЕ НЕФТЕШЛАМОВ С ЦЕЛЬЮ ПРИМЕНЕНИЯ ИХ В ПРОИЗВОДСТВЕ.....	17
---	----

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.В. Баландина, Е.А. Васюхина ФЛОРА ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ КРАСНОАРМЕЙСКОГО РАЙОНА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	21
---	----

Д.А. Сторожилова МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОПУЛЯЦИЙ ОСТРОМОРДОЙ ЛЯГУШКИ (RANIDAE, ANURA, AMPHIBIA) СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ.....	23
--	----

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

В.А.Батыров, М.М.Оконов СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОРТОВ ПО КАЧЕСТВЕННЫМ И КОЛИЧЕСТВЕННЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ НОВОГО СОРТА ТОМАТА.....	27
---	----

Н.М. Мудрых, И.А. Самофалова ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УРОЖАЙНОСТИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ПЕРМСКОГО КРАЯ.....	30
--	----

З.С.Шаглаева РАЗВИТИЕ СВИНОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ.....	34
---	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.В. Иванова ИСТОРИОГРАФИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АМЕРИКИ 1912 – 1919 ГГ.....	36
--	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.С. Баскова, М.А. Драгомерецкая К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Г. ЛОНГФЕЛЛО “A PSALM OF LIFE”).....	43
---	----

Ю.С. Баскова, Д.С. Сыроежкина ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА “THE SHINING”).....	45
--	----

О.С.Гришечко, К.В.Штунда THE STYLISTIC ANALYSIS OF THE EXTRACT FROM THE NOVEL “DOCTOR IN THE HOUSE” BY R. GORDON.....	48
---	----

Т.И. Орехова, Н.А. Волкова, О.В. Новикова ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕ-ОЦЕНОЧНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА СТАРОЖИЛОВ ГОРНОГО АЛТАЯ.....	50
--	----

Л.Г. Романова КОЭФФИЦИЕНТЫ СООТВЕТСТВИЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ.....	54
---	----

Д.А.Хетагурова ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ДРАМАТУРГИИ А. ВАМПИЛОВА.....	57
---	----

А.Ж. Хусаинова ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛИТЕТА В ФОЛЬКЛОРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (на материале английских народных сказок).....	61
---	----

Д.В.Цабадзе Н.И. НОВИКОВ И РУССКОЕ МАСОНСТВО.....	63
--	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.С. Беседина СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЖЕНЩИН, ЛИЦ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ В РФ.....	67
---	----

А.П. Большаков, А.В. Пупцева К ВОПРОСУ О РОЗЫСКЕ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	69
---	----

М.С. Калабина ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ ТРАНСПЛАНТАЦИЕЙ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА.....	71
Е.Г.Кравец, Д.В.Васильев, А.А.Лихолетов ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	77
А. В.Пупцева, А. П.Большаков УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ.....	80
А.И.Рахматуллина, Владимиров И.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА.....	82
А.И.Рахматуллина, Габдрашитова В.Р. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ВИКТИМОЛОГИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	85
Р.С. Тараборин, ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭВОЛЮЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII-XIX ВВ. В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА.....	87
Б.А.Шекеев ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	90
В.Г. Шмидт, С.О. Калинина VARIOUS IMPLEMENTERS OF THE POLICY OF THE PREVENTION OF THE YOUNG OFFENDERS.....	92
В.Г. Шмидт, И.С. Труфанова FACTORS CAUSING THE JUVENILE DELINQUENCY AND THE PREVENTION OF YOUTH CRIME.....	94

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

А.В. Казакова, М.В. Саловарова, О.В. Выставочкина ДИАГНОСТИКА, ЛЕЧЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА РЕЦИДИВОВ МАТОЧНЫХ КРОВОТЕЧЕНИЙ У ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ.....	97
Л.А. Карасева, Л.Г. Каткасова АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СРЕДНИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ НА ПОСЛЕДИПЛОМНОМ УРОВНЕ (фрагмент научно-исследовательской работы).....	101

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.С. Петрова, К.В. Петрова АССОРТИМЕНТ ПРОТИВОПРОСТУДНЫХ ПРЕПАРАТОВ И РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОРВИ В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	105
---	-----

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

А.Е. Клименко ДУХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ДВОРА XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА.....	109
М.А. Кошелева «РИНАЛЬДО» Г.Ф. ГЕНДЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ ЭПОХИ БАРОККО.....	120
Л.В. Тулаева НАРОДНЫЙ КОСТЮМ ЕНИСЕЙСКОГО РЕГИОНА В ФОЛЬКЛОРНОЙ ПЕСНЕ.....	123

АРХИТЕКТУРА

К.В. Дмитриева, В.Б. Дрягина ЭЛЕМЕНТЫ ОЗЕЛЕНЕНИЯ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ УЛИЦ СМОЛЕНСКА.....	127
К.Ф. Загидулина ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА КАК ЭЛЕМЕНТ БЛАГОУСТРОЙСТВА ДВОРОВОЙ ТЕРРИТОРИИ.....	132
А.Е. Капустина ПЛОЩАДКИ ДЛЯ ОТДЫХА КАК ЭЛЕМЕНТ ЛАНДШАФТНОГО ДИЗАЙНА.....	135
Д.А. Козикова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВОЙСТВ ВОДЫ В ВОДНЫХ СООРУЖЕНИЯХ СМОЛЕНСКА.....	138
Н.Н. Павлова, И.Г. Жахова «НЕОРУССКИЙ» СТИЛЬ В АРХИТЕКТУРЕ СМОЛЕНСКА НАЧАЛА XX ВЕКА.....	141

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.Г. Леонтьев ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ, УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ РАБОТНИКОВ И СТУДЕНТОВ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ВУЗОВ.....	145
О.С. Моторина, Т.С. Сычева, Е.Д. Расщепкина ВОСПИТАНИЕ XXI ВЕКА.....	149

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Р.Р. Зайдуллин ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОТРУДНИКОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ.....	152
А.Г.Краснов ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ).....	154
В.Ю. Порозова, Е.Ю. Кияшко ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЁЖИ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ ВОЛОНТЁРСКОГО ДВИЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОНТЁРСКОГО ЦЕНТРА ФГБОУ ВПО ВГУЭС).....	157
В. Г. Сафонова СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБАХ.....	159

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Н.В. Романова ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОРЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА МУРОМСКОГО КУПЕЧЕСТВА XIX ВЕКА.....	162
--	-----

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

А.О. Ромашев МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ КЛАССИФИКАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА ДИСКРЕТНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ.....	166
А.О. Ромашев ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕГРЕГАЦИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБОГАЩЕНИЯ МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ.....	171
А.А. Трясунова ОЦЕНКА РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕЛЬЕФА ЮЖНЫХ РАЙОНОВ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	174

Научное издание

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕКА

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
29 мая 2014 г.**

Часть II

В авторской редакции

Подписано в печать 02.06.2014 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л.11,25 Тираж 500 Заказ № 25

Издательство "Аэтерна"
450076, г. Уфа, ул. Гафури 27/2
e-mail: info@aeterna-ufa.ru